

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ В СВЕТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

*Материалы Международной научно-практической
конференции кафедры теории и практики
филологического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко*

29 марта 2024 года

Тирасполь
Издательство
Приднестровского
Университета
2024

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2
А43

Редакторы сборника:

М.В. Фокша, зам. декана по научной работе, и.о. зав кафедрой теории и практики перевода

Л.Л. Косташ, ст. преподаватель кафедры теории и практики перевода

А43 **Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в свете глобальных трансформаций:** материалы международной научно-практической конференции, 29 марта 2024 г. / Фокша М.В., Косташ Л.Л. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2024. – 198 стр. – Текст. Изображения : электронные.

Системные требования : CPU (Intel/AMD) 1,5 ГГц / ОЗУ 2 Гб / HDD 450 Мб / 1024*768 / Windows 7 и старше / Internet Explorer 11 / Adobe Acrobat Reader 6 и старше.

В настоящем сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в свете глобальных трансформаций», (29 марта 2024 г.).

Актуальные вопросы современной лингвистики, филологии и методики преподавания языков и культур отражены в работах преподавателей и магистрантов филологического факультета, представителей учительской общественности республики, исследователей из-за рубежа.

Содержание сборника будет полезно широкому кругу интересующихся вопросами традиционных и инновационных подходов к изучению и преподаванию филологии, лингвистики, журналистики, методики преподавания в вузе и школе.

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2

Рекомендовано Научно-координационным советом ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко

За содержание публикаций ответственность несут авторы.

© ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 2024

LES RÉALITÉS-NÉOLOGISMES – DERNIÈRES ENTRÉES DU DICTIONNAIRE DES TERMES POLITIQUES

Статья посвящена анализу системных характеристик (словообразовательных, семантических, типологических) общественно-политических реалий-неологизмов – последних вхождений французского электронного словаря “Toupictionnaire: le dictionnaire de politique”. Авторами исследуется корпус реалий-неологизмов, функционирующих в языке, отмеченных словарем политических терминов как новые вхождения в 2022 году, ввиду изменения значения терминов, вошедших ранее в общественно-политический реаликон. Исследование материала выполнялось в рамках теории реалии с помощью метода контекстуального и компонентного анализов, что позволило раскрыть семантические особенности анализируемых неологизмов на основе их словарного значения и специфики их функционирования в контексте. Материалом для исследования послужил словарь “Toupictionnaire: le dictionnaire de politique”.

Ключевые слова: общественно-политические реалии-неологизмы, общественно-политический реаликон, национальная C-реалия, интернациональная C-реалия, общеевропейская C-реалия, неологизм содержания.

REALIA-NEOLOGISMS – LATEST ENTRY IN THE FRENCH DICTIONARY OF POLITICAL TERMS

The article is devoted to the analysis of the systemic characteristics (word-forming, semantic, typological) of social-political realia-neologisms – the last occurrences of the French electronic dictionary “Toupictionnaire: le dictionnaire de politique”. The authors investigate the corpus of realia-neologisms functioning in the language, marked by a dictionary of political terms as new entries in 2022, due to a change in the meaning of terms that were previously included in the social-political realicon. The study of the material was carried out within the framework of realia theory using the method of contextual and component analyses, which made it possible to reveal the semantic features of the analyzed neologisms based on their vocabulary and the specifics of their functioning in the context. The material for the study was the dictionary “Toupictionnaire: le dictionnaire de politique”.

Keywords: social-political realia-neologisms, social-political realicon, national C-realía, international C-realía, pan-European C-realía, neologism of content.

Les néologismes sociopolitiques français (NSP) [Абабий, 2019: 16] nomment de nouvelles réalités politiques, mettent l’accent sur de nouvelles modifications, de nouveaux concepts et phénomènes politiques qui n’étaient pas auparavant désignés et, par conséquent, réalisés et évalués [Pruvost, 2012: 81].

Cette étude s'inscrit dans la continuité d'une analyse multidimensionnelle des réalités françaises, dont la stratégie a été développée dans la thèse de doctorat et a été développée dans des travaux menés conjointement par l'auteur de cet article [Фененко, Абабий, 2020: 335].

L'essence de la stratégie proposée se résume à ce qui suit:

- 1) l'analyse des réalités-néologismes basée sur l'entité de référence;
- 2) l'analyse des caractéristiques typologiques des néologismes [Скупатов, 2006: 18] sur la base de leur trait catégorique commun;
- 3) l'analyse des réalités basée sur des critères sémantiques de formation des mots;
- 4) l'étude des caractéristiques des réalités anthroponymiques, dans une autre terminologie – réalités-néologismes onomastiques.

L'objet d'étude dans ce travail sont les réalités-néologismes sociopolitiques, qui servent à caractériser la sphère politique de fonctionnement de la langue française et sont marquées par le dictionnaire électronique des termes politiques comme les dernières occurrences de l'an 2022.

Le sujet de l'étude sont les caractéristiques systémiques des néologismes de contenu [8], représentés par le dictionnaire comme les dernières occurrences, en raison des changements dans leur sémantique et de l'acquisition de significations supplémentaires.

Le matériel de recherche est la version électronique du dictionnaire de termes politiques "Toupictionnaire: le dictionnaire de politique" [<http://www.toupie.org/Dictionnaire/index.html>], qui présente à la fois les unités lexicales qui désignent des réalités-néologismes et contextes sociopolitiques dans lesquels ces réalités fonctionnent.

Le matériel empirique est constitué des "Dernières occurrences du dictionnaire" ("Dernières entrées"), datant de 2022 et placées dans une section spéciale du dictionnaire "Toupictionnaire: le dictionnaire de politique". Au total, 40 unités avec les contextes correspondants ont été identifiées et analysées.

Le but du travail est d'étudier les caractéristiques structurelles et sémantiques des réalités, assignées chronologiquement par le dictionnaire jusqu'en 2022. Sur la base des principes énoncés ci-dessus, notre analyse a été réalisée en deux étapes, tenant compte des caractéristiques typologiques de nouvelles lexèmes:

1. Définition du référent à partir de la définition du dictionnaire:

a) R-réalités, lexèmes qui définissent des faits spécifiques de la réalité dans la culture politique;

b) C-réalités, unités basées sur des significations (concepts) actuels qui définissent les régimes politiques, les processus politiques, les idéologies politiques (doctrines, concepts), les idées, les attitudes envers quelque chose (tactiques et attitudes).

Dans le processus de l'analyse de la spécificité de référence du groupe étudié – les dernières entrées du dictionnaire, nous avons révélé que ce groupe est représenté exclusivement par de nouvelles formations de réalités C.

Les R-réalités de cette période ne sont pas notées dans le dictionnaire.

2. Détermination des caractéristiques typologiques du référent du néologisme, qui ont permis de classer les C-réalités identifiées lors de la première étape en trois groupes:

a) les C-réalités nationales (françaises) en tant qu'éléments des codes de la culture politique et de la conscience linguistique nationale, Leurs marqueurs lexicographiques sont des marques de dictionnaire : “pol.”, “soc.-pol.”, “géo.-pol.”, “adm.-pol.”, “cult.-pol.”; les adjectifs national, français, intérieur dans l'explication du terme (par exemple: saisine est objectivée par les marqueurs du dictionnaire suivants – intérieur, “adm.-pol.”);

b) les C-réalités européennes (régionales), qui déterminent les réalités sociopolitiques actuelles de l'Union européenne et reflètent les processus d'intégration et de mondialisation qui s'y déroulent, avec les marques de dictionnaire: “pol.”, “soc.-pol.”, “géo.-pol.”, “adm.-pol.”, “cult.-pol.”; adjectifs européen, communautaire, réalité Europe, Union Européenne dans l'explication du terme (par exemple, compétence d'attribution est objectivée par les marques du dictionnaire suivantes – communautaire, territorial);

c) les C-réalités internationales (universelles), désignant les réalités sociopolitiques actuelles de la politique internationale. Leurs marqueurs lexicographiques sont des marques de dictionnaire: “pol.”, “soc.-pol.”, “géo.-pol.”, “adm.-pol.”, “cult.-pol.”; adjectifs mondial, global, international, extérieur dans l'explication du terme; citations, exemples, liens, termes synonymes (termes apparentés) sur le nombre total d'exemples de ce groupe, 50 % sont des anglicismes.

Examinons quelques-uns des exemples les plus représentatifs de C-réalités – nouvelles entrées du dictionnaire. Comme le montre l'étude, ces NSP sont formés selon les modèles de formation de mots suivants de la langue française :

1. suffixation:

spécisme, m: 1. (biol.) la conception de la vie sur terre, qui confirme l'existence d'une certaine hiérarchie entre les espèces (principalement les animaux);

2. (social) une forme de discrimination fondée notamment sur les différences entre espèces et transmise à travers la culture, la politique, les traditions et les religions du monde.

A partir de l'analyse des définitions du dictionnaire, ainsi que de l'entrée du terme spécisme dans le dictionnaire, nous constatons: 1) la modification du contenu du terme biologique (avec un sens neutre) et son utilisation en 2022 dans le domaine de la politique sociale avec un sens évaluatif négatif: une forme de discrimination basée sur la différence entre les races humaines qui se transmet à travers la culture, la politique, les traditions et les religions

du monde; 2) s'élargir le sens du terme et son utilisation en tant que réalité politique internationale.

2. confixation (ajout de confixes grecs et latins):

superpuissance, f (marqueurs de vocabulaire – soc., pol., mondial)

1. (social-pol.) un État qui domine à l'échelle mondiale et dépasse (en puissance) les autres puissances;

2. (genre) (par rapport aux EU) un État qui domine dans les sphères politique, économique, militaire et diplomatique.

La superpuissance internationale désigne dans la sphère de la politique mondiale un État fort, supérieur aux autres puissances dans tous les domaines d'activité (pour la plupart des chercheurs, les États-Unis, la Chine, l'Inde, l'Union européenne, la Russie, le Japon, le Brésil sont considérés comme des "superpuissances" [<http://www.toupie.org/Dictionnaire/index.html>]).

Cependant, sur la base de l'entrée du dictionnaire, nous constatons un certain "rétrécissement" de la signification des ceux-ci en 2022. Actuellement, une "hyper-, (super-)puissance" est un État qui possède une supériorité, une importance et un pouvoir exclusivement dans 3 domaines d'activité principaux: politique-économique, diplomatique et militaire: "La stratégie américaine: du statut de superpuissance à celui de super-partenaire?" [<https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2011-2-page-113.htm>]

3. affixation:

réchauffisme, m: 1. thèse (géo.) confirmant que le réchauffement climatique est causé par l'activité humaine, donc par un facteur anthropique;

2. (philosophie, genre) idéologie politique, critique rationnelle des théories du complot ou des théories du déni.

L'essence du processus de repensation de ce terme géographique consiste à modifier son contenu et à l'utiliser dans le domaine de la politique et de la philosophie avec un sens évaluatif négatif: terme désignant l'idéologie politique, la critique rationnelle des théories du complot ou le déni.

4. télescope (dans la terminologie française, un mot télescopé (mot-valise) est un mot composé de segments de deux mots originaux ou de deux mots complets avec imposition obligatoire d'une combinaison sonore commune:

héritocratie, f (marqueurs de vocabulaire – soc., pol., mondial)

1. pouvoir (social) des héritiers;

2. actions/activités (de genre) des héritiers des élites visant à protéger leurs intérêts, leur individualité et leurs mérites; la capacité de contenir et de contourner les projets de réforme contraires à leurs intérêts.

L'héritocratie internationale a été proposée par le sociologue P. Pascali dans l'ouvrage "Heritocracy: Elites, Great Schools and Merits", publié en 2021. L'auteur souligne que dans le domaine social cette nouvelle formation, au sens neutre, est actualisée par les concepts de "pouvoir" et de "travail d'héritier".

Dans une analyse détaillée de l'entrée du dictionnaire, on constate que ce néologisme a été enregistré dans le dictionnaire en 2022 avec une certaine modification de sens, ce qui conduit à l'apparition d'une connotation supplémentaire: le terme acquiert un sens évaluatif négatif: "*L'héritocratie, c'est la capacité d'action et de résistance des filières d'élite pour défendre leurs intérêts, leur autonomie et leur modèle au cours de l'histoire. C'est aussi leur capacité à freiner et contourner les projets de réformes contraires à leurs intérêts.*" [<https://www.cairn.info/heritocratie--9782348042683.htm>]

5. nominations complexes, formations phraséologiques (dans une autre terminologie – combinaisons néologiques [Кирсанова, 2022: 15]) comme source pragmatique d'enrichissement du vocabulaire de la langue française :

grand remplacement (marqueurs – pol., français, européen)

1. remplacement (social) de la population française par la population des colonies africaines; 2. mouvement (de genre) pour l'identité, contribuant aux changements de la civilisation européenne et soutenu par les élites politiques, intellectuelles, médiatiques et idéologiques [<http://www.toupie.org/Dictionnaire/index.html>].

Le grand remplacement national, terme sociologique, actualise l'idée selon laquelle la population française dite indigène, née dans la métropole, est, sous la pression démographique, "supprimée" par la population africaine issue des anciennes colonies. Cette théorie a été créée en 2010 par R. Camus, homme politique et écrivain français, et développée l'année suivante dans son livre "La Grande Révolution" [https://openlibrary.org/books/OL25309310M/le_grand_replacement], par exemple: «*Le grand remplacement? C'est l'idée que, en raison de l'immigration, des populations minoritaires deviendraient bientôt majoritaires en France.*» [https://www.nouvelobs.com/societe/20180109_OBS0357/immigration-que-repondre-a-votrybeau-frere-qui-croit-au-grand-replacement.html]

Les processus sémantiques constatés conduisent à une mobilité et une fluidité des frontières entre des groupes de réalités sélectionnés qui se manifestent par le passage des réalités néologiques d'une catégorie à une autre, notamment du groupe des réalités nationales (françaises) – au groupe des réalités internationales du groupe des paneuropéens au groupe des internationaux, du groupe des internationaux au groupe des réalités nationales (françaises). Cela nous permet de parler de la nature dynamique du réalicon sociopolitique, reflétant l'interaction des facteurs extralinguistiques et linguistiques actuels.

Литература

1. Абабий В.Н. Общественно-политические неологизмы в современном французском языке: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2019. – 190 с.
2. Pruvost J. Les néologismes (2-e édition) / J. Pruvost, J.-F. Sablayrolles // . – Paris: PUF, 2012. – 127 p.

3. Фененко Н.А., Абабий В.Н. Особенности перевода с французского языка на русский общественно-политических неологизмов, образованных от имен собственных // Романские языки: взаимодействие литературы и культуры народов. Материалы международной научной онлайн-конференции. – Москва, 2020. – С. 334–343.

4. Скуратов И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты: автореферат дис. ... доктора филол. наук. – М., 2006. – 37 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/tipologicheskaya-kharakteristikaneologizmov-v-sovremennom-razgovornom-i-delovom-frantsuzsko>

5. <http://www.toupie.org/Dictionnaire/index.html>

6. <https://journals.openedition.org/elh/1104>

7. <https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2011-2-page-113.htm>

8. <https://www.cairn.info/heritocratie--9782348042683.htm>

9. Кирсанова М.М. Неологические сочетания и их интерпретация как прагматический источник обогащения словарного состава французского языка: автореф. дис. канд. филол. наук. – Мытищи, 2022. – 26 с.

10. https://openlibrary.org/books/OL25309310M/le_grand_replacement

11. <https://www.nouvelobs.com/societe/20180109.OBS0357/immigration-que-repondre-a-votrybeau-frere-qui-croit-au-grand-replacement.html>

УДК 811.111-26

Д.Т. Азоян

(Российский биотехнологический университет)

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИША В XXI ВЕКЕ

В данной статье рассматривается использования англиша в настоящее время. Англиш – английский язык без заимствований из романского языка. В основном применяются слова немецкого происхождения, так как английский язык входит в германскую группу индоевропейской семьи.

Ключевые слова: англиш, английский язык, немецкий язык, заимствования, Шекспир, французский язык.

THE PROBLEM OF USING ENGLISH IN THE 21th CENTURY

This article discusses the current use of English. English is the English language without borrowings from the Romance language. Words of German origin are mainly used, since English is part of the Germanic group of the Indo-European family.

Keywords: English, English, German, borrowings, Shakespeare, French.

Английский язык является международным языком, входящий в германскую группу. Однако слова германского происхождения состоят всего 26 % от общего словаря. Остальные доли составляют заимствования из греческого – 6 %, французского – 29 % и других романских языков – 29 %. Почему в английском языке такое количество иностранных слов? Причиной служит завоевание французоговорящих норманов в 11 веке, и местные жители наряду с среднеанглийским стали использовать французский, который заменил множество германских слов в современном английском словаре. После 100-летней войны основоположником современного английского языка стал Уильям Шекспир [Алеева, 2022:13].

В отличие от других германских языков написание и произношение слов в английском хаотично. Одна буква может произноситься по-разному в определенных словах. В Великобритании существует шутка, когда говорят Ливерпуль, а пишут Манчестер. Рассмотрим слова “rough” и “thorough”. Первое слово произносится, как «раф», а второе – «сароу». Сочетание “gh” не дает постоянного звука. Или гласная буква “o” иногда звучит, как краткая «и» в слове “women”. Также стоит отметить, что в французском языке буква “c” перед “e” и “i” произносится в качестве русской «с», и это наблюдается в английском.

В последнее время любители окунуться в англо-саксонское прошлое прибегают к такому явлению, как пуризм. Пуризм – исключение заимствованных слов, заменяя на исконные. Английский язык с германскими корнями получил название «англиш». Какими особенностями пользуется данное явление:

1. Выбор существующих германских слов вместо романских эквивалентов.
2. Возрождение устаревших германских слов.
3. Адаптация слов староанглийского языка или слов других германских языков.
4. Создание новых слов на основе староанглийского и других германских языков [Benton, 2019: 120].

The man forgot his rainshade at home – The man forgot his umbrella at home – Мужчина забыл свой зонт дома. “Rainshade” заменяет итальянское слово “umbrella”, состоящее из двух корней “rain” – «дождь» и “shade” – «тень», взятое на основе “sunshade” – «солнцезащитный козырек» [English, 2018].

Onlook the man since he`s very ithand – I respect the man because he`s very industrious – Я уважаю этого человека, потому что он трудолюбив. “Onlook” происходит от староанглийского “anlec” – «наблюдать» или «относиться», однако смысл более обширный. “Ithand” (трудолюбивый) иногда встречается в северных диалектах английского языка. Германский “since” заменяет романский “because”, означающий «потому что» [Соколова, 2022:23].

A nameknown showplayer I've seen on the farseeer – A famous actor I've seen on the television – Известный актёр, которого увидел по телевизору. “Nameknown” составное слово двух морфем “name” – «имя» и “known” – «знающий» (вместо “famous”), “showplayer” делится на “show” – «показ» и “player” – «игрок», “farseeer” – имитация немецкого “fernseher” [Шепелева, 2007:182].

Такие эксперименты продолжают использовать в наше время любители англиша, однако основное население пока не готово использовать исконно германские слова, так как английская литература и документация адаптировала заимствования в сознаниях людей. Такой опыт был во время революции в России, когда литературные слова, имеющие иностранное происхождение, пытались заменить славянскими, например, вместо «галоши» (лат.) – «непромокайка». Если произойдет замена слов, множество говоров или диалектов будут продолжать слова, которые вышли из употребления в нормах литературы.

Литература

1. Алеева С.Р. Французские заимствования в английском языке / С. Р. Алеева // Языковые и культурные реалии современного мира. – 2022. – С. 13–19.
2. Соколова А.А. Французские заимствования в английском языке / А. А. Соколова // Цифровая наука. – 2021. – № 4-1. – С. 20–25.
3. Шепелева Е.В. Влияние скандинавских заимствований на формирование современного английского языка / Е.В. Шепелева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 7. – С. 181–183.
4. English [сайт]. – 2018. – URL: <https://english.org/wiki/English> (дата обращения: 06.03.2024). – Текст: электронный.
5. Benton G. “Speak English”: Language Access and Due Process in Asylum Proceedings / G. Benton // Geo. Immigr. LJ. – 2019. – Т. 34. – 453 p.

УДК 378.146:821-4

Е.К. Бешляга

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

АБОРДАРЯ ДИДАКТИКЭ А ЕСЕУЛУЙ СТРУКТУРАТ

В статье рассматриваются особенности сочинения-рассуждения. Анализируются такие проблемы, как свобода мысли, грамотная литературная речь, раскрытие темы и аргументированность. Автор приходит к выводу о том, что эссе может стать эффективной итоговой формой контроля знаний.

Ключевые слова: сочинение-рассуждение (эссе), собственная интерпретация, аргумент, литературная речь.

DIDACTIC APPROACH OF SCHOLAR ESSAY

In this article, we will understand what an essay is, its peculiarities, its different part and types. We will also take a detailed look at relevant examples, step of writing, evaluate criteria to better understand the essay structure. The author concludes that only a may be effective final form of control.

Keywords: essay, personal interpretation, critical opinion, argument, literary speech.

Ын типология композициилор дидактиче есеул конституе кулмя айс-бергулуй, фиинд о формэ супериоарэ де експримаре а проприилор идей, де ревелацие а визиуний персонале асупра проблемелор де ордин сочиал, литерар, филозофик етч. Реализаря унуй есеу структурат есте проба де чя май ыналтэ перформанцэ ка формэ де контрол ын класеле супериоаре, о пробэ ефикаче де прегэтире пентру тезеле ануале ши челе де личенцэ.

Сэ фачем о инкурсиуне теоретикэ.

– Че есте ун есеу? О компунере ку ун рэспунс десфэшураг пе о темэ конкретэ, базатэ пе читате, дар ши афирмаций проприй.

– Че ефорт импликэ? Тоате ресурселе, максимэ ангажаре, тимп мобил.

– Кум поате фи реализат? Респектынд о серие де черинце:

1) формулынд ун кончепт проприу, базат пе идей теоретиче, опиний критиче, екземпле елоквенте, ситуаций дин вяцэ ш.а.м.д.;

2) евиденциинд тема (проблема) ши тезеле (идеиле) принципале;

3) редактынд ун план, ын каре поць ордона тезеле дупэ либера алежере;

4) респектынд коеренца идеилор емисе конформ структурий типиче а есеулуй: интродучере – дезволтаря темей – конклузий;

5) селектынд екземплеле челе май елоквенте дин текстеле литераре ын рапорт ку тема пропусэ;

6) мотивынд консеквент ши конвингэтор проприле опиний.

Есеул поате фи дефинит дрепт о композицие че импликэ атыт абилитэць инициатиче де инвестигацие штиинцификэ пе каре ле-а обцинут студентул ын кадрул лекциилор де лимбэ ши литературэ молдовеняскэ ын шкоала медие, прекум ши проприиле визиунь де вяцэ, идеиле колежилор, пэрерь критиче; модалитатя де презентаре ши аргументаре фиинд проприе. Пынэ се ажунже ла есеу есте нечесар де а паркурже ун друм лунг, аневойос: резумат, коментариу, компунерея синтезэ, есеу.

Каподопера филозофулуй ренасцентист франчез М. Монтан, «Есесурь» интродуче ын циркуитул универсал ачастэ композицие ын секолул ал XVI-ля. Ын депенденцэ де сурсэ, мулте цэрь тратязэ есул ын фелул сэу [Петренко, 2020: 430]. Астэзь ын функции де грила тематикэ деосебим есеу

литерар, есеу филозофик, есеу публичистик, есеу историк, есеу дидактик. Ын функции де доминанта са, ын калитате де композицие школарэ есеул дидактик поате фи либер ши структурат.

Есеу неструктурат (либер сау семиструктурат) се рекомандэ ын калитате де темэ пентру акасэ, оферэ шанса максимэ де абордаре индивидуалэ а субьектулуй пропус ши о реализаре орижиналэ, креативэ, фииндкэ ну се супуне унор черинце. Презинтэ дификултэць ла евалуаре, дар есте преферат де студенць. Де пилдэ. «Есеу ...деспре есеу».

Рекурз ла мына либерэ ши скриу че ам студият астэзь ла ора де теорие а литературий. О темэ актуалэ – есеул – узуалэ, дар ши узатэ, кум десеорь спуне колега мя, дин пря мултэ обосялэ ши пликтисялэ. Ла тоате ореле требуе сэ скрием есеурь. Ла о орэ практикэ лекторул а ридикат скаунул не масэ ши а спус сэ скрием ун есеу деспре скаун. Кредям кэ ун есеу неструктурат есте май ушор сэ скрий. М-ам конвинс ынсэ кэ сынт нечесаре лектурь перманенте. Вой ынчепе май ынмый сэ редактез ун есеу структурат не тема: «Адевэрул фэрэ юбуре учиде» [Аруд Кочиеру-Стрэтилэ].

Есеул структурат, пентру каре оптэм, импликэ ниште параметри стрикць: тема конкретэ, волум, 2-3 аргументе форте, опиний критиче ш.а. Есеул струкураат соличитэ абилитэць де лектурэ интегралэ ши селективэ, ын конформитате ку унеле приоритэць; капачитэць де а синтетиза лектуриле; актуализаря валорий месажулуй идеатик-естетик ал унор опере литераре дин патримониул универсал; формуляря унор идей персонале; редактаря унуй текст проприу, орижинал. Де пилдэ: «Димитрие Кантемир – ерудитул, дипломатул, скрииторул», поате конституи ун субьект атрактив пентру ун есеу структурат пентру а челебра чей 310 ань де ла примиря ынаинташулуй ностру ка мембру ал Академией дин Берлин (1714–2024).

Обьективеле урмэрите ын тимпул редактэрий, инклузе ын фиша де евалуаре а есеулуй де кэтре студенць вор фи:

- елабораря унуй текст орижинал, каре поартэ печетя индивидуализэций студентулуй;
- формуляря унор идей интересанте, пертиненте, пробанте, ку реферинцэ ла ерудичия скрииторулуй класик молдовян;
- пунеря ын релаций де асочiere сау контразичере а идеилор проприй ку челе але унор критичь ши историчь литерарь;
- демонстраря уней лектурь лент-апрофундате а оперелор кантемириене.
- илустраря идеилор ку читате дин креация скрииторулуй;
- експунеря кларэ, коерентэ ши флуентэ;
- организаря композицией ын лумина триадей: интродучере, реализаря темей, конклузия.

Аутоаре а май мултор черчетэрь ку привире ла есеу, ын варианта русэ «сочинение-рассуждение», професорул Л. Беднарская пропуне ун алгоритм стрикт де реализаре а ачестуя, спечификынд кэ «чел май компликат есте ынчепутул – формуляря орижиналэ ши аргументатэ а темей» [Беднарская, 2017: 182]. Интродучеря ар фи бине сэ фие редактатэ дупэ че а пост реализатэ о примэ чорнэ а лукрэрий. Ауторул ва презента позиция са фацэ де темэ, ва евиденция актуалитатя, импортанца ей. Интродучеря требуе сэ факэ дин старт о бунэ импресие, сэ информезе чититорул деспре че ва урма ши сэ-л ынкуражезе сэ читяскэ ку интерес май департе. Метода апликатэ есте де ла женерал спре чея че есте спечифик. Интродучеря ну дивулгэ, чи скицязэ идеиле ши конклузииле есеулуй.

Реализаря темей сау кончинутул есеулуй имплекэ деталиеря ши аргументаря аспектелор енуцате ын интродучере. Фиекаре момент (тезэ, обьектив) ва фи дезволтат, компарат ку алте пункте де ведере, карактеризат етч, менционьнду-се о линии континуэ а идеилор («фирул рошу»).

Конклузия репрезинтэ ун сумар ал идеилор принципале, ун екоу ал интродучерий, резултатул черчетэрий ефектуате. Дакэ интродучеря есте о античипаре, конклузия есте о анализэ финалэ.

Ынтрукыт есеул ка тип де композицие, есте дескис ын ел пот сэ апарэ диверсе информаций дин тоате доменииле вьеций умане. Студентул медитязэ ши селектязэ информация суфичиентэ ши конвингэтоаре, дупэ пэреря луй, ла тема датэ. Авынд либертатя алежерий ши ындемнул професорулуй де а демонстра конвинжериле де вяцэ, студентул ва филтра информация, екземплеле ын рапорт ку посибилитэциле де аргументаре. Ын кадрул ачестуй прочес, се декланшыязэ гындирия критикэ ши се контурязэ **проприул концепт де реализаре**. Вом сужера студенилор сэ ласе гындирия «сэ кургэ» либер, фиксынд тоате идеиле ынтр-о листэ, ын база кэрора се ва конструи **ун план ал есеулуй**. Аич вом ремарка фаптул кэ, планул ну требуе неапэрат сэ респекте ордина аунцэрий пе фоая де евалуаре, чи реешинд дин импортанца идеилор пе каре интенциязэ сэ ле сусчинэ студентул [Кристей, 2006: 45].

Вом инсиста ка студентул сэ презинтэ ун демерс *персонал* де куноаштере а темей. Есеул апаре ка о интерпретаре ынтру-н стил индивидуал, че ыл презинтэ пе студент, дар каре пресупуне ши респектаря унор черинце: фиекаре идея, афирмация требуе сприжинитэ пе ун екземплу сау о пэрере критикэ. Ун есеу реушит ва скоате ын прим план дефиниций але темей пропусе ши сусцинеря ачестора прин демонстраре аргументатэ динтр-ун унгь пертинент, че поате фи персонал, дар ши апарцине унуй критик литерар. Композиция есеистикэ ва фи релевантэ пентру евалуатор, дакэ формуляря конклузиилор ну ва фи о симплэ ынкеере, дар ва демонстра: модул индивидуал де кончепере а темей, солидитатя аргументелор ши а екземплелор, ноутатя интерпретэрий.

Презентэм кытева сужестий практиче че вор фачилита редактаря унуй есеу перформант:

1. Читеште атент формуляря темей, экспликэ-ць клар фиккаре кувынт ши легэтура семантикэ динтре кувинте ка сэ поць реформула тема, пе макулатор, ку проприиле кувинте, астфел ка еа сэ-ць фие фоарте кларэ ши сэ-ць ажуте ла дефиниря проприулуй кончепт. Верификэ, дакэ ай рэспунс ла тоате черинцеле, астфел ка сэ ну пьерзь дин пунктаж ла евалуаре.

2. Дупэ че ай десфэшурат тема ну те ынгрижора. Нимень ну-ць импуне облигация де а-л епуиза.

3. Документяэ-те ын профунзиме! Есеул репрезентэ о ынчеркаре де а група ынтр-ун текст персонал диверсе пэрерь, идей пе маржиня уней проблеме. Ятэ де че есеул е консидерат ун жен семилитерар (А. Марино), ел ымбинэ фикциуня артистикэ ку аргументаря штиинцификэ.

4. Ын пажиниле есеулуй дезволтэ-ць капачитатя де а дезволта ложик ши ригурос гындуриле проприй: селектынд екземпле илустративе дин текстеше ши дин вяцэ; актуализынд тема есеулуй, анкерынд-о ын реалитатя контемпоранэ; утилизынд ноциунь теоретиче ши опиний критиче.

– Ревизуирия есеулуй аре ка скоп кларитатя, коеренца, унитатя. Есте ун момент ын каре се финисяээ текстул есеулуй, се елиминэ элементеле редунданте, се верификэ модалитатя де експримаре. Критерий де евалуаре а есеулуй: кларитатя, аргументаря, коеренца ложикэ, интеракциуня ку материалул библиографик, орижиналитате, креативитате, иновацие. Пропунем урмэтоареле ынтребэрь де аутоконтрол (листа де верификаре) [Apid Ashman and Creme, 1996]:

– Ам рэспунс ла ынтребаря спечификэ (тема, проблема) де ла каре ам порнит?

– Ам субдивизат тема ын ынтребэрь май мичь, ам рэспунс ла еле?

– Ам дезвэлуит бине аспектеле женерале?

– Ам аранжат материалул ынтр-о ордине ложикэ?

– Фикаре идее принчипалэ есте сусцинутэ конвингэтор де екземпле?

– Ам ынсэилат ын цесэтура есеулуй сурселе библиографиче утилизате?

– Ам дистинс клар идеиле персонале де опинииле критиче?

– Ам речитит материалул пентру а реформула фразеле неclare?

– Нормеле ортографиче ши де пунктуацие сынт респектате?

Астфел есеул трансфигуряээ имажиня челуй каре ыл креяээ, дескопиринд перформанцеле де лектурэ, интерпретаре, синтезэ. Ам венит ку о серие де пречизэрь ши критерий че реес дин стандардул едукационал ын вигоаре де редактаре а унуй есеу. Ну пропунем «рецете», чи ындрумэрь ын реализаря уней лукрэрь академиче перформанте. Чел май импортант есте сэ се елаборезе ун есеу структурат ку драг ши интерес, сэ трэиць клипе де букурие дупэ че л-аць реализат.

Литература

1. Беднарская Л.Д. Обучение матричной системе рассуждения в аспекте формирования универсальных учебных действий / Л.Д. Беднарская // Известия Южного федерального университета филологические науки. 2017. – № 3. – С. 178–184.
2. Кристей Т. Гинков А. Тестул: лектурэ, скриере ши интерпретаре. – Кишинэу: Едитура Прут интернационал, 2006. – 132 п.
3. Кочиеру-Стрэтилэ С. Типурь де есеу: структурат / неструктурат // <https://youtu.be/WevrllMsQOU?si=nHSd-8hjGficPtdl>, акчесат ла 15.04.2004
4. Петренко Л. Храновская Е. Эссе как метод развития коммуникативной компетенции на уроках русского языка / Л.Петренко, Е. Храновская // Перспективеле ши проблемеле интегрэрий ын спациул еуропян ал черчетэрий ши едукацией. Вол. VII, партя а II-а. – Кахул, ИСК, 2020. – П. 426–430.
5. Ashman S, Crème P. How to Write Essays. London, University of North, 1996.

УДК 372.881.111.1

Т.А. Бородайчук

(МОУ «Тираспольская гуманитарно-математическая гимназия»)

ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В данной статье отражены основные аспекты организации работы учащихся в рамках активного творческого восприятия знаний на уроках английского языка в средней школе. Приведены основные принципы обучения в сотрудничестве, которые способствуют реализации лично-ориентированного подхода в обучении, а также обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию процесса обучения. Представлены различные виды работ с использованием данной технологии, позволяющие эффективно развивать навыки общения на английском языке и углублять понимание изучаемого материала.

Ключевые слова: познавательная деятельность, сотрудничество, коммуникативная компетенция, взаимозависимость, взаимопомощь.

COLLABORATIVE LEARNING IN ENGLISH CLASSES AS A MEANS OF DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE

This article reflects the main aspects of organizing students' work within the framework of active creative perception of knowledge in English lessons in secondary school. The basic principles of collaborative learning are presented, which contribute to the implementation of a student-centered

approach to learning, and also ensure individualization and differentiation of the learning process. Various types of work using this technology are presented, allowing to develop communication skills in English effectively and deepen understanding of the material being studied.

Keywords: cooperation, interdependence, mutual assistance, communicative competence, cognitive activity.

В современном образовании активное взаимодействие и сотрудничество между учащимися играют ключевую роль в формировании их коммуникативной компетенции. Особенно это актуально на уроках английского языка, где важно не только усвоение грамматических правил и словарного запаса, но и развитие навыков общения на иностранном языке.

Обучение в сотрудничестве – форма личностно-ориентированного подхода в преподавании английского языка, где группы учащихся работают вместе над решением различных задач. Задания структурируются таким образом, чтобы все участники групп были взаимосвязаны и взаимозависимы, одновременно сохраняя достаточную степень самостоятельности в усвоении учебного материала. В условиях личностно-ориентированного обучения роль учителя претерпевает значительные изменения: он больше не является главным источником знаний и контролирующим субъектом, а выступает в роли организатора самостоятельной активной познавательной деятельности учащихся, компетентного консультанта и помощника.

Основная концепция этой технологии – создание условий для активной совместной учебной деятельности учащихся в различных учебных ситуациях [Беспалько, 1989: 13].

Основные принципы обучения в сотрудничестве охватывают следующие аспекты:

- взаимозависимость между участниками;
- равные возможности для достижения успеха;
- общие учебные и творческие занятия;
- социализация деятельности в группе;
- общая оценка, не обязательно числовая. Степень оценки скорее определяется усилиями, вложенными учащимися, чем их знаниями.

В классе каждый обучающийся обладает своими отличительными качествами и потребностями, что требует индивидуализированного подхода и различного времени для усвоения учебного материала. Однако, группирование учащихся в небольшие команды, состоящие из трех-четырёх человек, и предоставление им общих задач, в которых у каждого есть определенная роль, создает ситуацию, в которой каждый ученик берет на себя ответственность не только за свои результаты, но и за успех всей группы.

В каждой группе есть учащиеся, характеризующиеся разными уровнями компетентности и гендерной идентичностью, причем ученики с академическими трудностями обращаются за советом к опытным товарищам,

мотивированным на достижение всестороннего понимания между всеми участниками. В ходе совместной работы происходит процесс самообучения и взаимное обучение. Самообучение происходит, когда ученик самостоятельно изучает фрагмент темы, в то время как взаимообучение осуществляется путем обмена информацией между учащимися.

Важным аспектом командной работы является развитие коллективного сознания; тем не менее, главной целью является создание внутренней мотивации, побуждающей учащихся к самостоятельному получению знаний. Совместное обучение стимулирует интеллектуальные поиски и дискуссии благодаря постоянной взаимозависимости всех участников группы. Задания, ориентированные на совместную работу, имеют большое разнообразие по формату и целям: от обсуждения домашнего задания и решения сложных вопросов, до выполнения групповых проектов или подготовки к экзаменам.

В процессе постановки задач урока крайне важно определить роли для учащихся в группах. Эти роли могут быть определены учащимися самостоятельно или же быть назначены учителем. Основные идеи, присущие всем описанным здесь вариантам – общность цели и задач, индивидуальная ответственность и равные возможности успеха позволяют ориентироваться на каждого ученика. Это и есть личностно-ориентированный подход в условиях классно-урочной системы, один из возможных способов его реализации [Бондаревская, 2000: 24].

Групповая форма организации учебного процесса дает ряд преимуществ, в том числе увеличение мотивации к учению, объективную самооценку, повышение статуса команды и разнообразный опыт обучения. Чтобы максимизировать эффективность группового обучения, важно обучать школьников фундаментальным принципам общения, последовательно следуя ключевым принципам обучения через сотрудничество.

Педагогическое общение, психология и культура общения – все это составляющие грамотной педагогики. Нельзя не согласиться с высказыванием А.А. Леонтьевым в том, что «педагогическое общение – это многоэтажная конструкция, которая предполагает: деятельность – взаимодействие – общение – контакт» [Леонтьев, 1999: 56].

Ведущим критерием включения учащихся в ту или иную группу являются их учебные возможности, отражающие представления учителя и самих учащихся об уровне обучаемости [Куклина, 1998: 22].

Группы учащихся не соревнуются друг с другом, так как главная цель – это успешное выполнение поставленных задач и высокая степень усвоения материала. Способность учеников оценить свой собственный труд является ключевым аспектом в образовательном процессе. Поэтому одним из пунктов в оценочном листе является самооценка. Этот завершающий этап урока позволяет каждому ученику проанализировать и оценить не только работу

своих товарищей, но и свою собственную. Для внедрения и использования организации обучения в сотрудничестве, учителю следует поэтапно знакомить своих учеников с различными аспектами культуры общения:

- взаимодействовать в группе с любым партнером или партнерами;
- работать активно, серьезно относясь к порученному заданию;
- вежливо и доброжелательно общаться с партнерами;
- испытывать чувство ответственности не только за собственные успехи, но и за успехи своих партнеров, всего класса.

Наблюдения по данному вопросу показывают, что технология совместного обучения способствует повышению мастерства и интенсификации образования. В современном информационно-ориентированном образовательном контексте учащимся важно самостоятельно находить дополнительные ресурсы, критически оценивать полученную информацию, делать выводы и строить аргументы на основе фактических данных. Роль учителя включает в себя выбор и применение методов, которые развивают эти способности.

Основными вариантами организации обучения в сотрудничестве являются: «Обучение в команде», «Ажурная пила», «Учимся вместе».

К основным принципам «Обучение в команде» относятся:

1. Каждой команде назначается коллективная оценка выполнения группового задания, способствующая сотрудничеству и общей ответственности.

2. Подчеркивается индивидуальная ответственность, поскольку успех или неудача команды зависит от вклада каждого члена, что поощряет активное участие и подотчетность.

3. Принцип равных возможностей подразумевает, что все члены команды имеют равные права и индивидуальные особенности каждого обучающегося учитываются в процессе работы группы, способствуя инклюзивности и персонализированному обучению.

Успех группы может быть достигнут только посредством индивидуальной самостоятельной работы каждого члена группы, сопровождающейся постоянным взаимодействием с другими членами той же группы.

Принцип работы «Ажурной пилы»: ребята, изучающие один и тот же вопрос, но состоящие в разных группах, встречаются и обмениваются информацией как эксперты по данному вопросу. Каждый участник команды представляет отчет по своей теме, а затем команда в целом делится результатами своей работы. Одним из ключевых методов освоения материала является внимательное прослушивание партнеров и систематическая фиксация информации в различных форматах.

Принцип «Учимся вместе» предполагает, что каждая группа получает задание, которое является частью большой темы, над которой работает вся группа. В процессе выполнения задания группы взаимодействуют между собой, уточняя детали и предлагая свои варианты. При этом, учитывая, что

лексика по данной теме уже изучена на предыдущих уроках, основной упор в групповой работе делается на развитие речевых навыков и коммуникативной практики обучающихся [Полат, 2002: 122].

Применение этих принципов на уроках английского языка в средней школе может включать в себя следующие виды работ:

1. Парные и групповые задания: учащиеся работают в парах или небольших группах, чтобы обсудить темы, выполнить упражнения или подготовить презентации. Это способствует развитию уверенности в общении на английском языке и позволяет им взаимодействовать с разными собеседниками.

2. Проектная деятельность предполагает совместную разработку и реализацию проектов на английском языке учащимися, что способствует практическому применению усвоенных знаний, развитию творческого мышления и навыков работы в команде.

3. Дискуссии и ролевые игры: учащиеся принимают на себя роли разных персонажей или участвуют в дискуссиях по актуальным темам, что развивает их умение аргументировать свою точку зрения, слушать мнение других и вести диалог на английском языке.

Подведем итоги по использованию технологии сотрудничества. Именно отношения сотрудничества наиболее эффективно способствуют развитию учащихся как субъектов деятельности и становлению активной жизненной позиции учащихся в целом. Концепция «сотрудничество» представляет собой сложное единство:

- формы перспективной взаимосвязи, основанной на взаимопонимании, взаимопереживании;
- способы организации совместной деятельности, то есть «на равных», предусматривающего проявления самостоятельности, активности и организованности.

Взаимодействие между учителем и учащимися проявляется в формах совместного труда, основанного на взаимоподдержке и сотрудничестве.

Обучение в сотрудничестве представляет собой эффективную альтернативу традиционным методам обучения. Применение этой технологии придает учебному процессу большую динамичность и стимулирует творческое мышление учащихся. Практика показывает, что совместное обучение не только более легкое и интересное, но и гораздо более эффективное.

Литература

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М., 1989. – 192 с.
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования. – Ростов-наДону, 2000. – 667 с.
3. Кошечев В.А. Обучение в сотрудничестве как основа развития иноязычной коммуникативной компетенции / В. А. Кошечев, О. В. Кирюшина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 464–468.

4. Куклина С.С. Учебная деятельность школьников по овладению иноязычным общением. – Киров: Изд-во ВГПУ, 1998. – С. 65–72.

5. Леонтьев А.А. Психология общения. – М., 1999. – 365 с.

6. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М., 2002. – 272 с.

УДК 81'811.111:22

А.И. БОЧКАРЕВ

(Новосибирский государственный технический университет)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КONTИНУУМА “AIRPLANE” В КОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В представленной статье рассматриваются особенности комической объективации аксиологических концептов в пространственно-временном континууме “airplane”. Основными аксиологическими концептами являются “courage” и “cowardice”, при этом трусость обычно сопровождается глупостью.

Ключевые слова: аксиологическая лингвистика, антиценности, концепты, комическое, ценности.

AXIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SPACE-TIME CONTINUUM “AIRPLANE” IN HUMOROUS DISCOURSE

This article examines the features of the comic objectification of axiological concepts in the space-time continuum “airplane”. The authors have established that the main axiological concepts expressed in this space are the value concept of courage and the anti-value concept of cowardice, while the latter is usually accompanied by stupidity.

Keywords: axiological linguistics, anti-values, concepts, humor, values.

В рамках аксиологической лингвистики возрастает число исследований, посвященных изучению кристаллизации ценностных и антиценностных смыслов [Гордеева, 2023: 76–77; Гордеева, 2022: 106–107; Макарова, 2022а: 198–199; Макарова, 2022б: 111–112].

Идея о возможности закрепления аксиологических смыслов за определенными пространственно-временными континуумами в комическом дискурсе была подмечена Р. Херцогом. Согласно его исследованию, многие шутки, в которых фигурирует Третий Рейх, связаны с концептом жесткость [Herzog, 2011: 48–50, 84–86, 91–93, 105–107, 113–116]. Также

можно заметить, что многие клише в анекдотах содержат определенные пространственно-временные континуумы: *На необитаемом острове оказались X, Y и русский...*; *Однажды русский, немец/француз/англичанин/американец летели на самолете...* и т. д. В свою очередь, подобные клише определяют рамку анекдота [Кулинич, 1999: 53–54; Шмелева, Шмелев, 2002: 135–136].

В данной работе будут проанализированы особенности кристаллизации аксиологических смыслов в таком пространственно-временном континууме, как “airplane”, на материале англоязычных анекдотов. Самолёт определяется нами как пространственно-временной континуум, потому что аксиологически значимые действия осуществляются в нем преимущественно во время полета.

К основным аксиологическим концептам, которые актуализируются в пространственно-временном континууме “airplane” относятся ценностный концепт “courage” и антиценностный концепт “cowardice”, при этом трусость обычно сопровождается глупостью. Это обусловлено прежде всего тем, что с самолетом связаны такие опасные для жизни события, как падение самолета и его захват террористами. Последнее стало особенно актуальным в американской лингвокультуре после событий 11 сентября 2001.

В случае падения самолета обычно происходит параллельная актуализация концептов “courage” и “cowardice”, где одни пассажиры проявляют храбрость, а другие – трусость:

(1) *An airplane was about to crash. There were 4 passengers on board, but only 3 parachutes. The 1st passenger said “I am Stephen Curry, the best NBA basketball player. The Warriors and my millions of fans need me, and I can't afford to die.” So he took the 1st pack and left the plane. The 2nd passenger, Donald Trump, said, “I am the newly-elected US President, and I am the smartest President in American history, so my people don't want me to die.” He took the 2nd pack and jumped out of the plane. The 3rd passenger, the Pope, said to the 4th passenger, a 10-year-old schoolboy, “My son, I am old and don't have many years left, you have more years ahead so I will sacrifice my life and let you have the last parachute.” The little boy said, “That's okay, Your Holiness, there's a parachute left for you. America's smartest President took my schoolbag.”*

Данный анекдот встречается во множестве вариаций. Храбрость проявляют персонажи, оставшиеся в самолёте, а трусость – люди, воспользовавшиеся парашютом без предварительного обсуждения. При этом один из людей, прыгающий без парашюта, вместо заявленного ума демонстрирует глупость. Комический эффект основан на аксиологической антитезе: декларируемый ум противопоставляется реализуемой глупости через неразумное поведение.

В случаях захвата самолёта террористами обычно трусость приводит к неразумному поведению. Так, один из пассажиров может прибегнуть к очевидной для всех окружающих лжи:

(2) *During an airplane hijacking terrorist: "Everyone be quiet or I'll kill you! You there, what's your name?" She: "My name is Susan." Terrorist: "Susan, you stay alive. My mother's name is Susan, too. And you there? What's your name?" Him: "My name is Peter, but my friends call me Susan."*

В приведённом примере один из мужчин, боясь быть убитым, представляется женским именем, так как оно помогла избежать смерти женщине. Комический эффект основан на проявлении глупости через неразумное поведение.

Также из-за отсутствия возможности выбирать себе попутчиков распространённой является ситуация, когда рядом оказываются люди, избегающие общения в открытых пространствах:

(3) *An Indian has a seat between two Pakistani's on board an airplane. It's quite obvious to each of the three men know where they are from. The Indian asks, "Pardon me gentleman, you wouldn't mind me sitting between you to do you? This is my seat after all." The Pakistanis look at each other, and then look back at him. One of them smiles and says, "Not at all! After all, Pakistanis and Indians are brothers! Are we not?" The Indian is delighted at how warm and friendly they are and he takes his seat. Shortly the plane takes off and the three guys are just chilling until the Indian says, "You know it's going to be a long ride and I am getting thirsty. Brothers, can I get any of you like a drink?" Then one of them says, "Yes brother, I would like a coke!" The Indian slips off his shoes and walks barefoot to where the stewardess is at, and when the Indian is out of view, one of the Pakistanis spits into his shoe. The Indian comes back and gives him a coke. Then the other Pakistani says, "you know what brother? I would also like a coke too!" The Indian happily obliges, and as soon as he is out of view, he also spits in his shoe before the Indian gives him a coke. Finally, the Indian slips on his shoes and suddenly realizes how wet they are. He shakes his head and says, "Brothers! Why must we do this to each other, spitting in each others shoes and peeing in each others cokes?"*

В представленном примере попутчиками оказываются два пакистанца и один индус. Комический эффект основан на гиперболизации нарушения принципов социального взаимодействия (индус осуществляет акт деуринации в стаканы своих соседей). Кроме того, в данном примере реализуется аксиологическая антитеза: первоначальная доброта противопоставляется актуализируемой грубости.

Таким образом, в комическом дискурсе в пространственно-временном континууме "airplane" реализуются три основных типичных ситуации: падение самолета, захват самолета террористами и совместный полет людей с непримиримыми взглядами.

В свою очередь, основными аксиологическими концептами, которые актуализируются в пространственно-временном континууме “airplane” являются ценностный концепт “courage” и антиценностный концепт “cowardice”, при этом трусость обычно сопровождается глупостью.

Дальнейшая перспектива исследования заключается в изучении аксиологически значимых пространственно-временных континуумов.

Литература

1. Гордеева М.Н. Аксиологические характеристики концепта «смерть» в стендап-концерте Билли Коннолли “High Horse Tour” // Интерэкспо ГЕО-Сибирь 2022: сб. материалов 18 междунар. науч. конгр., Новосибирск, 18–20 мая 2022 г.: в 8 т. – Новосибирск: Изд-во СГУГиТ, 2022. – Т. 5: Электронное геопространство: философско-гуманитарное и социально-правовое измерение. – С. 106–110.

2. Гордеева М.Н. Аксиологические характеристики концепта «смерть» в стендап концерте Джимми Карра “His Dark Material” // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сб. материалов 3 Всерос. науч.-практ. онлайн-конф., Орел, 30 марта 2023 г. – Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2023. – С. 76–80.

3. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). – Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. – 180 с.

4. Макарова Н.Е. Комический аспект ценностной концептосферы в юмористической передаче “Roast of Pamela Anderson” // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сб. материалов 2 Всерос. науч.-практ. онлайн-конф., Орел, 31 марта 2022 г. – Орел: Изд-во ОГУ им. И. С. Тургенева, 2022а. – С. 198–203.

5. Макарова Н.Е. Языковые особенности реализации ценностной концептосферы комического в юмористической передаче “Roast of Justin Bieber” // Интерэкспо ГЕО-Сибирь 2022: сб. материалов 18 междунар. науч. конгр., Новосибирск, 18–20 мая 2022 г.: в 8 т. – Новосибирск: Изд-во СГУГиТ, 2022б. – Т. 5: Электронное геопространство: философско-гуманитарное и социально-правовое измерение. – С. 111–115.

6. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 144 с.

7. Herzog R. Dead Funny: Humor in Hitler’s Germany. – New York: Melville House, 2011. – 252 p.

ДЕЗВОЛТАРЯ КОМПЕТЕНЦЕЙ ДЕ КОМУНИКАРЕ ЛА ОРЕЛЕ ДЕ ЛИМБЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ ЫН ГРУПЕЛЕ КУ ЛИМБА ДЕ СТУДИУ РУСЭ

Статья посвящена роли коммуникативной компетенции обучающихся на занятиях по молдавскому языку в группах с русским языком обучения в высшем учебном заведении, раскрывает разные коммуникативные задачи, которые выполняет обогащение словарного запаса, представляет пути развития коммуникативной компетенции студентов.

Ключевые слова: язык, коммуникативная компетенция, речь, речевая деятельность, речевое развитие.

THE DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE AT THE LESSONS OF THE MOLDAVIAN LANGUAGE IN GROUPS WITH RUSSIAN LANGUAGE INSTRUCTION

The article discusses the development of the communicative competence of students in the classroom of the Moldavian language in groups with Russian in language instruction higher education institution, reveals communication tasks performed by enriching the vocabulary, is the development of communicative competence of students.

Keywords: language, communicative competence, speech, speech activity, speech development.

Ынтр-о сочиетате мултикултуралэ ши полилингвистикэ, уна динтре сарчиниле прочесулуй инструктив-едукатив есте експримаря гындурилор ну нумай ын лимба матернэ, чи ши ынтр-о алтэ лимбэ, дезволтынд ын ачест фел комуникаря интеркултуралэ. О ворбире коректэ ши плинэ де концинут, прин интермедиул кэрея аре лок прочесул де комуникаре интерперсоналэ, пресупуне куноаштеря лимбий суб тоате аспектеле, фолосиря вариятелор ей посибилитэць де експимаре.

Студияря лимбий молдовенешть де кэтре ворбиторий рушь контрибуе ла ынцележера импортанцей лимбий ка инструмент де комуникаре ынтр-ун медиу поликултурал. Финалитатя студийерий лимбий молдовенешть ын групеле алолингве, обьективул фундаментал спре каре ориентязэ активитатя де ынвэцэмынт есте формаря-дезволтаря компетенцей де комуникаре, че есте детерминатэ де обцинеря перформанцелор де интеракциуне вербалэ, де релационаре, де ынкадраре ынтр-о сочиетате мултинационалэ ши де ридикаре а нивелулуй де интележенцэ комуникативэ.

Скопул артиколулуй констэ ын релеваря ролулуй дезволтэрий компетенцей де комуникаре ын прочесул инструктив-едукатив де студiere а лимбий официале молдовенешть ын групеле ку лимба де студиу русэ.

Субъектул абордат есте актуал прин анализа унор аспекте але формэрий компетенцей де комуникаре, каре се аксызэ пе нивелул де дезволтаре а потенциалулуй ачестея, апликынд технологий активе адекватэ.

Формаря ши дезволтаря компетенцей де комуникаре ын прочесул де предре-ывнэцаре а лимбий сынт субъекте але нумероаселор артиколе публикате де уний педагожь де вазэ, прекум: Т. Калло, Е. Быстрова, Е. Литневская, М. Успенский, М.Н. Вятютнев, И.А. Зимняя, Е.И. Пассов, И.Л. Бим, В.В. Сафонова, Дж.Савиньон, Г. Пифо, Д. Хаймс, Д. Равен ш.а. Ку тоате ачестя, унеле аспекте але субъектулуй ын каузэ континуэ сэ фие черчетате ши дискутате.

Ын лимбэ екзитэ суфициенте мижлоаче пентру формаря ши дезволтаря компетенцей де комуникаре че есте реализатэ прин кореларя компонентелор сале: компетенца лингвистикэ, сочиолингвистикэ ши прагматикэ динтр-о перспективэ интеркултуралэ. Фиекаре динтре еле есте конституитэ дин куноштинце, капачитэць ши атитудинь. Консолидаря ку сукчес а лор ну е посибилэ ын афара уней активитэць когнитиве ши практиче активе, бине детерминате. Есте невое де организаря ши десфэшуаря унуй ыналт нивел де студiere ши а унуй прочес континуу де формаре а компетенцелор лингвистиче, нечесаре пентру о експримаре флуентэ ши коректэ. Астфел Е.А. Быстрова менционязэ кэ формаря капачитэцилор де комуникаре е посибилэ доар ын база компетенцелор лингвистиче.

Студierea лимбий молдовенешть ын групеле алолингве аре ка скоп реализаря урмэтоарелор сарчинь:

а) фамилиаризаря ку стратуриле лексикале але лимбий молдовенешть, култивынд причеперя де фолосире конштиентэ а ачестора ын активитатя котидианэ;

б) ымбогэциря систематикэ а вокабуларулуй актив;

в) формаря причеперий де фолосире коректэ а кувинтелор асимилате, де алежере кувынтулуй потривит, ын кореспундере ку ситуация вербалэ;

г) превениря ынтребуйнцэрий ын експримаре а кувинтелор нелитераре, а диалектисмелор, аргоурилор ш. а.

Дезволтаря компетенцей де комуникаре, фиинд ун обьектив фундамента де студiere а лимбий, се аксызэ пе реализаря унор етапе.

Етапа инициалэ о конституе ымбогэциря перманентэ а вокабуларулуй.

А доуа етапэ о конституе поседаря компетенцей лингвистиче, каре пресупуне асимиларя нормелор лимбий молдовенешть литераре, синонимией лексикале ши граматикале, прекум ши фамилиаризаря ку унеле валорь стилистиче.

Этапа а трея констэ ын формаря причеперилор ши деприндерилор де комуникаре коерентэ оралэ ши скрисэ.

Ынсуширя уней лимбь нематерне конституе ун прочес де лунгэ дуратэ ши требуе сэ айбэ ун карактер систематик. Компетенца де комуникаре се формязэ ла студенций алолингвь, ын спечиаал, прин активитатя дидактикэ аудиториаалэ де асимиларе а куноштинцелор, де формаре а причеперилор ши а деприндерилор, де интеракциуне вербалэ ши прин чя екстрааудиториаалэ. Деачея есте нечесарэ ынвэцаря интерактивэ ши колабораря ынтре студенць ын прочесул инструктив-едукатив, ролул лекторулуй фиинд чел де обсерватор ши ындруматор, каре гидязэ, стимулязэ комуникаря ынтр-о алтэ лимбэ. Култиваря ей урмязэ сэ се факэ ын фиече момент, ну нумай ын институциле де ынвэцэмынт, чи ши ын алте ашезэминте културале.

Ымбогэциря лексикулуй аре лок ка резултат ал комуникэрий, ал лектурий, ал визионэрий филмелор, аудиерий емисиунилор радиофониче ши телевизате. Ынсэ ануме ын институциле дидактиче, ын кадрул фиекэрей оре де курс прочесул де акумуларе а куноштинцелор есте ынсоцит де лэржирия вокабуларулуй студенцилор, лексикул се комплектязэ ку елементе ной ын мод систематик. Ей асимилиязэ кувинте де уз женерал ши челе де уз професионаал, каре фак парте дин диферите групурь лексико-семантиче, ышь формязэ причеперя ши деприндеря де а ле експлика ши а ле фолоси ын проприя експримаре.

Причеперя де а фолоси кувинтеле ной, експликате ла лекцие, се базязэ немижлочит пе ынцележеря ролулуй контекстулуй ын евиденциеря сенсулуй лексикаал ал кувынтулуй, валорий луй стилистиче ши сферей де ынтребуинцаре, прекум ши пе куноаштеря валенцей комбинаториче а ачестора. Експликаря кувинтелор ши фразеоложисмелор некуноскуте, пречизаря семантичий кувинтелор фреквенте ын лимбэ, детерминаря сенсулуй кувинтелор, перчепция мижлоачелор експресиве але лимбий, алежеря кувинтелор нечесаре пентру експримаря гындурилор пе о темэ анумитэ контрибуе ла ымбогэциря вокабуларулуй.

Ын прочесул дифичил де формаре ши де дезволтаре а компетенцей де комуникаре а студенцилор ку лимба де студиу русэ ла ореле де лимбэ молдовеняскэ ын чиклул супериор де ынвэцэмынт, де ымбогэцире ши де перфекционаре а лексикулуй ачестора, ун рол импортант ле ревине кадрелор дидактиче каре, ку мултэ рэбдаре ши такт, требуе сэ ле алтояскэ дисциполилор, атыт ла лекций, кыт ши ын прочесул лукрулуй екстрааудиториаал, капачитатя де а утилиза ын актеле де комуникаре причепериле ши деприндериле обцинуте ын практикэ.

Анализа багажулуй де кувинте ал студенцилор, фолосит ын експримаре, демонстраязэ нечеситатя лэржирий перманенте а вокабуларулуй лор. Есте нечесар де а комплекта лексикул актив ку групурь тематиче де кувинте,

серий де синониме, перекъ де антониме. Есте импортант сэ ли се формезе деприндера де а десфэшурa сенсул кувынтулуй ши нуанцеле луй контекстуале, де а ынтребуйнца ын експрималя проприе кувинтеле ной ынсушите, астфел дезволтынду-ле компетенца де комуникаре.

О кондицие фундаменталэ менитэ сэ конфере коректитудине, пречизие, пластичитате месажулуй есте интенция конштиентэ а студентулуй де а се експрима ложик, експресив ши литерар, ролул професорулуй фиинд де а урмэри модул ын каре студений ышь експун гындуриле, че елементе лингвистиче утилиязэ. Ку тоате кэ ла оре есте студият ши анализат ун нумэр маре де кувинте, ей ну ле фолосеск пе тоате ын ворбире. Лекцииле де лимбэ ау дрепт обьектив а валорифика ынтрег вокабуларул студенцилор, трансформынду-л ынтр-ун лексик актив.

Формаря компетенцелор де експримаре, апрофундаря куноштинцелор ын домениул лимбий ва авя лок ын казул респектэрий систематиче а черинцелор униче фацэ де лукру асупра кувынтулуй, дакэ ну се трек ку ведеря кувинтеле некуноскуте, дакэ се формязэ деприндера де а консулта диферите дикционаре, май алес, дикционарул експликатив.

Компетенца комуникативэ, препондерент, есте детерминатэ атыт де чиркумстанцеле консемнате де текстул литерар ши нонлитерар, кыт ши де посибилитэциле де акумуларе ши де утилизаре а информациилор нечесаре ла прочесул конкрет де ворбире. Студентул, фиинд мотиват, елаборязэ месаже, ышь експримэ гындуриле, сентиментеле, атитудиниле, урмэреште дезволтаря вокабуларулуй актив, перфекционынду-шь компетенца са комуникативэ. Информацииле, имажиниле, експресииле, моделеле дин вариате активитэць конституе сурсе де ымбогэцире ши де инспирацие ын ведеря реализэрий уней композиций либере. Комуникаря ынсэшь се базязэ пе ун супорт информационал, пе капачитатя де а валорифика куноштинцеле де каре диспуне студентул дин диверсе активитэць, трансформынду-ле ын причеперь ши деприндерь утиле. Еа контрибуе ну доар ла ымбогэциря лексикулуй, чи ши ла обцинеря унор инструменте де комуникаре коректэ ши нуанцатэ а идеилор, ла креаря унуй текст персонал. Активизаря ши дезволтаря креатоаре а вокабуларулуй требуе сэ се реализезе перманент, фиинд, де фапт, ун прочес де лунгэ дуратэ, комплекс ши ку интерференце немэржините ын тоате доменииле де активитате.

Комуникаря е коректэ, плинэ де концинут, ши ложикэ нумай ын казул ын каре есте форматэ деприндера де а апплика ку ушуринцэ унитэциле лингвистиче нечесаре пентру експримаре ши причеперь де а алкэтуи варианте комбинаторий але кувинтелор дупэ моделул екзистент ын лимбэ. Есте невое де анализа материалулуй лексикал че требуе асимилат ши де о екзерсаре ын селектаря кувинтелор, пентру а пречиза концинутул месажулуй ши а-й имприма коректитудине ши коеренцэ. Ындеплиниря вариателор екзерчи-

ций ши ынсэрчинэрь суплиментаре, че пресупун гэсиря синонимелор ши а антонимелор, формуляря ынтрэбэрилор ши а рэспунсурилор комплете, детерминаря идеилор текстулуй ш.а., прекум ши ефектуаря диверселор про-бе орале ши скрисе, контрибуе ла дезволтаря компетенцей де комуникаре.

Ридикаря нивелулуй де прегэтире теоретикэ а студенцилор ши интенсификаря респонсабилитэций фацэ де ворбиря оралэ ши скрисэ детерминэ нечеситатя перфекционэрий методичий де студiere а лимбий алолингве ши, ын спечиал, резолваря проблемей дезволтэрий ворбирий ын прочесул де ынвэцаре а лимбий молдовенешть.

Унул динтре обьективеле де базэ але прочесулуй де предаре-ынвэцаре а лимбий молдовенешть ын групеле алолингве есте формаря ши дезволтаря компетенцей де комуникаре. Реализаря ачестуй скоп е ун прочес дестул де дифичил, каре пресупуне о перманентэ екзерсаре ши перфекционаре че се обцине прин ынсуширя нормелор лингвистиче, прин ымбогэциря лексикуюлуй актив ку ной кувинте ши формаря деприндерилор де ынтрэбуинцаре а лор ын диверсе ситуаций де интеракциуне; активизаря вокабуларулуй студенцилор прин комуникаре оралэ ши скрисэ. Ку тоате ачестя, астфел де активитэць контрибуе ла формаря капачитэций де експримаре а гындурилор ынтр-о алтэ лимбэ ын диверсе ситуаций комуникативе, чея че есте деосебит де импортант ынтр-о сочиетате поликултуралэ.

Литература

1. Антонова Е.С. Методика преподавания русского языка: коммуникативно-деятельностный подход: учебное пособие / Е.С. Антонова. – М.: КНОРУС, 2007. – 460 с.
2. Барина Е.А., Димпул О.М. Методика лимбий молдовенешть. – Кишинэу: Лумина, 1985. – 370 с.
3. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп.: ИНФРА-М, Москва, 2008. – 207 с.

УДК 811.282

А.С. Бухонкина

(Волгоградский государственный университет)

БРЕТОНСКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ И ИНТЕРНЕТА

В статье рассматривается вопрос представленности бретонского языка в интернет пространстве, анализируются различные интернет ресурсы, платформы, социальные сети и т. д., которые имеют версию на бретонском языке. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на сокращающиеся число носителей языка, стараниями регионального со-

общества за последнее десятилетие бретонский язык значительно укрепил свои позиции в интернет пространстве.

Ключевые слова: бретонский язык, миноритарные языки, витальность языка.

BRETON LANGUAGE IN THE FIELD OF MODERN TELECOMMUNICATIONS AND THE INTERNET

The article deals with the issue of Breton language representation in the Internet space, analyzing various Internet resources, platforms, social networks, etc., which have a version in Breton language. The author concludes that, despite the decreasing number of native speakers, the Breton language has significantly strengthened its position in the Internet space over the last decade, thanks to the efforts of the regional community.

Keywords: Breton language, minority languages, language vitality.

Кроме поколенческой трансмиссии, поддержке государства и представленности в образовательной среде, для успешного возрождения и поддержания миноритарного языка, ему необходимо быть частью интернет пространства. На сегодняшний день даже стабильные с точки зрения витальности языки сталкиваются с вызовами, связанными с новыми коммуникационными технологиями. Борьба за интернет-сферу ведется, в том числе, и на языковом уровне. Основная аудитория, живущая интернетом и в интернете – это молодые люди и подростки, для которых современные электронные устройства заменили прежние информационные каналы, такие как телевидение, радио, печатную прессу. Для этой возрастной категории языки интернета имеют большую функциональную значимость и воспринимаются как часть современного коммуникационного пространства. Многие лингвисты высказывают предположение, что языки, не представленные в киберсреде имеют мало перспектив на сохранение в XXI [Broudic, 2007]. Очевидно, что для миноритарных европейских языков присутствие – даже минимальное и символическое – в интернет-среде является одной из первоочередных задач и одной из составляющей интереса к ним со стороны молодых людей. Региональные языки Бретани – бретонский и галло – в этом смысле не является исключением. Социальная практика обоих языков постоянно уменьшается, а их роль в основных аудиовизуальных СМИ остается крайне ограниченной. Между тем ситуация с распространением бретонского языка в интернет среде представляется более выигрышной по сравнению с галло [Nolan, 2011]. Основные интернет ресурсы, такие как Open Office, Firefox, Thunderbird, Skype, Wiki, Google, OpenStreetMap имеют версию на бретонском языке. Директор Представительства бретонского языка (*Office de la langue bretonne*) Филипп Жак объясняет это хорошим уровнем образования бретонцев, а также стремлением бретонского лингвистического сообщества приобщиться к новым возможностям, которые дает интернет.

Кроме того, некоторые проекты, такие как сетевые энциклопедии, позволяют проследить динамику включенности того или иного лингвистического сообщества в интернет среду. За последние несколько лет количество статей на бретонском языке, созданных на Википедии, превысило 30 000 экземпляров. Если принять во внимание, что только 250 языков в мире обладают достаточными средствами для создания онлайн энциклопедий, то бретонский, занимающий последние три года место от 52 до 56 среди этих 250, имеет не плохие позиции, учитывая количество людей, говорящих на нем.

Представительство бретонского языка активно принимает участие в продвижении бретонского языка в интернет-коммуникации, разрабатывая программное обеспечение, средства орфографического контроля, автоматические переводчики, а также занимаясь переводом сайтов. Кроме того, в рамках сотрудничества с Microsoft, организация работает над созданием бретонской версии приложения Office. Создание сайтов на бретонском, социальных сетей, приложений для планшетов и смартфонов, устройств по распознаванию речи – все это существенно увеличило возможности ежедневного использования бретонского языка. Таким образом, благодаря новым технологиям, стало возможным расширение присутствия бретонского языка в разных сферах.

Власти региона также оказывают всестороннюю поддержку распространению языков региона в цифровом пространстве. В частности, регионом была разработана программа по адаптации и внедрению цифровых продуктов, предназначенных оптимизировать онлайн работу лингвистических ресурсов на бретонском и галло.

Для желающих изучать бретонский язык есть большой выбор онлайн ресурсов, предлагающих программы для разных уровней и целей. Например, ресурс Kervarker представляет собой веб версию методики “Ni a gomz brezhoneg” Марк Керана, которая позволяет слушать мини диалоги на бретонском и выполнять серию упражнений к ним. Региональный педагогический центр Бретани на сайте “Diouzhtu” разработал обучающий курс бретонского для начинающих с использованием аудио текстов в формате “mp3”. Ассоциация “Edubreizh” в рамках интернет-проекта Моос (Massive open online course) предлагает освоить базовый уровень бретонского языка.

Существует также множество онлайн терминологических баз данных, глоссариев и словарей, как двуязычных (франко-бретонских, англо-бретонских), так и толковых. Бретонский представлен в медиатеках региона (Levraoueg Penn ar Bed, Mediaouegoù Kemper Kumuniezh, Mediaoueg Brest)

Сайты департаментов региона также содержат рубрики, посвященный бретонскому языку. Один из ярких примеров – сайт самого западного департамента Франции Финистера (www.finistere.fr), где можно найти адреса

школ и дошкольных учреждений с двуязычным образованием, вечерних курсов, летних лагерей и ассоциаций, которые занимаются продвижением бретонского языка.

Кроме того, бретонский представлен в двуязычном мессенджере Tумail. Многие сайты бретонских музеев имеют двуязычную версию. Например, экомузей в местечке Мон д'Арэ. Социальные сети, как одно из важных составляющих современного медиа пространства, также используются для привлечения интереса к бретонскому языку. В 2017 г. была создана социальная сеть Sokial, которая позиционирует себя как «бретонская социальная сеть, предназначенная для бретонцев и бретонок». Кроме того, к десяткам веб сайтов на бретонском языке и о нем, в интернет-пространстве за последнее время появились еще и поисковые системы на бретонском языке [<https://niverel.brezhoneg.bzh/fr/troer>, 2024].

Литература

1. Broudic F. Le breton, une langue en questions. – Brest: Emgleo Breiz, 2007. – 205 p.
2. Nolan S. The Regional Languages of Brittany // Handbook of Language and Ethnic Identity. – 2011. – Volume 2, Chapter 25. – pp. 310–322.
3. Office // <https://niverel.brezhoneg.bzh/fr/troer/> дата обращения 11. 02.2024

УДК 81'42:61

Е.В. ВАХТЕРОВА

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

ЖАНРОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СТАТЬИ

Англоязычная научная статья находится в центре внимания современной лингвистики, теории жанров и дискурса. Цель данной статьи – выявление и систематизация видов научной статьи в англоязычном медицинском дискурсе. Материалом исследования стали современные медицинские журналы. В процессе анализа были определены функциональные параметры классификации научных медицинских статей.

Ключевые слова: академический дискурс, научные медицинские жанры, параметры классификации, виды научных статей.

GENRE VARIETIES OF ENGLISH MEDICAL RESEARCH PAPERS

English research paper is in focus of modern linguistics, genre theory and discourse. The purpose of this article is to identify and systematize the types of research papers in English medical discourse. The research material was collected from modern medical journals. In the

process of analysis, the functional parameters of the classification of medical research genres were determined.

Keywords: academic discourse, medical research genres, classification parameters, article types.

Научная статья на сегодняшний день является очень эффективным средством передачи и распространения новых знаний среди экспертной аудитории в короткие сроки. Это особенно актуально для медицинского дискурса из-за высокой частоты обновления медицинских данных. Научная статья как академический жанр оказалась в центре лингвистического исследования [Swales, 1990; Чернявская, 2016].

Несмотря на многочисленные лингвистические исследования научного текста современных российских учёных, они редко затрагивают конкретные разновидности или поджанры научных статей. Даже краткий обзор последних исследований научной статьи показывает, что мало из них посвящено выявлению и анализу исследовательских жанров [Архипова, Казакова, 2013] наряду с ограниченным числом исследований, посвященных конкретным жанрам научного медицинского дискурса [Торубарова, Стеблецова, 2020; Вахтерова, 2022].

Вопросы дисциплинарной специфики медицинской научной статьи рассматриваются в ряде международных исследований [Wilce, 2009; Davis, 2015]. Однако они также не до конца уточняют принципы выделения отдельных видов научных статей.

Таким образом, большая доля медицинских публикаций на английском языке по сравнению с мировым академическим оборотом и растущее число писателей-иностранцев, публикующихся на английском языке, определяют необходимость изучения медицинских научных статей на английском языке с жанровой точки зрения. Научная статья как отдельный академический жанр в медицинском исследовательском дискурсе функционирует как разновидность типов, демонстрирующих отличительные особенности содержания, структуры и языкового наполнения. Осознание разнообразия жанров медицинских исследований может расширить доступ к глобальному дискурсу медицинских публикаций на английском языке для академических писателей, не являющихся носителями языка. С этой точки зрения научные журналы могут быть репрезентативным и надежным ресурсом для поиска функциональных критериев наряду с лингвистическими методами интерпретации и анализа жанров. Таким образом, цель данного исследования – предоставить функциональные критерии современной классификации жанров медицинских исследований, выявить и проанализировать отдельные исследовательские жанры в медицинском дискурсе.

Разработка функциональных критериев требует репрезентативных материальных источников, которые, включают ведущие журналы в области

медицинских наук. В наш корпус вошли следующие международные медицинские журналы: *Lancet*, *New England Journal of Medicine*, *British Medical Journal*, *Clinical Infectious Diseases*, *Journal of Clinical Investigation*. Журналы были выбраны по высокому импакт-фактору как объективному показателю авторитетности журнала, открытому доступу и рецензированию, а также жанровому разнообразию содержания журнала.

Путем контекстуального анализа веб-сайтов журнала мы выделили три раздела: «О журнале», «Правила для авторов» и «Содержание», в которых описаны типы научных статей и даны их названия и описания для авторов. Мы использовали количественные и качественные методы, чтобы установить корреляцию между названиями типов статей и их описанием, представленными в каждом журнале.

Мы также применили параметры классификации, т. е. коммуникативную цель, тему, структуру, автора, адресата, широко используемые для описания текста [Карасик, 1998]. В дополнение к этим мы ввели два параметра, которые будут специфичны для научной статьи, чтобы обеспечить жанровую дифференциацию. Один из них касается полноты представления исследования в статье. Любая научная статья по своей природе является словесным представлением исследования, этапы (от гипотезы до заключения) которого могут быть как полностью, так и частично выражены (некоторые отсутствуют, поскольку исследование еще не завершено). Некоторые научные статьи могут содержать только ссылки на оригинальное исследование, поскольку в них обсуждаются его сила и ограничения. Очевидно, что полнота представления исследования в текстовом виде стала отличительной особенностью, которую мы использовали для жанровой классификации медицинских исследований. Другая характеристика определяет структуру научной статьи: является ли ее формат жестким, т. е. стандартным, не подлежащим изменению автором, или гибким, допускающим авторские вариации. Как мы покажем далее, этот признак также может быть внутрижанрово дифференцирующим, поэтому он был включен в методику исследования. В целом, в полный перечень параметров жанровой классификации вошли тематическое содержание, коммуникативная цель, автор, адресат, репрезентация исследования, формат композиции и объем (количество слов).

Обзор международных медицинских журналов, включенных в данное исследование, показал, что их требования к научным статьям практически полностью коррелируют с параметрами классификации, которые мы применяли для данного исследования. Проведенный анализ журналов выявили широкий спектр типов статей, которые нуждаются в классификации, поскольку многие из них, хотя и имеют разные названия, относятся к одному и тому же жанру научной статьи. Мы проанализировали и сравнили их основные параметры.

Таким образом, общая классификация жанров медицинских исследований по их функциональным типам статей может быть представлена следующим образом:

Исследовательская статья – исследует оригинальную медицинскую проблему, связанную с открытием новых знаний и адресовано ученым-медикам и исследователям. Результаты исследования могут привести к обновлению клинических рекомендаций и протоколов лечения. Исследование полностью отражено в статьях, формат изложения жесткий. Текст варьируется от 4000 до 9000 слов.

Обзорная статья – представляет собой метаанализ текущей клинической или фундаментальной проблемы, основанный на предыдущих исследованиях, направленный на обновление знаний. Имеет гибкую структуру и полное представление процедуры исследования. Авторы – академические эксперты по данной теме, которым журнал обычно поручает проведение исследования. Объем текста колеблется в пределах 2500–9000 слов.

Отчет об исследовании – представляет собой краткое описание качественного исследования, направленного на информирование медицинского сообщества о его предварительных результатах. Он может иметь как жесткую, так и гибкую композицию, а также частичное представление процедуры исследования, часто ограничивающееся ссылкой. Автор и адресат – медицинские исследователи и врачи, а также эксперты по медицинским проблемам. Объем текста составляет от 700 до 2500 слов.

Отчёт о клиническом случае – описывает отдельный клинический случай, его клинические признаки, диагноз или лечение. Жанр заключается как в информировании медицинского сообщества об отдельном случае, так и в предложении клинических рекомендаций о том, как действовать в таких случаях. Представленный в жестком формате клинический случай имеет частичное представление процедуры исследования. Средний объем текста колеблется от 1500 до 2500 слов.

Аналитическая статья – целью является информирование медицинского сообщества о спорных политических, социальных или этических аспектах актуальной медицинской проблемы, которые могут быть представлены с противоположных точек зрения. Имеет гибкую композицию и частичное представление исследования в тексте. Автор – медицинский эксперт, а адресат – представитель медицинского или немедицинского сообщества. Объем – 1200–4000 слов.

Комментарий – целью является полемическое обсуждение ранее опубликованных исследований с особым акцентом на точку зрения автора. Демонстрируя разнообразие типов и гибкую композицию, комментарий существует и в формате письма. Представлением исследования является ссылка на обсуждаемое исследование. Авторами и адресатами могут быть

академические исследователи и практикующие врачи. Средний объём текста – 750–1200 слов.

Редакционная статья – целью является информирование медицинского и немедицинского сообщества о позиции автора/журнала по актуальной медицинской или социальной проблеме. Она адресована широкому медицинскому и немедицинскому сообществу и обычно поручается медикам или экспертам в области здравоохранения. Композиция гибкая, представление исследования неполное и обычно ограничивается ссылками на предыдущие исследования, имеющие отношение к обсуждаемому вопросу. Средний объём текста – 750–1500 слов.

Данная классификация показывает, что научная статья может быть представлена различными жанровыми разновидностями, которые, тем не менее, имеют общие основные жанровые и дискурсивные характеристики. Разнообразие типов, названий и форматов статей во многом определяется международными исследовательскими журналами, которые отражают текущие требования к публикациям. Однако различные типы статей могут быть классифицированы как жанры медицинских исследований в соответствии с параметрами дискурса: тематическое содержание, коммуникативная цель, автор, адресат, представление исследования, формат композиции и объём (количество слов). Применив эти параметры к типам статей из медицинских журналов, это исследование разделило их на следующие жанры медицинских исследований: исследовательская статья, обзорная статья, отчет об исследовании, отчет о клиническом случае, аналитическая статья, редакционная статья, комментарий. Эта классификация может быть расширена за счет других типов статей, которые могут быть добавлены к исследовательским жанрам, выявленным в этом исследовании, или даже сформировать новые жанры. В любом случае это представляется перспективным направлением дальнейших исследований.

Литература

1. Архипова Е.И., Казакова О.А. Жанровая специфика научной статьи по лингвистике (на материале русского языка) // Вестн. науки Сибири. – 2013. – № 1 (7). – С. 263–270.
2. Вахтерова Е.В. Англоязычная исследовательская статья: предметно-специфические характеристики разделов «Результаты» и «Обсуждение» / Е.В. Вахтерова, А.О. Стеблецова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 3. – С. 62–70.
3. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. / Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185–197.
4. Торубарова И.И., Стеблецова А.О. Научная медицинская статья: проявления национальной специфики в универсальном жанре академического дискурса // Вестн. ТвГУ. Сер.: Филология. – 2020. – № 4 (67). – С. 145–153.

5. Чернявская В.Е. Научно-исследовательская статья как вербализация нового научного результата (на материале лингвистики) // Жанры речи. 2016. – № 1 (13). – С. 56–64.
6. British Medical Journal. URL: <https://www.bmj.com>
7. Clinical Infectious Diseases. URL: <https://academic.oup.com/cid>
8. Davis R. H. A genre analysis of medical research articles: PhD thesis / Univ. of Glasgow. Glasgow, 2015.
9. Journal of Clinical Investigations. URL: <https://www.jci.org>
10. Lancet. URL: <https://www.thelancet.com>
11. New England Journal of Medicine. URL: <https://www.nejm.org>
12. Swales J. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.
13. Wilce J. Medical Discourse // Annual Review of Anthropology. 2009. Vol. 38. P. 199–215.

УДК 81.25

Ю.Д. Гавронова

(Смоленский государственный институт искусств)

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА: CAT-ПРОГРАММЫ

Статья посвящена системам памяти переводов, CAT-программам. Рассмотрены достоинства и недостатки бесплатных версий CAT-программ. Выявлены следующие достоинства: базы данных, импорт данных в глоссарий, упрощение процесса перевода похожих текстов, сокращение времени перевода.

Ключевые слова: память переводов, базы данных, глоссарий, CAT-программы, сегменты, бесплатно.

TECHNICAL TOOLS IN THE WORK OF THE INTERPRETER: CAT-PROGRAMS

The article is devoted to translation memory systems, CAT-programmes. The article considers the advantages and disadvantages of free versions of CAT-programmes. The following advantages are shown: databases, import of data into the glossary, simplification of the translation process in similar texts, reduction of translation time.

Keywords: translation memory, databases, glossary, CAT-programmes, translation units, free of charge.

Перевод – сложная деятельность, которая требует комплексной работы с текстом и подхода к тексту с точки зрения различных гуманитарных и точных наук. В процессе научно-технического перевода переводчику

приходится иметь дело с узкопрофессиональными иноязычными текстами, поэтому переводчик должен обладать профессиональными знаниями и категориально-понятийным аппаратом в конкретных отраслях науки, способностью быстро подготовить индивидуальный лексикон и накапливать его, быть самому себе редактором и для этого хорошо знать русский язык [Чемезов, 2017: 322].

Системы памяти переводов (англ. translation memory, ТМ) созданы для облегчения труда современного переводчика. Данные системы представляют собой средства автоматизации работы переводчиков, базы данных, содержащие набор ранее переведенных единиц текста, основной принцип которых – не переводить то, что уже было переведено [Вебер, 2015: 157].

ТМ – программы «запоминают» перевод фрагментов текстов в базе данных и автоматически подставляют их в последующие переводы. Так называемые сегменты (translation units) представляют собой предложения, части предложения или словосочетания. Единица, хранящаяся в базе, может быть автоматически подставлена в выполняемый в ТМ программе перевод. Переводчик может вносить в текст необходимые изменения [Вебер, 2015: 157].

Очень большой популярностью в мире и в России пользуются САТ-программы (Computer Aided Translation). У этих программ нет ничего общего с системами машинного перевода. САТ-программы предназначены для упрощения процесса перевода похожих текстов. САТ-программы запоминают переводимые фрагменты текста и используют их в последующих работах [Соловьёва, 2008: 30].

Многие агентства переводов предъявляют требования к переводчикам уметь работать с САТ-программами даже при переводе небольших документов. Это объясняется тем, что переводческие компании стремятся создавать и постоянно пополнять собственную базу ТМ для ее использования в будущем. Использование САТ-программ позволяет сократить время перевода. Если переводчик работает над техническими текстами (инструкции и т. п.), похожими по структуре документами (например, таможенные декларации), то САТ-программы оказывают существенную помощь в переводе. Однако, при переводе художественных текстов польза от таких программ весьма сомнительна [Соловьёва, 2008: 30].

Для обмена базами ТМ между различными программными оболочками разработали *формат ТМХ* (Translation Memory Exchange). Большинство разработчиков САТ-программ на базе технологии ТМ приняли этот формат. Многие программы позволяют импортировать и экспортировать базы данных в программы других разработчиков. Это очень удобно и обеспечивает косвенную совместимость баз данных ТМ [Соловьёва, 2008: 83].

В данной статье рассмотрим только бесплатные программы.

OmegaT – это бесплатная система автоматизированного перевода, поддерживающая память переводов и написанная на языке программирования Java. OmegaT не заменяет переводчиков. В отличие от программ машинного перевода, OmegaT лишь помогает переводчикам и упрощает их работу.

Smartcat (англ. smart «умный» + CAT (Computer Assisted Translation) «компьютерный перевод») – это система автоматизированного перевода, включающая в себя память переводов, машинный перевод, управление глоссарием, а также функции совместной работы переводчиков над одним документом. Предназначена для корпоративных (в том числе бюро переводов) и индивидуальных переводчиков и их клиентов.

Smartcat поддерживает широкий спектр форматов ввода, включая текстовые документы, презентации, формы, отсканированные документы и изображения (для последних доступна платная услуга распознавания от 100 рублей в зависимости от количества распознаваемых листов), веб-страницы HTML, файлы ресурсов, стандартные двуязычные форматы и многое другое. Подключенный машинный перевод – эта услуга также платная, но минимальная стоимость составляет от 100 рублей. Стоимость зависит от объема необходимого перевода.

MateCat (англ. CAT, Computer Aided Translation) – это онлайн-инструмент машинного перевода. Сайт бесплатен для бюро переводов, переводчиков и других пользователей. MateCat – бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом.

Цель MateCat – создать инструмент для редактирования машинного перевода. Система учится на ошибках, автоматически совершенствуется с течением времени и специализируется на узкоспециализированных языках (например, юридической терминологии), чтобы предоставить пользователям наиболее точные предложения по переводу в полностью автоматизированном и удобном для восприятия виде.

MateCat предоставляет доступ к архивам переводов, терминологическим базам данных, инструментам языкового соответствия и системам машинного перевода. В большинстве случаев архив переводов представляет собой хранилище переведенных сегментов. В процессе перевода MateCat запрашивает архив переводов, чтобы найти точные или приблизительные совпадения с текущими сегментами источника. Эти совпадения представляются пользователю в качестве вариантов перевода. После перевода сегмента его оригинальный текст и перевод добавляются в архив переводов для последующих запросов. Редактирование вариантов, предоставленных системой машинного перевода, может значительно улучшить качество переведенного текста. В отличие от Smartcat и OmegaT, машинный перевод MateCat является бесплатным. MateCat работает как веб-сервер, доступный через браузер. Веб-сервер CAT подключается к другим сервисам через общедоступные приложения: архив

переводов MyMemory, коммерческий сервер машинного перевода Google Translate и серверы на базе Moses, указанные в конфигурации.

Wordfast Anywhere (WFA) – это бесплатная браузерная версия. Бесплатная версия Wordfast имеет ограничение на загрузку 2 МБ (хотя файлы можно архивировать) и может обрабатывать только 10 документов одновременно. Политика конфиденциальности WFA гласит, что все загруженные документы являются конфиденциальными и не будут переданы другим пользователям. Кроме того, пользователи могут использовать машинный перевод и обращаться к большим публичным базам переводов. За использование машинного перевода плата не взимается. Помимо возможности работы на планшетах, WFA также предлагает приложение для iPhone со встроенной функцией оптического распознавания символов (OCR) в формате PDF. WFA работает с документами Word (DOC / DOCX), Microsoft Excel (XLS / XLSX), PowerPoint (PPT/PPTX), Rich Text Format (RTF), Text (TXT), HTML, InDesign (INX), FrameMaker (MIF), TIFF (TIF / TIFF) и PDF с возможностью редактирования. Wordfast Antwhere (WFA) не поддерживает формат OpenDocument. Платные программы Wordfast Classic и Wordfast Pro предлагают больше возможностей.

Еще один тип программ для ТМ (Translation Memory) – **Across**, которая доступна как в платной, так и в бесплатной версиях. Преимущество этой программы в том, что она может работать с несколькими форматами. В то время как у других подобных продуктов возникают проблемы с переформатированием документов, Across справляется с ними без проблем. Недостатком является то, что машинный перевод доступен только в платной версии. Однако, в отличие от Wordfast Classic и Wordfast Pro, платная версия Across Premium стоит гораздо дешевле.

Phrase (Memsource). Еще один лидер на рынке CAT-инструментов с открытой функциональностью и удобным интерфейсом. В течение двух недель доступна пробная версия программы. Но как выход из данной ситуации, можно просить разных людей регистрироваться. В данной программе Desktop Editor (Редактор рабочего стола) позволяет работать, когда соединение с Интернетом прервано. После восстановления соединения программа автоматически сохраняет все выполненные работы. Имеется функция проверки качества. Она сравнивает исходный и переведенный текст, находит ошибки и указывает на них переводчику. Это помогает повысить качество перевода и сохранить единство терминологии и стиля. В бесплатной версии вы можете работать с двумя файлами одновременно. Большинство дополнительных функций доступны только в дорогих тарифных планах.

Как мы видим, CAT-программы накапливают, сохраняют варианты переводов в памяти и тем самым позволяют выполнять перевод более эффективно и результативно, поскольку переводчику не требуется переводить аналогичные тексты дважды. Память перевода растет с каждым переводом

и предлагает всё больше вариантов. Безусловно, платные версии предоставляют больше возможностей и их гораздо больше, чем бесплатных. Но выбор программы всегда остаётся за переводчиком.

Литература

1. Вебер Е.А. Технические средства в арсенале переводчика: о некоторых плюсах и минусах технологии накопительного перевода / Е.А. Вебер // Язык. Культура. Коммуникация. – 2015. – Т. 1. – № 18. – С. 155–164.

2. Соловьев А.В. Профессиональный перевод с помощью компьютера (+CD). СПб.: Питер, 2008. 160 с. URL: https://books.google.ru/books/about/Профессиональный_пер.html?hl=ru&id=jAGO9QcMaEMC&redir_esc=y (дата обращения: 06.05.2023).

3. Чемезов Я.Р. Память переводов как средство повышения производительности переводчика // Язык и культура. 2017. №40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyat-perevodov-kak-sredstvo-povysheniya-proizvoditelnosti-perevodchika> (дата обращения: 06.05.2023).

УДК 8'81

Л.М. ГРАММА

(МОУ «Выхватинецкая молдавская средняя общеобразовательная школа-детский сад имени А.Г. Рубинштейна»)

ПРОБЛЕМЕ ДЕ ТРАДУЧЕРЕ А СЕНСУРИЛОР ФРАЗЕОЛОЖИСМЕЛОР ЫН ЛИМБА РУСЭ ЫН БАЗА «ДИКЦИОНАРУЛУЙ ФРАЗЕОЛОЖИК» (ЕДИЦИИ БИЛИНГВЭ, АНУЛ 2009)

Ын артикулул де фацэ се пуне ын дискущие проблемеле де традучере а сенсурилор фразеоложисмелор ын лимба русэ ши проблема жeneralэ а ымбинэрий диферите а кувинтелор, каре сынт екстрем де импортанте атыт пентру практикэ, кыт ши пентру теория традучерий. Дрепт екземплу се фаче о синтезэ ла ун дикционар фразеоложик, каре се ынтылнеште ын библиотечиле дин школиле републичий ноастре. Ын анул 2009 ын РМН а фост едитат «Дикционарул фразеоложик», рекомандат де Консилиулул штинцифик методик републикан пентру лимба ши литература молдовеняскэ.

Кувинте-кее: фразеоложисм, екваленте, сенс конотатив, сенс де реферинцэ, традучере апроксимативэ, мотивацие стилистикэ.

TRANSLATION PROBLEMS OF THE MEANINGS OF PHRASEOLOGISMS IN THE BASIC RUSSIAN LANGUAGE THE BASE OF THE “PHRASEOLOGICAL DICTIONARY” (BILINGUAL EDITION, YEAR 2009)

In the present article, the problems of translating the meanings of phraseological units into Russian and the general problem of combining different words, which are extremely important both for the practice and for the theory of translation, are discussed. As an example, research is done on a phraseological dictionary, which is found in the libraries of the schools of the republic. In 2009, the "Phraseological Dictionary" was published in the Moldavian Dniester Republic, recommended by the Republican Methodical Scientific Council for the Moldavian language and literature.

Keywords: phraseology, equivalents, connotative meaning, reference meaning, approximate translation, stylistic motivation.

Проблемеле фразеоложисмелор ши проблема женералэ а ымбинэрий диферите а кувинтелор ын диверсе лимбь сынт екстрем де импортанте агыт пентру практикэ, кыт ши пентру теория трудучерий. Еле десеорь презинтэ дификултэць практиче ши проваокэ ун маре интерес теоретик, доарече сынт легате ку диферите функций семантиче ши стилистиче, ындеплините ын лимбь диферите, де кувинте ку сенс асемэнэтор, дар деосебите де ымбинэриле ын каре интрэ ачесте кувинте ын лимбь диферите. Се поате спуне кэ ануме ла трудучере се дескоперэ спечификул ымбинэрилор проприй лимбий дате, каре ын алте кондиций поате нич сэ ну фие обсерват. Пентру о трудучере коректэ трудукэторул требуе сэ куноаскэ спечификул фразеоложисмелор, кум ар фи градул семантик де легэтурэ сау сепараря элементелор лор, градул де кларитате сау неklarитате а мотивацией стилистиче. Скопул трудучерий есте де а фаче посибилэ комуникаря ынтре персоане, каре поседэ диферите лимбь, ынтре етний ку културь диверсе. Десеорь се креде кэ трудучеря ынсямнэ де а гэси пентру кувинтеле уней лимбь екиваленте ын алтэ лимбэ, идее де челе май мулте орь инкоректэ. Ачест фапт се обсервэ фоарте бине ла трудучеря фразеоложисмелор, деоарече еле сынт ымбинэрь стабиле де кувинте ши ну ынтотдяуна трудучеря лор се фаче кувынт ын кувынт. Де екземплу: пентру експресия русяскэ *он не в своей тарелки* трудусэ кувынт ын кувынт вом обцине експресия ын лимба молдовеняскэ *ел ну-й ын фарфурия са*, експресиe тотал грешитэ, фииндкэ ын лимба ноастрэ аша фразеоложисм ну екзистэ. Пентру о трудучере адекватэ а месажулуй требуе сэ гэсим о асеменя експресиe ын лимба молдовеняскэ, каре сэ кореспундэ месажулуй ши сэ фие куноскутэ де тоць ворбиторий. Деч, пентру екземплул пропус вом утилиза фразеоложисмул *а ну фи ын апеле сале ши ну ын фарфурия са*. Ши инверс, дакэ луэм експресия фразеоложикэ ын лимба молдовеняскэ *а спуне кай верзь не перець*, ну се трудуче ын лимба русэ *сказать зеленые лошади на стенах*. Трудучеря коректэ ва фи: *сказать, что-не неправильное*.

Прин урмаре, трудучеря сенсурилор фразеоложисмелор кувынт ын кувынт ну есте суфичиент сэ консидерэм о трудучере коректэ, дупэ кум ам възут дин екземплеле дате, фииндкэ ну ынтотдяуна есте редат месажул

адекват. Деч, ун фразеоложисм традус супортэ мулте трансформэрь граматикал семантиче ши стилистиче. Дар орькаре ар фи операцииле ла каре с-ар ркурже ын прочесул транспунерий динтр-о лимбэ ын алта «традучеря требуе сэ айбэ асупра чититорулуй алолнгв, ачелашь эффект ка ши орижиналул, деч, еа требуе сэ поседе ачеляшь калитэць ши кяр дифичиенце» [Кондря, 2001: 20].

О проблемэ сериоасэ конституе сенсуриле кувинтелор, деоарече дин пункт де ведере семантик орьче кувинт есте о унитате комплексэ, алкэтуитэ дин май мулте нюансе де сенс. Екзистэ трей трепте де стабилире а сенсурилор кувинтелор: а) сенс директ, фиксат ын дикционареле експликативе; б) сенсул де реферинцэ, моносемантик дин стилул официал-административ; в) сенсул конотатив, ку валoare суплиментарэ експресив-стилистикэ. Де челе май мулте орь, фразеоложисмеле ау сенс конотатив, де метафоре. Де екземплу: ын лимба молдовеняскэ кувынтул *мэгар* аре сенсул де *неедукат*, яр ын лимба русэ – *ынкэпэцынат*. Ачесте конотаций симболиче сынт спечифиче културий лимбилор дате. О алтэ проблемэ ын кадрул традучерий фразеоложисмелор о конституе кувинтеле, че редау ноциунь спечифиче че цин де традицииле унуй попор. Греутатя чя май маре о конституе реалитатя ла каре еле се реферэ. Дрепт екземплу ла челе менционате вряу сэ фак о черчетаре ла ун дикционар фразеоложик, каре се ынтылнеште ын библиотечиле дин школиле републичий ноастре.

Ын анул 2009 ын РМН а фост едитат «Дикционарул фразеоложик», рекомандат де Консилиул штиинцифик методик републикан пентру лимба ши литература молдовеняскэ. Алкэтуиторий ачестуй дикционар фразеоложик сынт Д. Габужа ши Т. Арабаджи. Есте ун дикционар билингв ши е бине венит пентру тоць ворбиторий каре студиязэ лимба молдовеняскэ ши лимба русэ. Презентул дикционар купринде чирка 8000 де унитэць фразеоложиче. Дин консидеренте практиче с-а адоптат ун критериу формал де аранжаре а материалулуй. Фиекаре унитате фразеоложикэ есте ынрежистратэ о сингурэ датэ. Ын калитате де кувинт де режистру фигурызэ, де регулэ, примул субстантив ал експресией. Ын кадрул унуй куйб унитэциле фразеоложиче сынт аранжате ын ордине алфаветикэ [Габужа, 2009: 3] Спечификул фразеоложисмелор пропусе ын ачест дикционар констэ ын фаптул кэ сенсул лор реесе дин сума сенсурилор элементелор компоненте. Ачесте кувинте, каре ла ынчепут паркэ сынт куноскуте, луате ынтр-ун фразеоложисм, мажоритатя ышь перд дин сенсул лор, кэпэтынд ун сингур сенс, кынд се традук *прин еиваленцэ, кувинт ын кувинт сау принтр-о традучере апроксимативэ*.

Ын дикционарул респектив сынт адусе екземпле де експресий фразеоложиче, традусе ын лимба русэ прин метода калкиерий креатоаре, прин еквиваленцэ: *а фи динтр-ун алуат – одного поля ягода; ашкия ну саре де-*

*парте де трукъ – яблоко от яблони недалеко падает; а скэпа басма кура-
тэ – выйти сухим из воды; а аштепта мулт ши бине – ждать до второго
пришествия; а (ну) фи ушэ де бисерикэ – (не) быть безупречным; а-й да
боршул ын фок – выйти из себя; а пуне ку бутул пе лабе пе чинева – по-
ставить на место кого-то; а се линже пе бот – остаться с носом; а умбла
дунэ бой бэлчаць – искать ветра в поле; а ну фаче брынзэ ку чинева – не по-
ладить с кем-то; згырые брынзэ – скряга; тырые- брыу – бездельник;
ворбе ын вынт – пустые разговоры; а скимба калул пе мэгар – поменять
кукушку на ястреба; а-ць лега капул – выйти замуж; а-й мынка куйва
кыний дин трайстэ – быть никудышным человеком, а се фаче кук – на-
питься, а трэи ка кынеле ла стынэ – кататься как сыр в масле, а фи мыцэ
блындэ – быть лицемером ш.а.*

Ын прочесул традучерий ын лимба русэ кувинтеле спечифиче дин лимба молдовеняскэ требуе депистате ши бине ынцелесе ши нумай дакэ контек- стул есте клар, се гэсеск солуций пентру редаря лор ын русэ. Кувинтеле ын экспресииле фразеоложиче пот фи утилизате кувынт ын кувынт, адикэ ку сенсул лор директ. Пропун кытева екземпле дин дикционарул респек- тив: *а-шь мынка амарул – хлебнуть горя; а дескопери Америка – открыть Америку; а ажунже ла апожеул глорией сале – достигнуть вершины славы; а бате ана ын пиуэ – толочь воду в ступе; а принде пеште ын апэ тулбуре – ловить рыбу в мутной воде; апэ вие – живая вода; арка луй Ное – Ноев ковчег; а ынота ын аур – купаться в золоте; а арунка баний ын вынт – бросить деньги на ветер; а стрынже бань пентру зиле не- гре – копить деньги на черный день; а фаче пе болнавул – притворяться большим; а луа боул де коарне – брать быка за рога; бань де бузунар – карманные деньги; а луа кувынтул – брать слово ш.а.*

Се ынтылнесп казурь ын традучеря унор фразеоложиче ку сенс коно- татив, каре н-ау екиваленте ын алте лимбь. Ын асеменя ситуаций се фаче о традучере апроксимативэ. Экзистэ ын лимбь диферите кувинте каре де- нумесп ноциунь, фапте, лукрурь, каре ну се ынтылнесп ын вяца котидианэ а традукэторулуй. Дар липса де екиваленте ынкэ ну ынсямнэ кэ традучеря есте импосибилэ. Еа поате фи ефектуатэ, доар кэ се перд унеле нуанце спечифиче, тотушь, сенсул женерал се пэстрязэ. Пропун унеле екземпле де традучерь апроксимативе дин дикционарул анализат: *лулул те пырэште, лулул те жудекэ – а судьи кто; а шедя ын доуэ лунтре – погнться за дву- мя зайцами; греу ла дял ши греу ла вале – куда не кинь, всюду клин; сэрак липит пэмынтулуй – беден, как церковная мышь; нич Танда, нич Манд – а что в лоб, что по лбу; а бате тоака ла урекия сурдулуй – как об стенку горох; трай ку вэтрай – жить как кошка с собакой ш.а.* асеменя традучере апроксимативэ а фразеоложисмелор ын дикционарул дат есте индикатэ прин семнул. [Габужа, 2009: 3]

Пентру а резолва проблема традучерий фразеоложисмелор, ауторий дикционарулуй фразеоложик менционат май сус не пропун урмэтоареле обьективе: 1) традукэторул требуе сэ айбэ куноштинце профунде ын домениул фразеоложисмелор; 2) сэ гэсыскэ еквивалентеле потривите, адеквате пентру фразеоложисмеле анализате; 3) ла традучеря фразеоложисмелор сэ се трангсмитэ ну нумай сенсул де базэ, дар ши функция експресив-стилистикэ. Деч, традукэторул требуе сэ менцинэ експресивитатя фразеоложисмелор традусе. Черчетынд ши анализынд «Дикционарул фразеоложик» (едицие билингвэ, анул 2009), ам ажунс ла конклузия кэ о асеменя лукраре аре ун маре рол ын предаря- ынвэцаря фразеоложисмелор ын кадрул орелор де лимбэ молдовеняскэ ын школиле дин РМН.

Литература

1. Габужа Д., Арабаджи Т. Дикционар експликатив. – Т., ИСИЛЫ, 2009. – 336 п.
2. Кондря И. Комуникаря прин традучере. – К., Ед. Техника-Инфо, 2001. – 128 п.
3. Проект-ромына. Фразеоложия. Редаря фразеоложисмелор ын традучере.
4. <https://www.referatele.com/referate/romana/online25/PROIECT-romana---Frazeologia---Redarea-frazeologismelor-in-traducere-referatele-com.php>

УДК 316.7(478)

Г.Б. Гурски

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

КОНДИЦИОНАРЯ РЕЧИПРОКЭ ШИ ИНТЕРИНФЛУЕНЦА ВАЛОРИЛОР ЕТНИЧЕ ЫН НИСТРЕНИЯ

Цель исследования: рассмотрение вопроса о взаимодействии и взаимовлиянии этнокультурных ценностей в Приднестровье. Новизна исследования представляется в рассмотрении двух методов межкультурной коммуникации: адаптивный и развивающий, при помощи которых удастся сберечь уникальное культурное пространство народов, проживающих на территории Приднестровской Молдавской республики. На основе практической деятельности молдавской этнии в Приднестровье будет доказано существование связи между этносами, которая является стабильной и позитивной, и которая даёт возможность оставаться уникальной и последовательной. Межкультурная деятельность наряду с политической и экономической составляют главный компонент глобальной и государственной истории. В результате, будет продемонстрировано, что благодаря межэтническим диалогам, межкультурные и межкуммуникативные процессы проходят в Приднестровье во взаимодействии и взаимозаинтересованности. Будет очень важен призыв к частому и стабильному адаптивного и развивающего методов межкультурной коммуникации для комфортности коммуникативного процесса, который необходим в межкультурной коммуникации для познания этнокультурных ценностей.

Ключевые слова: взаимодействие, взаимовлияние, адаптивный и развивающий методы, межкультурная коммуникация, этнокультурные ценности, межэтнический диалог

INTERACTION AND MUTUAL INFLUENCE OF ETHNO-CULTURAL VALUES IN TRANSNISTRIA

The aim of the present research is to discuss the issue of interaction and mutual influence of ethno-cultural values in Transnistria. The novelty of the research appears in the consideration of two methods of intercultural communication: adaptive and developmental, with the help of which it will be possible to preserve the unique cultural space of the peoples living on the territory of the Transnistrian Moldovan Republic. Based on the practical activity of Moldovan ethnics in Transnistria, it will be proved the existence of a connection between ethnics, which is stable and positive, and which gives the possibility to remain unique and consistent. Intercultural activities, along with political and economic ones, constitute the main component of global and state history. As a result, it will be demonstrated that thanks to inter-ethnic dialogues, intercultural and inter-communicative processes take place in Transnistria in interaction and mutual interest. It will be very important to call for frequent and stable adaptive and developmental methods of intercultural communication for the comfort of the communicative process, required in intercultural communication for the cognition of ethno-cultural values.

Keywords: interaction, mutual influence, adaptive and developmental methods, intercultural communication, ethnocultural values, interethnic dialogue

Ын ултимул тимп интенсив се диструже системул де релаций ынтре нациунь ши ачаста дуче ла дистружеря, ла рындул сзу, а интегритэций цэрилор ши дирижерий дезволтэрий стателор. Аре лок о локализаре а дезволтэрий социал-културале, каре мэреште диферинциаря социал-културалэ ши девине факторул слэбирий статале. Пентру а интервени корект се каутэ о формулэ спечиалә а акордулуй, каре девине ла моментул дат ын сочитатая контемпоранэ проблема принчипалэ а политичий. Ын Нистрения формула се ва нуми «Я – Приднестровье!». Кум сэ десцифрэм слоганул: *тендинце спре глобализаре сау негаря валорилор этнокултурале?*

Скопул принчипал ал статулуй нистрян, кыт ши ал организациилор обштешть (Униуня молдовенилор, Униуня украиненилор ши Униуня рушилор) есте де а форма ши а дезволта релацииле толеранте ынтре диферите этний пе териториул Републичий Молдовенешть Нистрене. Ка сэ се уняскэ ачесте этний ын кадрул унуй стат монолит, с-а апелат ла формула «Я – Приднестровье!». Дупэ кум ам обсерват, ши ын Русия тендинца глобализэрий аре лок ын кадрул статулуй, режиунилор, кяр орашелор. Ын програмул ТВ рус «Вести» де мулте орь се ынфэцишиязэ формула «Я – Татарстан!», «Я – Самара!» ш.а. Кред, ын ачастэ формулэ е констрынсэ о културэ политикэ. Формула «Я – Приднестровье!» не лэмулеште: сынт четэцял нистрян, дар этния мя есте: молдовянкэ. Алэтурь де рушь, укра-

инень, белорущь, гэгэузь, полечь, цигань не пэстрэм ши дезволтэм етния проприе ын Нистрения.

Ын кувынтул де салут ла конференца интернационалэ штиинцифико-практикэ «Лимба русэ ка база лумий интернационале» Президентул Републичий Молдовенешть Нистрене – Вадим Красносельский а менционат: «Ынкэ дин секолул XVIII, ын резултатул кампанией викториоасе ын рэз-боаселе русо-турче, Екатерина II а ынчепут сэ валорифиче пэмынтуриле че ерау пустий ла ачел момент. Проблема ера сэ популезе пэмынтуриле. Ши атунч а апэрут хотэрыря: сэ се апелезе ла оамений де диферите националитэць ку посибилитатя сэ мунчяскэ либер, авынды пэмынт ши плэтинд о десетинэ. Ын резултат, аич пе териториул ностру с-ау ачуат оамень де диферите националитэць: белорущь, еврей, рушь, украинень, немць, полечь, гэгэужь, болгарь ши мулць алций. Ей астэзь ау ши формат попурул нистрян, попурул мултинационал нистрян. Азь ын Нистрения локуеск 72 де националитэць ши попоаре. Азем трей лимбь офичиале: молдовеняскэ, русэ, украинянэ. Фиекаре попор дезволтэ култура ши традицииле сале. Ной, нистрений, сынтема марторий формэрий Нистренией, културей лингвистиче, каре девине база дезволтэрий попурулуй нистрян ын женере. Ануме култура лингвистикэ екскуде националиизм. Ачеста е ун аргумент ферм. Ануме култура лингвистикэ формязэ кодул културал ал попурулуй, даторитэ кэруя ной азем ши вом авя виитор.» [2023: 2]

Дезволтынду-не ши унинду-не, ын аша фел формэм ун систем де контакт интеркултурал, май алес ын домениул професионал ши ал артей. Куноаштем ку тоций аний 90 ай секолулуй трекут, кынды а авут лок крештеря рапидэ а интолеранцей, кынды ын Молдова а ажунс ла нивел критик националиизм. Ын ача периодэ ау фост дестул де акуте релацииле етниче ши ын Нистрения. Ын зилеле ноастре Советул Супрем а семнат ун документ спечиаал, аидома челуй дин Русия «Формирование установок толерантности сознания, профилактика экстремизма в российском обществе» (2001–2005). Ачаста с-а интрепринс ку скопул де а превени конфликтеле ынтре етний. Дезволтаря толеранцей есте ун мижлок ефектив пентру а минимализа агресиюня, а о трансформа ын ниште форме май конструктиве ши а превени актеле де виоленцэ ын легэтурэ ку контрадикцииле етниче. Ачест феномен социал инклюдя ын диферите епочь диферите сенсурь але компонентулуй концинтулулуй: «мижлокул де аур», «симпатия», «идея унуы екилибру оарекаре», «регуляторул интериор ал атырнэрий проприй кэтре алт ом», «феноменул тэчерий».

Ын примул рынды, аш зиче кэ ачесте сенсурь вин динтр-о директивэ психоложикэ, деачея не вом ориента спре а мултипла кулежерь, кэрць, артиколе, каре вор пуне ын дискуцие тема ши ва ориента популяция спре примиря феноменулуй толеранцей, адикэ де о атырнаре де стимэ фацэ

де етния стрэинэ ши ла нивелул менталитэций слэбрия дирекциуний терминулуй «стрэин».

Кынд ворбим деспре етния молдовеняскэ ын Нистрения, дынса ын-тотдяуна ера уна пашникэ, толерантэ фацэ де рушь, украинень, гэгэузь ши скопул ей ера де а конвьещуи ымпреунэ ку диферите националитэцэ, де а се ымбогэци спиритуал креатив ши де а дезволта ын сочитате персоналитатя ын армоние ку идеиле уманисте. «Толеранца служеште ка ун под, каре унеште индивидуалул ку комунул, дифиренца ши уникалитатя», – скрия А.А. Галкин и Ю.А. Красин [2023: 1].

Интерактивитатя культуралэ деопотривэ ку интерактивитэциле политиче ши економиче – сынт компонентул принчипал ал историей статале ши глобале. Е невое де ун диалог культурал перманент, пентру кэ даторитэ ултимулуй ануме аич се продук прочеселе де интеринфлуенцэ ши интерактивитате. Яр ачаста не сублиниязэ валориле етниче. Даторитэ активитэций Униуний молдовенилор дин Нистрения, Униуний скрииторилор (секция молдовеняскэ) ын царэ ау авут лок ненумэрате активитэцэ культурале, каре ау унит етнииеле. Ятэ, де екземплу, доар ын 2013 сочитэциле обштешть ау организат Фестивалул републикан «Плугушорул ла Тираспол» (11 януарие), Премиера кэрций поестулуй нистрян Максим Михайлов «Плекэчуне пентру мама» (21 януарие), Презентаря кэрцилор молдовенешть ын Каса кэрций (22 януарие), Маса ротундэ републиканэ «Портретул сочиоложик ал Нистренией» (21 февруарие), акциуня «Аич е Патрия мя» (22 февруарие), Фестивалул републикан «Брындуша примэверий» (12 мартие), конференца интернационалэ «Актуальные проблемы молдавской филологии» ку комуникаря «Сермотерапия ынцелепчуний ын леженделе молдовенешть» (15 мартие), активитатя литерарэ «Еложие пентру скрииторий нистрень Ион Канна ши Фьодор Пономарь» (22 мартие), конкурсул «Ын Зиуа луй Пэкалэ» (1 априлие), Презентаря кэрцилор Нелий Настас, Максим Михайлов, Ала Каропович ши кулежерий «Мэргэритаре» (3 априлие), конференца штиинцифико-практикэ «Языковое образование студентов-нефилологов: теория и практика» ку комуникаря: «Проектирование и реализация во время пары молдавского языка – прогрессивный результат теории и практики» (4 октомбрие), семинарул практик «Фолклор нистрян-тезаур сфынт» (23 октомбрие), Сяра литерарэ «Ун пас кэтре инимэ», дедикат поестулуй нистрян Митрофан Опря (26 ноембрие), Сяра де креацие «Литература-вяцэ» (28 ноембрие), ипнтервиул пентру Радиоул нистрян деспре секция молдовеняскэ а скрииторилор нистрень (6 дечембрие), яр ла 12 дечембрие- емисиуня телевизатэ ла ТВ РМН. Ла ачесте активитэцэ культурале ау партичипат оамень де диферите етний. Интересул лор е фоарте маре фацэ де култура етнией молдовенешть. Ла унеле активитэцэ с-ау инкадрат ши украинений, ши руший. Де фиекаре датэ ку фиекаре активитате культуралэ се обсервэ стима ши драгостя фацэ

де попорул конвьещуитор, фацэ де традициле молдовенешть, фацэ де мемория че-о пэстрязэ пентру стрэмоший нямулуй. Конклузия е уна: *диалогул этнокултурал* требуе прелунжит ши дезволтат. Доар аша се вор ынсуши ши се вор ынцележе партикуларитэциле пуртэрий репрезентанцилор етний молдовенешть, инфлуенца валорилор ши интеркултуралэ.

О алтэ ынтребаре есте ынсуширя лимбий де стат а уней етний. Ын културоложия нистрянэ ка ши ын чя русэ сынт доуэ кэй де а ынсуши лимба-инструментул принципал де комуникаре: адаптив ши ынцелегэтор сау дезволтатив. Мажоритатя популацией де алте националитэць есте адаптатэ ла унеле кувинте, фразе, денумирь ын лимба молдовеняскэ ши прелунжеск ачастэ адаптаре ын континуаре. Алций интервин ла о методэ дезволтативэ. Адикэ, дупэ абсолвирия школий, а Университэций, унде ла фел се фолосеште метода адаптивэ, дынший прелунжеск де синестэтэтор студияря лимбий молдовенешть ла курсурь спечялэ де зи сау радиофониче, пе диферите теренурь де компьютер. Пентру а ынсуши лимба сынт тоате кондициле. Аичной цинем конт, пунем ла евиденцэ аптитудиниле, капачитэциле фиекэруй индивидуум, каре ла нивел диферит ва ынсуши лимба молдовеняскэ. Ачашта е импортант ши молдовений сусцин орьче ом каре дореште сэ ынвече лимба молдовеняскэ. *Култура диалогулуй комуникатив* е о парте а културый национале. Сынт конвинсэ: култура диалогулуй ынчепе де ла популаризаря лимбий ши литературый молдовенешть. Ын 2023 ын Нистрения ау авут лок зечь де емисиунь телевизате, дедикате лимбий ши литературый плаюлуй нистрян: Скрииторий нистрень ши традициле фолклориче але попорулуй молдовенеск (21.03.2023), Николае Цуркану ла 105 ань (4.02.2023), Картя пентру копий ын Нистрения (1.04.2023), Маса ротундэ ла Университате «Диалектика прочесулуй литерар ын креация скрииторилор молдовень контемпорань нистрень» (29.04.2023), Картя «Кулоаре дулче» а поетей нистрене Галина Гурски ын оспецие ла пичий дин Тырнаука раонул Слобозияс (18.05.2023) ш.а. [2023: 5].

Зиарул «Адевэрул нистрян» есте гата пентру диалогул этнокултурал. Ел концине информаций утиле ку субьекте политиче, економиче, дин домениул културый ши спортулуй. Е де менционат позитив рубрика деспре персоналитэциле плаюлуй. Практик, ачешта есте екземплул бун де урмат, де студият, де ынрежистрат ын портофолиул проприу ка дирекциуне, ка ун план, ка о скицаре а активитэций проприй.

Зиарул «Адевэрул нистрян» е дин че ын че май перфекционат, апар рубричь орижинале, май мулць чититорь ыл савурязэ ши се абонязэ, интервенинд ла темеле зилей. Ау апэрут ной колабораторь, май тинерь, ентузиашть ай зиарулуй, каре ынцелег дестул де бине ролул сурселор информативе масс-медиа ын формаря позицией четэченешть а сочитэций. Прин мунка лор се демонстраязэ гласул сочитэций ши проспераря републичий ноастре.

Ка ун колаборатор ку експериенцэ ал зиарулуй «Адевэрул нистрян», тинд спре о перспективэ де мажораре а тиражулуй зиарулуй ши фак тот посибилул ка четэценилор ноштри сэ ле фие интересант, сэ афле кыг май мулте ноутэць объективе ши сэ се абонезе ку драг ла зиар.

Е бине ка пе пажиниле зиарулуй ынтогдяуна сэ се креезе спациу унде се ва ворби деспре етние, традиций, обичее. Сэ се стимулезе кыг май мулте информаций деспре тинерет, оамень талантаць, оамень сукчесивь. Зиарул а девенит вариат, интересант, орижинал, атрэгэтор. Ноиле фреквенте методе: ынтрунирь, месе ротунде, диалог, депласэрь – акумуляэ етапе де сукчес зиарулуй ностру, пас ку пас, се дескид теренурь де дискуцие ши се цине конт перманент де объективитате ши де креативитате. Се преяу активитэць пентру конструиря унуй подишор де контакт ку тинеретул, дезориентат ын че привеште утилул пресей, каре есте дедат телефонулуй ши компютерулуй. Молдовений сынт промоторь ай тезей: де а рэспынди идеиле прогресисте ынтр-ун черк кыг се поате де ларг, рэмыннд стрэжерь ай словей молдаве, апелынд ла спирит аналитик ши куноштинце васте. Анул трекут (2023) зиарул републикан «Адевэрул нистрян» а интервенит ла лэржиря диалоголуй этнокультурал прин ненумэрате артиколе деспре акциуниле молдовенилор ын Нистрения: Николае Цуркану, редескоперит ка прозатор (ла 105 ань де ла наштере), Ампрента дарулуй де повеститор (деспре скрииторул нистрян, ветеран ал рэзбоюлуй ку фийи ши ветеран ал Марелуй рэзбой пентру Апэраря Патрией- Ион Канна), Ваканцэ писикэй, дар ноуз? (деспре плакета де версурь пентру копий а Светланей Гарбажий, поетэ нистрянэ), Даторие ымплинитэ (деспре ветеранул Рэзбоюлуй пентру Апэраря Патрией – Петря Данич, скриитор нистрян), Медитаций деспре лимбэ, Ын суфлет тайничиле струне (деспре ынтылниря литерарэ ын личеул теоретик рус, Лимба ну есте о поварэ, чи ун тезаур сфынт, Колоратура тинерецей дин гранит (деспре поетул Симион Моспан, партичипант ла Мареле рэзбой пентру Апэраря Патрией дин с.Бутор р.Григориопол), Дор арзынд путерник (деспре ревиста литерарэ а молдовенилор нистрень «Мэргэритаре»), Кынд вине тимпул сэ се наскэ версул деспре серата литерарэ, ынтылниря ку поеций Галина Гурски, Ольга Молчанова ши Лариса Стойлова «Венок поэзии прекрасной» ын библиотека централэ «А.С. Пушкин» Тираспол, Перспикачитатя тинерилор черчетэторь (деспре тинерий черчетэторь-филоложь), Акордуриле литературий нистрене, Трэяскэ карта пентру копий (деспре плакетеле де версурь пентру копий але поецилор нистрень) ш.а. [2023: 4].

Ын Нистрения се симте о коинтересаре а сочиетэций ын перманенца адаптэрий ши дезволтэрий релациилор конструктиве ши стабиле. Ын аша фел, Нистрения екзистэ ка ун стат уникал территориал, ку ун мозаик де културь але зечь де етний, деоарече културиле етниче се интегрязэ ынтр-ун спациу комун. Аич, пе териториул Нистренией екзистэ униунь историче але диферитор националитэць, групе, попоаре ши тоате сынт дирекционате

пентру менцинеря ши ынсуширя медиулуй етник а попоарелор, каре кон-
вещуеск пе териториул Републичий Молдовенешть Нистрене.

Ситуация сочиокултуралэ астэзэ аре приоритэциле сале: де а пэстра
спациул уник културал ал попоарелор че локуеск ын Нистрения. Легэтура
ынтре етний песте вякурь есте историк стабилэ ши позитивэ, деачея ши се
поате де ворбит клар деспре уничитате ши континуитате.

Литература

1. Галкин А.А., Красин Ю.А. Культура толерантности перед вызова-
ми глобализации // СОЦИС. 2003. № 8. С. 64.

2. Материалы международной научно-практической конференции «Рус-
ский язык основа мира», ПГУ «Т.Г. Шевченко», 2023 г. (Приветственное сло-
во Президента Приднестровской Молдавской Республики В. Красносельско-
го), 2023 г., Тирасполь.

3. Хренов Н.А. Развитие и функционирование зрелищных форм в конте-
сте культуры // Искусство в системе культуры. Л., 1987. С. 157.

4. Зиарул републикан «Адевэрул нистрян»; №3 (21.01.23), №4 (4.02.23),
№5 (12.02.23), №6 (18.02.23), № 9 (10.03.23, № 10 (18.03.23), № 11 (2.2.03.23),
№12 (1.04. 23), №13 (8.04.23), №14 (15.04.23)

5. ТВ ПМР: tv.pgtrk.com/ru/chow/717/127886; tv.pgtrk.com/ru/chow/717/128389; tv.pgtrk.com/ru/chow/717/130356; tv.pgtrk.com/ru/chow/717/;
tv.pgtrk.com/ru/chow/717/131354.

УДК 372.881.113.52

В.В. Зими́на

(МОУ «Тираспольская средняя общеобразовательная школа №5»)

КЭЙ ЕФИЦИЕНТЕ ДЕ СПОРИРЕ А ПРОЧЕСУЛУЙ ИНСТРУКТИВ-ЕДУКАТИВ ЛА ЛИМБА МОЛДОВЕНЯСКЭ

Язык – социальное явление, служащее средством общения в человеческом обществе, предназначен для общения с людьми, что может быть важным для сохранения коммуникативных функций. В Республике Молдова молдавский язык является одним из государственных языков, он обеспечивает право его читателей на изучение родного языка.

Ключевые слова: молдавский язык, язык, средства, речь, методика, коммуникативные функции, лингвистика.

EFFECTIVE MEANS OF ACTIVATING THE LEARNING PROCESS IN THE MOLDAVAN LANGUAGE

Language is a social phenomenon that serves as a means of communication in human society, intended for communication with people, which can be important for maintaining

communicative functions. In the Republic of Moldova, the Moldovan language is one of the state languages, it ensures the right of its readers to study their native language.

Keywords: Moldovan language, language, means, speech, methodology, communicative functions, linguistics.

Лимба есте феномен сочиал, каре сервеште дрепт мижлок де комуникаре ын сочиетатя уманэ. Лимба есте мижлокул чел май ынсемнат де комуникаре ынтре оамень. Астфел ындеплининд ын сочиетате май мулте функций (експрессивэ, номинативэ, естетикэ), чя май импортантэ рэмыне функция комуникативэ.

Лимба конституе уна дин трэсэтуриле принчипале але нацией. Деачея еа есте креатэ, култиватэ ши ынгрижитэ де ынтрег попорул-пуртэтор ал лимбий дате, де тоць мембрий сочиетэций.

Ын Република Молдовеняскэ Нистрянэ лимба молдовеняскэ есте уна дин лимбиле де стат, еа ле асигурэ четэценилор дрептул де а ынвэца ын лимба матернэ, алэтурь де лимба русэ ши лимба украинянэ.

Скопул лукрэрий дате есте де а гэси прочедее методиче кыт май ефициенте ын предаря лимбий молдовенешть ын школиле алолингве.

Ку ажуторул лимбий се експримэ ноциунь, рационаменте, фэкынд посибилэ женерализаря ши абстрактизаря. Фиинд ун феномен сочиал, лимба поате екзиста нумай ын сочиетате: еа апаре ши диспаре одагэ ку сочиетатя. Пэрциле принчипале але лимбий сынт лексикул ши структура граматиалэ. Ын прочесул де еволюцие а сочиетэций лексикул се модификэ май ушор, структура граматиалэ, ынсэ, аре ун карактер май стабил; еа се пэстрязэ нескимбатэ.

Ынтродучеря лимбий молдовенешть ка дисциплинэ де студиу ын планул де ынвэцэмынт пентру школиле русе дин републикэ а пус ын актуалитате о серие де проблеме, кум сынт: елабораря комплекселор дидактиче пе база унор принципий фундаментате штиинцифик, перфекционаря методелор ши прочеделор де предаря а лимбий молдовенешть ка лимбэ нематернэ.

Требуе де менционат кэ ын предаря лимбий молдовенешть ын школиле русе апар мулте дификултэць.

Елевилор, каре н-ау идее де лимба молдовеняскэ ле вине греу сэ ынсушяскэ а доуа лимбэ.

Лимба молдовеняскэ ши лимба русэ се деосебеск фоарте мулт прин:

1. Структура граматиалэ (фолосиря вербелор «*а авя*» ши «*а фи*», тимпуриле вербулуй аша ка, имперфектул, май мулт ка перфектул).

2. Артиколул хотэрыт ши нехотэрыт (ун, о).

3. Прин пронунцаря ши скриеря унор кувинте ши ноциунь (дифтонжий).

4. Прин класификаря женеоложикэ а лимбилор (лимба русэ фаче парте дин група лимбилор славе, яр лимба молдовеняскэ – дин группул лимбилор романиче.)

Пентру а ажунже ла резултатул дорит ынвэцэторул требуе сэ алягэ мижлоаче де мункэ, ку ажуторул кэра ел ый ынармязэ пе елевь ку ун систем де куноштинце, причеперь ши деприндерь.

Кэиле де предаре, каре асигурэ спориря прочесулуй инструктив – едукатив ла лимба молдовеняскэ сынт урмэтоареле:

- Ла фиекаре лекцие елевий требуе сэ примяскэ куноштинце ной, пентру а-шь ымбогэци лимбажул. Ей пот сэ се експримере май клар, афлынд кувинте ши регуль граматикале ной, аузинд деспре култура, традицииле ши обичеюриле лимбей студияте;

- Материалул лекций ши мижлоачеле де активитате требуе апликате ын прочесул инструктив-едукатив, фолосинд методе пентру дезволтаря емоционалэ ши интеллектуалэ а елевилор;

- Ла лекцие е нечесар де фолосит диферите форме де предаре: ын груп, ын переке, индивидуал, фииндкэ ануме ын тимпул ындеплиний екзерчициилор ымпреунэ се поате модела ситуаций де комуникаре реале ши опортунисте;

- Ла лекцие требуе сэ фие фолосите диферите презентаций ши виде-офилмуь, каре ау о маре импоранцэ практикэ. Ачаста дэ посибилитатя ши елевулуй, ши ынвэцэторулуй де а се манифеста. Ын плус ридикэ интесул елевилор кэтре объект;

- Де-асеменя ун фактор импорант есте креаря уней мотиваций пентру студия лимбий стрэине, абордын ла куноштинцеле персонале деспре фиекаре елев. Ачест лукру есте реализат прин фолосиря методелор, каре проваокэ ун интерес персонал ла елевь пентру ындеплиниря екзерчициилор.

Формеле нетрадиционале де лекций контрибуе ла студия ефичиентэ ши май апрофундатэ а объектулуй де кэтре елевь, активизязэ креативитатя елевилор ши а ынвэцэторилор, спореште мотивация пентру студия объектулуй дат.

Карактерул пур практик ал инструирий ла лимба нематернэ конституете принципала деосебире де ынвэцаре, яр ын консечинцэ ши трэсэтура спечификэ де базэ а методичий де предаре а лимбий нематерне имплекэ партикуларитэць дистинктиве але прочесулуй де ынвэцэмынт, конфирмате де дидактика модернэ:

- Материалул граматикал се ынсушеште ын база унитэцилор синтактиче комуникативе: ымбинэрь де кувинте, пропозиций, фразе ши, принципалул, текстул.

- Ын скопул импровизэрий унуй медиу лингвистик реал, екзерсэриле де ворбире имитэ анумите ситуаций комуникативе конкреде: ла магазин, ла шкоалэ, ла медик.

- Селектаря материей се фаче ын конформитате ку нечеситэциле де комуникаре. Де екзмплу, ла ынчепут де ан школар есте фиреск сэ ле

пропунем елевилор екзерсэрь де ворбире пе маржиня унор субьекте, лега-те де реалитатя ынконжурэтоаре: шкоала, тоамна, плаюл натал.

Методика лимбий молдовенешть ын школиле алолингве, деши аре мулте латурь комуне ку методика лимбий стрэине, се деосебеште де ачаста прин урмэтоареле моменте:

- Елевий алолингвь де ле плаюл молдав сынт конштиенць де фаптул, кэ куноаштеря лимбий молдовенешть (лимбий де стат) есте о нечеситате пентру фискаре. Де аич ши интересул ын а о куноаште.

- Алолингвий ын Република Молдовеняскэ Нистрянэ бенефициязэ де ун медиу лингвистик реал (ну импровизат), каре фацитиязэ ын мод консидерабил ынвэцаря лимбий (ворбиря курутэ а аутохтонилор, преса, радиоул, ынвэцэмынтул, култура, телевизиуня визуалэ).

- Импортант е ши фаптул, кэ уний копий алолингвь о куноск пуцин пынэ ла шкоалэ (дин фамилие, де ла грэдиницэ, дин жокуриле ку копий аутохтонь).

Скопул принципал а ынвэцэмынтулуй уней а доуа лимбь есте де ай ынвэца пе елевь а чити, а скрие ши а ворби ын кадрул програмулуй школар.

Елевий требуе сэ поатэ чити фэрэ дикционар текстэ ку ноциунь студияте ла граматикэ ши лексикэ, че концин 5-8% де кувинте некуноскуте.

Ла етапа супериоарэ елевий требуе сэ амелиорезе ши дезволте кунош-тинцеле сале ын урмэтоареле домений:

1. Читиря ши ынцележеря текстелор ну таре компликате ын домениул политик, штиинцифик ши културал.

2. Сэ поатэ фаче мичь компунерь, реферате ши комуникэрь асупра темелор студияте ши превэзуте де програм.

3. Сэ се поатэ фолоси де дикционаре.

4. Сэ поатэ фаче традучерь.

5. Сэ куноаскэ кыт де пуцин история, литература, арта ши традицииле попурулуй, каре ворбеште ын лимба ачаста.

Обьективул принципал де предаре а лимбий молдовенешть ын школиле алолингве констэ ын формаря унор компоненте де поседаре а лимбий.

Ревенинд ла обьективеле женерале, шкоала пентру а ле путя атинже, ва тре-буи сэ офере ачеле ситуаций когнитиве, каре ар стимула утилизаря лимбий молдовенешть ын контексте кыт май вариате, апропияте ну нумай невоилор индивидуале, дар ши челор але универсулуй, ын каре трэеште копилул.

Асеменя контексте имплекэ о серие де активитэць конкрете ши ануме:

- ын примул рынд, а комуника, адикэ: а речита ши а емите идей ши ин-формаций; а аргумента; а конвинже; а полемиза, ынтр-ун кувинт а проду-че текстэ скрисе (орале), ку диверсе финалитэць конкрете;

- ын ал дойля рынд, а гынди, адикэ: а конструи ипостазе ши спекула-ций; а-шь пуне ши а резолва проблеме; а рефлекта; а анализа; а женерали-за; а дескопери; а евалуа; а луа дечизий;

• ын ал трейля рынд, а симци, адикэ: а дескрие, а рефлекта асупра проприилор сентименте сау асупра сентиментелор челорлалць; а сесиза ши а резолва конфликте ынтре валорь ши сентименте;

• ын ал патруля рынд, а креа, адикэ: а продуче тексте конкрете де лим- бэ ши комуникаре: поеме, повестирь, експунерь скрисе.

Ын сфыршит путем спуне кэ пентру а атинже резултателе дорите ын предаря лимбий молдовенешть требуе сэ цинем конт де методика предэрий, каре купринде:

1. Прегэтиря унуй план де лукру кибзуит унде есте арэтит материалул де предаре (тема декцией, скопул, фонетика, граматика, тема де конверсация, материал дидактик, тема пе акасэ).

2. Диферите методе: конверсация, пронунция ши интонация, дезволтаря ворбирий, фолосиря диферитор екзерчиций орале ши скрисе, тесте, анализа текстулуй.

3. Ынвэцэторул ынсэшь требуе сэ куноаскэ бине лимба пе каре о предэ, сэ ле поатэ експлика провененца лимбий.

О импортанцэ деосебитэ ын прочесул студиерий уней а доуа лимбь о аре факторул лимбий матерне. Дакэ ынсуширя уней а доуа лимбь ынчепе атунич, кынд механизмеле лингвистиче ын лимба матернэ сынт deja формате, ачест прочес се спуне лежий репетэрий, ку алте кувинте, феноменеле лингвистиче але лимбий стрэине се рапортязэ ла феноменеле лингвистиче але лимбий матерне. Програмул акциунилор, че се ынсушеск ну се формязэ ын креер дин ноу, чи се формязэ ку ажуторул програмелор deja екзистенте.

Литература

1. Гранач Л.В. Унеле проблеме привинд предаря лимбий молдовенешть ын шкоала русэ: Пентру ынвэцэторь. – Кишинэу: Лумина, 1986. – 124 п.

2. Юшин», 2. – : , 1997. – 4–7 .

3. Юшин А.В. Лексикул «Булетин педагожик нистрян», №2. – Бендер: Полиграфист, 1997. – 7–10 п.

УДК 81'32

Ю.А. Ковтуненко, О.М. Савченко

(МОУ «Рыбницкая русско-молдавская средняя общеобразовательная школа №9»)

АКТУАЛЬНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ЭПОХУ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В данной статье рассматривается такая новая междисциплинарная область знаний, как цифровая лингвистика. Она сочетает в себе элементы лингвистики, информатики и социальных наук. В статье отражены нужды современного общества в специалистах в данной области, что подтверждает актуальность этой науки.

Ключевые слова: цифровая лингвистика, междисциплинарная область, контент, социальные сети, цифровизация, язык.

THE ACTUALITY OF DIGITAL LINGUISTICS IN THE ERA OF COMPUTER TECHNOLOGIES

This article considers such a new interdisciplinary field of knowledge as digital linguistics. It combines elements of linguistics, computer science and social sciences. The article reflects the needs of modern society in specialists in this field which confirms the relevance of this science.

Keywords: digital linguistics, interdisciplinary field, content, social media, digitalization, language.

В эпоху компьютерных технологий цифровая лингвистика становится все более актуальной и незаменимой в ряде областей.

Цифровая лингвистика – новая междисциплинарная область исследований, находящаяся на перепутье между лингвистикой, информатикой, информационными технологиями и социальными науками. Она занимается моделированием и обработкой естественного языка с вычислительной точки зрения, и изучением соответствующих подходов к лингвистическим вопросам. Также цифровая лингвистика изучает и анализирует явления естественного языка, собранные из больших коллекций машиночитаемых текстов как письменных, так и из разговорного языка. Цифровая лингвистика должна обеспечивать полный набор научных, методических, и практических основ общения в эпоху цифровых технологий [Марчук, 2000: 14-20]. Это включает в себя лингвистические знания, такие как владение родным и иностранным языком, а также компетенции, связанные с переводом, и пониманием языкового анализа. Цифровая лингвистика обладает несколькими признаками, которые подтверждают ее право на существование как самостоятельного раздела науки.

Во-первых, это создание цифрового контента, что на первый взгляд является одной из лингвистических компетенций. Но век цифровых технологий принес глубокие изменения в способах создания текстов и других типов контента.

Цифровые средства массовой информации произвели революцию в журналистике и внесли новые парадигмы в понятия журналистского исследования, достоверности, авторства и доступности. Персонализация цифровых услуг означает, что контент, включая веб-сайты, рекламу, руководства пользователя и публикации на социальных платформах, создается целенаправленным и ориентированным на пользователя образом. Нужно отметить, что киберидентичность пользователя не следует путать с его реальной личностью [Городецкий, 2003: 56-61]. Эти проблемы могут быть

адекватно решены только путем привлечения социологических, психологических и когнитивных перспектив, а также помещая коммуникативное поведение в цифровых медиа в центр изучения. Еще один аспект – это многоязычный контент и деятельность, связанная с ним, такая как перевод, локализация, субтитры. Хотя многоязычные сервисы генерируют контент, современные переводчики составляют тексты, выбирая из доступных хитов, предлагаемых сервисами синонимов, механизмов машинного перевода и других ресурсов [Потапова, 2007: 42-47]. Процесс отбора приобрел перво-степенное значение, так как пользователи критически оценивают данные и информацию. Проблемы доверия, идентичности, авторства и повторного использования неизбежно приводят к вопросам, не только касающимся прав интеллектуальной собственности и защиты данных, но и этических аспектов коммуникации в цифровых медиа. На данный момент не разработана законодательная база, которая регулирует права, связанные с языковыми нормами общения в социальных сетях и мессенджерах.

Европейская комиссия во главе с ее председателем Жан-Клодом Юнкером признали в мае 2015 года, что Интернет и цифровые технологии внесли свой вклад в экономику, и это требует создания новых рабочих мест [5].

Недавние исследования показали, что оцифровка продуктов и услуг может увеличить годовой доход во многих странах. Чтобы иметь возможность перейти к цифровой экономике, необходима рабочая сила, обладающая соответствующими навыками. Поэтому появилась необходимость в переквалификации и повышении уровня работников, чтобы способствовать реализации цифровых технологий и тем самым помочь компаниям двигаться вперед в сфере компьютеризации.

Новые технологии создали проблему пересмотра долгосрочных учебных программ, включая содержание обучения для школ, университетов и профессионального образования. Новые формы самообучения и повышения квалификации могут стать важной опорой в системе образования. Эти возможные изменения напрямую влияют на педагогическую деятельность, все больше трансформируя роль учителя в «фасилитатора знаний», который интегрирует цифровые технологии и методы в образовательный процесс [Марчук, 2000: 14-20]. Применение обработки и хранения информации машинами также требует повышения цифровой компетентности и медиаграмотности пользователей, чтобы обеспечить неограниченное участие их в жизни общества и возможность трудоустройства.

В настоящее время университеты предлагают разнообразные варианты обучения. Однако, сложно найти программу, которая будет сочетать лингвистические и переводческие предметы с технологиями языковой обработки, а также включать когнитивные, психологические и биологические знания для создания нового профиля выпускника – цифрового лингвиста. Для

устранения пробелов между потребностями работодателя и навыками сотрудника необходимо достичь следующих целей:

1. Создать одобренную на международном уровне типовую учебную программу по цифровым технологиям.

2. Обучить преподавателей соответствующим дисциплинам по использованию цифровых технологий с целью разработки высококачественных онлайн-обучающих материалов.

3. Разработать и распространить курсы для основных модулей.

В настоящее время набирает популярность такой проект как DigiLing. Основной целью проекта является подготовка учителей по соответствующим дисциплинам, использование авторских инструментов и разработка высококачественных онлайн-обучающих материалов.

Дополнительной целью является разработка онлайн-курсов для избранных модулей, охватывающих многие ключевые темы цифровой лингвистики, а также анализ, оценку, тестирование и внедрение курсов. Материалы будут оформлены в соответствии с открытыми стандартами электронного обучения и будут доступны по лицензии Creative Commons [4]. Содержание будет переведено на все языки, а также и на международный язык жестов для облегчения инклюзивности в новых совместных учебных программах. Курсы будут подвергаться перекрестной оценке участниками (преподавателями и студентами). Результаты DigiLing будут опубликованы среди широкой аудитории заинтересованных сторон.

Литература

1. Городецкий Б.Ю. Актуальные проблемы компьютерных технологий в лингвистике / Б.Ю. Городецкий // Новые знания в лингвистике. 2003. – № 10. – С. 56–61.

2. Марчук Ю.Н. Основы компьютерной лингвистики / Ю.Н. Марчук. – М.: Просвещение, 2000. – С. 14–20.

3. Потапова Р.К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика / Р.К. Потапова. – М.: Пресс-бук, 2007. – С. 42–47.

4. DigiLing. URL: <http://www.digiling.eu> (Дата обращения: 24.02.2024)

5. The European Commission. Digitizing European Industry.

6. URL: <https://ec.europa.eu/digitalsingle-market/en/digitising-european-industry> (Дата обращения: 23.02.2024)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ КЛИШИРОВАННЫХ СОЧЕТАНИЙ

В статье, посвященной особенностям перевода клише в текстах газетно-публицистического стиля, рассматривается понятие клише. На основе анализа перевода газетных статей выделяются основные способы перевода клише в текстах данного типа, сравнивается частотность использования тех или иных способов перевода.

Ключевые слова: газетно-публицистический текст, средства массовой информации, клише, способы перевода.

TO THE QUESTION OF TRANSLATION OF ENGLISH CLICHES

The article devoted to the peculiarities of the translation of cliches in the texts of the newspaper and journalistic style examines the concept of cliches. Based on the analysis of the translation of newspaper articles, the main ways of translating cliches in texts of this type are highlighted, and the frequency of using certain translation methods is compared.

Keywords: newspaper and journalistic text, mass media, cliches, translation methods.

В одном из своих писем еще Гёте утверждал, что, сколько бы ни говорили о недостатках перевода, эта деятельность по-прежнему остаётся одной из самых важных и заслуживающих уважения во всемирном процессе обмена культурными ценностями. Прекрасно понимая всю сложность процесса перевода и предостерегая переводчиков от формального подхода, он писал: «При переводе следует доходить лишь до границы переводимого; переступишь её – и столкнёшься с чужим народом, с чужим языком» [Казанцев, 2002: 66].

Для адекватного перевода общественно-политической литературы важно понимать семантическую составляющую клишированных сочетаний иноязычного текста. В XXI веке, когда информация в мгновение ока распространяется по всему миру, проблема быстрого, но в то же время качественного и грамотного перевода текстов СМИ становится особенно насущной.

Движение информационных потоков не знает ни границ, ни расстояний. Неисчерпаемое количество материалов сегодня появляется посредством СМИ. Изменения в обществе, как в зеркале, отражаются и в языке. И именно газетно-публицистический стиль быстрее всего реагирует на эти трансформации.

В качестве основного материала нашего исследования был взят данный функциональный стиль, так как, по нашему мнению, именно он более подвержен явлению клиширования, и присущая ему лексика точнее всего отражает изменения в языке, происходящие в настоящее время.

Сам термин «клише», заимствованный из французского языка, означает «шаблонную фразу, ходячее выражение, речевой штамп», а штамп, по мнению С.В. Ожегова, обладает неодобрительной окраской – «готовый образец, трафарет, которому слепо следуют» [Ожегов, 2005: 277].

Вслед за В.Н. Пермяковым, считающим, что клишированные выражения – это «устойчивые сочетания слов, которые воспроизводятся в раз и навсегда заданной форме» [Пермяков, 1970:7], В.Н. Телия также отмечает их воспроизводимость и устойчивость, что и позволяет относить клише к сфере фразеологии [Телия, 1996: 9]

Мы обнаружили 120 примеров клишированной лексики, употребляемой в текстах статей американских и британских газет и журналов: “Washington Post”, “Mirror”, “New Yorker”, “The Independent”, “The Guardian” и её перевод, представленный на Интернет-ресурсах inosmi.ru.

При проведении настоящего исследования мы опирались на классификацию В.Н. Комиссарова, разделяющего все виды преобразований на лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Взяв за основу данную классификацию переводческих трансформаций, мы установили, что наиболее частыми приёмами при переводе данных выражений являются модуляция (51) и калькирование (48). Приведём несколько ярких примеров, переведённых с помощью модуляции.

1. *Janan Ganesh in the Financial Times is good on the benefits of being **perfidious Albion**: getting the best of being half in and half out of the EU* [<http://www.independent.co.uk/>]. – Джанан Ганеша в *Financial Times* пишет в пользу **Англии**: получать лучшее из того, чтобы быть и не быть частью ЕС [<https://www.inopressa.ru/>].

Выражение “*perfidious Albion*” является названием Англии, используемым для характеристики английской политики, описывая её как «коварную», поэтому переводчик применил модуляцию, заменив «коварный Альбион» «Англией».

2. *But, honestly, who is going to know if I slip in and out of character **in the heat of the moment**?* [<http://www.newyorker.com/>]. – Но, честно, кто будет знать, не сорвусь ли я **сгоряча**? [<https://www.inopressa.ru/>]. Выражение “*in the heat of the moment*” означает «в пылу, в состоянии аффекта», но в этом предложении переведено «сгоряча». Таким образом, переводчиком была применена модуляция, поскольку значение выведено логическим путём.

Вторым по частотности оказалось калькирование. В данных предложениях клишированные сочетания переведены данным способом, так как имеют полные лексические соответствия в языке перевода. Рассмотрим некоторые примеры.

1. *Because of this interest in the world beyond – not just beyond the school gates, but beyond the **white cliffs of Dover** – a number of public school pupils have become highly sympathetic connoisseurs of foreign cultures* [<https://www.theguardian.com/>]. – Благодаря этому интересу к миру за пределами – не только школьных ворот, но и **белых скал Дувра** – целый ряд учащихся частных школ стали в высшей степени благосклонными ценителями культур других стран [<https://www.inopressa.ru/>].

2. *I hope the whole world, becoming aware of the stench that surrounds Superman, **will avoid the movie like a plague***” [<http://www.newyorker.com/>]. Надеюсь, все, узнав о зловониях, окружающих Супермена, **будут бежать от фильма, как от чумы** [<https://www.inopressa.ru/>].

При переводе выражений “white cliffs of Dover”, “will avoid like a plague” было использовано калькирование, поскольку переводчик передал на русский язык каждый компонент оригинала его полным соответствием, значение которого представлено в словаре.

Рассмотрим примеры грамматической замены. Приведём наглядные случаи применения данного приёма:

1. *One might call “Neil Young: **Heart of Gold**” soothing, even becalmed, but mellowness and ripeness, when they exist at this high level of craft, should have their season, too* [<http://www.newyorker.com/>]. – Фильм “Нил Янг: **Золотое Сердце**» можно было бы назвать успокоительным, даже умиротворяющим, но зрелость и готовность, когда они существуют на этом высоком уровне ремесла, должны иметь тоже свой сезон [<https://www.inopressa.ru/>].

2. *A British exit from the E.U. would open a **Pandora’s box** of new problems for Europe* [<https://www.washingtonpost.com/>]. – Выход Британии из ЕС может открыть **ящик Пандоры** с новыми проблемами для Европы [<https://www.inopressa.ru/>].

Имена существительные *Gold* и *Pandora’s* на русский язык переведены прилагательным и существительным при помощи грамматической замены: замены части речи и замены формы слова, соответственно.

Среди лексико-семантических замен нами было найдено всего 5 примеров перевода клишированной лексики с помощью генерализации. Представим наиболее яркие примеры.

1. *Personality of Captain Charles Eugene Cassell, and a description of his collection of **odds and ends*** [<http://www.newyorker.com/>]. – Личность капитана Чарльза Юджина Касселя и описание его **хлама** [<https://www.inopressa.ru/>].

Словосочетание “*odds and ends*” дословно переводится «остатки и обрезки», но переводчиком было принято решение заменить единицу исходного языка с более узким значением единицей языка перевода с более широким значением, таким образом, применив генерализацию.

2. *This revitalized troupe’s annual shows at the Apollo Theatre are always festive occasions, even if the quality of the new pieces doesn’t always equal the high caliber of the dancers* [<http://www.newyorker.com/>]. – Эти ежегодные вновь начавшиеся шоу труппы Театра «Аполло» всегда представляют собой **праздник**, даже если качество новых пьес не всегда совпадает с первоклассными исполнителями [<https://www.inopressa.ru/>].

Сочетание “*festive occasion*” дословно переводится «праздничное событие», но в данном контексте передано как «праздник».

При переводе данных словосочетаний приём генерализации обусловлен стилистическими нормами языка перевода, так как носителю будут понятны устоявшиеся штампы родного языка.

Одной из синтаксических трансформаций при переводе клишированной лексики является перефразирование, с помощью которого иногда достигается абсолютная тождественность текста перевода тексту оригинала. Рассмотрим некоторые примеры, переведённые данным способом.

1. *Then Wolf Blitzer is shown reading out a quote from Romney: “It’s not worth moving heaven and earth spending billions of dollars trying to catch one person”* [<http://www.newyorker.com/>]. – Затем показывают Вольфа Блитцера, читающего вслух цитату Ромни: «**Не стоит лезть из кожи вон, тратя миллионы долларов в попытках поймать одного человека**» [<https://www.inopressa.ru/>].

Выделенное выражение имеет значение «делать всё возможное для достижения результата», но в языке перевода имеется устойчивое сочетание «**лезть из кожи вон**».

2. *I tried to correct this to “fly in the ointment”, but with a blank look on her beautiful face she asked me what a fly would be doing in ointment* [<http://www.newyorker.com/>]. – Я попытался исправить это на «**ложку дёгтя в бочке мёда**», но с бессмысленным взглядом на своём красивом личике она спросила меня, что ложка дёгтя может делать в бочке [<https://www.inopressa.ru/>].

Выражение “*fly in the ointment*” в переводе на русский язык означает буквально «**муха в бальзаме**» и означает «**неприятная вещь**», «**неприятный момент**». Так как в языке перевода имеется штамп, знакомый русскоговорящему читателю, то было применено перефразирование.

Из всех приёмов переводческих трансформаций мы выявили только два случая антонимического перевода.

1. *The men in gingham, unused to being turned away, pleaded with security, to no avail* [<http://www.newyorker.com/>]. – Мужчины в льняных рубашках,

которые обычно не меняли, просили безопасности, но **всё было напрасно** [<https://www.inopressa.ru>].

2. *The **ne plus ultra of free jazz**, Ayler performed the musical equivalent of speaking in tongues: he left chord changes and swinging rhythms far behind and emitted great spiritual wails and shrieks from his horn* [<http://www.newyorker.com/>]. – **Самое лучшее** из фри-джаза, что исполнял Айлер – это был музыкальный аналог глоссолалии: он оставил позади аккордовую прогрессию и колеблющиеся ритмы и издал протяжный звук от своего рожка [<https://www.inopressa.ru>].

Сочетания “*to no avail*” и “*ne plus ultra of*” в оригинале имеют отрицательное значение, а в переводе они переданы с помощью противоположного понятия без изменения смысла, поэтому был применён антонимический перевод.

Что касается лексико-грамматических трансформаций, нами были выявлен всего один случай экспликации (описательного перевода). Данное сочетание не имеет полного эквивалента в русском языке, поэтому во избежание дословного перевода была применена экспликация.

*Infrastructure, in Brazil, appears to be a concept **more honoured in the breach than the observance*** [<http://www.mirror.co.uk/>]. – **Инфраструктура в Бразилии, кажется, принципом, которое не столько соблюдают, сколько нарушают** [<https://www.inopressa.ru>].

Рассмотрев клишированную лексику в английской публицистике, мы можем сделать следующие выводы. При переводе 120 случаев англоязычной клишированной лексики основными приёмами, которые использовали переводчики, были модуляция и калькирование. Причиной использования данных приёмов явилось стремление переводчика наиболее адекватно передать суть оригинала на язык перевода с учётом особенностей русского синтаксиса и менталитета русскоязычного читателя. На третьем месте по частоте применения приёмов находится грамматическая замена.

При переводе клишированных сочетаний нами не было обнаружено ни одного примера синтаксического уподобления (дословного перевода), поскольку грамматические структуры английского языка не совпадают в большинстве случаев со структурами языка перевода. Отсутствие приёма компенсации при переводе клишированных сочетаний в обоих языках объясняется тем, что переводчику удалось подобрать соответствия во всех примерах, не оставив без перевода ни одного элемента.

Кроме того, мы не выявили ни одного случая транскрипции и транслитерации, так как перевод клишированных сочетаний выполнялся не на уровне морфем, а на уровне слов и в некоторых случаях на уровне предложения.

В ходе работы было выявлено, что клишированная лексика является характерным элементом и отличительной чертой английского газетно-публицистического текста. Большинство отечественных и зарубежных

учёных отмечают, что клише характеризуется устойчивостью и воспроизводимостью в определённых повторяющихся ситуациях. Это позволяет нам сделать вывод, что клишированное сочетание – это фразеологическая единица, следовательно, оно относится к сфере фразеологии. Именно закреплённость за определёнными ситуациями отличает клишированные выражения от пословиц, поговорок и идиом.

С уверенностью можно заявить, что газетно-публицистический текст характеризуется высокой степенью стандартизации, чему способствуют именно клишированные сочетания.

Исходя из проделанной работы, стоит подчеркнуть, что для достижения максимальной адекватности при переводе клишированной лексики с английского языка на русский переводчику необходимо соблюдать грамматический строй данного языка. Поэтому для осуществления успешного перевода необходимо чёткое понимание реалий соответствующей иностранной культуры и умение применять наиболее подходящие переводческие приёмы.

Литература

1. Казанцев А.И. Особенности перевода клише и штампов официально-делового языка: Учеб. Пособие / Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2002. – 66 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская АН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2005. – 944 с.
3. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише) / Г.Л. Пермяков. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. – 240 с.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа: «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Чигина Н.В. Специфика английского газетного стиля / Н.В. Чигина // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. – С. 137–139.
6. Partridge E. A dictionary of clichés / E. Partridge. – London and New York: Routledge, 5th ed., 2005. – 533 p.
7. <http://www.oxforddictionaries.com>
8. <https://www.theguardian.com/>
9. <http://www.mirror.co.uk>
10. <http://www.newyorker.com/news>
11. <https://www.washingtonpost.com>
12. <http://www.independent.co.uk>
13. <http://inosmi.ru>
14. <https://www.inopressa.ru>

МЕТОДОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОНОМАСТИКИ

В мире существует множество интересных наук, изучающих самые разные аспекты жизни человека. Одной из таких наук является ономастика, которая изучает имена и названия. В данной статье мы рассмотрим особенности и методологию описания ономастики нашего региона.

Ключевые слова: региональная ономастика, топоним, онимы, антропонимия, топонимия.

METHODOLOGY OF REGIONAL ONOMASTICS

There are many interesting sciences in the world that study various aspects of human life. One of these sciences is onomastics, which studies names and titles. In this article, we will consider the features and methodology of describing the onomastics of our region.

Keywords: regional onomastics, toponym, onyms, anthroponymy, toponymy.

Исследование региональной ономастики, как современной, так и исторической, требует доступа к надежным источникам, которые определяют содержание исследуемого ономастического пространства или отдельного поля, а также влияют на достоверность полученных результатов. В данной статье рассматриваются основные типы источников, на которые обращаются исследователи региональной ономастики независимо от места проведения исследования.

Важнейшими источниками региональной исторической ономастики, по мнению Ю.Ю. Гордовой, являются различные документы, составленные в определенное время, обычно создавались с различными целями, такими как исторические, топографические, административные и хозяйственные, и не имели задачи фиксации имен собственных как объектов лингвистического изучения. Онимы разных категорий представлены в этих документах неравномерно. Ценность этих источников для исследований ономастики заключается в том, что они содержат названия русских земель, городов (центров княжеств), рек, церквей, монастырей, а также имена жителей по месту жительства и имена князей [Гордова, 2018: URL].

Исторические летописи содержат информацию о княгинях, личностях и прозвищах из различных слоев общества. В них впервые упоминаются многие русские города и географические объекты, что делает зафиксированные в них топонимы самыми древними и значимыми для исследования ономастики. Однако для регионального изучения именовании эти источни-

ки могут оказаться недостаточно информативными, поскольку в них присутствуют лишь названия основных городов и рек княжеств, а топонимы местного значения встречаются крайне редко.

Обычно перечень названий определенной территории (древнерусского княжества) формируется только на основе значимых исторических событий, произошедших в данной местности. В результате, список топонимов древнерусской эпохи, составленный по данным из летописей, оказывается невеликим и не отражает полного перечня названий того времени.

В XIX веке в каждой губернии России начали составляться Дворянские родословные книги, содержащие информацию о фамилиях дворянских родов данной губернии. Архивы содержат не только имена и фамилии, но и представляют интерес для изучения антропонимии дворян, а также для анализа антропонимии других социальных групп с помощью списков рабочих местных предприятий, созданных XIX веке для административных целей. В архивах также хранятся множество неопубликованных документов, которые могут стать важными источниками для исторического изучения ономастики.

Существует широкий спектр современных источников имен собственных (XX-XXI вв.), в котором значительное внимание уделяется административно-хозяйственным, картографическим и статистическим документам, то есть документам, не созданным для лингвистических (ономастических) целей, таким как географические карты, атласы автомобильных дорог, адресные и телефонные книги, официальные перечни территориальных наименований и другие. Изучение современной топонимии невозможно без использования топографических карт, районных планов земельных и охотничьих угодий, которые имеют важное значение в данной работе.

Ономатологи все чаще используют онлайн картографические ресурсы из-за их высокой детализации, быстрой обновляемости и удобства использования. Для исследований регионов полезны официальные справочники территориальных названий, выпускаемые региональными кадастровыми организациями. На современном этапе научных исследований необходимо учитывать и краеведческую литературу, которая также является важным источником информации. На начальных этапах развития ономастики названия местностей были основным объектом изучения.

Исследователи края, не обладавшие специальным образованием, были увлечены историей своего родного места. Позднее их работы, особенно те, где собраны местные названия, прозвища, легенды и свидетельства старожилов, стали источником для многих научных исследований. Ни один ученый, занимающийся изучением региональных названий, не может обойтись без собственных полевых сборов. В ходе лингвистических экспедиций собираются местные названия (топонимы, микротопонимы),

прозвища, семейные и уличные имена, а также легенды, объясняющие происхождение названий.

Ученые собирают и сохраняют устную ономастику, изучают явления и процессы современной ономастики. В традиционном круге источников имен собственных региональной ономастики есть памятники письменности, надписи на бересте и предметах, литература по истории, географии и краеведению, статистические сборники и картотеки.

Информация из полевых источников используется для составления каталогов имен собственных, которые являются ключевым ресурсом для исследования региональной ономастики. Однако недостаток таких изданий и их отсутствие в некоторых регионах представляют основные проблемы. Поэтому важным шагом в развитии ономастики на данном этапе является создание специализированных списков имен, которые смогут обеспечить необходимую информацию, объединить данные из различных источников и укрепить основы источниковедческих исследований современности.

На территории современной Молдавии с древних времен жили представители различных народов, чьи фамилии формировались в период с XVII по XIX век. Формы фамилий местных жителей имеют значительное разнообразие, как и их основы. Иногда сложно однозначно определить, к какому народу относится та или иная фамилия. Например, в списках фамилий жителей этих земель, составленных в начале XX века, встречаются фамилии, характерные для различных этнических групп, таких как молдаване, русские, украинцы, евреи-ашкеназы и сефарды, гагаузы, поляки, болгары и другие южные славяне, немцы, греки, татары, армяне, грузины и представители других народов.

Некоторые фамилии, оформленные в соответствии с особенностями национальной традиции, можно легко узнать. Однако не всегда просто отличить, например, молдавскую фамилию от фамилии с еврейским или армянским происхождением. Это часто связано с тем, что фамилии формировались в одной языковой среде и следовали общим правилам региона. Иногда схожесть звучания объясняется тем, что различные народы имели собственные имена, прозвища и языковые особенности, которые могли повлиять на формирование фамилий.

Приднестровье, или Приднестровская Молдавская Республика, является непризнанным государством, расположенным на территории Молдавии. В связи с этим, ономастика Приднестровья отражает особенности этого региона и его историческое развитие.

Одной из особенностей ономастики нашего края является разнообразие языков и культур, которые существуют на этой территории. Здесь говорят на молдавском, русском, украинском и других языках, а имена и названия могут быть как национальными, так и международными. Например, по-

пулярными именами в Приднестровье являются *Иван, Елена, Александр, а также Дмитрий, Ольга, Анна* и другие. Также здесь можно встретить имена, отражающие национальные традиции, такие как *Василий, Надежда, Мария, Ион, Иванка, Георги, Димитри* и др.

История ономастики Приднестровья тесно связана с историческими событиями региона. В течение длительного времени эта территория находилась под влиянием разных государств и имела различные административные структуры. Например, в советское время Приднестровье было частью Молдавской ССР и имело молдавские имена и названия. Мы писали ранее, что в молдавской антропонимической системе фамилии появились намного позже личных имён. Официально фамилии были введены лишь в начале XVII века. Они были приняты сначала господствующими классами, а затем стали распространяться в среде широких народных масс [Кривошапова, 2023: 80-82].

Однако после распада СССР и конфликта в Приднестровье, когда регион провозгласил свою независимость, ситуация изменилась.

Сегодня ономастика Приднестровья отражает сложные политические и социальные процессы, происходящие в регионе. Некоторые имена и названия имеют символическое значение и выражают идею независимости и самоопределения Приднестровья. Например, такие имена, как *Приднестровье, Тирасполь, Бендеры*, являются символами истории и культуры этого региона.

Ономастика Приднестровья также связана с именами и названиями, отражающими культурное наследие и традиции. Например, многие местные города и населенные пункты имеют названия, происходящие от древних славянских или тюркских слов. Это создает уникальный лингвистический ландшафт региона и отражает его многообразие и культурное наследие.

В заключение, ономастика Приднестровья также отражает влияние современных тенденций и международных взаимодействий. Некоторые имена и названия могут иметь иноязычное происхождение или быть адаптированными под международные стандарты. Например, в Приднестровье можно встретить такие имена, как *Андрей, Сергей, Наталья*, которые имеют международное признание и широко распространены в разных странах.

Ономастика Приднестровья является уникальным объектом изучения, который отражает историю и культуру этого региона. Она позволяет лучше понять особенности и развитие Приднестровья, а также его многообразие и уникальность. Изучение ономастики Приднестровья помогает сохранить и передать будущим поколениям богатое культурное наследие этого региона.

По словам Ю.М. Галковской, проблемы становления и развития регионального направления ономастических исследований, сохранения локаль-

ной топонимической и антропонимической систем, специфики презентации художественного онимического пространства региона находятся в поле зрения ведущих специалистов [Галковская, 2016: 174–178].

Ономастика нашего региона представляет собой уникальное поле исследования, которое отражает особенности и историю этого региона. Изучение имен и названий в Приднестровье позволяет лучше понять его культурное наследие и развитие. Эта наука играет важную роль в сохранении и передаче богатой истории и культуры Приднестровья будущим поколениям.

Литература

1. Галковская Ю.М. Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования // Ученые записки. 2016. – Том 21. – С. 174–178.

2. Гордова Ю.Ю. Источники материала региональных ономастических исследований // Филология: научные исследования. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-materiala-regionalnyh-onomasticheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 04.03.2024).

3. Кривошапова Н.В. Языковая интерференция в антропонимике Приднестровья / Н.В. Кривошапов // Ономастика Поволжья: Материалы XXI Международной научной конференции, Рязань, 03–05 октября 2023 года. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – С. 80–82. – EDN GYFWHL.

УДК 81

Н.В. Кривошапова

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

НОВЕЙШИЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ

В настоящей статье говорится о том, что новые дополнения лексиконов или словарей живых языков происходят различными путями: иногда новые слова заимствуются из других языков, а иногда в языке создаются совершенно новые слова.

Ключевые слова: неологизм, семантические изменения, заимствование, лексическое отклонение, семантический сдвиг.

THE LATEST WAYS OF FORMING AND STUDYING NEOLOGISMS

This article says that new additions to the lexicons or dictionaries of living languages occur in various ways: sometimes new words are borrowed from other languages, and sometimes completely new words are created in the language.

Keywords: neologism, semantic changes, borrowing, lexical deviation, semantic shift.

Словари меняются за счет введения новых слов или введения новых значений, и эти изменения обусловлены тем фактом, что пользователи языка чувствуют необходимость изменить выразительную силу языка.

Как мы отмечали ранее, прогресс информационных технологий, привлекательность средств массовой информации и все более легкий доступ к ним приводят к тому, что пользователи ищут в этом динамично меняющемся мире новые формулы существования, самоидентичности и организации обучения [Кривошапова, 2022: 119].

Семантический сдвиг определяется как изменение, при котором значение слова претерпевает некоторые изменения (часто в некоторой степени связанные с его первоначальным значением), и, таким образом, процесс семантического сдвига изучается в соответствии со ссылкой на процесс семантического изменения по большей части.

Стремление людей к более быстрому общению ускорило трансформацию языкового ритма и слов. Таким образом, неологизмы продолжают появляться и расширять словарный запас языка, и следует утверждать, что лучшее и более четкое понимание их помогает учащимся использовать язык всеми возможными способами, получать необходимую информацию и улучшать свои коммуникативные способности.

Семантическое изменение слова исследует, как новые значения возникают в результате использования языка, особенно различные способы, с помощью которых говорящие и пишущие экспериментируют с использованием слов и конструкций в потоке стратегического взаимодействия с адресатами. Значение (или значения) слова может изменяться с течением времени. Иногда весь смысл меняется на совершенно иной по сравнению с первоначальным смыслом.

Согласно Г. Паулю и С. Ульману, существует несколько типов семантических изменений:

- 1) сужение значения приводит к потере количества;
- 2) расширение значения приводит к увеличению количества;
- 3) уничтожение значения приводит к потере качества (значение слова становится более негативным);
- 4) улучшение значения приводит к повышению качества (значение слова становится более позитивным) [Корсакова, 2022: URL].

Почему происходят семантические изменения?

Другие младограмматики перечислили несколько возможных мотиваций:

- 1) необходимость нового названия (концепции);
- 2) абстрактная концепция, отдаленные и обычно невидимые референты;

- 3) социокультурные изменения;
- 4) тесная концептуальная или фактическая связь;
- 5) сложность и нерегулярность употребления в лексиконе;
- 6) эмоционально окрашенные понятия.

Исследователи отмечают, что тема пандемии и войны внесла заметные семантические изменения в язык и что колебания были непрерывными. Многоязычная кризисная коммуникация стала глобальной проблемой, что отразилось и в языке, например, *коптер, почтомат, тайм-код, нейросеть*.

Неологизм – это явление, описывающее новые слова в языке. Согласно, исследователям «неологизм – это лексема, которая не описана в словарях». Основное внимание в этом исследовании уделяется феномену неологизма для изучения создания новых слов.

В сентябре 2022 года в орфографический словарь Института русского языка имени Виноградова РАН добавили 151 новое слово, среди которых *шаверма, решала, ЧВК, чевэкашник, шаурма, тероборона, телеграм-канал, штрафизолятор*. Помимо этого, в списке появились слова: *антиваксер, бумеры, погулить* и *покерфейс* [Леонов, 2023: URL].

По словам научного руководителя портала «Грамота.ру», научного сотрудника Института русского языка имени Виноградова РАН Владимира Пахомов, каждый год, как только в русском языке появляются новые слова, их фиксирует орфографический академический ресурс Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН – «Академос».

В 2023 году в «Академос» внесено более ста новых словарных статей. Они появляются, объясняет лингвист, четырьмя основными способами.

Во-первых, в разговорной лексике возникают слова, которых ранее не было в употреблении.

Во-вторых, изменяется написание уже известного слова, именно так в новичках 2023 года оказались *герпесвирус* и *водяра*.

В-третьих, лингвисты уточняют существующую словарную статью. Так произошло, к примеру, с «Арбатом»: по словам лингвиста, лишь с этого года в словаре закреплено, что так можно называть любую пешеходную улицу в любом городе, а не только конкретное место в Москве.

В-четвёртых, исправляются опечатки в предыдущих изданиях словарей.

Часть новых слов связана с геополитической обстановкой (*коптер, санкционно независимый*) и появлением новых бытовых реалий (*почтомат, мини-отель*). Также своё влияние оказало развитие технологий: *нейросеть, тайм-код, фотовидеофиксация* [Ресурс «Академос», 2023: URL].

Неологизм обрабатывает новые слова. Можно утверждать, что неологизм помогает в создании формы слов и чеканке новых слов. Он выявляет и облегчает словоформу. В социальном и культурном контексте неологизм также подчеркивает нынешнюю и современную перспективы.

Неологизм или придумывание новых слов является важным инструментом для изучения вариаций или изменений в языке. Очень часто мы придумываем инновационные слова, чтобы объяснить или описать новые идеи и вещи, но важно, когда в настоящее время нет слова, чтобы более точно выразить наши мысли или опыт. Неологизм также представляет заимствованные слова и аббревиатуры.

Неологизм определяется как «вновь сгенерированное слово или лексический элемент, который может находиться в процессе переключения в общей жизни». Однако он не может быть широко принят в качестве формального языка. Неологизм фокусируется не только на лингвистике, но и на других сферах жизни.

Люди, которые используют язык по всему миру, могут генерировать и придумывать новые слова в соответствии со своими интересами и потребностями. Тем не менее, они практикуют его с поддержкой существующих слов. С другой стороны, язык играет роль моста и связывает другие культуры, языки и отдельных людей, и этот тип связи представляет собой синтаксические слова и новые морфологические структуры. Так, язык включает в себя межличностное и социальное явление, передающее информацию из поколения в поколение.

Язык рассматривается как смесь идей и мыслей, которая автоматически генерирует и сопоставляет новые слова для удовлетворения потребностей разговорных ситуаций. Сила новых слов превышает аккумулятивный объем информации. Исследователи также проливают свет на формирование и использование новых слов в своем исследовании и фокусируются на пользователях языка в определенном контексте. «Автор выходит за рамки предписывающих правил использования языка и выделяет несколько новых выражений, которые не вписываются в общепринятые грамматические правила».

Слова не должны быть старше двадцати пяти лет, «чтобы это можно было считать неологизмом». Можно также разъяснить неологизм как основу новых лексических элементов и приемлемых в рамках речевого сообщества в определенное время.

Неологизм образует лингвистическую категорию. Оно обозначает компоненты модификации языка. Кроме того, он также определяет, что язык не статичен, но обладает динамическим потенциалом.

Первым компонентом неологизма мы выделяем словообразование. Процессы словообразования основаны на сложении, смешивании, аффиксации, аббревиатуре. Морфемы определяются как «минимальные единицы слов, несущих полный смысл».

Второй составляющей этой модели является заимствование. Говорящие смешивают различные языки для удобства общения. В зависимости

от контекста и ситуации говорящие заимствуют предложение или одно слово, чтобы сделать общение эффективным.

Заимствование – это инструмент, который развивает словарный запас языка. Заимствование оказывает большое влияние на корпус текущего исследования. Третьим компонентом теоретической основы является лексическое отклонение. Лексическое отклонение происходит, когда писатель придумывает слово, которого раньше не существовало. Это называется неологизмом, или изобретением новых слов. Это один из наиболее очевидных способов, с помощью которых писатель превосходит нормальное использование языка.

Лексическое отклонение имеет тенденцию порождать неологизм, который относится к «созданию новых слов, где существующие правила (словообразования) применяются с обобщением». Недавно родившиеся предложения и слова не могут быть признаны неологизмом, просто таким как «комбинация фонем не может быть названа неологизмом. Все неологизмы попадают между словом и фразой, специфической областью, которую он называет специфической областью лексикологии» [Тодосиенко, 2014: 643].

Таким образом, язык человека рассматривается нами как творческая сущность. Кроме того, он динамический, а не статический, и эти качества поддерживают язык, чтобы выжить и расти. Это факт, что лексиконы всех языков развиваются изо дня в день, поэтому новые лексикографические издания рассматривают появление неологизмов с точки зрения словообразования, заимствования, лексического отклонения.

Литература

1. Кривошапова Н.В. Инновационные методы и инструменты при работе с текстом / Н. В. Кривошапова // Инновационные технологии в современном образовании: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Тирасполь, 25 февраля 2022 года. – Тирасполь: Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, 2022. – С. 119–127. – EDN FKALPN.

2. Корсакова Ю.С. Типы семантических полей // Наука и образование. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-semanticheskikh-poley> (дата обращения: 02.03.2024).

3. Леонов М. Названы главные слова русского языка за 2023 год. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/12/18/nazvany-glavnye-slova-russkogo-yazyka-za-2023-god/> (дата обращения: 02.03.2024)

4. Ресурс «Академия» назвал слова-2023. В этом году в Орфографический словарь Института русского языка имени Виноградова РАН было включено 110 новых слов. – URL: <https://godliteratury.ru/articles/2023/10/25/resurs-akademii-nazval-slova-2023> (дата обращения: 02.03.2024)

5. Тодосиенко З.В. Семантическая деривация как важнейший механизм содержательной динамики языка (на материале русского и английского языков) //

УДК 81

Н.В. Кривошапова, Ю.А. Цуканова

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВОЙНА»

В данной статье обзорно представлена история изучения семантических полей некоторыми зарубежными и отечественными учеными, разобрана структура одного из полей.

Ключевые слова: семантическое поле, парадигматика языковых единиц поля, омонимия, многозначность, семантика, толкование.

THE HISTORY OF THE STUDY OF THE SEMANTIC FIELD “WAR”

In this article, the history of the study of semantic fields by some foreign and domestic scientists is reviewed, the structure of one of the fields is analyzed.

Keywords: semantic field, paradigmatics of linguistic units of the field, homonymy, ambiguity, semantics, interpretation.

Семантическое поле – это концептуальная структура, которая объединяет слова и значения, связанные с определенным понятием или темой. Идея семантического поля возникла в лингвистике в начале XX века и с тех пор стала одной из важнейших теоретических конструкций в изучении языка.

Одним из основных определений семантического поля является тот факт, что оно представляет собой группу слов, которые имеют общую семантическую основу. Эти слова могут быть синонимами, антонимами или иметь другие семантические отношения между собой. Ключевая идея состоит в том, что в рамках семантического поля слова взаимодействуют и влияют друг на друга, создавая сложную семантическую сеть.

Одной из наиболее известных работ по теме семантического поля является труд Зейгерта и Томсона «Семантическое поле и его роль в лингвистике». В этой работе авторы представили подробное исследование семантического поля и его применение в анализе языка. Они разработали методику исследования семантического поля на основе анализа семантических отношений между словами и предложили новые подходы к классификации и организации семантических полей.

Еще одной значимой работой является труд Лурье «Семантические поля и лексические системы». В этой работе автор представил обширное исследование семантических полей и их влияние на формирование и ор-

ганизацию лексических систем языка. Лурье предложил новые подходы к анализу семантических полей, основанные на их структуре и взаимодействии с другими лингвистическими категориями.

По нашему мнению, семантическое поле – это знаковая модель организации сектора экстралингвистической реальности, относящаяся к комплексному типу и имеющая сложную структуру, ядром и именем которой является понятие, окооядерной сферой – совокупность понятий, тождественных или синонимичных ядру и актуализированных в микро- и макроконтекстах, а периферией – разброс интерпретаций этих текстов и понятия, противопоставленные понятию-ядру [Милова, 2009: 5].

Так, ядром семантического поля «война» можно считать омонимичную лексему «война».

ВОЙНА1, -ы, мн войны, войн, ж Перен. Разг.

Действия, направленные против кого-, чего-л., на ускорение чего-л., проявление неприязненного, враждебного отношения; борьба, ссора с кем-, чем-л.

Объявить войну бюрократам. Война между соседями.

ВОЙНА2, -ы, мн. войны, войн, ж

Положение внутри страны, при котором между классами, социальными группами происходит вооруженная борьба за государственную власть;

Син.: борьба, схватка, Разг. сражение.

Гражданская война в России была очень кровопролитной.

ВОЙНА3, -ы, мн. войны, войн, ж

Положение, при котором две стороны (государства) находятся в конфликтных отношениях и ведут вооруженную борьбу друг с другом;

Син.: столкновение, сражение, битва.

Великая Отечественная война длилась четыре года.

[Большой толковый словарь русских существительных, 2009: URL].

Многозначность данной лексики, ее способность образовывать синонимические ряды и словообразовательные гнезда, вступать в различные типы отношений и выступает предпосылкой для образования периферии и определения структуры поля.

Парадигматика языковых единиц семантического поля «война» в обязательном порядке определяется композицией, коммуникативным планом и авторским замыслом того текстового источника, в котором эти единицы функционируют.

Парадигматика языковых единиц семантического поля «война» также определяется способностью этих единиц вступать синонимические гипогиперонимические, несовместимости, антонимические и другие типы семантических корреляций [Милова, 2009: 5].

Семантическое поле также активно изучалось и развивалось в рамках семантической лингвистики. Ряд исследователей, таких как Харрис, Джексон и Кридленд, внесли значительный вклад в развитие этой теории. Они предложили новые методы анализа и классификации семантических полей, а также исследовали их роль в процессе понимания и интерпретации языка.

Сегодня семантическое поле остается актуальной и интересной темой в лингвистике. Изучение семантического поля позволяет лучше понять структуру и организацию языка, а также помогает в анализе и интерпретации текстов. Эта концепция оказывает влияние на различные области лингвистики, включая лексикологию, семантику и стилистику.

По словам С.М. Тиллоевой, семантическое поле – некая структурно-семантическая категория, имеющая свойство инвариантности, объединяющая наиболее крупные семантически связанные части общей системы языка и подразделяющаяся на частные объединения, раскрывающие иерархические отношения между составляющими его более меньшими объединениями [Тиллоева, 2020: 2].

Таким образом, изучение семантического поля является важным направлением в лингвистике. Оно позволяет анализировать и понимать различные аспекты языка и его семантическую структуру. Работы и исследования по теме семантического поля продолжают развиваться, внося новые открытия и понимание в изучение языка.

Литература

1. Большой толковый словарь русских существительных. АСТ-Пресс Книга. Бабенко. 2009. – URL: https://noun_ru.academic.ru/1523/война
2. Милова Н. В. Семантическое поле «костюм» в культурологическом пространстве русского языка: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Милова Наталья Викторовна. – Москва, 2009. – 18 с. – EDN NKSNPN.
3. Тиллоева С. М. Понятийный аспект структуры семантического поля: монография / С.М. Тиллоева; Уральский государственный педагогический университет. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.] 2020.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

Данная научная статья посвящена обучению иностранных языков в образовательных школах. Автор обсуждает различные методы и подходы, используемые для обучения иностранным языкам, включая коммуникативный подход, метод грамматического перевода и метод игрового моделирования. В статье также отмечается важность выбора методов в соответствии с потребностями учащихся и использование различных методов и технологий для достижения наилучших результатов в обучении. В целом, данная статья может быть полезной для преподавателей и учащихся, которые интересуются эффективными методами преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, образовательные учреждения, методы преподавания, коммуникативный подход, метод грамматического перевода, метод игрового моделирования, технологии в обучении, учебные методы, учебные подходы, уровень языковой подготовки.

TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN EDUCATIONAL SCHOOLS

This scientific article is devoted to the process of teaching foreign languages in educational institutions. The author discusses various methods and approaches used for teaching foreign languages, including the communicative approach, the grammatical translation method, and the game modeling method. The article also notes the importance of choosing methods according to the needs of students and the use of various methods and technologies to achieve the best learning outcomes. In general, this article may be useful for teachers and pupils who are interested in effective methods of teaching foreign languages.

Keywords: teaching foreign languages, educational institutions, teaching methods, communicative approach, grammatical translation method, game modeling method, technologies in teaching, teaching methods, teaching approaches, level of language training.

Преподавание иностранных языков является одним из ключевых аспектов в образовании во многих странах мира. Существует множество подходов и методов, которые используются в образовательных школах для преподавания иностранных языков. В данной научной статье будет рассмотрен процесс преподавания иностранных языков в образовательных учреждениях, а также будут проанализированы основные методы и подходы, которые используются для обучения иностранным языкам. Цели и задачи преподавания иностранных языков в образовательных учреждениях – рассмотреть процесс обучения иностранных языков в образовательных учреждениях, проанализировать основные методы и подходы, используемые для обучения

иностранным языкам, а также обсудить важность выбора методов в соответствии с потребностями учащихся и использования различных методов и технологий для достижения наилучших результатов в обучении.

Преподавание иностранных языков в образовательных учреждениях является комплексным процессом, который включает в себя различные этапы и методы. Один из основных этапов – это определение целей и задач обучения, которые зависят от уровня языковой подготовки учащихся и конкретных потребностей, которые могут быть связаны с изучением языка. Например, учащиеся могут изучать язык для повседневного общения, для профессиональной деятельности или для учебных целей. После определения целей и задач обучения начинается подбор методов и подходов, которые могут помочь в достижении поставленных целей. Существует множество методов и подходов, которые используются в образовательных учреждениях для обучения иностранных языков.

Один из наиболее популярных подходов – это коммуникативный подход, который основан на использовании языка в контексте реальных коммуникативных ситуаций. Этот подход помогает учащимся развивать навыки общения на иностранном языке и использовать язык для решения практических задач.

Еще одним популярным методом преподавания иностранных языков является метод грамматического перевода. Этот метод основан на изучении грамматических правил и переводе текстов на иностранный язык. Он помогает учащимся развивать письменные навыки и понимание грамматики языка.

Другой подход – это метод игрового моделирования, который основан на использовании игр и заданий в классе для развития навыков языка. Игры могут быть различными – от словесных игр до ролевых игр, которые помогают учащимся учиться новым словам, выражениям и грамматическим конструкциям, используя их в практических ситуациях.

Некоторые учебные заведения используют комбинацию различных методов и подходов в преподавании иностранных языков. Например, коммуникативный подход может быть использован для развития устной речи, а метод грамматического перевода – для развития письменных навыков и понимания грамматики.

Кроме того, в последние годы появились новые технологии, которые помогают в преподавании иностранных языков, такие как онлайн-курсы и приложения для мобильных устройств. Они позволяют учащимся учиться на своем собственном темпе и изучать язык в любом месте и в любое время. Использование таких технологий помогает учащимся развивать навыки языка и повышать уровень своей языковой подготовки.

Важно выбирать методы преподавания иностранных языков в соответствии с уровнем языковой подготовки и конкретными потребностями

учащегося. Комбинируя различные методы и подходы, учащиеся смогут лучше понимать иностранный язык и достигать своих учебных целей.

Использование новых технологий в преподавании иностранных языков в последние годы предоставляют учащимся возможность учиться на своем собственном темпе и в любое удобное время, что может быть особенно полезно для учащихся, у которых мало времени на посещение традиционных уроков в классе.

Онлайн-курсы могут содержать широкий спектр материалов для изучения языка, включая видеоуроки, упражнения на грамматику, аудиозаписи и другие материалы. Приложения для мобильных устройств, такие как Duolingo и Babbel, позволяют учащимся учить язык в любом месте и в любое время с помощью игр, упражнений на произношение и других интерактивных материалов.

Однако, важно заметить, что использование новых технологий не должно заменять традиционные методы преподавания языка. Онлайн-курсы и приложения могут быть полезными дополнениями к традиционным урокам, но не могут полностью заменить опыт преподавателя и классовую коммуникацию.

Кроме того, при использовании новых технологий в преподавании языка важно учитывать уровень языковой подготовки учащихся и выбирать материалы, которые наиболее соответствуют их потребностям. Каждый школьник уникален, и учитывать индивидуальные потребности и уровень языковой подготовки помогает создать наиболее эффективные условия для обучения. Новые технологии могут быть полезными инструментами в преподавании иностранных языков, но не должны заменять традиционные методы. В сочетании с традиционными методами, использование онлайн-курсов и приложений может помочь школьникам повышать свой уровень языковой подготовки и достигать своих учебных целей.

Преподавание иностранных языков является ключевым компонентом современной образовательной системы и имеет большое значение для профессионального и личностного развития учащихся. Выбор правильных методов и подходов к обучению языку является важным условием для достижения наилучших результатов в обучении.

На основании рассмотренных методов и подходов можно сделать вывод, что комбинация различных методов, таких как коммуникативный подход, метод грамматического перевода и метод игрового моделирования, может быть наиболее эффективной в преподавании иностранных языков.

Также стоит отметить, что использование технологий, таких как онлайн-курсы и приложения для мобильных устройств, является полезным дополнением к традиционным методам преподавания языка. Однако, важно учитывать уровень языковой подготовки и потребности учащихся при выборе методов и материалов для обучения.

В целом, правильный выбор методов и подходов в преподавании иностранных языков является важным условием для обеспечения наилучших результатов и повышения уровня языковой подготовки учащихся.

Литература

1. Richards J. C. & Rodgers, T. S. Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press. – 2019.
2. Larsen-Freeman D. & Anderson, M. Techniques and Principles in Language Teaching. Oxford University Press – 2020.
3. Chapelle C. A. (2021). Computer Applications in Second Language Acquisition: Foundations for Teaching, Testing, and Research. Cambridge University Press.
4. “ELT Journal” – 2023. ELT Journal | Oxford Academic (oup.com)

УДК 811.135.2'367.626

Н.Н. ЛЕОНТЬЕВА

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

УНЕЛЕ МОМЕНТЕ ПРИВИНД ФЛЕКСИБИЛИТАТЯ ПРОНУМЕЛУЙ

Артиколул де фацэ презентэ о черчетаре а концинутулуй семантик ал пронумелуй персонал. Ын тимп че нумеле конкретизязэ, детерминэ, калификэ объектул, пронумеле, димпотривэ, адеся ыл воалязэ, ыл женерализязэ, алтеорь кяр ый амбигуизязэ сенсул.

Кувинте-кее: пронуме, сенс, персоанэ, категории граматикалэ.

SOME ASPECTS RELATED TO THE FLEXIBILITY OF THE PRONOUN

This article presents a research of the semantic content of personal pronouns. If a noun specifies, defines, qualifies an object, then a pronoun, on the contrary, often veils it, generalizes, sometimes even makes its meaning ambiguous.

Keywords: pronoun, meaning, person, grammatical category.

Пронумеле диспуне де ун спектру фоарте вариат де форме граматикале ши валорь семантиче. Ачастэ парте де ворбире поате фи фолоситэ, практик, ын локул орькэруй нуме, ануңцинду-шь астфел мулте дин «калитэциле» кувинтулуй субституит.

Пронумеле, де рынд ку алте пэрць де ворбире, инициязэ ын системул морфоложик категория персоаней, каре-й есте спечификэ: «се карактеризязэ принтр-о категории граматикалэ спечификэ, персоана, ку парадигма комплетэ, ынсэ нумай ла унеле субкласе де пронуме» [Иримия, 1997:114]. Традиционал се консидерэ кэ персоана есте чиркумскрисэ пронумелуй

персонал проприу-зис, пронумелуй де политеце, пронумелуй рефлексив, пронумелуй де ынтэрире, пронумелуй посесив. Тотушь ла ачастэ категорие граматикалэ, потривит унор черчетэторь, поате фи рапортат ши пронумеле демонстратив. Стабилинд релацииле динтре деиктичеле *ачеста/ачела* ши персоанеле ла каре се реферэ, се сусцине кэ, ын мод обишнуит, пронумеле демонстративе ачеста/ачела се рапортязэ ла о персоанэ а III-я дин имедиата апропиере сау депэртаре а ворбиторулуй. Ын афарэ де ачеста, пронумеле демонстратив ын дискуцие поате индика ши пе чел каре енуцэ, адикэ персоана I: *Ной ачештя, аскултэторь ши куминць, ам фэкут че ни с-а черут сау Ачела деспре каре ам ворбит сынт еу*. Прин аналожие, ын сфера пронумелор ын дискуцие поате фи ынглобатэ ши персоана а II-а. Акчептаря ачестей опиний ар путя жустифика пэреря потривит кэрея категория персоаней есте емержентэ ши алтор пэрць де ворбире, кум ар фи, де екземплу, нумералул (*Ал трейля ерам еу*). Ын унеле ситуаций, узул еталязэ анумите флукуаций категориале. Дин ачесте консидеренте, кредем кэ идентификаря персоаней ку пронумеле демонстратив ну есте пертинентэ.

Пронумеле персонал, ын граматичиле традиционале, есте дефинит ка о класэ де секвенце морфематиче каре се декодязэ прин куноаштеря челор дой поль ай комуникэрий ши а объектулуй актулуй комуникатив. *Еу* есте кодул челуй каре, ын актул комуникэрий, трансмите месажул, прима латурэ а актулуй комуникэрий. Ын опозицие, *ту* есте кодул челуй каре, ын ачелашь акт ал комуникэрий, примеште месажул, чялалтэ екстремитате а ачестуй акт.

Персоана I ши а II-а се абат де ла дефиниция пронумелуй, потривит кэрея пронумеле есте партя де ворбире каре цине локул унуй субстантив, кэч ну субституе нуме. Реалитатя ла каре се реферэ еле ну поате фи нумитэ принтр-ун нуме, нуме каре ултериор сэ поатэ фи ынлокуит де *еу* ши *ту*.

Деши *еу* ши *ту* ну пот ынлокуи нуме, еле (нумеле) пот фи релуате ка апозиций (*Еу, Ионеску, ам фост ла вой; Ну мэ аштентам ла аша чева де ла тине, приетенул меу чел май бун*), ка нуме предикативе (*Еу сынт приетенул тэу; Ту еишь колегул меу*), ка вокативе – ла персоана а II-а (*Пе тине те каут, Радуле*) пе лынгэ *еу* ши *ту*. Прин урмаре, *еу* ши *ту* пот фи доар пласате ын паралелэ ку нумеле ла каре се реферэ.

Кынд се ворбеште деспре персоана а III-я а пронумелуй персонал, еа есте рапортатэ, де обичей, ла нуме. Ачастэ ситуацие есте посибилэ ла тоате формеле казуале але пронумелуй персонал. Ын тоате ситуацииле есте vorba, ынсэ, де о субституирие кондиционатэ контекстуал, адикэ де о ынлокуирие/релуаре а унуй субстантив антериор.

Парциал, челе спусе деспре *еу* ши *ту* сынт валабиле ши пентру *ной* ши *вой*. Ши ачестя дин урмэ се ситуязэ ла челе доуэ екстремитэць але комуникэрий, дар авынд спечификул лор. Астфел, дакэ пентру формеле де персоана а трея

се рекуноаште унаним екзистенца уней опозиций де нумэр, пентру челелалте се чере о анализэ семантикэ дин пунктул де ведере ал релациилор етероплане.

Традиционал, *ной* есте консидерат ка плуралул луй *еу*, яр *вой* ка май мулць де *ту*. Дар дакэ екстиндем ария де интерпретаре а ачестор пронуме, констатэм кэ *ной* ши *вой* се реферэ ла ансамблурь каре концин ын мод облигаториу унул динтре чей дой поль ай комуникэрий. Ачештя ну епуизязэ, ынсэ, тотдяуна субстанца/есенца лор. Астфел, *ной* се поате рефери ла ун ансамблу де емицэторь: *Чине вря сэ плече? – Ной.* (рэспунс дат ын кор)

Де челе май мулте орь, ынсэ, ансамблул евокат концине, ын афара унуй емицэтор, ши алте ентитэць нонемитенте, фие кэ есте vorba де речептор, фие кэ не реферим ла объектул комуникэрий: *Еу ши ту не плимбэм ла ачеляшь оре; Иляна ши ку мене локуим ын ачеляшь картиер, деачея не ынтылним адесе.*

Вой се поате рефери ла ун ансамблу де речепторь: *Ей, вой де аколо, вениць ынкоаче!*, дар, тотодатэ, есте емержент ситуациилор де комуникаре ын каре есте презент ун ансамблу формат динтр-ун речептор ши алте елемементе каре ну сынт нич речепторь, нич емицэторь: *Ту ши Иляна вэ ынтылнициь мерех.*

Опозиция динтре *еу* ши *ту* не тримите ексклусив ла полий комуникэрий, пе кынд *ной* ши *вой* не тримит ла ун ансамблу дин каре фаче парте ын мод облигаториу фие емицэторул, фие речепторул. Группул [*еу, ту*] поате сэ апарэ ын контекстеле группулуй [*ной, вой*]: *еу ши ту не плимбэм; ту ши Ион вэ плимбаць*, пе кынд [*ной, вой*] ну адмите комбинаря ку формуле де сингулар але вербулуй. Реешинд дин челе експусе anteriор, есте импроприу сэ се интерпретезе группул *ной* ши *вой* ка форме де плурал але пронумелор *еу* ши *ту*.

Литература

1. Бэрбой К. Граматикэ ши стилистикэ. Букурешть: Едитура Университатэ, 2009. – 400 п.
2. Гэитэнару Шт., Класификаря флексионарэ а пронумелуй ын лимба молдовеняскэ, 1994.
3. Дырул А. Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ: Морфоложия. Кишинэу: Лумина, 1983. – 471 п.
4. Иримия Д., Граматика лимбий молдовенешть, Яшь, Едитура Полиром, 1997.

ГИБРИДНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕКСТАХ СМИ

Гибридные слова широко распространены в языке прессы, в разговорной речи с присущей им языковой игрой. Понимание гибридных слов требует опоры на контекст или определенную ситуацию, поэтому в речи часто дается их непосредственная мотивация. Они характеризуются увеличением семантического объема и одновременно семантической компрессией. Кроме гибридизации, представленной частными случаями контаминации, в современной лингвистике выделяется «графическая гибридизация».

Возросшую активность контаминационного словообразования объясняют высокой степенью его эмотивного воздействия на адресата.

Ключевые слова: гибридизация, контаминация, языковая игра, словообразовательная игра, псевдомотивация, омонимия, экспрессивность.

HYBRID FORMATIONS IN MEDIA TEXTS

Hybrid words are widespread in the language of the press and in colloquial speech with their inherent language play. Understanding hybrid words requires relying on a context or a specific situation, so their immediate motivation is often given in speech. They are characterized by an increase in semantic volume and at the same time semantic compression. In addition to hybridization, represented by special cases of contamination, “graphic hybridization” is distinguished in modern linguistics.

The increased activity of contamination word formation is explained by the high degree of its emotive impact on the addressee.

Keywords: hybridization, contamination, language game, word-formation game, pseudomotivation, homonymy, expressiveness.

По замечанию исследователей современных СМИ, в настоящее время наблюдается определенная интенсивность образования контаминированных инноваций: гибридные слова широко распространены в языке прессы, в разговорной речи с присущей им языковой игрой. При этом возросшую активность контаминационного словообразования объясняют высокой степенью его эмотивного воздействия на адресата. Как правило, производство гибридных слов осуществляется «на базе семантически и стилистически разнородных элементов, выступающих в виде цельнооформленных слов или их частей», они «создаются авторами целенаправленно как эмоционально-оценочные речевые единицы» [Костюков, 1987: 54]. Характерная черта гибридных слов – фразеологичность семантики, их понимание требует опоры на контекст или определенную ситуацию, поэтому в речи часто дается их непосредственная мотивация или же в контекст включа-

ются однокоренные слова («рисуночный или текстовый комментарий» в трактовке В.М. Костюкова). Необычно и словообразовательное значение контаминированных слов, «... оно выводится не из словарного определения данных слов, а из целого высказывания» [Костюков, 1987: 55].

Гибридные слова «отличаются не только произвольным характером внутрисловных, межморфемных границ, но и увеличением семантического объема, семантической компрессией, что отражает стремление автора к максимальной информационной емкости текста в рамках ограниченного пространственного континуума, а также желание автора достичь определенного стилистического эффекта» [Гугунава, 2003: 30].

Определяя способ словопроизводства гибридных слов как гибридизацию, отметим, что параллельно с термином гибридизация в науке используются термины «контаминация», «междусловное наложение», «скорнение»¹ и другие.

Гибридизация – средство языковой игры, при котором говорящий учитывает звуковую форму объединяемых компонентов, их ассоциативный ореол и аллюзивность, коннотативные возможности слов-источников, а также возможность осмысления одного из компонентов адресатом речи. Гибридизация связана с действием закона экономии языковых средств и может рассматриваться как продуктивная разновидность компрессивного словообразования, основанного на сокращении узуальных номинативных единиц, функционирующих в языке самостоятельно. В состав форманта при данном способе словопроизводства входят те словообразовательные средства, которыми полученный окказионализм отличается от мотивирующих слов:

- а) единое главное ударение, совпадающее с ударением одного из мотивирующих;
- б) закрепленный порядок компонентов;
- в) наличие фонемного отрезка, общего для обоих мотивирующих.

Кроме гибридизации, представленной частными случаями контаминации, в современной лингвистике выделяется «графическая гибридизация» (В.М. Костюков, Л.В. Рацибурская). Наряду с термином «графическая гибридизация» используются термины «графиксация» (В.П. Изотов) и «графодеривация» (Т.В. Попова, А.В. Стахеева).

Под графической гибридизацией понимается графическое выделение в составе одного узуального слова сегмента (морфемного или неморфемного), формально совпадающего с другим узуальным словом. Графиксация – такой способ образования слов, при котором в качестве словообразовательного оператора выступают графические и орфографические

¹ Название данному явлению внетипового окказионального словообразования дал В. Хлебников.

средства (графические выделения, знаки препинания и т. п.). Т.В. Попова как синоним к термину «графиксация» использует термин «графодеривация» и выделяет следующие ее разновидности: монографиксацию, полиграфиксацию, кодографиксацию, типографиксацию [Попова, 2003:148].

В медиатекстах производство графических гибридов в большинстве случаев связано с псевдомотивацией (игрой с внутренней формой слова), что соответствует тенденции, отмечаемой С.В. Ильясовой: «На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что в языке СМИ и рекламы псевдомотивация в сочетании с капитализацией стала излюбленным приемом языковой игры» [Ильясова, 2009:64].

Игра с внутренней формой слова – одна из достаточно широко представленных в современных СМИ разновидностей словообразовательной игры. В трактовке ученых-лингвистов игра с внутренней формой слова представляет собой «шутливое, с установкой на языковую игру членение и псевдочленение слова, приводящее к актуализации его внутренней формы» [Земская, 1992: 184]; «намеренно ложную мотивацию», под которой понимается «сознательное, парадоксальное «прояснение» внутренней формы слова» [Гридина, 1996: 104]; «переосмысление словообразовательной структуры существующих слов» [Санников, 2002: 146].

В медиатекстах псевдомотивация (псевдочленение) в сочетании с капитализацией активно используется в заголовках. При этом капитализированная часть повторяется в подзаголовке или тексте статьи, в результате чего осуществляется семантизация графического гибрида. По замечанию С.В. Ильясовой, «это лишь одна сторона семантизации, которую можно назвать формальной, так как таким образом устанавливается связь графически выделенной части с псевдопроизводящей основой. Но не надо забывать, что на характер семантизации влияет и окружение слова, и при рассмотрении этих связей можно говорить о прямой и обратной мотивации. Прямая мотивация имеет место в том случае, когда словесное окружение «работает» на выделенную часть, при обратной мотивации контекстное окружение «работает» на семантику всего слова, какбы не замечая графически выделенной части» [Ильясова, 2009: 281].

В качестве капитализированной части в текстах СМИ выступают имена собственные (антропонимы, топонимы, названия спортивных команд), нарицательные существительные, аббревиатуры.

Рассмотрим примеры, в которых в качестве капитализированной части выступают имена собственные. Так, в ряде случаев графически выделенная часть, представляющая собой узуальное слово или его фрагмент, совпадает с производящей основой исходного узуального слова. В данных случаях псевдомотивация, как правило, основывается на игре с омонимами в широком понимании.

В инновации *ЗВОНкая* – «**ЗВОНкая** монета. Российская теннисистка Вера Звонарева выиграла крупный турнир в США и заработала \$835 тысяч» (КП от 24.03.2018) – в качестве капитализированной части выступает корневая морфема фамилии спортсменки Веры Звонаревой, совпадающая с производящей основой исходной лексемы. В данном случае актуализируется внутренняя форма лексемы *звонкая*.

Использование в качестве капитализированной части имен нарицательных отмечено в заголовках: «**НЮансы**» (Женские секреты от 19.12.2019) – консультации семейного психолога по вопросам интимной жизни; «**МА-Териальное наказание**» (НГ от 23.09.2021) – наказание за нецензурную лексику – мат; «**Астрологические разМЫШления**» (Живой Журнал от 27.12.2019) – астрологический прогноз на следующий год Крысы.

В инновации *иноСтранная* – «**ИноСтранная** кухня» (Жизнь от 01.07.2009) – в качестве графически выделенной псевдомотивирующей основы используется лексема *странная* ‘необычная, не соответствующая норме или ожиданиям, вызывающая недоумение’, что связано с оценкой приготовления пищи в других (иных) странах. Реализации псевдомотивации в данном случае способствует явление омонимии в широком смысле.

В текстах СМИ в качестве графически выделенной псевдомотивирующей основы часто выступают аббревиатуры (преимущественно звукового характера). Новообразование *МИГом* входит в состав заголовка «**Россия завалит мир МИГом**» (КП от 20.06.2016). Данная инновация представляется удачной, так как при ее употреблении актуализируется семантика и наречия *мигом*, и графически выделенного аббревиатурного названия марки самолета «**МИГ**».

Необычный, яркий характер гибридных новообразований способствует привлечению внимания реципиентов, что объясняет активное включение данных инноваций в состав заголовков. По замечанию С.В. Ильясовой, «понятность заголовка (его информативная функция) в этом случае связана с прозрачностью структуры контаминации» [Ильясова, 2009: 60]. Особенно интересными представляются заголовки, в которых графический гибрид связан с явлением псевдомотивации, псевдочленения.

Активное включение гибридных новообразований в тексты СМИ объясняется также тем, что они отвечают экспрессивно-семантическим тенденциям, непрерывно обновляющим и обогащающим фонд лексических единиц, тех стилей, которые требуют постоянной выразительности и экспрессивности.

Литература

1. Костюков В.М. Гибридные слова как средство комического / В.М. Костюков // Русская речь. – М., 1987. – № 6. – С. 54–57.

2. Гугунава Д.В. Специфика словопроизводства в литературной критике произведений постмодернизма: дис. на соискание уч. степени к. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Д.В. Гугунава. – Нижний Новгород, 2003. – 186 с.

3. Попова Т.В. Толерантность русского словообразования (на материале новообразований конца XX века) / Т.В. Попова // Философские и лингво-культурологические проблемы толерантности: [монография] – Екатеринбург, 2003. – С. 134–154.

4. Ильясова С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. – М.: Флинта, 2009. – 296 с.

5. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1992. – 220 с.

6. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т.А. Гридина. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1996. – 215 с.

7. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 533 с.

УДК 81'25:81:372.881.1

А.В. ЛОМАКОВСКАЯ

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Данная статья посвящена рассмотрению некоторых трудностей, возникающих при переводе текста поэтического характера, и возможных способов их преодоления.

Ключевые слова: поэтический текст, художественный перевод, типы поэтического перевода, эстетическая информация, информативное содержание, образность.

ON THE ISSUE OF THE POETIC TRANSLATION INTRICACY

This article aims to discuss some difficulties and special translation techniques related with poetry interpretation.

Keywords: poetic text, literary translation, types of poetic translation, aesthetic value, informative content, imagery.

Трудности поэтического перевода обусловлены, прежде всего, спецификой поэтического текста, образная основа и форма которого тесно связаны с породившей этот текст культурой и с особенностями строения языка. И хотя перед поэтическим переводом стоят те же задачи, что и перед художественным переводом в целом, нельзя не отметить, что высокая концентрация образности, большая семантико-стилистическая нагрузка на каждое слово,

пристальное внимание к форме, являющейся важным выразительным средством, делают проблематику поэтического перевода более острой.

Существуют разные классификации поэтического перевода. Одна из них принадлежит А. Лефевру. (рис. 1).

Фонематический перевод вскрывает связи между этимологически родственными словами, воспроизводит онomatопею, но затеняет значение.

При *буквальном переводе* передается смысл, но снижается художественная ценность текста.

Эквиритмичный перевод сохраняет размер, но искажает синтаксис и смысл произведения.

Прозаический перевод передает смысл текста, лишая его поэтичности.

Рифмованный перевод изменяет значение слов, делая переводной текст менее выразительным с точки зрения образности.

Перевод *белым стихом* более точно передает содержание, но грешит многословностью и затрудняет восприятие текста как поэтического.

Перевод *интерпретация* подразумевает версии и имитации, интерпретирует тему оригинала, делая ее более доступной для восприятия. [Огнева, 2012: 53].

Американский литератор Б. Раффел предложил свою классификацию поэтического перевода:

Типы переводов	→	точный (formal translation)
	→	интерпретационный (interpretative translation)
	→	вольный (expansive or free translation)
	→	имитативный (imitative translation)

Точный перевод призван воспроизвести все параметры стиха, при этом его художественность как поэтического произведения нарушается.

Интерпретационный перевод является весьма приблизительным, допускающим значительное сокращение текста оригинала.

Вольный перевод, напротив, допускает несколько расширенный перевод пояснительного характера.

Имитативный перевод – это весьма отдаленная от оригинала авторская версия переводчика [Огнева, 2012: 55].

С.В. Гончаренко полагает, что, в зависимости от характера информации, которую переводчик намерен воспроизвести, возможны три весьма отличных друг от друга способа перевода поэтического подлинника:

- *Поэтический перевод* – это «перевод поэтического текста, созданного на одном языке, с помощью поэтического текста на языке перевода». При этом автор вводит оппозицию стихотворный – поэтический текст, отмечая, что «всякий поэтический текст стихотворен, но не наоборот». Эстетическая состав-

ляющая в данном переводе ставится во главу угла. Но, при этом, достижение эквивалентности по части концептуальной информации тоже приветствуется.

- *Стихотворный перевод* преследует одну цель: сблизиться с оригиналом в стилистическом и вербальном отношениях. При этом поэтическая составляющая уходит на второй план, искажая или практически не воспроизводя эстетическую информацию.

- *Филологический перевод* – это прозаическое переложение поэтического текста, нацеленное на максимально точную передачу смысловой информации [Гончаренко, 1976: 38-49].

Существует немало различных классификаций, призванных определить место поэтического перевода в общей системе переводческой практики. Сам этот факт свидетельствует о наличии ряда трудностей, связанных с осуществлением перевода поэтического текста.

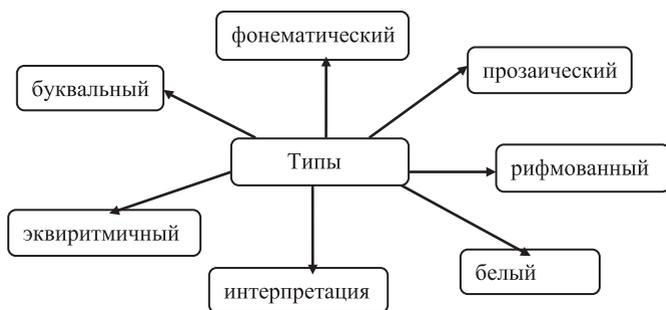
На первый план выходит извечная дилемма: форма или содержание? Как быть: отдать предпочтение эстетической стороне вопроса, опустив часть смысловой информации, или же наоборот? И как не перейти ту грань, что отделяет собственно перевод от личного творчества переводчика? А с другой стороны, если уж речь идет о творчестве, как можно создать подлинно литературное произведение, если переводчик вынужден в той или иной мере подражать автору оригинала?

Вопрос о творческой вольности переводчика находит самый разный отклик. К примеру, Б.Л. Пастернак придавал огромное значение самостоятельному творческому импульсу переводчика: «Дословная точность и соответствие формы не обеспечивают переводу истинной близости. Как сходство изображения и изображаемого, так и сходство перевода с подлинником достигается живостью и естественностью языка. Подобно оригиналу, перевод должен производить впечатление жизни, а не словесности» [Пастернак, 1982: 364].

В.А. Жуковский высказывал свою переводческую позицию: «Стихотворцев надлежит, по моему мнению, переводить стихами: прозаический перевод стихов всегда есть самый неверный и далекий от оригинала. Одна из главных прелестей поэзии состоит в гармонии; в прозе она или исчезает или не может быть передана тою гармониею, которая свойственна поэзии» [Жуковский, 1985: 283].

Если суммировать все вышеизложенное, то можно обозначить основные проблемы перевода поэтического текста:

- проблема сохранения размера и рифмы;
- проблема передачи эстетической информации;
- проблема передачи лексического содержания поэтического текста;
- неоднозначность информации в тексте оригинала.

Рисунок

Представляется очевидным, что любому переводчику – будь то искусственный профессионал своего дела или новичок – следует изначально отказаться от попыток создать поэтический перевод, который станет полным соответствием оригиналу, поскольку это просто невозможно. Стремление к пресловутой «золотой середине» кажется вполне оправданным в данном контексте. А приблизиться к ней можно, придерживаясь следующей тактики перевода: стремление к передаче смысловой и эстетической информации; передаче формы и структуры исходного текста; передаче образности и настроения оригинала.

При этом немаловажно помнить весьма ценный совет В.Набокова, который автор дает в своем эссе “The Art of Translation” [Казакова, 2004: 24]: “Do not try to improve the author being translated!”

Литература

1. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность / Тетради переводчика. – М., 1976.
2. Жуковский В.А. Эстетика и критика. – М., 1985.
3. Казакова Т.А. Imagery in Translation. – СПб, 2004.
4. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблема передачи компонентов переводческого кода. – М., 2012.
5. Пастернак Б.Л. Заметки о Шекспире / Воздушные пути. Проза разных лет. – М., 1982.

ДЕЗВОЛТАРЯ КАПАЧИТЭЦИЛОР КРЕАТИВЕ АЛЕ ЕЛЕВИЛОР ЫН КАДРУЛ ЛЕКЦИИЛОР ДЕ ЛИТЕРАТУРЭ МАТЕРНЭ

В статье раскрывается эффективность предлагаемых технологий заключается, прежде всего, в их универсальности, доступности любому возрасту и любому уровню развития. Регулярное использование этих технологий развивает воображение и ассоциативное мышление, позволяет углубиться в текст и создавать творческие работы.

Ключевые слова: творчество, коммуникативная деятельность, умения, навыки, интеллектуальный потенциал, мотивация, познавательная деятельность.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVE ABILITIES DURING NATIVE LITERATURE LESSONS

Pluses of offered technologies consist first of all in their universality, availability. To any age and any level of development. Regular use of these technologies develops imagination and associative thinking, allows to go deep into the text and to create creative works.

Keywords: creativity, communicative activity, skills, intellectual potential, motivation, cognitive activity.

Креативитатя се ынвацэ,
кяр дакэ ну се ынвацэ ка физика сау тымплэрия.

Б. Шварц

Ын акцепшие ларгэ, креативитатя континуе ун прочес де ынсуширь ши аптитудинь психиче каре, ын кондиций фаворабиле, женерязэ продусе ной ши де влоаре пентру сочиетате. Концептул де креативитате ышь аре орижина ын кувынтул лагин “create” каре ынсямнэ зэмислире, фэурире, наштере.

Есте евидент кэ ну ва ексиста ничодатэ ун гид ал креативитэций ын каре сэ се индиче че авем де фэкут сау де гындит ынтр-о анумитэ ситуациие. Ексистэ тотушь анумите методе ши прочедее, принципий кэлэузитоаре ку карактер женерал че се пот аплика ын мажоритатя проблемелор легате де креативитате.

Промоваря креативитэций елевилор визязэ доуэ дирекций принципале. Уна се реферэ ла концинутул ынвэцэмынтулуй ши алта ла технология десфэшурэрий сале. Продуселе активитэций де креацие се диференциязэ ын креация штиинцификэ ши артистикэ.

Кондуита елевулуй креатив ын кадрул оредор де лимбэ ши литературэ матернэ:

- ынцележе профунд лекция, прелукрызэ мулт ши поседэ о маниерэ персоналэ де експримаре;

- рэспунде ла ынтребэрь “пе сэрите”;

- пуне ынтребэрь «сыкыитоаре» професорулуй сау вине ку пропри-иле експликаций (резолвэ ын фелул сэу унеле проблеме каре ну пресупун ун алгоритм);

- аре ши алте преокупэрь ын тимпул лекциилор (десенязэ, читеште, висязэ, се ажитэ етч.) консумэ тимпул професорулуй ку ынтребэриле сале.

Ын активитэциле дидактиче де груп проблематизате, колежий сынт ымпотрива луй, кэч вине ку солуций “ну ла локул лор”.

Авынд ын ведере импорганца лимбий ши литературий молдовенешть ка объект де студиу, дар ши импорганца ачестуя ын активитатя уманэ, консидер кэ есте нечесар сэ не окупэм ын мод спечиаал де кытева аспекте легате де дезволтаря капачитэцилор креативе але елевилор ын кадрул лекциилор де лимбэ ши литературэ молдовеняскэ. Ачесте аспекте се реферэ, ын спечиаал, ла кытева стратежий дидактиче адекватэ ши ефичиенте каре сэ контрибуе ку максимэ ефичиенцэ ла стимуларя ши дезволтаря креативитэций елевилор.

Креативитатя поате фи стимулатэ ла нивелул ынтрежий класе ку ажуторул унор стратегий адекватэ.Еа поате девени о модалитате де ынвэцаре ку мултипле бенефичий пентру школарь. Ачештя сынт неспус де букурошь кынд ли се оферэ шанса сэ-шь експунэ гындуриле ши сентиментеле ын модурь кыт май вариате ши орижинале, жокуруле де креативитате фиинд оптиме ла реализаря ачестуей скоп. Вом урмэри ефортул пе каре ыл вор депуне атыт елевий, кыт ши ынвэцэторий ла реализаря объективелор пропусе.

Дезволтаря спиритулуй де обсервацие, а гындирий ши имагинацией, дезволтаря анумитор аптитудинь асигурэ орижиналитате ын казул анумитор екзерчиций. Де асеменя, есте невое де креаре ын класэ а уней атмосфере, каре сэ фаворизезе комуникаря ын активитатя де ынвэцаре. Орижиналитатя гындирий, гэсиря унор солуций ной ши сатисфакция фацэ де гэсиря ачестора пот фи култивате ын кадрул тутурор дисциплинилор де ынвэцэмынт, дар ын спечиаал, пот фи утилизате ын ачест сенс ресурселе оферите де студиул лимбий ши литературий молдовенешть.

Креативитатя есте ун атрибут дефиниториу ал омулуй модерн. Дезволтаря штиинцей ши техничий импликэ ун ыналт нивел де куноаштере дин партя тутурор челор каре партичипэ ла прочесул де продукцие, прекум ши валорификаря тутурор ресурселор умане ку карактер креатор ал фикэруй индивид, ынсэшь есенца персоналитэций умане констатынд ын афирмаря ей креатоаре.

Пентру ынвэцэмынт о импортанцэ деосебитэ о конституе едукабилитатя креативитэций ын женерал, каре имплекэ речептивитате ши агитудине дескисэ фацэ де експериенца позитивэ, сенсбилитатя фацэ де ноу, доринца де а експеримента ши валорифика ной ипотезе, о активитате кэлэузитоаре де норме валорификате, дар базате пе инвенцие, пе креацие ши пе дэруирия педагогулуй фацэ де копил.

Ын контекстул профунделор трансформэрь че ау лок ын сочиетатя ноастрэ ши а черинцей де интеграре а ей ын лумя контемпоранэ, уна дин мултиплеле солуций спре каре се ынclinэ есте валорификаря ынтр-о маре мэсурэ а потенциалулуй креатив ал индивидулуй. Дакэ ресурселе натурале конвенционале се епуизязэ ку тимпул, ресурселе де материе ченушие сынт практик инепуизабиле ши еле ымбракэ форма интележенцей умане.

Де аич се деспринде конклузия де а валорифика ачест резервор именс де материе ченушие ын дирекция формэрий персоналитэций умане интележенце, продуктиве, креатоаре. Деачея се апречиязэ кэ дезволтаря уней нациунь ва депинде тот май мулт де секторул каре продуче интележенцэ, креацие, адикэ де ынвэцэмынт.

Лекцииле де литературэ молдовеняскэ оферэ реале посибилитэць де организаре ши десфэшуаре а унор мултипле активитэць мените а дезволта капачитатя де креацие а елевилор. Динтре ачестя пот фи аминтите: континуаря повестирий, интеркаларя унор ной еписоаде ын повестирь, илустраря текстелор литераре, драматизаря повестирилор, реализаря компунерилор, креаря поезиилор ши гичиторилор, трансформаря ворбириий директе ын индиректэ ши инверс. Фоарте интересанте ши плэкуте пентру елевь сынт компунериле ын каре се дэ ынчепутул ши се чере сэ континуе ей фирул повестирий сау ли се чере скимбаря финалулуй унор евенименте. Дакэ ынвэцэторул организязэ о активитате креативэ, деприндериле де резолвэрь ши компунерь вор фи ынсушите ынтр-ун мод атрактив ши плэкут, ши вор кондуче ла обцинеря унор продусе ку ун град ридикат де креативитате, ла дезволтаря интересулуй пентру студиул ши апликаря лимбий молдовенешть. Фолосинд ку такт ши мэстрие педагожикэ, моделэм капачитэциле интеллектуале але елевилор реферитоаре ла речептаря унор месаже ши ла комуникаря оралэ ши скрисэ, пречисэ ши кларэ, кондиций але адаптэрий ку сукчес ла ексиженцеле веций сочиале.

Ун лок импортант ын дезволтаря лимбажулуй ши вокабуларулуй актив ыл аре утилизаря жокуруилор дидактиче орале, асеменя активитэць де ынвэцаре оферинд елевилор ну нумай букурия ши сатисфакция де а се жука, дар сынт ши ун реал прилеж де дезволтаре а капачитэцилор де експримаре оралэ ши ын ачелаш тимп де дезволтаре а капачитэцилор креативе. Пентру ка активитатя дидактикэ сэ айбэ о май маре атрактивитате пентру елевь, се практикэ о серие де жокурь дидактиче: “Сэ гэсим фамилия кувынтулуй”,

“Чине рэспунде репедэ ши бине?”, “Жокул ынсуширилор”, “Челе май фрумоасе експресий”, “Еу спун уна, ту спуй мулте”, “Чел май бун повеститор”, “Спуне кум е корект!”, “Унде е грешала?”, “О литерэ ла плимбаре”, “Пе скара кувинтелор”, “Пэлэрииле гындитоаре”, “Интервиул”, “Кошул ку минунь”, “Панселуцеле”. Активитатя креативэ а елевилор се чере стимулатэ ши прин алкэтуиря поезиилор ши гичиторилог пе диверсе теме. Ачесте теме вор фи инклусе ын портофолииле реализате ын класэ: Примэвара, Мама ш.а.

Дин категория техничилор де стимуларе май дес се чер утилизате драматизэриле, жокуриле де рол, ку прилежул кэрора елевий сынт пушь ын ситуаций импревизибиле, фиинд невоиць сэ апелезе ла спонтаниетате, фантазие ши имагинацие (ун диалог ынтре фрунзэ ши тоамнэ), (ун диалог ынтре о рэдэчинэ прегэтинду-се де плекаре ши кодрул трист), (ун диалог ынтре ун брад ши ун ом венит сэ-л тае) ш.а.

Практикаря ачестор жокурь дезволтэ компоненца орижиналитэций гындирий, ынкредеря ын сине, спиритул де компетицие, фантазия елевилор.

О алтэ модалитате де стимуларе а креативитэций есте реализаря уней сарчинь де мункэ пе екипе. Елевий сынт ымпэрциць ын групурь. Фиекаре груп ва стрынже информаций, ле ва синтетиза ши ле ва презента пе субтеме, ва реализа десене каре вор репрезента арумите карактеристичь.

Уний черчетэторь ау обсерват кэ елевий слабь ынцелег унеорь май мулт дин експликация наивэ ши стынгаче а колегулуй, декыт дин експликация кларэ ши ложикэ а адултулуй. Де ачеш пэререр сынт ши методишгй стрэинь “...елевий ку адевэрат талантаць жоакэ ун рол май импортант декыт професорул ла инструиря проприилор колежь.”

Ашадар, ноиле методе се базязэ пе тоате формеле де организаре а активитэцилор (индивидуал,перекь, груп ши фронтал), класа де елевь девенинд о комунитате де ынвэцаре, ын каре фиекаре контрибуе атыт ла проприя ынвэцаре, кыт ши ла прочесул де ынвэцаре колектив. Елевий сынт соличитаць сэ апелезе ла ачеле сурсе каре ый ажутэ сэ резолве проблемеле ши сынт импликаць ын експериенце де ынвэцаре комплексе.

Лумя ынсэшь есте о креацие. Ной ыншине конституим о креацие натуралэ ши едукационалэ. Луынд ын консидерацие ачесте афирмаций, консидер кэ ной, ынвэцэторий, авем облигация моралэ де а креа “креерь” каре сэ дукэ май департе сочиетатя. Сарчина каре стэ ын фаца ынвэцэторулуй контемпоран есте де а студия минуциос факторий креативитэций ши де а гэси кэиле ши мижлоачеле челе май ефичиенте де дезволтаре а ей. Методеле де стимуларе а имагинацией креатоаре сынт вариате ши комплексе, яр абордаря лор ый облигэ пе елевь сэ лукрезе ши сэ гындыскэ индепендент, сэ-шь апречиесе активитатя, астфел асигурынд асимиларя куноштинцелор прин ефорт проприу.

Нумай ынвэцынд креатив девеним креативь.

Литература

1. Крэчун Корнелиу. Методика предэрий лимбий ши литературий ын жимназиу ши личеу [Текстул] / Корнелиу Крэчун. Дева: Емия, – 2004.
2. Попова В., Мазепа Т., Бабий Е. Гид методик [Текстул] / В. Попова, Т. Мазепа, Е. Бабий. – Тираспол: Едитура УСН, 2014.
3. Пуриче М. Ортография ши ортоепия ын шкоалэ [Текстул] / М. Пуриче. – Я.: Едитура Бонитас, 2004.
4. Попова В., Мазепа Т., Бабий Е. Гид методик [Текстул] / В. Попова, Т. Мазепа, Е. Бабий. – Тираспол: Едитура УСН, 2016.

УДК 81'42:070

Л.В. МИХАЙЛУК

(МОУ «Бендерская средняя общеобразовательная школа №2»)

ТИПОЛОГИЯ ЖАНРОВ В МЕДИА ЛИНГВИСТИКЕ

В настоящей статье рассматриваются вопросы о функционирования языка в условиях массовой коммуникации с её сложной структурой и разнообразными тенденциями изменений на фоне общих тенденций языковой и речевой культуры.

Ключевые слова: жанр, формат, медиа, публицистика, текст, речь СМИ.

TYPOLOGY OF GENRES IN MEDIA LINGUISTICS

This article examines questions about the functioning of language in the conditions of mass communication with its complex structure and various trends of change against the background of general trends in linguistic and speech culture.

Keywords: genre, format, media, journalism, text, media speech.

Средства массовой информации всегда были важной частью общества, как в его жизни, так и в развитии речи. Прогресс развития средств массовой информации отмечен в период второй половины 20-го века: увеличилось количество СМИ, совершенствуются технологии, при помощи развитого на достаточном уровне Интернета создается единое информационное пространство. Данные социально-информационные процессы, оказывают влияние не только жизнь общества, а также влияют на функционирование самого языка. Ежедневно объем распространяемых текстов СМИ увеличивается, что влияет на увеличение интереса исследователей данной сферы. И именно данный фактор повлиял на формирование такой науки, как медиа лингвистика.

Медиа лингвистика – это направление лингвистики, которое изучает то, как язык функционирует в медиа сфере или в современной массовой

коммуникации, которая представлена печатными, аудиовизуальными и сетевыми медиа.

Поскольку медиа лингвистика включает в себя два компонента следует понимать, что данная наука исследует определенную сферу речеупотребления, а именно – язык средств массовой информации.

Современная медиа лингвистика занимается изучением не только письменного языка СМИ, но и речи СМИ. Медиа лингвистика включает в себя исследования речи в СМИ, которые изучают речевое поведение участников массовой коммуникации и конкретные области, а также жанры медиа текстов. Таким образом, в принципе, медиа лингвистика стремится объяснить частный случай функционирования языка в массовой коммуникации с его сложной структурой и меняющимися свойствами на фоне общих тенденций развития языка и речевой культуры.

Становление и развитие медиа лингвистики как самостоятельного направления обусловлено целым рядом факторов, как собственно языковых, так и относящихся к информационно-технологической и социокультурной сферам общественной жизни.

Типологическое описание медиа текстов, разработанное в рамках медиа лингвистики, имеет своей целью выделить и охарактеризовать с помощью, определенной системы параметров основные типы текстов, функционирующих в данном речевом континууме. Для того чтобы наиболее полно отразить всё разнообразие современной медиа речи, типологическое описание медиа текстов должно основываться, с одной стороны, на общей типологии речи, с другой – на типологии жанров, традиционно сложившихся в журналистике. Существенное значение имеет тип СМИ, в рамках которого данный текст создан и функционирует.

Поскольку в сфере СМИ постоянно наблюдается жанровые изменения, такой компонент как, функционально-жанровая принадлежность является неустойчивым.

Существуют базовые жанры медиа текстов:

- новости – новостные заметки, отчеты, интервью и репортажи;
- информационная аналитика – аналитические статьи, корреспонденции, комментарии, обозрения;
- текст-очерк – художественная публицистика, фельетон, история;
- реклама.

Самым значимым является типом является анализ, поскольку именно он наглядно показывает сложную структуру текста и его многослойность.

Данные жанры следует различать по масштабу охвата действительности, по характеру познания, по конкретным рабочим функциям, по характеру выразительно-изобразительных средств.

Также стоит отметить, что в зависимости от развития и внутренних интересов страны, в каждом регионе каждый жанр медиа текстов имеет разный уровень важности и уровень развития.

Несмотря на то, что о стилях и жанрах текстов массовой коммуникации написано довольно много и большинство исследователей полагают что язык медиа представляет отдельный функциональный стиль, следует отметить, что изучение и анализ текстов массовой коммуникации с точки зрения функционально-стилевых особенностей и жанров вызывает определенные трудности. Одна из них заключается в терминологическом разбросе, неоднозначности терминов, различных подходах и критериях, существующих в разных языковых системах.

Для более основательного изучения медиа текстов исследователи используют большой спектр методов. Самыми популярными являются методы контент-анализа и социалингвистические.

Одними из значимых Российских ученых, которые внесли огромный вклад, в развитие медиа лингвистики являются Д.Н. Шмелёв, С.И. Трескова, Ю.В. Рождественский, И.П. Лысакова, А.Н. Васильева.

В заключении следует отметить, что изучение медиа текстов СМИ с помощью рассмотренных жанров текста позволяет последовательно описать его на всех структурных уровнях – языка, формата, содержания.

Литература

1. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны. – Москва, 1974.
2. Вартанова Е.Л. Медиа зарубежных стран. – Москва, 2003.
3. Добросклонская Т.Г. Медиа лингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – Москва, 2008.
4. Добросклонская Т.Г. Журнал Медиа лингвистика. Выпуск 3. Жанры в масс-медиа. – Москва, 2011.
5. Сметанина С.И. Медиатекст в системе культуры. – Москва, 2004.

УДК 811

Л.Н. МУРЗИЧЕВА

(МОУ «Тираспольская средняя общеобразовательная школа № 7»)

Т.А. МАЗЕПА

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ТЕКСТЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

В статье раскрываются художественно-выразительные свойства самостоятельных и служебных частей речи, указывающих на динамику развития событий, энергию и стилистическую выразительность сказанного или написанного.

Ключевые слова: содержание, художественные особенности, динамика, экспрессивные возможности, энергия, стилистическая выразительность.

SEMANTIC AND FUNCTIONAL POSSIBILITIES OF USING PARTS OF SPEECH IN THE TEXT

The article reveals the artistic and expressive properties of independent and official parts of speech, indicating the dynamics of events, energy and stylistic expressiveness of what is said or written.

Keywords: content, artistic features, dynamics, expressive capabilities, energy, stylistic expressiveness.

Искусство слова, как и любое другое искусство, имеет свои специфические законы, свой язык, без знания которых нельзя правильно прочесть художественный текст.

Если считать, что художественный язык – это обычный язык, то странность его бросается в глаза. Художественные средства и разного рода украшения для передачи сообщения совсем не нужны, а для искусства – нужны. Никакое произведение искусства не может обходиться без художественных средств. К чему они ему? Художественные средства – это как бы материал, из которого сделана художественность. Искусство предполагает передачу какой-то особой информации, каких-то особых смыслов, которые нельзя передать ничем кроме искусства. А для передачи этой информации оно нуждается в особых приемах, в особом языке. Сравнение, метафоры, синекдохи и тому подобное – это все способы сделать слово в художественном тексте удивительным, новым, неожиданным. Художественные средства – это не какой-нибудь довесок к содержанию, это само содержание. Особый смысл какого-либо произведения искусства заключается не в том, что автор описывает, а в том, как он это делает.

Смысл текста как раз и нужно искать в его художественных средствах, в преобразованиях его языка, в том, как поэт описывает, какие сцепления для него важны и какой именно лабиринт этих сцеплений он построил читателю.

Что касается языкового стиля, то есть немало определений. Стиль языка формируется вследствие последовательного отбора языковых средств в соответствии с социально-коммуникативной целью, условиями, ситуацией и содержанием общения. В определении, которое давал стилю В. Виноградов, выделен именно функциональный аспект «стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного языка, соотносимого

с другими такими же способами выражения, служащими для других целей, выполняют другие функции в языковой общественной. Основным принципом организации художественного текста есть обеспечение образного отражения объективной действительности средством слова. Однако слово в художественном тексте является не только средством живописи и средством создания художественного образа, но и является органической частью самого художественного образа. Известно, что основными формами организации художественной речи есть рассказ, описание и размышление с преобладающей для письменных текстов формой их передачи – монологической речью. Но в художественном тексте мы видим не только мир писателя, но и писателя в художественном мире: его предпочтения, порицание, восхищение, неприятие и т. п. С этим связаны эмоциональность и экспрессивность, метафоричность, содержательная многоплановость художественного стиля речи [2].

Художественный текст есть послание автора своему потенциальному читателю, и задача читателя состоит в правильной интерпретации, то есть в обнаружении скрытой цели автора. И так же, как при повседневном общении, отправка сообщения не становится самоцелью говорящего, ибо прежде всего стремится повлиять на своего слушателя, при коммуникации между автором и читателем автор также рассчитывает на ответную реакцию читателя. Только при наличии такой реакции любой коммуникативный акт может оказаться успешным. Художественный текст, как проявление акта коммуникации, можно считать завершенным не тогда, когда он написан, а только тогда, когда он прочитанный, т. е. трактован, проинтерпретирован в соответствии с замыслом автора [3].

Дуб Григория Хвылевого – символ мужества, мужского начала, силы, могущества, твердости и несокрушимости духа и непобедимого долголетия. Дубы действительно живут очень долго. Среди них есть настоящие патриархи, дубы – должители, которым бывает более тысячи лет.

По нашему мнению, автор выбрал для сюжета дуб не случайно. В рассказе дуб-великан, чудо-богатырь – это символ семейного счастья, памятный знак воинам, отдавшим жизнь за волю Родины. Пять дубков – пять сыновей Григория Хвылевого. Они напоминают об их короткой жизни. И хотя много говорится о дубе, становится сразу понятно, что этот рассказ не о нем, а о людях, чьи судьбы искалечила война.

Метафора, вынесенная в название повествования, символизирует бесконечность жизни. Вечная жизнь – в памяти потомков, героическая остается навсегда с нами. Что героического в обычном дубе? Для Галины он стал вечным напоминанием о сыновьях и утешением, что Григорий прожил не зря. Миру людей противопоставляется дуб. Он выступает своеобразным пределом между жизнью и смертью.

Дуб не просто дерево, а тоже действующий персонаж, находящийся в полной зависимости от настроений человека. Писателя не интересует эстетическая роль пейзажа, для него важны только эмоции, которые вызывает дуб. Как показали наблюдения, значительную семантико-стилистическую роль в рассказе играют существительные – прилагательные дуб-великан, чудо-богатырь, уточняющие и подчеркивающие черту предмета. Автор не случайно использует эпитет «великан». Именно он раскрывает красоту родного края, человеческую любовь к природе.

Экспрессивную функцию могут выполнять и существительные собственные. Автор противопоставляет природу, ее гармонию человеческой морали, отягощенной условностями: «Не понравилось это только соседу Павлу. Он не раз предлагал Григорию: «Твой дуб тень бросает на мой огород. Сруби его. Хороший забор поставишь или построишь дом».

Многие глаголы в своем творчестве используют писатели, так как этот тип языка характеризуется тем, что его тема раскрывается в процессе развития действий, состояний, событий. В художественной речи можно выделить целый ряд семантических групп глаголов, регулярно используемых литераторами как средство образной речевой конкретизации.

Изображая героя через его действия, писатель не только создает реальный образ, но и проникает в его психологию, внутренний мир, так как из отдельных поступков складывается поведение человека, а в нем отражаются чувства, желания и даже тайные помыслы. В художественных произведениях все, о чем рассказывает автор, только тогда «оживает», когда события, люди, мотивы их поступков, свойства характеров представлены в динамике, в действии.

На наш взгляд, язык, насыщенный глаголами, отчетливо рисует как стремительно разворачиваются события, он создает энергию и напряженность рассказа: *сорвали, начали топтать, насмехаться, схватил, поволок, рассматривал, увидел, загорелись, раздался, залез, завязал, набросил, выбили, оборвалась, сломалась, привязали, расстреляли*. Бесспорен тот факт, что выразительные возможности глагола значительно увеличивает его образное переосмысление. Многие исследователи подчеркивают, что эстетическую функцию глагола определяют широкие возможности его метафоризации.

В данном случае можно утверждать, что глаголы акцентируют внимание на действии, поэтому текст с большим использованием глаголов становится динамичным и, как следствие, экспрессивным. Интонация такого текста характеризуется напряжением, большой четкостью, особым ритмичным рисунком.

Заметим, что стилистическое значение наречия определяется его грамматической природой как слова, обозначающего признак действия, состояния, качества и выступает в роли обстоятельства, примыкающего

к глаголу, прилагательному, наречию и, реже, к существительному. Указывая на признак признака, эта часть речи выполняет изобразительную роль, предоставляя в распоряжение писателя богатую палитру речевых красок.

Особого внимания заслуживают числительные. Они участвуют в предметно-образной конкретизации описаний в сочетании с другими частями речи, но при этом не являются главным средством изобразительности, а лишь дополняют языковую палитру, используемую писателем.

Количественно небольшую группу слов составляют слова, которые принято называть неполноценными или служебными. Этим определением никак не умаляется их важность в языковой системе. Служебные слова (предлоги, союзы, частицы) выполняют важную коммуникативно-стилистическую функцию.

По мнению Бабича Н.Д., каждое служебное (неполноценное) слово своеобразно дополняет то, что выражается в предложениях полнозначными словами, служит средством выражения различных семантико-синтаксических отношений между полнозначными словами в предложении и между предложениями. Служебное слово всегда или объединяет полнозначные слова в предложении в определенную содержательную и синтаксическую целостность, уточняет передаваемое предложением содержание, или усиливает или ограничивает значение определенных элементов предложения.

Согласно приведенному мнению, каждая доля стилистически важна, так как придает высказыванию какой-то дополнительный семантико-стилистический оттенок. В соответствии с поставленными задачами можно утверждать, что художественные средства, которые автор использует в тексте, служат для передачи информации, как эмоциональной, так и смысловой.

Подытоживая результаты, отметим, что использование частей речи в художественном тексте – неисчерпаемый источник его выразительности. Нам удалось найти художественные средства, которые автор использует, придавая описаниям определенной экспрессивности, выразительности, выражая свои личные чувства и отношения к героям.

Слово как материал и как предметная форма образа является органической частью самого образа. Писатель, подчиняя слово образу, превращает его в часть эстетического целого.

Морфологический уровень языка предоставляет писателю гораздо меньше возможностей для создания экспрессии, чем лексика и синтаксис, что связано с небольшим разнообразием морфологических способов выражения подобного содержания. Но и этот уровень может быть интересно и творчески использован мастером слова.

Простота художественных средств и их совершенство, неподдельная искренность и взволнованность интонации позволили писателю воплотить глубокий общечеловеческий смысл: любить родную землю, родную при-

роду, быть искренним сердцем во благо, добрые поступки – так мы возвеличим и прославим свое имя, свою республику.

Литература

1. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1981. – 320 с.
2. Баций И.С. Красота и сила слова: Беседы о языке художественного произведения. – К., 1983. <https://ru.wikisource.org/wiki/>
3. Пентилюк М.И. Анализ текста на уроках языка // Чудослово. – М.: Логос, 1999 – № 4. <https://uk.wikipedia.org/wiki/>
4. Чабаненко В.А. Основы речевой экспрессии. – М.: Высшая школа, 1984. – 166 с.
5. Украинский язык и литература. 6 класс. Авт.-сост.: И.А. Аношкина, О.М. Марчук. – Тирасполь: ПГИРО, 2011. – 320 с.

УДК 808.2-5

Е.Н. МУССУРОВА

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

СВОЕОБРАЗИЕ АВТОРСКОЙ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ В ТЕКСТАХ СБОРНИКА ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «БОТИНКИ, ПОЛНЫЕ ГОРЯЧЕЙ ВОДКОЙ»

В статье представлены некоторые результаты исследования интересного феномена парцелляции как особого приёма экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка на материале текстов сборника «Ботинки, полные горячей водкой» Захара Прилепина.

Ключевые слова: парцелляция, парцеллированная конструкция, парцеллят, метафора, имплицитные смыслы, экспрессивность.

ORIGINALITY OF THE AUTHOR'S PARTELLATION IN THE TEXTS OF ZAKHAR PRILEPIN'S COLLECTION “BOOTS FULL OF HOT VODKA”

The article presents some results of a study of the interesting phenomenon of parcellation as a special technique of expressive syntax of written literary language based on the texts of the collection “Boots Full of Hot Vodka” by Zakhar Prilepin.

Keywords: parcellation, parceled construction, parcellate, metaphor, implicit meanings, expressiveness.

Изучение языка произведения писателя в русле синергетического подхода позволяет говорить о привлечении междисциплинарной (интегративной) области познания.

Чтобы понять замысел автора, разобраться в имплицитных смыслах каждого образа, почувствовать энергетику текста, читателю необходимо проявить познания не только в области литературы и языка, но и философии, психологии, исторических и политических преобразований в обществе. Характеризуя состояние современного литературного процесса, исследователи-филологи, наряду с преобразованиями в языке и речи, отмечают эволюционирование стилей письма поэтов и прозаиков. По нашему мнению, в широком потоке современной литературы можно найти авторов, чьи произведения хочется читать. Для себя мы открыли Захара Прилепина – русского писателя, публициста, политика, телеведущего, обладателя премий «Большая книга», «Национальный бестселлер» и др.

Первые произведения Е.Н. Прилепина были опубликованы в начале двухтысячных в российских газетах и журналах, и сразу же привлекли к себе внимание читателей, коллег, критиков.

Разнообразные интересы, желание участвовать в потоке бурных событий современности, умение заинтересовать аудиторию решением острых общечеловеческих проблем способствуют росту популярности Захара Прилепина.

Появляются работы (Ю. Щербининой, Д. Володихина, Ю. Володарского, П. Басинского и др.), в которых о З. Прилепине говорят, как об одной из культовых личностей литературы XXI века, называют его лидером молодых писателей современности.

Наше внимание привлёк язык сочинений автора, оригинальность, точность, изящество которого также отмечают коллеги и критики (И. Трюдо, Т. Елькина, М. Хорькова и др.).

Материалом для написания данной статьи послужили тексты сборника З. Прилепина «Ботинки, полные горячей водкой: пацанские рассказы» (2008 г.). Центральный, связующий образ всех рассказов сборника – образ «пацана», нашего современника, в жизни которого перемежаются веселье, шалость, дурачества, любовь, смерть, грубость, трогательность... Все персонажи художественного мира рассказов – представители сложной российской действительности конца девяностых – начала двухтысячных. Прилепин создаёт впечатляющий, яркий и правдоподобный портрет российской провинциальной жизни, повествуя истории парней про дружбу и предательство, про испытания войной и тюрьмой, про любовь к жизни.

Несомненно, что бурная, динамическая среда, в которой проживают герои З. Прилепина, требует от писателя ясности, образности. Автор мастерски использует различные художественные и стилистические приёмы, наполняя свой текст разнообразными средствами художественной выразительности: метафорами, эпитетами, сравнениями, риторическими

восклицаниями, эпифорами, анафорами, градацией, инверсией и т. п.; наше внимание привлёк феномен авторской парцелляции.

Парцелляция – явление сложное в современном русском литературном языке, интерпретируется в научной среде неоднозначно. Проанализировав описание парцелляции в современной научной и учебной литературе (см. работы А.Ф. Ефремова, В.А. Белошапковой, Ю.Н. Банникова, Е.А. Иванчиковой, Т.П. Сербиной, А.П. Сковородникова, Е.А. Скоробогатова и некоторых других), мы придерживаемся следующего определения парцелляции: *«Под парцелляцией – в самом общем виде – мы будем понимать такой приём экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки»* [Иванчикова, 1977: 277-301],

Мы соглашаемся с тем, что парцелляция понимается как процесс, особый способ деления состава предложения, его структуры на части, но несмотря на это, речевое представление из нескольких частей является одним грамматический целым.

В базовой – основной – части фразы реализуется доминирующий сегмент предложения; часть фразы, в которой реализуется структурно зависимая часть предложения, принято называть парцеллятом; всё вместе образует парцеллированную конструкцию. Подобные конструкции отличаются объединённой коммуникативностью высказывания, обретают вид речевой ситуации, индивидуального авторского изложения текста.

Согласимся с мнением Е.А. Иванчиковой о том, что явление парцелляции обосновано, прежде всего, экстралингвистическими факторами: динамичностью современной жизни и, как следствие, необходимостью передачи информации сжатым и более выразительным способом [Иванчикова, 1977: 277-301]. Эти потребности общества неизбежно сказываются и на языке его носителей и могут быть отражены в текстах художественных произведений, например, в текстах сборника Захара Прилепина «Ботинки, полные горячей водкой».

В данной статье мы уделили внимание авторской парцелляции; обширная картотека примеров исследования позволила нам выделить парцелляцию, реализуемую конструкциями как простых по структуре предложений, так и сложных:

- *Мы приближались к мосту. Площади. Перекрёстку.*
- *Я жестокий. Чёрствый и ледяной.*
- *Отец – невзрачный, сутулый и маленький к тому же мужичок с залысынами и плохой речью. Неумельный и суетливый.*
- *Первых своих я завалил ещё до армии. Ещё в России.*

• ... и через полчаса мы были уже шумны и радостны. Радостны и шумны. И потом только шумны, шумны, шумны.

• Чокнулись. Жакнули. Занюхали лучком. Познакомились.

• Ослеп! Я ослеп! Вынеси меня на свет, сынок. От хохота этих хамов, к последнему солнцу.

• Движок работает. Машина заглохла.

• Мужчины думают, что женщин интересуется секс. А женщин интересуют мужчины.

• На первом этаже решётки. А мы на третьем вообще.

• Нельзя. Он друг был Серёжке моему. Я не стану.

• Была зима смертей. Потом зима лени и пустоты. Следом зима предчувствий.

• Но не прошло и недели – и его, с этой тростью, можно было бы выпускать на арену цирка. Чтоб он там прошёлся, крутя.

• ... Кому-то дал напоследок оплеуху. Может, даже мне. Хотя вряд ли [<https://www.Litres.ru>zahar-prilepin>].

Большую часть наших примеров составляют парцеллированные конструкции – простые предложения с однородными, обособленными и присоединительными членами предложения. Рассмотрим более детально один из примеров с однородными подлежащими, выраженными именами существительными: «*Спасибо тебе, Господи: у меня было так много счастья, я задыхался от счастья, мне полной мерой дали всё, что положено человеку: прощение, жалость! безрассудный пульс нежности!*» [<https://www.Litres.ru>zahar-prilepin>].

В контексте парцеллированная конструкция включена в ряд метафорических выражений с положительными коннотациями: «*пульс нежности*», «*благодарил жизнь радостным сердцем и глазами*», «*и ладонь сына и дыхание дочери*», «*умру с расколотым сердцем*». Мы понимаем, что персонаж рассказа – человек эмоциональный, любящий семью и благодарный Богу за неё. Создаётся образ не просто жёсткого, тяжёлого по характеру человека, но ещё и глубоко чувствующего, живого, готового на поступки. Авторская парцелляция в совокупности с метафорами позволяет создать более сложный и впечатляющий образ. В авторском тексте парцелляция, её особая экспрессивность привлекает внимание к деталям повествования, имплицитным смыслам, подтексту.

Функции авторских парцеллированных конструкций в текстах рассказов сборника «Ботинки, полные горячей водкой» разнообразны. Данные конструкции участвуют в создании экспрессии повествования, в выражении градационных отношений, позволяют упростить структурно сложные синтаксические конструкции. Их использование наполняет авторский текст богатыми эмоциями и запоминающимися образами.

Литература

1. Иванчикова Е.А. Парцелляция, её коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М.: Наука, 1977. – С. 277–301

2. <https://www.Litres.ru>zahar-prilepin>

УДК 378.14:004

Ю.И. НАЗАРЧУК

*(Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна)*

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НАВЫКИ XXI ВЕКА В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ МИРЕ

В статье освещается роль цифровых компетенций учителей в успешной интеграции технологий в учебный процесс. В современном мире, где технологии играют ключевую роль во всех аспектах жизни, включая образование, необходимость включения цифровых инструментов и ресурсов в учебную программу становится очевидной. Статья обсуждает, как развитие цифровой грамотности и технологических навыков среди учителей не только улучшает качество обучения, но и подготавливает учащихся к успешной адаптации в быстро меняющемся цифровом мире.

Ключевые слова: электронное обучение, университетский преподаватель, компетенции преподавателя, удалённое обучение, информационная педагогическая культура, «электронная» педагогическая культура

DIGITAL COMPETENCIES OF TEACHERS IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND SKILLS OF THE 21ST CENTURY IN A POST-PANDEMIC WORLD

The article highlights the role of digital competencies of teachers in the successful integration of technology into the educational process. In today's world, where technology plays a key role in all aspects of life, including education, the need to include digital tools and resources in the curriculum is becoming obvious. The article discusses how the development of digital literacy and technological skills among teachers not only improves the quality of education, but also prepares students for successful adaptation in a rapidly changing digital world.

Keywords: e-learning, university teacher, teacher competencies, remote learning, information pedagogical culture, “electronic” pedagogical culture

В современном технологичном мире неопределима роль искусственного интеллекта и интеллектуальной обработки больших массивов данных

во всех сферах человеческой деятельности, включая образование. Также интеллектуальные алгоритмы и нейронные сети активно используются в качестве помощников для различных задач, решением которых раньше занимался только человек. В этой статье предпринята попытка сначала рассмотреть возможности и проблемы использования систем искусственного интеллекта и то, как они могут улучшить преподавание, усвоение знаний и оценку.

Искусственный интеллект в образовании (AIEd) можно разбить на две больших категории по его роли в образовательном процессе (средство или предмет):

1. Сопровождение учебного процесса и досуговой деятельности (средство):

- оценивание результатов тестирования, составление эмоциональных карт обучающихся, прогнозирование результатов, и прочее, относящееся к внешнему контролю со стороны преподавателей и психологов (на всех ступенях);

- интеллектуальные помощники и тьюторы при дистанционном обучении, интеллектуальные компаньоны (в основном, чат-боты) для имитации групповой деятельности, напрямую взаимодействующие с обучающимися (начиная с НОО и на ООО).

2. Изучение основ искусственного интеллекта на ступени СОО (предмет):

- введение в науку об искусственном интеллекте: изучение задач искусственного интеллекта [1], рассмотрение основных подходов и школ;

- робототехника: переход от систем автоматизации к настоящей робототехнике (как одной из задач искусственного интеллекта), включающей применение алгоритмов компьютерного зрения и обработки больших массивов данных [3];

- изучение интеллектуальных алгоритмов, применяемых в экономике, социологии и других областях, введение в DataMining;

- применение готовых решений (программ, пакетов и библиотек) с графическим интерфейсом; изучение с составлением алгоритмов на языках Python, C++ и других (углублённый уровень курса информатики на ступени СОО);

- экспертные системы: применение экспертных систем, создание онтологий; написание собственных систем (углублённый уровень курса информатики);

- нейронные сети: изучение принципа работы нейронных сетей с применением готовых решений (например, CNTK или Microsoft Azure);

- написание простых реализаций перцептрона, многослойной сети (например, на Python с применением библиотеки keras [2]).

Для сопровождения учебного процесса используются как готовые решения (например, сайты-тьюторы, использующие нечёткий поиск и продукты нечёткого вывода, чаще всего диалог с обучающимся реализован на естественном языке), так и созданные педагогами. Сегодня конструирование чат-ботов не требует от учителя углублённых профессиональных навыков программиста: достаточно использовать готовые модули распознавания текста (прим.: смысловых конструкций по корням-маркерам) от «Яндекс» или Microsoft Cognitive Services, предоставляющих бесплатную квоту запросов, позволяющую использовать продукты для учебных целей. Созданные чат-боты интегрируются в популярные мессенджеры (Skype, Telegram и другие) и социальные сети (Vk, Facebook и т. д.), делающие их доступными для широкого круга участников образовательного процесса, включая родителей.

Эти преимущества могли бы помочь учителям решать различные задачи онлайн-обучения (например, разнообразие в обучении, проблемы с мотивацией, социальное взаимодействие) во время пандемии. Технологии искусственного интеллекта предоставляют учащимся возможности для обучения, которые облегчают преподавателям и учащимся интерактивную, персонализированную обратную связь точно в срок. Технология AIED помогает удовлетворять различные потребности учащихся в каждом конкретном случае, удовлетворяет их потребности во время онлайн-уроков и помогает учащимся преодолевать свои трудности в обучении и приспосабливаться к своему стилю обучения.

Чтобы поддержать преподавателей в такой цифровой трансформации, необходимо понимать, с какими проблемами они сталкиваются при использовании технологий AIED, чтобы подготовить их к адекватным цифровым компетенциям для преодоления этих трудностей. Им необходимо выбрать подходящие инструменты, основанные на искусственном интеллекте, для объединения своих предметных знаний и облегчения преподавания и управления классом. Например, искусственный интеллект, управляемый голосом, такой как Siri, является хорошим выбором для обучения языку и реалистичным навыкам взаимодействия. Программное обеспечение для онлайн-экзаменов с распознаванием лиц применяется для справедливого проведения тестов и экзаменов и снижения проблем с плагиатом в условиях онлайн-обучения. Эти технологии предоставляют онлайн-преподавателям огромный потенциал для решения их педагогических задач. Однако они могут быть новыми для преподавателей, и не все из них знакомы с этими технологиями, которые требуют технологических знаний и навыков учителей. Поскольку искусственный интеллект открывает возможности для онлайн-обучения, необходимо повысить цифровые компетенции учителей, чтобы облечь их преподавание и работу.

Профессиональная вовлеченность

Цифровые компетенции учителей важны для улучшения преподавания и облегчения их профессионального взаимодействия с коллегами, учащимися, родителями и другими сторонами. Учитывая доступность технологий искусственного интеллекта в цифровом виде, учителям следует рассмотреть различные инструменты и системы, основанные на искусственном интеллекте, которые помогут им разрабатывать и совершенствовать коммуникационные стратегии организации. Искусственный интеллект может улучшить коммуникацию организации с другими учителями и позволить учителям делиться знаниями, педагогическим опытом и методическими приемами.

Цифровые ресурсы

В настоящее время педагоги сталкиваются с огромным количеством учебных ресурсов, основанных на искусственном интеллекте, которые они могут использовать для преподавания. Во-первых, искусственный интеллект может помочь учителям управлять учебными ресурсами, облегчать их преподавание, а также находить, создавать ресурсы и обмениваться ими в соответствии с целями обучения, потребностями и стилем преподавания. Например, механизмы рекомендаций искусственного интеллекта могут помочь учителям рекомендовать конкретные учебные мероприятия и ресурсы на основе предпочтений, прогресса и потребностей учащихся. Кроме того, в Интернете существует множество бесплатных учебных ресурсов и инструментов с открытым исходным кодом. Учителя должны выявлять, отбирать, модифицировать и использовать эти существующие ресурсы и технологии искусственного интеллекта для преподавания и обучения. При разработке цифровых ресурсов и планировании их использования им необходимо подумать о том, как использовать эти ресурсы в соответствии с различными конкретными целями обучения, учебной средой, педагогикой и группой учащихся.

Преподавание и обучение

При обсуждении того, как цифровые технологии могут помочь преподаванию, DigCompEdu предлагает четыре основных элемента, а именно (1) преподавание, (2) руководство, (3) совместное обучение и (4) саморегулируемое обучение. Считается, что сочетание этих элементов может подготовить преподавателей к преподаванию и обучению с использованием искусственного интеллекта.

Во-первых, для планирования и внедрения цифровых технологий в учебный процесс учителям необходимо разумно управлять своими вмешательствами и разрабатывать педагогические подходы. Поскольку различные технологии искусственного интеллекта используются для поддержки обучения, учителям необходимо реструктурировать уроки, мероприятия и содержание обучения, чтобы наилучшим образом соответствовать целям обучения.

Во-вторых, предлагая своевременное и целенаправленное руководство и помощь, искусственный интеллект помогает учителям оперативно реагировать на вопросы и сомнения учащихся. Например, интеллектуальные агенты и чат-боты могли бы обеспечить персонализированное обучение за счет использования обработки естественного языка, чтобы предлагать учащимся своевременные рекомендации и обратную связь.

В-третьих, совместное обучение важно для того, чтобы учащиеся решали проблемы, выполняли задания или создавали продукты совместными усилиями. В настоящее время технологии искусственного интеллекта должны помогать учителям развивать сотрудничество, коммуникацию и совместное накопление знаний учащимися. В-четвертых, недавние исследования привлекли внимание к тому, как технологии искусственного интеллекта обеспечивают более адаптивную поддержку и руководство для учащихся. Эти адаптивные системы помогают учащимся развивать саморегулируемое обучение, которое относится к набору учебных способностей (например, постановка целей, самоконтроль, самообучение, самоподкрепление), позволяющих учащимся понимать свою учебную среду и контролировать ее. Искусственный интеллект может поддерживать саморегулируемые процессы обучения; например, позволяя учащимся планировать, контролировать и размышлять о своем собственном обучении и добиваться прогресса в обучении.

Оценка

При интеграции технологий искусственного интеллекта с практикой оценки учителям необходимо учитывать, как искусственный интеллект может улучшить существующие стратегии оценки. Искусственный интеллект может помочь учителям в создании инновационных подходов к оценке. Например, помощники по письму, управляемые искусственным интеллектом, могут автоматически оценивать письменные работы учащихся и ставить им оценки, а также определять такие особенности, как словоупотребление, грамматика и структуры предложений, для оценки и предоставления обратной связи. Чат-боты могут служить виртуальными помощниками учителей, задавать учащимся вопросы с помощью простых инструкций и давать студентам указания по ряду вопросов. В целом, учителям следует научиться использовать различные типы технологий искусственного интеллекта для непосредственного мониторинга прогресса учащихся, облегчения обратной связи и предоставления им возможности оценивать и адаптировать свои стратегии обучения.

Содействие обучению искусственному интеллекту

Преподаватели позволяют учащимся творчески и ответственно использовать технологии искусственного интеллекта для информации, коммуникации, создания контента и решения проблем. Концепция DigCompEdu

предполагает, что педагоги должны вооружиться пятью компетенциями: (1) навыками информационной и медиаграмотности, (2) цифровой коммуникации и совместной работы, (3) создания цифрового контента, (4) ответственного использования ИИ и (5) решения цифровых проблем.

Во-первых, навыки информационной и медиаграмотности важны для преподавателей, которым необходимо внедрять искусственный интеллект в учебную деятельность и оценки для удовлетворения информационных потребностей учащихся (например, находить ресурсы в среде, управляемой искусственным интеллектом; организовывать, анализировать и интерпретировать информацию с помощью искусственного интеллекта).

Во-вторых, преподавателям необходимо дать учащимся возможность эффективно использовать искусственный интеллект для общения и сотрудничества. Когда учащиеся хотят публично поделиться своими файлами в Интернете, учителя должны знать, что материалы могут быть использованы для обучения искусственного интеллекта на платформах социальных сетей (например, семейные фотографии, комментарии), что может привести к проблемам конфиденциальности.

В-третьих, искусственный интеллект может автоматически создавать цифровой контент (например, тексты, новости, эссе, изображения), используя существующий цифровой контент в качестве источника. Контент, созданный искусственным интеллектом, может быть неотличим от творений человека. Преподавателям следует включать учебные мероприятия и оценки для учащихся по созданию контента с помощью творческого письма и стилизации живописи.

В-четвёртых, учителям важно знать об этических соображениях, стоящих за системами искусственного интеллекта. Учителям необходимо принимать меры для обеспечения психологического и социального благополучия учащихся (например, самооценки, самоэффективности) при использовании технологий искусственного интеллекта. Им необходимо осознавать потенциальные риски, этические соображения и соображения безопасности при использовании технологий искусственного интеллекта для преподавания, обучения и оценки. Им также необходимо напоминать своим ученикам об этих проблемах.

Наконец, искусственный интеллект может облегчить работу учителей и позволить им решать учебные задачи, а учащимся – творчески решать проблемы. Учителям необходимо повышать свои педагогические и технологические компетенции, чтобы создавать соответствующие условия обучения, позволяющие учащимся решать аутентичные задачи с использованием искусственного интеллекта вместе со своими одноклассниками.

В этой статье была представлена попытка выявить, какие компетенции необходимы учителям для эффективного онлайн-обучения с использованием

ем технологий искусственного интеллекта. На основе модели были обобщены четыре ключевые компетенции учителей. Ключевые компетенции учителей должны быть сосредоточены не только на приобретении базовых знаний и навыков в области искусственного интеллекта, но и на развитии качеств, необходимых учителю для адаптации, выживания в будущем обществе и контроля над ним, а также для профессионального развития учителей на протяжении всей жизни.

Литература

1. Смирнова Ю.С. Игровые технологии в образовании / Ю.С. Смирнова,
2. Кузнецова И.В. – М.: Педагогика, 2021. – С. 178–179. <https://catalog.mpiil.de/vufind/EDS/Search?lookfor>
3. Петрова Е.И. Инновационные методы обучения в цифровую эпоху / Е.И. Петрова. – СПб.: Наука и образование, 2019. – С. 16–17. <https://catalog.mpiil.de/vufind/EDS/Search?lookfor>
4. Константинова Л.С. Искусственный интеллект в образовании: перспективы и вызовы / Л.С. Константинова. – Новосибирск: Наука Сибири, 2021. – С. 73–74. <https://books.google.md/books/about>

УДК 81'255.4

М.В. Норец, Н.Н. Кислицына

(ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»)

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС НАЧАЛА 20 ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА И ПЕРЕВОДА

В статье рассмотрен британский публицистический дискурс начала 20 века. Проведен анализ публицистического текста на основе трех статей. Выявлено, что публицистическому типу дискурса наиболее соответствует в аспекте анализа языкового материала британская качественная и популярная пресса, освещающая самые важные и обсуждаемые проблемы определённой эпохи.

Ключевые слова: публицистический дискурс, повседневный дискурс, британский дискурс 20 века, анализ дискурса

PUBLICIST DISCOURSE OF THE EARLY 20TH CENTURY: FEATURES OF ANALYSIS AND TRANSLATION

The article examines British journalistic discourse of the early 20th century. An analysis of the journalistic text was carried out based on three articles. It has been revealed that the British high-quality and popular press, covering the most important and discussed problems of a certain era, is most consistent with the journalistic type of discourse in terms of analysis of linguistic material.

Keywords: journalistic discourse, everyday discourse, British discourse of the 20th century, discourse analysis

Публицистика как область социальной реальности на протяжении XX в. неоднократно становится объектом философской рефлексии. Обращение к дискурсивным основам повседневности наиболее явно активизировалось в гуманитарной сфере в 70-е гг. XX в., в связи с анализом структуры различных форм повседневного общения. «Исследование структуры дискурса, определение его единиц и их взаимодействия как внутри определенного вида дискурса, так и при сопоставительном исследовании различных видов дискурса является приоритетным направлением дискурсологии» [Кислицына, 2017: 30].

По мнению Ревзиной О. Г. «Знание, связанное с «Я» как частным лицом, рассчитано на интертекстуальное распространение (через цитирование, пересказ, представление в форме слухов, сплетен и пр.) прежде всего внутри того же повседневного дискурса» [Ревзина, 2005: 68]. Внутри дискурсов повседневности проявляют активность все виды интертекстуальных знаков. Тексты, рожденные в дискурсах повседневности, характеризуются «минимумом речевых ограничений», легко допускают вторжение инодискурсивных формул и прецедентных текстов. Тубалова И.В. считает, что данное свойство «отличает их от дискурсов институциональных, содержание и текстовая структура которых четко определены социальными установками» [Тубалова, 2011: 49]. Таким образом, повседневный дискурс предполагает наличие интертекстуальных знаков, которые могут быть взяты извне и возникнуть в рамках данного дискурса. Одна из причин интердискурсивной активности повседневных дискурсов – отсутствие институциональных рамок в их текстовой организации. Тематика публицистического дискурса определяется его участниками, которые могут перенимать опыт из иных дискурсивных практик и реализовывать его в виде текста. То есть публицистический дискурс характеризуется открытыми границами, инотекстовой и инодискурсивной активностью, однако всё же более склонен к обсуждению политики

Публицистический дискурс в рамках социолингвистического подхода В. И. Карасик определяет как «лично-ориентированный, противопоставленный институциональным дискурсом» [Карасик, 2002: 307], и это противопоставление является при анализе дискурса данного типа определяющим. Фактор институциональности оказывает стабилизирующее воздействие на дискурсы. Публицистический дискурс открытый, однако, в нём отражаются национально-культурные особенности и стереотипные нормы поведения, приобретенные его участниками на основе предыдущего жизненного опыта. Важнейшей для понимания специфики данного

дискурса является его характеристика как «наименее структурированного из всех типов дискурсов» [Тубалова, 2011: 50].

Для комплексного анализа публицистического дискурса следует обратиться в первую очередь к печатным изданиям, которые способны вызвать резонанс в обществе и предполагают наличие различных когнитивных установок адресанта. Другими словами, «наличие идеологической направленности того или иного текста, идеи и отношения, которые в нем заложены» [Norets, 2015: 20]. Поэтому, с одной стороны, все печатные издания отличаются друг от друга когнитивными установками адресантов, а с другой стороны, способностями их восприятия целевой аудиторией, т. е. лингвистическими и экстралингвистическими способами передачи информации, представленными в самом тексте. Поэтому, при анализе печатных изданий, можно говорить о следующих типах дискурса: дискурс «качественной прессы»; дискурс популярной прессы; дискурс специализированных изданий.

«Качественные» газеты отличаются от остальной прессы благодаря наличию большого объёма информации, где освящаются события во всех странах мира. Такие газеты как правило включают в себя комментарии знаменитых людей и экспертов в политической, экономической либо другой иной сфере деятельности. Как правило такие газеты издаются на листах большого формата. Многие газеты выполнены в научном стиле. «Популярные» газеты публикуют в основном резонансные и скандальные события политики, шоу-бизнеса и так далее. Тексты таких газет характеризуются ограниченным словарным запасом и пёстрыми заголовками. Одна из главных задач «популярной» прессы является компактная подача информации с возможностью быстрого прочтения. Легче всего различить вышеназванные виды газет можно на синтаксическом и морфологическом уровне. Данные газеты являются хорошим примером публицистического дискурса.

«Формирование текста в повседневных дискурсах отличается максимальной свободой выбора языковых средств, их характеризует «минимум речевых ограничений» [Тубалова, 2011: 49]. Исходя из вышесказанного можно определить публицистический дискурс как фиксированную в виде текста речевую деятельность, затрагивающую насущные проблемы того или иного периода и не имеющую чётких границ.

В целом на специфику британского дискурса начала 20 века, повлияли масштабные военные действия, экономический кризис, борьба на политических аренах и формированием предпосылок последующего экономического подъёма. Самым репрезентативным материалом для такого исследования могут служить газеты, статьи, различные короткие истории и рассказы, созданные в определенный период. Будучи зафиксированными на бумаге, они дают возможность выявить ключевые слова и на их основе охарактеризовать наиболее насущные и значимые события начала 20 века в Вели-

кобритании. Оперирование термином «ключевое слово» представляется вполне закономерным, так как его содержание и сама внутренняя форма определяют значимость данного феномена для исследования языковых единиц, позволяющих репрезентировать понятия «исторической памяти» и «коллективной памяти».

Примером проведения соответствующего анализа публицистического курса может служить статья «The empires invalids», опубликованная в журнале «The Pall Mall Gazette» в 1900 году. В статье есть полнозначные, самостоятельные слова и фразы, частотность которых, а также смысловая нагрузка, позволяют определить их как ключевые слова. Так, например, в отрывке статьи:

*“Among the many side-issues of the **war** on which we receive letters from day to day, the most persistent, perhaps, is the treatment of **the invalids**. The subject has, indeed, become urgent, nor is its importance likely to lessen with the progress of the campaign. The sacrifice need not cause much inconvenience, for TOMMY, being a man of enforced habit, can be easily amused; and it would certainly be in fulfilment of a public duty. Imperative though the claims of the widows and orphans may be, those of **the sick and wounded** cry even more loudly to the nation’s ear, for they, after all, are the country’s workers.*

***The invalids** are the victims, for the most part, of the wear and tear of **war**, of exposure at nights, and of irregularity of feeding” [10].*

Самыми частотными словами и фразами в данной статье являются *sick and wounded* которые повторяются 6 раз, *the war* 3 раза, *invalids* 3 раза и *injured* 2 раза. Данная статья даёт нам понять, что начало 20 века ознаменовало себя, как тяжёлое время, связанное с конфликтами на международной арене и большими человеческими жертвами. В 1890 в Лондоне бастовали рабочие, Британия принимала участие в боевых действиях на юге Египта, а между США возникло несогласие из-за свободного плавания по Берингову морю. В 1899 началась англо-бурская война.

В статье “Ireland at the threshold”, опубликованной в 1930 году можно выделить ряд ключевых слов, которые характеризуют определенную проблематику:

*“No man’s life was save, and yet **Ireland** was strong then – strong not politically alone, but economically. If **Irishmen** who loves **Ireland** would make any **national resolution** today it should be to strive with all their might for the remedying of the palsy of Partition and the consequent removal of the **evils** that it has brought in it’s train. The **unity** of the historic **Irish Nation** has been severed with matricidal callousness and in the train of dismemberment have come practically all the ills from which the two partitioned parts **suffer**. Man and women were being shot down and murdered every day. The **poorer** are growing **poorer**. Everything is going down except **taxation**, Ministerial **salaries**, and, in the Free State, military **pensions** and **gratuities**” [10].*

Такие слова как *Irishmen* и *Irish nation* встречаются в статье 10 раз, а единицы, входящие в семантическое поле «Нация-Страна», около 15 раз, слово *poorer* 5 раз. К ключевым словам, несущим большую смысловую нагрузку, но имеющим не столь высокую частотность можно причислить *taxation, salary, pensions u gratuities*.

Проимпериалистическая и антирабочая политика правительства У. Т. Косгрейва привела к резкому обострению классовой борьбы во время кризиса 1929–1933 годов. Росло забастовочное движение, активизировались оппозиционные режиму национально-буржуазные силы. Правительство усилило репрессии, отменило остатки конституционных свобод, ввело систему военных трибуналов, поощряя также рост фашистских организаций.

В начале XX века одной из доминирующих тем публицистического дискурса становится продвижение товаров и услуг:

*“If you want a steel which is uniform and **reliable** remember what, **trade mark** AIR-HARDENING stands for! Granted in 1885, this registered **trade Mark** is used solely to designate a particular Kind of **high-speed** tool steel made by Edgar Allen and Co., Limited. The steel referred to is of the **highest quality** of best ordinary **high-speed** tool steel. It is used for all general engineering machine shop work, and especially for lathe, planning and slotting tools, countersinks, ho punches, milling cutters, and twist drills. Write for catalogue “G1” Edgar Allen and Co. Sheffield LTD” [10].*

Ключевыми словами данной статьи являются слова *Trade Mark, highest quality, reliable* и *high speed*. Это связано с развитием бизнеса и конкуренции, появляющейся на фоне реформ в экономике и политике.

Таким образом, публицистическому типу дискурса наиболее соответствует в аспекте анализа языкового материала британская качественная и популярная пресса, освещающая самые важные и обсуждаемые проблемы определённой эпохи. В результате анализа трёх статей можно распределить ключевые слова на три группы: первая носит негативную коннотацию, вторая нейтральную и третья положительную. Ключевыми словами с негативной коннотацией являются *sick and wounded, injured, war, invalids, suffer, poor, taxation, bad salaries and pensions*. Ключевыми словами с нейтральной коннотацией являются *Ireland, Irishmen, national resolution, unity*. Третья группа представлена ключевыми словами с положительной коннотацией: *highest quality, reliable u high speed*. Данная статистическая выборка соотносится с общей характеристикой исторических событий, непосредственно связанных с политической ситуацией в Великобритании первой половины XX века.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс // В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

2. Кислицына Н. Н. Особенности передачи коннотации при переводе экспрессивно-оценочных метафор в публицистических текстах / Н. Н. Кислицына, Т. В. Мельниченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3-1(81). – С. 108–111.

3. Кислицына Н. Н. Спортивный дискурс в системе институциональных видов дискурса / Н. Н. Кислицына, Е. А. Новикова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 2(26). – С. 28–35.

4. Полидискурсивное пространство современной коммуникации: лингвокогнитивные процессы и доминантные модели / Г. Ю. Богданович, Г. И. Лушникова, Н. А. Сегал, Т. Ю. Тамерьян. – Владикавказ: МАВР, 2023. – 160 с.

5. Ревзина О. Г. Дискурс и дискурсивные формации / О. Г. Ревзина. – Критика и семиотика. – 2005. – № 8. – С. 66–78.

6. Тубалова И. В. Специфика организации дискурсов повседневности / И. В. Тубалова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2011. – №4 (16). – С. 41–52.

7. Тубалова И. В. Стиль личностно-ориентированных дискурсов как сфера проникновения инодискурсивных стилиевых влияний / И. В. Тубалова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 5(37). – С. 108–123.

8. Ягьяева С.Р. Идеологическая основа политического шпионского романа периода холодной войны / С.Р. Ягьяева // Молодая наука: Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых, Ялта, 27–28 октября 2017 года. – С. 431–432.

9. Norets M.V. Ideology as the basis of the English spy novel genre: “Cold” war / M. V. Norets // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – No. 1-3(45). – P. 20–22.

10. The British Newspaper // Режим доступа: <https://www.british-newspaperarchive.co.uk/search/results/1865-01-01/1902-12-31?basicsearch=the%20empires%20invalids& exactsearch= false&retrievecountrycounts=false&newspapertitle=pall%20mall%20gazette>

ОСОБЕННОСТИ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТА ПЕРЕВОДА

Перевод художественной литературы имеет свои особенности, которые зависят от применяемой стратегии, опыта переводчика, и, безусловно, жанра переводимого текста. Драматургический текст обладает сценической действительностью, передача которой оказывается первостепенной по отношению не только к лексическим, грамматическим, синтаксическим, но и к стилистическим свойствам текста.

Ключевые слова: драматургический текст, жанровая структура, жанр, художественный перевод.

FEATURES OF THE DRAMATURGIC TEXT AS AN OBJECT OF TRANSLATION

Translation of fiction has its own characteristics, which depend on the strategy used, the experience of the translator, and, of course, the genre of the text being translated. A dramatic text has a stage reality, the transmission of which turns out to be paramount in relation not only to the lexical, grammatical, syntactic, but also to the stylistic properties of the text.

Keywords: dramatic text, genre structure, genre, literary translation.

В исследованиях современных переводоведов подчёркивается неразрывная связь процесса перевода с понятием стратегии перевода. Как отмечает О.А. Теремкова, в общем смысле слово стратегия означает «общий план жизнедеятельности, последовательно реализуемый в ходе осуществления самой деятельности» [Теремкова, 2012: 177], а в ключе переводоведческой науки это понятие одним из первых было рассмотрено Х. Крингсом, который определял переводческие стратегии как «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [там же]. Отечественная наука также не обошла своим вниманием данную проблему. В.Н. Комиссаров говорит о понятии стратегии как о своеобразном переводческом мышлении, «которое лежит в основе действий переводчика» [Комиссаров, 1990: 156], в то время как А.Д. Швейцер определяет перевод как «процесс решения», первой стадией которого является именно выработка стратегии перевода – программы переводческих действий, на которую,

в первую очередь, влияют такие факторы, как жанр текста, цель перевода и социальная норма эпохи [Швейцер, 1973: 65].

Перевод художественной литературы – это особый вид перевода, так как он имеет ряд особенностей, резко отличающих его от всех прочих видов (научной, технической, юридической литературы и документации и так далее). В наибольшей степени это обусловлено тем, что в художественном переводе главное место занимает проблема адекватной передачи эмоционального воздействия. Всякий текст обладает определённым прагматическим воздействием на читателя/слушателя, в этом и заключается его коммуникативный эффект. Однако художественные тексты отличаются в этом плане особым многообразием, так как, в зависимости от воли автора, они могут воздействовать на весь спектр человеческих эмоций. Более того, воздействие на чувства читателя – одна из основных задач художественного текста, следовательно, в художественном переводе передача прагматического воздействия – задача первостепенной важности.

Категория художественного перевода неоднородна, в его рамках существуют отдельные подвиды перевода, выделяемые на основе принадлежности произведений к разным жанрам художественной литературы. Рассмотрим особенности жанровой структуры художественных произведений, которые напрямую влияют на процесс и результат перевода. Прежде всего, любой жанр обладает рядом жанрообразующих признаков, таких как жанровый охват материала, позиция автора, словесный строй, форма изложения [Швейцер, 1973]. Для ряда жанров эти признаки обязаны жёстко исполняться, для других они носят более опциональный характер.

Прежде всего, любое произведение литературы по-особенному организует свою пространственно-временную модель (например, драматические произведения отличаются замкнутостью в пространстве и времени). Кроме того, индивидуальными чертами обладает и композиционное построение произведения. Чаще всего в художественной литературе преобладает пятиступенчатая система развития сюжета: экспозиция – завязка – развитие действия – кульминация – развязка. Однако эта схема необязательна к исполнению: может быть нарушена последовательность её компонентов, могут отсутствовать какие-то элементы и так далее (к примеру, в драматическом произведении экспозиция реализуется во время самого действия, сообщается актёрами или вообще явно не описывается, а становится понятной косвенным путём). Требования к композиции проявляются неодинаково в отношении разных жанров. Так, существуют жанры с закреплённой структурой (сонет, басня, эпитафия), другие жанры отличаются менее строгой формой, либо композиция вообще практически не выполняет жанрообразующую функцию. От жанра зависит также система персонажей, например, эпопея предполагает наличие героического персонажа [Норец,

2022]. Кроме того, принадлежность к тому или иному жанру нередко определяет степень индивидуализации героев. Авторская позиция и способы её выражения также меняются в зависимости от жанра художественного текста. Например, она может быть выражена открыто, автор может играть роль наблюдателя и так далее. Интересны в этом смысле драматические жанры, так как в них отсутствует повествователь, позиция автора может открыто находить своё выражение только посредством ремарок или указаний для актёров. Образные и экспрессивные средства широко используются во всех жанрах художественной литературы, однако в зависимости от жанра изменяются способы их использования. Кроме того, различные жанры имеют свои лексические, синтаксические и грамматические особенности.

Рассмотрим особенности драматургического текста [Меркулова, 2013; Меркулова, 2011] как объекта перевода, так как этот аспект имеет первостепенное значение в рамках данного исследования. Согласно мнению К. Райс, драматургический текст следует относить к категории аудиомедиальных текстов, а «метод перевода аудиомедиальных текстов должен обеспечить воздействие на слушателя текста перевода, тождественное тому, которое оказывал оригинал на слушателя исходного текста» [Швейцер, 1973: 94]. Ж. Мунен идёт дальше: он выделяет драматургический текст в отдельную группу и определяет доминантой данного типа текстов, которая должна быть отражена в переводе в первую очередь, так называемую сценическую действительность, передача которой оказывается первостепенной по отношению не только к лексическим, грамматическим, синтаксическим, но и к стилистическим свойствам текста. То есть наиболее важной является «верность тому, что обеспечивает произведению сценический успех на его родине» [там же].

Вследствие недостаточной изученности проблемы перевода драматургических произведений, нормальной практикой является использование переводчиками в своей деятельности общих принципов перевода художественного текста. Однако, как отмечает И.В. Войнич, «“успешно перевести пьесу – значит учесть, как перевод звучит со сцены”, поскольку драматический перевод – это, прежде всего, перевод для театра, рассчитанный на восприятие речи героев со сцены» [Войнич, 2009: 56]. Следовательно, нельзя работать с драматургическим текстом, как с прозаическим или поэтическим текстами, так как в отличие от них, драматургический текст воспринимается в неразрывном симбиозе с разного рода экстралингвистическими факторами (к которым, в частности, относятся обстановка и сам говорящий). Кроме того, поскольку в этом жанре особую роль играет вербальная реализация текста, задача переводчика драматургического произведения существенно осложняется, так как ему необходимо, помимо всего прочего, уметь «услышать» в тексте его ритм, интонации, высоту тона, громкость.

Особое истолкование в контексте драматургического перевода приобретает понятие переводческих потерь, наличие которых, как известно, является неизбежным. Это обусловлено взглядом на текст пьесы как на явление, которое по определению является незавершённым (следовательно, неполноценным) до момента своей реализации в постановке ввиду наличия незаполнимых пробелов, которые могут быть заполнены только на сцене.

Литература

1. Базылев В.Н., Войнич И.В. DRAMA TRANSLATION (драматургический перевод, сценический перевод) / В.Н. Базылев, И.В. Войнич // Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. – 2011. – 2011. – С. 60.
2. Войнич И.В. Стратегия перевода и «видимость»/«невидимость» переводчика / И. В. Войнич // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 30 (168). – С. 56–63.
3. Кафискина О.В. Стратегия перевода как термин переводоведения / О. В. Кафискина // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2017. – №1. – С. 4–8.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Меркулова М. Г. Английская «Новая драма» конца XIX – начала XX века: становление национальной модели драматургии / М. Г. Меркулова // Филология и культура. – 2013. – № 2(32). – С. 157–160.
6. Меркулова М.Г. Новая драма / М. Г. Меркулова // Новый филологический вестник. – 2011. – № 2(17). – С. 122–126.
7. Норец М.В., Злюфарова Ш.З. Особенности перевода медиатекста интернет-СМИ / М.В. Норец, Ш.З. Злюфарова // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы V международной научно-практической конференции, Симферополь, 26-27 апреля 2021г. – С. 220–224.
8. Норец М.В. Жанр и перевод: современный взгляд / М. В. Норец // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация: VII международная междисциплинарная научная конференция, Симферополь, 25-26 ноября 2022 г. – С. 539–546.
9. Теремкова О.А. Переводческие стратегии как инструмент транслятологического анализа / О.А. Теремкова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – №2. – С. 177–179.
10. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.

О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА И ЕГО ПЕРЕВОДА ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОЛЯМ

В настоящей статье на материале стихотворения “То Emma” Дж. Г. Байрона и его перевода «К Эмме», выполненного Г. А. Шенгели, рассматривается специфика сопоставления поэтического текста оригинала и его перевода по семантическим полям.

Ключевые слова: семантическое поле, сопоставительный анализ, поэтический текст, перевод поэтического текста.

ON THE SEMANTIC FIELDS COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONTENT OF THE POETIC TEXT AND ITS TRANSLATION

In this article, using the material of the poem “To Emma” by G. G. Byron and its translation «К Эмме» by G. A. Shengeli, the specifics of comparing the semantic fields of the original poetic text and its translation are considered.

Keywords: semantic field, comparative analysis, poetic text, poetic text translation.

Сопоставление поэтического текста и его перевода может проводиться по разным параметрам. Ввиду особенностей стихотворного произведения, в числе которых – тесное взаимоотношение содержания и формы его языкового представления, наиболее часто сопоставлению подвергаются именно формальный и содержательный аспекты стиха. В рамках данной статьи будет рассмотрен один из способов сопоставительного анализа содержания поэтического текста и его перевода, а именно – сопоставление по семантическим полям.

В Словаре-справочнике лингвистических терминов представлены следующие определения понятия «семантическое поле»:

1. «Совокупность явлений или область действительности, имеющие в языке соответствие в виде тематически объединенной совокупности лексических единиц. Семантическое поле времени, семантическое поле пространства, семантическое поле душевных переживаний и т. д.» [Розенталь, Теленкова, 1976: 245].

2. «Совокупность слов и выражений, образующих тематический ряд и покрывающих определенную область значений. Семантическое поле времени: год, месяц, неделя, день, ночь, час и т. д.; длительность, продолжительность и т. д.; давно, недавно, скоро и т. д.» [Там же].

Таким образом, семантическое поле принято рассматривать как:

а) ментальный конструкт, включающий совокупность представлений / когнитивных образов референтов (внеязыковых объектов, явлений и др.), объединённых в сознании индивидуума на базе их отнесённости к определённой категории действительности, которым в языке соответствует совокупность лексических единиц (языковых знаков);

б) собственно лексические единицы (языковые знаки в форме слов и словосочетаний), объединённых на базе общего признака.

На основании учёта специфики концепции семантического поля, которая, как видно из предложенных определений, непосредственно связана с категориями «знак», «понятие» и «референт», рассмотрим способ анализа содержания поэтического текста и его перевода путём сопоставления лексической единиц, принадлежащих тому или иному семантическому полю в рамках анализируемого речевого материала.

Стихотворение “То Emma” Дж. Г. Байрона является лирическим произведением, повествующим о чувствах и переживаниях автора в связи с расставанием со своей возлюбленной – Эммой. Данный факт определяет наличие в тексте стиха лексических единиц, принадлежащих к таким специфическим семантическим полям, как «эмоции», «чувства», «Байрон и Эмма», «положительное / отрицательное» и т. д. Кроме того, текст стихотворения также характеризуется лексикой, отражающей группу семантических полей, которая свойственна большинству текстов, представляющих собой описание чего-либо: семантическое поле «пространство», семантическое поле «время» и др.

В рамках данной статьи рассмотрим специфику передачи базового семантического поля «пространство» и специфического для данного произведения семантического поля «Байрон и Эмма» (которое, тем не менее, является конкретной реализацией семантического поля более общего порядка – «действующие лица») в переводе «К Эмме» Г. А. Шенгели. Воспроизведение особенностей реализации указанных семантических полей оригинала в тексте перевода будет рассматриваться в связи с характером описываемых в текстах ситуаций, которые будут оцениваться как положительные или отрицательные (что диктуется, в том числе, и соответствующими лексическими единицами, относящимися к семантическому полю «положительное / отрицательное»).

Показательной в отношении семантического поля «пространство» является, в частности, вторая строфа стихотворения “То Emma”. Представим её и соответствующую ей строфу в переводе Г. А. Шенгели ниже:

Alas! that pang will be severe, / Which bids us part to meet no more / Which tears me far from one so dear; / Departing for a distant shore [Байрон, 2017: 44]. – Увы, – он страшен, тот надрыв, / Навек нам встречи воспрещая, /

Меня с любимой разлучив, / Плывущей в даль чужого края [Байрон, 2017: 45].

Отметим, что категория пространства может реализовываться как в динамическом аспекте (собственно глагол, глагольные формы и существительные, обозначающие действие, процесс и другие невещественные категории: *part, meet, tear <...> from, departing; встречи, разлучив, плывущей*), так и в статике (наречие как пространственная характеристика действия: *tears <...> far from*, прилагательное как пространственная характеристика объекта: *distant shore – даль чужого края*; в переводе значение признака отдалённости объекта реализуется за счёт существительного со значением свойства). В соответствии с содержанием стихотворения, пространственная динамика проявляется в отдалении Байрона и Эммы друг от друга (*which bids us part to meet no more – навек нам встречи воспрещая*; значение отдаления, в отличие от невозможности сближения, в переводе не передано), отдалении Байрона от Эммы (*which tears me far from one so dear – меня с любимой разлучив*), отдалении Эммы от Байрона (*departing for a distant shore – плывущей в даль чужого края*; хотя на уровне синтаксиса участник ситуации «Эмма» не представлен отдельной лексической единицей в пределах данного сегмента текста, он присутствует в семантической структуре сообщения; отдаление именно от Байрона также контекстуально очевидно), невозможности сближения Байрона и Эммы (*which bids us part to meet no more – навек нам встречи воспрещая*). Пространственная статика, в свою очередь, проявляется в указании на пространственную характеристику действия отдаления, а именно – отдаление на большое расстояние (*tears me far from one so dear – меня с любимой разлучив*; в переводе отсутствует), а также в случае пространственной характеристики объекта как отдалённого (*departing for a distant shore – плывущей в даль чужого края*). В целом, перевод Г. А. Шенгели довольно точно передаёт специфику оригинала в отношении репрезентации семантического поля «пространство».

Рассматриваемая строфа оригинального стихотворения и её соответствие в переводе включают в себя по 4 строки, которые можно рассматривать как 4 сегмента (4 репрезентации внеязыковых ситуаций – суть знаковые структуры с организующих предикатом-сказуемым). Характер ситуаций в обозначаемых сегментах следует считать отрицательным (в том числе исходя из значения лексических единиц семантического поля «пространство»). Таким образом, можно говорить как о близости перевода оригиналу в отношении характера описываемых ситуаций, так и о значительном в рамках данной строфы влиянии смысловой специфики слов и словосочетаний, относящихся к семантическому полю «пространство», на смысловую и прагматическую составляющую данного компонента стиха.

В рамках рассматриваемой строфы обратим также внимание на специфику реализации семантического поля «Байрон и Эмма» и на то, как эта специфика воспроизводится в тексте перевода:

Alas! that pang will be severe, / Which bids us part to meet no more / Which tears me far from one so dear, / Departing for a distant shore [Байрон, 2017: 44]. – *Увы, – он страшен, тот надрыв, / Навек нам встречи воспеющая, / Меня с любимой разлучив, / Плывущей в даль чужого края* [Байрон, 2017: 45].

Так, семантическое поле «Байрон и Эмма» реализуется, в первую очередь, за счёт использования лексики, обозначающей Байрона (*me – меня*), Эмму (*one so dear – любимой*) или их обоих одновременно (*us – нам*). Кроме того, к группе языковых маркеров рассматриваемого семантического поля также следует отнести слова и словосочетания, характеризующие Байрона, Эмму (*one so dear – любимой*; отметим, что указанные лексические единицы одновременно называют и Эмму, и её характеристику: в оригинале – в форме парафразы (определение Эммы через родовое понятие и дифференциальный признак), в переводе – в форме субстантивированного прилагательного: любимая <девушка>) или их обоих по присущему им признаку. Г. А. Шенгели вполне точно передаёт совокупность соответствующих языковых маркеров оригинала в тексте перевода. В рамках данной строфы называются как Байрон и его возлюбленная в качестве отдельных участников ситуации (подробнее о категории участника ситуации (аргумента, семантического актанта) см., к примеру: [Васильев, 2016]), так и Байрон и Эмма вместе. Иными словами, происходит упоминание обоих действующих лиц, что обусловлено сюжетом и, в принципе, логикой ситуации подобного рода (расставание подразумевает как минимум двух участников). Специфика взаимосвязи характера отражаемой ситуации (положительный или отрицательный) с лексикой семантической группы «Байрон и Эмма» в пределах анализируемой строфы не является показательной, поскольку все 4 ситуации определены нами как отрицательные. Тем не менее, в масштабе всего произведения присутствует корреляция между, с одной стороны, категориями «положительное», «близко / приближение», «Байрон и Эмма» с одной стороны: *O'er fields through which we used to run, / And spend the hours in childish play – Смотря на луг, где в беготне / Часов мы провели немало* (в контексте рассказа – это положительная ситуация, воспоминание о счастливом детстве; данный образ событий, имевших место в прошлом, в анализируемом контексте может быть интерпретирован в рамках категории «близко», поскольку в памяти героев упомянутый образ появляется как живой, непосредственный, в противоположность дальнейшей цепочке образов событий, представляемой как что-то отдалённое: *These times are past, our joys are gone – Те дни, тот сон ушли во тьму*; положительная ситуация

имеет в качестве участников и Байрона, и Эмму); с другой – между категориями «отрицательное», «далеко / отдаление», «Байрон» (в одиночестве, в отрыве от Эммы): *that pang <...> / tears me far from one so dear – тот надрыв, <...> / Меня с любимой разлучив* (данная отрицательная ситуация представляет отдаление Байрона от Эммы; обратим внимание на то, что в положительной ситуации Байрон и Эмма назывались вместе (*we – мы*), в отрицательной ситуации – по отдельности, как отдалённые друг от друга: *me; one so dear – меня; любимой*).

Перевод Г. А. Шенгели, таким образом, является достаточно близким оригиналу в отношении точности передачи специфики как отдельных семантических полей произведения, так и их совокупности в целом.

Стоит упомянуть, что взаимодействие семантических полей в рассматриваемом стихе является комплексным и не исчерпывается только двумя упомянутыми схемами. Более глубокое рассмотрение особенностей предмета исследования ограничено объёмом настоящей статьи.

В заключение отметим, что описываемый в данной статье вариант сопоставления содержания поэтического текста и его перевода базируется на количественном и качественном анализе специфики передачи лексических единиц, репрезентирующих конкретное семантическое поле в совокупности данных конструкторов в рамках отдельного произведения. В задачи такого типа анализа не входит определение степени эквивалентности знаковых структур перевода оригиналу во всей их полноте – фокус исследования такого рода направлен на лексические единицы, репрезентирующие конкретное семантическое поле.

Литература

1. Байрон Дж. Г. Лирика в переводах Георгия Шенгели. – М.: Центр книги Рудомино, 2017. – 464 с.
2. Васильев Л. Г. Падежные грамматики в американском языкознании / Л. Г. Васильев // Семантико-функциональная грамматика в лингвистике и лингводидактике: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. 21-22 октября 2016 г. / Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2016. – С. 48–56.
3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 3-е. – М.: Просвещение, 1985. – 357 с.

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ (на материале немецкой публицистики)

В статье исследуется тема представления здорового образа жизни через дискурсивные практики в немецкой публицистике, анализируются различные образные средства, которые используются для конструирования образа здорового образа жизни. Особое внимание уделяется функциональному потенциалу метафоры, устанавливаются сферы-источники метафорической экспансии и типы метафор.

Ключевые слова: дискурс, компоненты дискурса, дискурсивные практики, здоровый образ жизни, образные средства, метафора.

IMAGINATIVE MEANS OF IMPLEMENTING THE DISCOURSE OF A HEALTHY LIFESTYLE (based on the material of German publicists)

The article explores the topic of presenting a healthy lifestyle through discursive practices in German journalism, analyzing various figurative means that are used to construct an image of a healthy lifestyle. Particular attention is paid to the functional potential of metaphor, the source areas of metaphorical expansion and types of metaphors are established.

Keywords: discourse, components of discourse, discursive practices, healthy lifestyle, figurative means, metaphor.

Здоровье как важнейшая характеристика человека становится одной из главных тем исследования гуманитарных наук. Смена эпох способствовала возникновению новых представлений о ценности здоровья в жизни человека и становлению различных подходов, в рамках которых изучались отдельные вопросы в отношении рассматриваемой категории [Долгова, 2021: 12]. Так, например, в XX в. возникает валеология как научное направление, занимающееся вопросами «формирования, сохранения и укрепления здоровья человека» [Бароненко, 2002: 75]. Сегодня понятие «здоровье» как одна из главных ценностей человеческой жизни становится темой многочисленных научных дискуссий, которые ведутся в рамках философии, социологии, культурологии, психологии. По мнению В.Н. Терешкиной, здоровье представляет собой неотъемлемую часть в обсуждении таких категорий как «здоровый образ жизни» (ЗОЖ) или «культура здоровья» [Терешкина, 2009: 329]. В этой связи для нас пред-

ставляет наибольший интерес исследование дискурса ЗОЖ и определение его важнейших компонентов.

Обратимся к схеме анализа дискурса, которую предлагает В.И. Карасик. Автор определяет следующие его компоненты: типовые участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы [Карасик, 2002: 314]. Участниками дискурса ЗОЖ становятся человек и различные общественные институты, формирующие определенные установки к ведению ЗОЖ. Среди них особенно выделяются система образования, здравоохранения, средства массовой информации, сфера культуры, физической культуры и спорта [Железнякова, 2016: 136]. В рамках дискурса ЗОЖ именно человек рассматривается как главный субъект, который несет ответственность за собственное здоровье. Однако многие исследователи отмечают интересное противоречие между знанием человека о ценности ЗОЖ и мотивацией следовать ее основным принципам. В условиях разнообразия идей и практик современный человек признает степень их важности при низком уровне мотивации к изменению собственного поведения в отношении здоровья.

Цель дискурса ЗОЖ – изменение человеком своего поведения для сокращения риска развития проблем со здоровьем. Ценность исследуемого нами дискурса, в первую очередь, выражается в реализации его цели, которая непосредственно связана с сохранением здоровья человека. Сегодня феномен здоровья представляет собой многокомпонентное образование, где находят свое отражение такие его составляющие как здоровье тела или здоровье духа, а также концептуальная рефлексия духовного здоровья. М.А. Павлова рассматривает духовное здоровье как «состояние субъективного благополучия, в котором отражена позитивная эмоциональная и когнитивная самооценка жизни» [Павлова, 2010: 205].

Хронотоп дискурса ЗОЖ определяется уровнем его обсуждения. Так, например, это может быть обстановка официальных встреч глав государств, которые принимают решение об участии в совместной программе по вопросам ЗОЖ или проведении крупного спортивного мероприятия. В документах ВОЗ отмечается, что сфера образования рассматривается как среда с необходимыми условиями для реализации идей ЗОЖ. Здесь мы можем обнаружить включенность дискурса в программы обучения на различных уровнях образовательной системы. Одной из наиболее распространенных форм коммуникации в данных условиях становится дискуссия, предполагающая свободный обмен мнениями по поводу спорного вопроса или проблемы. Однако не стоит забывать и об участии СМИ в дискурсе ЗОЖ. Здесь хронотоп ограничивается временем и местом публикации определенного материала или телевизионным каналом, а также специальным помещением для организации ток-шоу.

Рассмотрим стратегии, к которым обращаются участники дискурса ЗОЖ. Важнейшей стратегией исследуемого дискурса становится убеждение, которое соответствует характеру анализируемого нами публицистического стиля речи. Сила убеждения эффективно реализуется через информирование, разъяснение, доказательство и опровержение. Не менее важной стратегией в дискурсе ЗОЖ является агитация, назначение которой заключается в побуждении к совершению определенных действий. Также реализуется стратегия аттрактивности через такой подбор языковых средств, который способствует ясному, понятному и доступному изложению материалов.

К числу прецедентных текстов дискурса ЗОЖ могут относиться официальные документы ВОЗ, нормативные правовые акты, тексты программ, стратегий, проектов, издаются различные книги, справочники, учебные пособия, статьи, в которых также обсуждаются различные аспекты здоровья человека. В поле нашего исследования находятся современные немецкоязычные публицистические тексты в формате статей, которые содержат в себе определенные образные средства, выполняющие ряд важных функций. Тематика текстов имеет разнообразный характер, однако можно выполнить условное деление публикаций по вопросам физического здоровья (спорт, здоровое питание, отказ от вредных привычек и т. д.), психологического здоровья (хорошее психическое самочувствие, преодоление стрессовых ситуаций и т. д.), социального аспекта ЗОЖ (активная жизненная позиция, позитивная самооценка и т. д.).

Жанры исследуемого дискурса определяются широким социальным характером феномена ЗОЖ. Мы уже отметили, что могут организовываться встречи и спортивные мероприятия международного уровня, готовиться телевизионные передачи с участием приглашенных гостей. Организуемые различными специалистами и экспертами диспуты, семинары, веб-форумы также могут рассматриваться как жанры дискурса ЗОЖ.

Дискурсивные формулы определяются как «своеобразные функционально-детерминированные обороты речи, которые свойственны коммуникации в соответствующем социальном институте, а также языковые средства разных уровней (лексические, морфологические, синтаксические)» [Сошникова, 2009: 1322]. Анализируя дискурс ЗОЖ, мы должны помнить о том, что его участниками, наряду с человеком, становятся различные общественные институты, поэтому мы можем говорить об его институционально-бытийном характере. Такая позиция будет выражаться в том, что, с одной стороны, ему будет присуще институциональная профессиональная маркированность, с другой стороны, для достижения ясности и смысловой доступности различным группам населения будут использоваться образные средства в материалах дискурса ЗОЖ. На лексическом уровне мы можем

обнаружить различные термины, относящиеся к определенным аспектам ЗОЖ, а также наименования организаций, ведущих исследования в этой области: *die WHO, die Max-Planck-Gesellschaft, Sympatikus, Parasympatikus, Nerven-, Hormon-, Immunsystem.*

Для дальнейшего исследования дискурса ЗОЖ был сформирован корпус публицистических текстов, размещенных на различных немецких сайтах, посвященных инновационным пищевым брендам (<https://ido.bio/>), экологически чистым продуктам и услугам (www.lifeverde.de), велокультуре (www.radfahren.de), спортивной и здоровой жизни (www.sportaktiv.com), спортивной медицине (www.zeitschrift-sportmedizin.de), психологии в жизни человека (www.psychologie-heute.de) и др. Для поиска необходимых материалов выполнялись следующие запросы информации по заданной тематике: *gesunde Lebensweise, gesunder Lebensstil, seelische Gesundheit, Sport im gesunden Lebensstil, Sport für die Gesundheit, gesunde Ernährung* и др.

Анализ содержания публицистических текстов показал интерес авторов к активному использованию профессиональной лексики, которая отражает особенности различных сторон ЗОЖ. Рассмотрим данную позицию на конкретных примерах из текстов: *Übersäuerung des Körpers, gezielte Supplementierung, Kalorienzufuhr, Kalorienaufnahme, Zuckerstoffwechsel, Durchblutungsstörung, Ernährungspyramide, psychische Ausgebranntheit, Burn-Out-Patienten, Gehirnstoffwechsel, innere Ausgebranntheit, Ausdauertraining, Immunabwehr, Abwehrkraft* и др. В совокупности с терминами профессионального характера образные средства выступают эффективным приемом в достижении смысловой доступности при изложении материалов, что говорит об институционально-бытийном характере дискурса ЗОЖ.

В рамках анализа образных средств в публицистических текстах для нас представляет наибольший интерес реализация потенциала метафоры [Плисов, 2023: 247; Федоров, 2022: 190]. В проанализированных публицистических текстах антропоморфная метафора представлена достаточно широко – в виде физиологической метафоры и метафоры болезни. Это позволяет говорить о том, что в дискурсе ЗОЖ именно человек и забота о его здоровье становятся важными источниками метафорических переносов. Данное утверждение подтверждается центральной позицией самого человека как одного из участников рассматриваемого дискурса. Продолжая мысль об антропоморфном типе метафоры, следует отметить, что признаки различных физиологических потребностей человека, свойства эмоционально-волевой сферы или особенности его состояний переносятся на различные виды деятельности, отдельные социальные группы, целую нацию или, как было отмечено во многих примерах, конкретные части человеческого тела. Медицинская метафора в социоморфном типе имеет наибольшую продуктивность. Причем, признаки медицины приобретают

в примерах такие аспекты ЗОЖ, как спорт, движение и питание. Далее обращают на себя внимание некоторые примеры зооморфной метафоры, где особенности представителей животного мира переносятся на поведение человека или преимущества конкретного вида активной деятельности. Артефактная метафора представлена в наименьшем количестве примеров, однако стоит также отметить, что используемые авторами примеры относятся к сфере питания и чувств человека. Таким образом, авторы современных публицистических текстов, посвященных ЗОЖ, активно используют различные образные средства при подготовке материалов, отдавая предпочтение антропоморфному типу метафоры в ходе выполнении метафорических переносов.

Литература

1. Бароненко В.А. Концептуальный подход к проблеме культуры здоровья / В.А. Бароненко // Валеология. – 2002. – №3. – С. 74–77.
2. Долгова Е.П. Дискурс здорового образа жизни: конструирование смыслов образными средствами (на материале немецкого языка) / Е.П. Долгова, Е.В. Плисов. – Нижний Новгород: Мининский университет, 2021. – 162 с.
3. Железнякова С.И. Философия здорового образа жизни: от моды к устойчивым общественным практикам / С.И. Железнякова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Том 5. – № 5А. – С. 133–141.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Павлова М.А. К постановке философской проблемы здорового образа жизни / М.А. Павлова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 3 (24). – С. 201–206.
6. Плисов Е.В. Метафора как ведущее средство изобразительности в публицистических текстах / Е.В. Плисов, А.С. Казаков, И.В. Матвеева [и др.] // Казанская наука. – 2023. – № 10. – С. 247–249.
7. Сошникова Р.С. Проектная заявка как элемент делового курса / Р.С. Сошникова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – № 4 (5). – С. 1320–1336.
8. Терешкина В.Н. Эволюция подходов к изучению здоровья в социогуманитарном контексте / В.Н. Терешкина // Молодой ученый. – 2009. – №10. – С. 327–329.
9. Федоров В.В. Вербализация эпатажной стратегии в публичном выступлении / В.В. Федоров, Е.В. Плисов, Л.В. Гусева // Казанская наука. – 2022. – № 4. – С. 190–192.

ПРИНЦИПЫ СИНЕРГЕТИКИ КАК АЛГОРИТМ ОПИСАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ДИАЛОГА В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

В статье представлены аргументы, указывающие на актуальность рассмотрения языка как открытой динамической нелинейной самоорганизующейся мегасистемы, для функционирования которой исключительное значение имеют принципы и категории синергетики как новой методологической платформы исследования.

Ключевые слова: парадигма, категории, принципы, энтропия, междисциплинарный диалог, лингвосинергетика, метаязык.

PRINCIPLES OF SYNERGETICS AS AN ALGORITHM FOR DESCRIBING INTERDISCIPLINARY DIALOGUE IN THE SYSTEM OF HUMANITIES

The article presents arguments indicating the relevance of considering language as an open dynamic nonlinear self-organizing megasystem, for the functioning of which the principles and categories of synergetics as a new methodological research platform are of exceptional importance.

Keywords: paradigm, categories, principles, entropy, interdisciplinary dialogue, linguistic synergetics, metalanguage.

Введение. В современных исследованиях представители разных научных направлений все чаще обращаются к *категориям* синергетики, использование которых позволяет выявить не только глубинные внутренние связи в пределах сложной системы одной дисциплины, но и вывести ее на новый уровень развития, обеспечив включение в систему междисциплинарного взаимодействия с другими областями знаний.

Чтобы состоялось взаимодействие нескольких дисциплин, объединение их усилий в достижении эффективных результатов оказалось необходимым опираться не только на *категории синергетики, но и понимать общие принципы эволюционирования каждой из систем*, вступающей в когерентное совместное действие. Оказалось, что они [принципы] крайне необходимы для поиска точек соприкосновения разных научных дисциплин, но главное – для формирования новых методов исследования и, шире, для построения новой междисциплинарной методологии. Только появление такой единой методологии и ведет к успеху в получении целостного комплексного знания.

Актуальность исследования. Начиная со II половины XX века и лингвисты все отчетливее стали осознавать, что классическая структурная лингвистика не способна рассматривать все аспекты сложной языковой системы в ее динамике, акцентируя внимание только на описании языковой структуры и ее уровней. Обращение к принципам и категориям синергетики для объяснения эволюции лингвистических процессов и понимания самого феномена языка как сложной динамичной нелинейной системы позволило лингвистам представить языковую систему в действии, как дискурсивное пространство, полноценные смыслы в котором формируются только в процессе конструктивного диалога исследователей разных дисциплин.

Общая методологическая база синергетики впервые позволила лингвистам воспользоваться результатами, полученными исследователями разных дисциплин гуманитарного цикла, получить возможность по-новому интерпретировать содержание ранее неизвестных или неоднозначно трактуемых явлений, понятий и терминов, и самые актуальные среди них – дискурс и дискурсивное пространство. Следуя принципам синергетики, превращая их в алгоритм исследования, лингвисты аргументированно доказывают сегодня, что реализация языка в дискурсивном его аспекте позволяет ускорить выявление сложнейшего комплекса смыслопорождения в процессе речевой деятельности. Базовые элементы этого ментального комплекса – текст, социокультурный контекст коммуникативного акта, мотивы, опыт, интенции участников интеракции, прагматические аспекты ее проявления и т. д. Более того, благодаря алгоритму синергетического понимания установлено, что дискурсивное пространство может появиться и вне физического, личностного пространства, и оно в таком случае будет называться *сетевым*.

Опираясь на результаты исследований представителей других гуманитарных наук, лингвистам удалось осознать, что и эволюционирующая языковая система в каждый момент времени характеризуется своим уровнем *энтропии*, который отражает степень ее устойчивости / неустойчивости на данном этапе социокультурного состояния обновляющегося общества. Другими словами, язык как социально-коммуникативная система достигает предельного уровня энтропийного состояния и либо перестает видоизменяться, либо резко меняет траекторию (аттрактор) своего дальнейшего развития. По мнению одного из авторов теории синергетики И.Р. Пригожина, «достигнув предельного уровня энтропии, система оказывается перед выбором: вернуться к начальному значению, либо выйти из состояния равновесия» [Пригожин, 1986: 169-174].

Рост энтропии, как меры неустойчивости системы, способствует процессу *самоорганизации системы* и, как следствие, ее сохранению и дальнейшему совершенствованию.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы оценить принципы и категории синергетики как новой методологической платформы исследования языка.

Основная задача автора статьи состоит в попытке показать на основе принципов современной лингвосинергетики перспективы исследования языка как открытой, динамичной нелинейной самоорганизующейся мегасистемы.

Материалом описания выступают теоретические результаты, получившие отражение в трудах ведущих специалистов по лингвосинергетике.

Методы, использованные в работе, разработаны специалистами в рамках филологического анализа с привлечением сопоставительного, таксономического и описательного методов с его многочисленными методиками.

Основная часть. Эвристический потенциал категориального аппарата синергетики востребован не только в цикле гуманитарных, но и естественнонаучных дисциплин; он открывает перспективу иного уровня понимания междисциплинарного диалога, позволяет получить мощную методологическую базу и другой метаязык описания для анализа ранее разрозненных объектов; дает возможность системно подходить к комплексному осмыслению взаимосвязи явлений и появлению закономерностей на пути приращения новых научных знаний.

В высшей степени актуален синергетический подход и для лингвистики, во-первых, потому, что он обеспечивает преемственность в науке о языке, не теряя связи с научными парадигмами фундаментального языкознания и сохраняя традиции понимания языка как системного явления; во-вторых, механизмы функционирования и развития языка как самоорганизованной системы в ее исторической ретроспективе получают новую трактовку на основе арсенала новых методов и методик анализа, позволяющих выявить ранее неизвестные факторы, влияющие на эволюцию языковой организации и, нередко, ее переосмысление. По сути дела, синергетика позволяет не только интегрировать в языкознании достижения прежних научных парадигм, но и добиться нового качества в познании всех аспектов сложной иерархически организованной мегасистемы языка, компоненты которой когерентно сопряжены. Вот почему в конце XX века в языкознании появляется новое направление – лингвосинергетика, в рамках которого происходит переосмысление самого понятия *система языка*. Это уже не жесткая иерархия компонентов зафиксированного целого, изолированно перестраивающего свои внутренние связи; синергетическая трактовка системы позволяет включать в ее определение новые смыслы, отраженные, прежде всего, *в трех не* – неустойчивость, нелинейность, незамкнутость (открытость), кооперация и коэволюция ее составляющих. Динамика языковой системы, традиционно обусловленная социальными потребностями

общества, в контексте синергетической парадигмы во многом определяется факторами внутреннего и внешнего энтропийного взаимодействия, и в целях самосохранения такой системы необходимо согласованное поведение (когерентность) всех ее компонентов. Стремление к самосохранению любой из систем обеспечивается действием старого и нового, прежнего и инновационного, в результате чего система обретает единство устойчивости и изменчивости, что и обеспечивает ее развитие.

Метаязык описания стадий, которые проходит любая эволюционирующая система, исследователи называют *принципами*. Не детализируя каждый из принципов синергетики, назовем лишь основные, которые В.Г. Буданов условно делит на *принципы бытия системы* и *принципы трансформации (становления) системы* [Буданов, 2008].

Устойчивость бытия системы связана с действием двух принципов – *гомеостатичности* и *иерархичности*. Эти два принципа составляют стержень любой системы, обеспечивают её устойчивость. *Гомеостатичность* – это свойство, благодаря которому система поддерживает свою внутреннюю среду в состоянии равновесия, чтобы, претерпевая изменения, сохранять стабильность своего функционирования. *Иерархичность* системы связана с уровневой субординацией внутренней структуры.

Нелинейность, неустойчивость, незамкнутость, эмерджентность – это принципы становления системы, её обновления, обязательное условие саморазвития, необходимые для формирования способности системы обмениваться энергией, информацией с окружающей её средой. Это чрезвычайно важно для стабильной эволюции системы, перехода её на новый уровень самоорганизации.

Прикладной характер синергетических принципов бытия и принципов становления системы предопределяет эволюцию каждой из систем, включая и языковую. Так, общеизвестно, что причинно-следственные закономерности удерживают языковую систему в состоянии равновесия, предопределяя поступательность развития языка, но влияние исторических, социокультурных, геополитических факторов не только ускоряет или замедляет процессы его динамики, но и ведут в конечном итоге к накоплению определенной критической массы. Достигнув критического апогея в точке бифуркации, языковая система выбирает вектор своего дальнейшего состояния: в зависимости от аттрактора цели, система постепенно либо адаптируется к новым условиям функционирования, либо теряет свою устойчивость и разрушается, лишая при этом самостоятельности поведения все свои компоненты. Системы и подсистемы, иерархически структурированные в языковой мегасистеме, имеют разную степень устойчивости, различаются темпами происходящих в каждой из них изменений. Возникает уникальный рельеф ко-эволюционных процессов, суть которых в наличии или

отсутствии объективных факторов поддержки языка результатами общей системы гуманитарного знания.

Заключение. Опираясь на новые гносеологические, методологические и ценностные подходы в контексте соблюдения базовых принципов синергетики, каждая из отдельных сложных систем получает возможность увидеть многомерную целостность объекта своего описания, которая качественно отличается от суммы составляющих её элементов.

Новизна ситуации в междисциплинарном диалоге гуманитарных наук, на наш взгляд, состоит в том, что *принципы синергетики, общие для всех гуманитарных дисциплин, стали выполнять в каждой из них методологические функции, создав тем самым общую философскую платформу для эффективного междисциплинарного диалога.*

Приведем один из конкретных примеров анализа текста на основе принципов синергетики.

Методологическая платформа лингвосинергетики предполагает рассмотрение языка как открытой, динамичной, нелинейной самоорганизующейся мегасистемы, подсистемы и элементы которой не только когерентно сопряжены, но и управляются параметрами порядка. Ее инновационная траектория не может рассматриваться вне постулатов синергетики, а это предполагает совершенно иную интерпретацию языка и его важнейших компонентов, включая текст. Бытие текста в традиционной прагматистической и синергетической парадигмах создает различный ракурс креативности взаимодействия автора и читателя, что увеличивает или сокращает набор возможностей интерпретации смыслового пространства текста. Слияние же энергетических начал в тексте делает его зоной бифуркации, открытой для множества интерпретаций.

Текст – это сложный феномен, который рассматривается в науке о языке длительное время, поэтому в процессе его описания отчетливо выделяются три этапа оценки параметров его сложности. Исключительно *количественные* параметры текста оставались в поле зрения исследователей почти весь XX век, затем наступает период, когда *количественные* параметры текста дополняются его *качественными* характеристиками; и только на рубеже веков уже сформированные представления о сложности текста рассматриваются с привлечением возможностей компьютерных программ.

В этой новой перспективе сам феномен языка получает текстовую трактовку: впервые в процесс оценки сущности текста, диапазона его смысловых интерпретаций включаются такие понятия, как повествовательность, синтаксическая простота, относительная целостность, конкретность языковых единиц, глубинная целостность, индекс читабельности в контексте синхронической и диахронической интертекстуальности.

Как видим, перспектива эффективного исследования границ смыслового пространства текста возможна при условии учета не только его лингвистически значимых характеристик, но и важнейших параметров теории современной междисциплинарной синергетической парадигмы.

Литература

1. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е испр. / В.Г. Буданов. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.

2. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

УДК 811.161.1'373.613'35

Е.А. ПОГОРЕЛАЯ, Н.И. ВЛАДОВА

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ

(на материале Национального корпуса русского языка)

В статье рассматриваются орфографические варианты англоязычных заимствований в текстах социальных сетей, использующихся в сетевом дискурсе. Авторы статьи выявляют формирование определенных тенденций в написании англоязычных заимствований в текстах соцсетей, уже зафиксированных в орфографическом словаре. Кроме того, в статье дан анализ написания и англоязычных единиц с неустоявшейся орфографической нормой, обладающих орфографическими вариантами.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, Национальный корпус русского языка, орфографические варианты, сетевой дискурс, социальные сети.

SPELLING VARIANTS OF ENGLISH BORROWINGS IN NETWORK DISCOURSE

(based on the material of the National Corpus of the Russian Language)

The article examines spelling variants of English borrowings in social network texts used in online discourse. The authors of the article identify the formation of certain trends in the writing of English borrowings in the texts of social networks, already recorded in the spelling dictionary. In addition, the article provides an analysis of spelling and English-language units with an unsettled spelling norm, which have spelling variants.

Keywords: English borrowings, National Corpus of the Russian Language, spelling variations, network discourse, social networks.

Введение. В современном русском языке продолжает сохраняться активный процесс заимствования единиц англоязычного происхождения. Исследователи все чаще отмечают, что заимствованию англоязычных единиц способствует активная Интернет-коммуникация. Так, Н.А. Лошакова, В.Г. Павленко пишут: «Большое влияние на распространение английского языка оказало появление и повсеместное распространение Интернета как международного канала коммуникации» [Лошакова, Павленко, 2019: 200].

В.В. Касьянов указывает: «Интернет играет роль «технологического посредника», важнейшей «платформы», значительно упрощающей и ускоряющей процесс заимствований» [Касьянов, 2022: 52]. «Тенденции заимствования слов особенно заметны именно в интернет-среде», – указывают В.Н. Тюленева, И.А. Шушарина [Тюленева, Шушарина, 2018: 25].

Как видим, специалисты уверенно утверждают, что значительная часть новых и новейших англоязычных единиц проникает в русский язык именно благодаря Интернет-общению, многие из них англоязычные заимствования впервые фиксируются в сетевом дискурсе и уже потом проникают в другие сферы функционирования языка.

Попадая в другой язык, иноязычная единица постепенно адаптируется и обретает соответствующую данному языку норму правописания и словоупотребления. Процесс адаптации заимствования зачастую занимает достаточно длительный промежуток времени, что приводит к широкому распространению в письменной речи орфографических вариантов. Орфографические варианты новых и новейших англоязычных единиц широко представлены в современном сетевом дискурсе: *бренд/ брэнд, шопинг/ шоппинг, дизлайк / дислайк и так далее.*

Существование орфографических вариантов отмечается не только у слов, еще не закрепленных литературной нормой русского языка. У слов, уже отмеченных в орфографических словарях, также встречаются варианты правописания. Во многом это связано с тем, что пользователи сети Интернет зачастую пренебрегают орфографическими нормами русского литературного языка.

Цель данной статьи – оценить определенные тенденции в написании англоязычных заимствований в текстах социальных сетей, уже зафиксированных в орфографическом словаре, и проанализировать причины сохранения неустоявшейся орфографической нормы в ряде новых англоязычных единиц.

Актуальность исследования. Виртуальные социальные сети представляют собой «интерактивные многопользовательские сайты или онлайн-сервисы (термин появился в 2000-х гг.) для построения, репрезентации и поддержания социальных отношений» [Большая российская энциклопедия].

Это самые разнообразные площадки для общения: *Facebook, WhatsApp, YouTube, Instagram, Вконтакте, Telegram, Твиттер* и др.

Социальные сети содержат огромные массивы информации, поэтому для отбора материалов исследования был использован Национальный корпус русского языка. *Национальный корпус русского языка* – это электронный онлайн-каталог, содержащий тексты на русском языке, общий объем которых составляет более 2 миллиардов слов. Данный электронный ресурс состоит из различных корпусов (например, *газетный, синтаксический, параллельный*), материалы которых позволяют проводить лингвистические исследования по самым разным направлениям. Корпус позволяет задавать определенные параметры поиска материала, благодаря чему исследователи могут по заданным критериям отобрать необходимые для работы тексты. Корпус *социальные сети* позволяет лингвистам изучить особенности функционирования русского языка в пространстве Интернета, в него включен широкий спектр текстов Интернет-коммуникации из открытых источников: VK, Telegram, Livejournal, Liveinternet, Blogspot. По последним данным, в состав корпуса социальные сети включено более 150 миллионов словоупотреблений [Национальный корпус русского языка]. Использование корпуса *социальные сети* позволило нам составить обширную картотеку англоязычных заимствований, встречающихся в текстах социальных сетей в период с 2001 по 2023 гг., а также обнаружить существующие орфографические варианты отобранных единиц.

Таким образом, материалом описания в данном исследовании выступают единицы корпуса под названием *социальные сети*.

Основными методами исследования послужили метод сплошной выборки, количественные методы, сравнительный и описательный методы с их методиками анализа.

В статье представлен анализ 100 новых и новейших англоязычных заимствований, встречающихся на просторах сети Интернет; 77 из них зафиксированы современными орфографическими словарями, 23 – добавления последних лет – 2018-2023 гг., написание которых не отражается в орфографических словарях.

Основная часть. Основываясь на количестве существующих в сетевом дискурсе орфографических вариантов, отобранные единицы были разделены на три группы:

- 1) единицы, стабильно имеющие один вариант написания (*34 единицы*);
- 2) единицы с двумя орфографическими вариантами (*55 единицы*);
- 3) единицы с тремя и более орфографическими вариантами (*11 единицы*).

Рассмотрим первую группу единиц. По данным корпуса *социальные сети* установлено, что 34 единицы обладают только одним вариантом на-

писания; 28 зафиксированных орфографическим словарем единиц в сетевом дискурсе пишутся только согласно литературной норме русского языка: например, *пиар, подкаст, скан*.

Приведем некоторые из примеров их употребления в корпусе *социальные сети*, сохранив оригинальную орфографию и пунктуацию:

соц сети нужны для распространения, пиара... [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (25.09.2022)]

При просмотре сериш в подкасте воспроизводятся все варианты озвучки одновременно. [iOS (iPhone/iPad). telegram iOS (iPhone/iPad) (21.09.2022)]

Здравствуйте, подскажите, где можно сделать скан документов? [CupRus Helpers. telegram CupRus Helpers (17.05.2021)]

Другие 6 единиц, обладающих только одним вариантом написания, не зафиксированы словарями: *вайб, летсплей, рофл, свайп, шортс, эдит*. Приведем несколько примеров:

Ауф, сегодня день с особым студенческим вайбом! [freedomvrn. Интернет, телевидение (2022)]

Ой короче пойду я дальше летсплеи смотреть [Чат для художников. telegram Чат для художников (05.08.2022)]

Единицы первой группы – это заимствования, легко адаптировавшиеся в русском языке, у пользователей Интернета не возникает проблем с их написанием.

Особый интерес для исследования представляют единицы второй и третьей групп, у которых встречаются, по тем или иным причинам, орфографические варианты в текстах социальных сетей.

Вторая группа заимствований – единицы, обладающие двумя орфографическими вариантами. Появление двух орфографических вариантов англоязычных заимствований связано с несколькими проблемами:

- 1) выбор между одиночной и удвоенной согласной;
- 2) выбор между глухим и звонким согласным;
- 3) выбор между Е и Э;
- 4) выбор между Е и И;
- 5) другие модификации слова.

В русском языке употребление удвоенных согласных в иноязычных единицах в целом не подчинено конкретным правилам, а определяется в словарном порядке. У 18 англоязычных заимствований, отобранных для исследования, есть два орфографических варианта – с удвоенной согласной или без неё, 12 из них имеют нормативное написание.

Обратим внимание на единицы, по орфографической норме пишущиеся с удвоенными согласными: *аккаунт, баннер, массмаркет, троллинг*. В сетевом дискурсе у данных 4 единиц преобладает орфографический вариант с удвоенной согласной. Противоречащий норме вариант с одиночной согласной

встречается гораздо реже и никогда не употребляется чаще нормативного. Количественные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Орфографические варианты англоязычных единиц, пишущихся с удвоенными согласными

№ п/п	Правописание по норме		Орфографический вариант	
	1	аккаунт	5154 текста 7373 примера	акаунт
2	баннер	1086 текстов 1520 примеров	банер	127 текстов 168 примеров
3	массмаркет	52 текста 70 примеров	масмаркет	12 текстов 12 примеров
4	тролинг	480 текстов 642 примера	тролинг	25 текстов 28 примеров

Обратимся далее к англоязычным заимствованиям, не имеющим согласно норме удвоенных согласных, однако обладающим таким орфографическим вариантом. В сетевом дискурсе обнаружено 8 таких единиц. Найденные орфографические варианты с количественными данными представлены в таблице 2.

Таблица 2. Орфографические варианты англоязычных единиц, пишущихся по норме без удвоенных согласных

№ п/п	<i>Орфографический вариант без удвоенной согласной (норма)</i>		<i>Орфографический вариант с удвоенной согласной</i>	
	1	блогер	2764 текста 4801 пример	блоггер
2	офлайн	342 текста 392 примера	оффлайн	550 текстов 660 примеров
3	офтопик	4 текста 5 примеров	оффтопик	18 текстов 21 пример
4	спамер	175 текстов 196 примеров	спаммер	10 текстов 10 примеров
5	стример	93 текста 110 примеров	стриммер	2 текста 2 примера
6	трафик	1071 текст 1977 примеров	траффик	144 текста 206 примеров
7	шопинг	876 текстов 1054 примера	шоппинг	596 текстов 704 примера

№ п/п	Орфографический вариант без удвоенной согласной (норма)		Орфографический вариант с удвоенной согласной	
	8	<i>шопер</i>	27 текстов 39 примеров	<i>шоппер</i>

Обратим внимание, что в социальных сетях преимущественно используется орфографический вариант, соответствующий норме – *блогер, спамер, стример, трафик, шоппинг*. Однако среди представленных в таблице №2 заимствований присутствуют и слова, в которых данная тенденция нарушается: у слов *офлайн, офтопик* и *шопер* преобладает использование ошибочного орфографического варианта удвоенными согласными, то есть с нарушением орфографической нормы.

Отдельного внимания заслуживают орфографические варианты с одиночной и удвоенной согласной буквой у единиц, не обладающих нормативным написанием. Это оставшиеся 6 единиц, данные о которых представлены в таблице ниже.

Таблица 3. Орфографические варианты с удвоенной согласной и без нее у единиц без нормы правописания

№ п/п	Орфографический вариант с удвоенной согласной		Орфографический вариант без удвоенной согласной	
1	<i>коллаб</i>	128 текстов 133 примера	<i>колаб</i>	36 текстов 46 примеров
2	<i>сеттинг</i>	153 текста 182 примера	<i>сетинг</i>	6 текстов 6 примеров
3	<i>скилл</i>	81 текст 84 примера	<i>скил</i>	222 текста 241 пример
4	<i>челлендж</i>	341 текст 423 примера	<i>челендж</i>	72 текста 81 пример
5	<i>чиллить</i>	5 текстов 5 примеров	<i>чилить</i>	18 текстов 18 примеров
6	<i>шиппер</i>	14 текстов 21 пример	<i>шипер</i>	4 текста 4 примера

В данном случае можно отметить тенденцию к выбору орфографического варианта с удвоенной согласной буквой: этот вариант преимущественно используется у 4 единиц из 6 (*коллаб, сеттинг, челлендж, шиппер*).

Таким образом, англоязычные заимствования, обладающие двумя вариантами написания, связанными с использованием одиночной или удвоенной согласной, в сетевом дискурсе преимущественно пишутся согласно норме.

В случае, если орфографическая норма отсутствует, наблюдается тенденция к удвоению согласной буквы.

Другая проблема в написании англоязычных заимствований – выбор между звонким и глухим согласным.

Среди выбранных англоязычных заимствований, демонстрирующих данную проблему, одна единица имеет орфографическую норму (*дизлайк*), а две – не зафиксированы словарями (*рилс*, *сторис*).

Слово *дизлайк* происходит от английского dislike «неприязнь, нелюбовь» ([dɪ'slaɪk]) и обозначает выражение неприязни, антипатии. В сетевом дискурсе чаще пишется согласно норме через букву З (60 текстов, 63 примера):

Лови дизлайк! Twitter запустил среди пользователей iOS новые реакции на ответы, в том числе дизлайки [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (22.07.2021)]

Вариант написания через букву С встречается реже (10 текстов, 13 примеров):

Лично нашему паблику дислайк бы пришелся очень кстати. [vk (27.10.2013)]

Подчеркнем, что первый (правильный) вариант (*дизлайк*) отражает русское произношение слова (происходит ассимиляция по звонкости, так как последующий согласный – [л], звонкий), тогда как второй (*дислайк*) подражает английской транскрипции слова, в которой перед звуком [l] стоит глухой [s].

Слова *рилс* и *сторис*, не зафиксированные орфографическими словарями, имеют сходное значение. Оба слова обозначают вертикальный формат контента в социальных сетях. Преимущественно эти слова пишутся с буквой С на конце.

Сторис (877 текстов, 1759 примеров), *сториз* (717 текстов, 1299 примеров):

Поэтому, если интересно — подписывайся и смотри сторис и посты. [Марина Щербакова. Марина Щербакова (2021)]

Я спросила в сториз: «Знают ли мои подписчики камень селенит?» [likivrn. Искусство (2021)]

Рилс (21 текст, 31 пример), *рилз* (1 текст, 1 пример):

Пропадает звук периодически в сторис, рилс и т. н [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (17.11.2021)]

Рекламу режет, можно много чего отключить бессмысленного, по туну рилзов [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (10.02.2022)]

Написание данных слов также связано с их произношением. В английском языке данные слова заканчиваются на звонкий звук [z] ([ˈstɔːrɪz], [rɪːlɪz]), но, попадая в русский язык, заимствования адаптируются к русскому произношению, где конечный согласный звук оглушается, отсюда и более

распространенный вариант с конечным согласным С, передающий глухой звук.

Таким образом, в случае, когда у англоязычного заимствования в сетевом дискурсе два варианта написания, связанные с выбором между глухим и звонким согласным, использоваться преимущественно будет тот, который передает адаптированное русское произношение этой единицы, а не ее звучание на языке оригинала.

Третья проблема, ведущая к возникновению орфографических вариантов, – это ситуация выбора между гласными Е и Э. Единиц с такой проблемой было найдено 28.

Большинство единиц (23 слова) зафиксировано орфографическими словарями.

Таблица 4. Орфографические варианты с выбором между Е и Э

<i>№ n/n</i>	<i>Написание по норме</i>		<i>Орфографический вариант</i>	
1	апгрейд	332 текста 427 примеров	апгрэйд	6 текстов 6 примеров
2	бренд	5378 текстов 8838 примеров	брэнд	241 текст 300 примеров
3	<i>бэкграунд</i>	210 текстов 220 примеров	бекграунд	17 текстов 17 примеров
4	вебинар	902 текста 2020 примеров	вэбинар	7 текстов 15 примеров
5	геймер	500 текстов 607 примеров	гэймер	1 текст 1 пример
6	<i>геокешинг</i>	2 текста 2 примера	<i>геокэшинг</i>	5 текстов 8 примеров
7	дедлайн	1026 текстов 1225 примеров	дэдлайн	32 текста 36 примеров
8	ивент	497 текстов 570 примеров	ивэнт	7 текстов 7 примеров
9	квест	3563 текста 6991 пример	квэст	2 текста 2 примера
10	<i>кеш</i>	302 текста 417 примеров	<i>кэш</i>	565 текстов 768 примеров
11	контент	3865 текстов 5705 примеров	контэнт	2 текста 2 примера
12	косплей	460 текстов 647 примеров	косплэй	6 текстов 6 примеров

№ n/n	Написание по норме		Орфографический вариант	
	13	маркетплейс	128 текстов 151 пример	маркетплэйс
14	мейнстрим	336 текстов 367 примеров	мэйнстрим	70 текстов 81 пример
15	мэн	312 текстов 421 пример	мен	15 текстов 15 примеров
16	сейл	57 текстов 92 примера	сэйл	14 текстов 18 примеров
17	сnek	100 текстов 109 примеров	снэк	68 текстов 75 примеров
18	селфи	1606 текстов 2055 примеров	сэлфи	94 текста 105 примеров
19	саундтрек	1990 текстов 2380 примеров	саундтрэк	28 текстов 33 примера
20	тег	1445 текстов 2397 примеров	тэг	559 текстов 676 примеров
21	тренд	2536 текстов 3763 примера	трэнд	15 текстов 15 примеров
22	<i>треш</i>	689 текстов 769 примеров	<i>трэш</i>	683 текста 826 примеров
23	фейк	879 текстов 1088 примеров	фэйк	64 текста 79 примеров

Трудности, связанные с выбором орфографического варианта в написании с буквами Е и Э новых и новейших англоязычных заимствований возникают в связи с тем, что *нормы произношения данных слов в русском языке ещё не до конца устоялись*: иногда предыдущий согласный смягчается, а иногда произносится твердо (например, б[р'э]нд и бр[э]нд). Из-за этого на письме появляются варианты то с буквой Е, то с буквой Э.

Большая часть указанных заимствований в орфографических словарях зафиксирована с буквой Е – это 21 слово из 23, что составляет около 96 %. Исключения составляют слова *бэкграунд* и *мэн* (слово с пометой *сниж.*). Таким образом, можно отметить, что в новых англоязычных заимствованиях отмечается тенденция выбора буквы Е, а не Э.

Преимущественно правильный вариант написания выбирается и в сетевом дискурсе: только у двух единиц чаще используется ошибочное написание (это слова *геокешинг* и *кеш*), а варианты слова *треш* используются

примерно одинаково (689 текстов и 769 примеров с буквой E, 683 текста и 826 примеров с буквой Э).

Слов с выбором между E и Э, не имеющих правильного написания, немного. Все они представлены в таблице 5.

Как и в случае со словами, имеющими орфографически верный вариант, в этом случае наблюдается *тенденция выбора буквы E*, так как у всех слов преимущественно используется именно вариант с этой буквой (*стемпинг, фейл, фейспалм, френдзона, хейтер*).

Таким образом, *при выборе между буквами E и Э в написании англоязычных заимствований преимущественно используется орфографический вариант с буквой E*.

В нескольких заимствованиях происходит выбор между буквами E и И. Появление таких вариантов связано с тем, что в английской транскрипции этих слов в позиции выбора стоит звук [i:] или [ɪ] (в слове *respect* – *ре-спект*). Это слова р(е)/(и)микс, р(е)/(и)пост, р(е)/(и)твит, р(е)/(и)спект. Все перечисленные единицы, согласно орфографическим словарям, пишутся с буквой E. Варианты с буквой И встречаются крайне редко. Например: репост – 52 056 текстов, 62 962 примера; рипост – 10 текстов, 10 примеров.

В качестве *особых случаев* отметим варианты написания слов *вайфай* и *дисклеймер*.

Слово вайфай (от англ. Wi-Fi) имеет два орфографических варианта: *вайфай* – нормативное написание (605 текстов, 763 примера); *вифи* (77 текстов, 90 примеров). Первый, правильный вариант передает *звучание данного слова* на английском языке – [ˈwaɪˈfaɪ], второй вариант, употребляемый гораздо реже, возник, вероятно, при попытке передать *английское написание* единицы, используя русскую букву И для обозначения буквы i. Варианты дефисного написания у данного заимствования в сетевом дискурсе отсутствуют.

Два варианта написания наблюдается и у слова *дисклеймер*. Чаще всего это слово пишется как *дислеймер* (69 текстов, 74 примера), однако в корпусе отмечен и редко используемый вариант *дисклеймер* (1 текст, 1 пример), причины возникновения которого объяснить достаточно проблематично.

Обратимся к изучению единиц, у которых было обнаружено три и более орфографических варианта. Среди единиц, обладающих нормой правописания, – это слова *блютус, девайс, кешбэк, мессенджер, рэпер, флешбэк, хештег, ютубер* (8 единиц). Рассмотрим каждый случай более подробно.

Слово *блютус* имеет пять орфографических вариантов. Расположим их в порядке уменьшения количества употреблений:

- 1) *блютуз* (238 текстов, 248 примеров);
- 2) *блютус* – *нормативное написание* (66 текстов, 67 примеров);
- 3) *блютуф* (16 текстов, 16 примеров),

4) *блутуз* (6 текстов, 6 примеров);

5) *блутус* (1 текст, 2 примера).

Слово *блютус* восходит к английскому Bluetooth (от слов англ. blue «синий» и tooth «зуб», поэтому и произносится как [ˈbluː.tuːθ]). Как видим, правильный вариант написания данного заимствования находится на втором месте. *Наличие такого количества вариантов обусловлено особенностями звучания этого слова.* На месте звука [u:], по примерам, может стоять как буква Ю, так и буква У. Разнообразие конечных согласных (з, с, ф) возникает вследствие того, что сочетание букв th в разных положениях в слове может передавать звуки [ð] (звонкий звук, похож на [з]), [θ] (глухой звук, похож на [с]), а в некоторых случаях ошибочно произносится похожим на [ф]).

Слово *девайс*, означающее техническое устройство, пишется в большинстве случаев согласно норме (1589 текстов, 2063 примера). Редко встречаются ошибочные варианты *дивайс* (23 текста, 24 примера), *дэвайс* (2 текста, 2 примера), а также *дивайс* (1 текст, 1 пример), появление которых обусловлено попыткой передать произношение данного слова в английском языке – [diˈvaɪs]. Крайне редко употребляется вариант с конечной согласной буквой З – *дивайз* (1 текст, 1 пример).

Слово *мессенджер* преимущественно пишется согласно норме (1077 текстов, 1420 примеров), однако имеет еще два варианта, в одном из которых пропадает удвоенная согласная буква – *месенджер* (80 текстов, 84 примера), а в другом вместо первой буквы Е пишется Э – *мэссенджер* (1 текст, 1 пример). Предположительный четвертый вариант – *мэсенджер* – в текстах корпуса не встречается.

Похожая ситуация наблюдается при изучении орфографических вариантов слова *рэпер*, у которого есть все 4 варианта, преобладает нормативное написание:

1) *рэпер* – *правильное написание* (588 текстов, 714 примеров);

2) *репер* (135 текстов, 154 примера);

3) *рэппер* (103 текста, 121 пример);

4) *реппер* (16 текстов, 17 примеров).

Слова *кейшбэк*, *флешбэк* и *хештег* имеют по 4 орфографических варианта, связанных с выбором между буквами Е и Э. При этом во всех словах правильный вариант не занимает первого места по количеству употреблений:

Тремя вариантами обладает слово *ютубер*, ошибочные написания возникли при попытке передать оригинальное звучание заимствования – слово происходит от названия видеохостинга YouTube с транскрипцией [ˈjuː.tʃuːb] / [ˈjuː.tuːb].

1) *ютубер* – *правильное написание* (80 текстов, 82 примера);

2) *ютьюбер* (6 текстов, 6 примеров)

3) *ютюбер* (3 текста, 3 примера)

Таблица 5. Орфографические варианты с выбором Е-Э в словах, не зафиксированных словарями

№ п/п	Орфографический вариант с буквой Е		Орфографический вариант с буквой Э	
	1	степминг	8 текстов 12 примеров	стэмпинг
2	фейл	175 текстов 213 примеров	фэйл	73 текста 83 примера
3	фейспалм	111 текстов 113 примеров	фэйспалм	30 текстов 31 пример
4	френдзона	31 текст 32 примера	фрэндзона	4 текста 4 примера
5	хейтер	306 текстов 360 примеров	хэйтер	15 текстов 18 примеров

Таблица 6. Упоробление орфографических вариантов англоязычных заимствований флешбэк, кешбэк и хештег в социальных сетях

№ п/п	Орфографические варианты слов <i>флешбэк</i> , <i>кешбэк</i> и <i>хештег</i>		
1	флешбек 77 текстов 79 примеров	кэшбэк 123 текста 200 примеров	хэштег 1143 текста 1300 примеров
2	флэшбек 39 текстов 49 примеров	кэшбек 106 текстов 117 примеров	хештег (<i>норма</i>) 607 текстов 786 примеров
3	флэшбэк 31 текст 51 пример	кешбек 73 текста 75 примеров	хэштэг 174 текста 203 примера
4	флешбэк (<i>норма</i>) 19 текстов 19 примеров	кешбэк (<i>норма</i>) 47 текстов 95 примеров	хештэг 73 текста 79 примеров

Таким образом, в данной группе 4 единицы (*девайс*, *мессенджер*, *ютубер*, *рэпер*) чаще пишутся согласно орфографической норме. В употреблении слов *блютус*, *кешбэк*, *флешбэк*, *хештег* преобладают ошибочные варианты.

Бэкстейдж, *директ* и *лайфхак* – англоязычные заимствования, еще не зафиксированные в орфографических словарях. В сетевом дискурсе у этих слов также встречается три и более вариантов написания.

Слово *директ* (от англ. direct [dɪ'rekt] / [daɪ'rekt]) употребляется в трех вариантах, которые обусловлены наличием нескольких транскрипций дан-

ного слова в английском языке. Это *директ* (1184 текста, 2029 примеров), *дайрект* (2 текста, 2 примера) и *дерект* (2 текста, 2 примера):

Для записи на мой мастер — класс напиши мне директ [Жанна Климова. Музыка, преподавание (2022)]

Поделитесь, пожалуйста, в комментариях (вотс/ дайрект) вашими любимыми локациями северной столицы! [vk (25.04.2016)]

Воронеж, сбор ещё открыт, информацию могу прислать в дерект, всем желающим! [Екатерина Тамирина. Безудержное Материнство Дом (07.06.2016)]

Слово *лайфхак* также имеет три варианта написания, в одном из которых буква х выпадает, а в другом – трансформируется в букву Ф:

Ловите лайфхаки для тех, кто меняет жилье. [freedomvnp. Интернет, телевидение (2022)]

Хочешь лайфак которым я пользовался в 2019? [Чат для художников. telegram Чат для художников (10.01.2022)]

Может тот лайфхак с тиктока правда сработает [Чат для художников. telegram Чат для художников (07.07.2022)]

Однако второй и третий варианты употребляются гораздо реже: *лайфхак* (766 текстов, 1074 примера), *лайфак* (13 текстов, 13 примеров), *лайффак* (3 текста, 3 примера).

Наибольшее количество орфографических вариантов наблюдается у слова *бэкстейдж*. Всего их было найдено 6:

- 1) бэкстейдж (163 текста, 183 примера);
- 2) бекстейдж (66 текстов, 71 пример);
- 3) бэкстэйдж (20 текстов, 21 пример);
- 4) бэкстэддж (3 текста, 3 примера);
- 5) бекстэйдж (2 текста, 2 примера);
- 6) бэкстедж (2 текста, 2 примера).

Обратим внимание, что лидером по количеству употреблений является вариант, отражающий тенденции нормативного написания – буква Э в элементе *бэк* и буква Е на месте второго выбора между Е и Э.

В текстах социального корпуса встречаются также случаи, когда графический облик англоязычного заимствования намеренно искажается. Делается это с целью приблизить текст к устной речи, показать, что данную единицу следует читать с особой интонацией, благодаря которой у единицы могут появиться дополнительные оттенки смысла.

Рассмотрим, например, следующий фрагмент, обращая внимание на представленный в нем орфографический вариант заимствования девайс:

...Нужен гараж. Металлический 3\ 6 или 3, 5\ 6. Готов приобрести. Если у кого есть знакомые кто занимается изготовлением данных дЭвайсов,

или кто продает уже готовый (б\у), прошу скинуть в ЛС. Заранее благодарю!.. [Помощь нужна! (2022)]

В данном тексте написание единицы *дэвайс* искажено – употреблен редко встречающийся ошибочный вариант, в котором акцент делается на букву Э (использована прописная буква). Это показывает, что слово нужно интонационно выделить при прочтении.

В некоторых случаях встречается и написанное полностью заглавными буквами слово:

Понятие БРЭНД остается понятием как в компьютерной области, так и в производстве стеклопакетов [Пластиковые окна в Воронеже (2003–2020)]

Заключение. Подведем итоги проведенного фрагмента исследования.

1. *Национальный корпус русского языка* – это электронный онлайн-каталог, в котором содержатся тексты на русском языке. Общий объем Национального корпуса русского языка составляет более 2 миллиардов слов. Материалы корпуса позволяют проводить лингвистические исследования по самым разным направлениям. Корпус позволяет задавать определенные параметры поиска материала, благодаря чему исследователи могут по заданным критериям отобрать необходимые для работы тексты.

В корпус *социальные сети* включен широкий спектр текстов Интернет-коммуникации из открытых источников: VK, Telegram, Livejournal, Liveinternet, Blogspot. Данный корпус позволяет лингвистам изучить особенности функционирования русского языка в пространстве Интернета.

2. В процессе адаптации нового англоязычного заимствования в письменной речи русского языка могут возникнуть *орфографические варианты*, наиболее ярко отражающиеся в сетевом дискурсе – коммуникативном взаимодействии людей на просторах сети Интернет.

3. На появление орфографических вариантов англоязычных заимствований во многом влияет их произношение и написание в языке-источнике. При незнании пользователем сети нормы русского языка или при отсутствии у слова, закрепленного словарем написания, могут появиться такие орфографические варианты, которые передают написание слова (*вифи*, *блутус*) или его произношение на английском языке (например, *ритвит*, *дайрект* и др.).

4. На использование ошибочных орфографических вариантов англоязычных заимствований может влиять, как нам представляется, ускоренный темп жизни современного человека: пользователь социальных сетей, как правило, не озабочен соблюдением норм орфографии в принципе, и уж тем более – правописанием той или иной англоязычной единицы. В некоторых случаях орфографические варианты намеренно искажаются авторами текстов для передачи каких-либо дополнительных смыслов и необходимой интонации.

5. Отобранные для анализа англоязычные заимствования сетевого дискурса четко делятся на три группы:

- 1) единицы, пишущиеся всегда единообразно (34 единицы);
- 2) единицы с двумя орфографическими вариантами (55 единиц);
- 3) единицы с тремя и более орфографическими вариантами (11 единиц).

6. Среди 100 новых и новейших англоязычных заимствований, отобранных для анализа, 34 единицы в сетевом дискурсе орфографических вариантов не имеют: независимо от того, закреплены они нормой или нет, они пишутся всегда единообразно (*вайб, летсплей, пиар* и так далее). 66 исследуемых единиц используются в сетевом дискурсе в своих орфографических вариантах (*блогер/ блоггер, бренд/ брэнд, хештег/ хэштег/ хеитэг/ хэйтэг и другие*).

Правописание 77 слов уже закреплено орфографической нормой. 23 единицы еще не прошли адаптацию и бытуют только в вариантах (*челлендж/ челендж, фейл/ фэйл и так далее*).

7. При выборе между буквами Е и Э в написании англоязычных заимствований используется преимущественно орфографический вариант с буквой Е (*бренд, тренд, фейспалм*).

8. Слова с тремя и более орфографическими вариантами (*блютус, бэкстейдж, девайс, директ, кеибэк, лайфхак, мессенджер, рэпер, флешбэк, хештег, ютубер*) наглядно демонстрируют процесс адаптации англоязычных единиц в русском языке, а также влияние устной речи на письменную в сетевом дискурсе.

9. Англоязычные заимствования с двумя орфографическими вариантами, связанными с выбором одиночной или удвоенной согласной, в сетевом дискурсе преимущественно пишутся согласно норме. В случае, если орфографическая норма отсутствует, наблюдается тенденция к удвоению согласной буквы (*чиллить, скилл, шиппер и другие*).

10. В случае, когда у англоязычного заимствования в сетевом дискурсе два варианта написания, связанные с выбором между глухим и звонким согласным, преимущественно используется тот, который передает адаптированное русское произношение этой единицы, а не ее звучание на языке оригинала (*дизлайк, рилс, сторис*).

Литература

1. Большая российская энциклопедия 2004-2017. URL: <https://old.bigenc.ru/>
2. Касьянов В.В. «Избыточные» англоязычные заимствования в современном русском языке: роль интернет-платформы / В.В. Касьянов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. – Вып. 4 (859) – С. 51–58.

3. Лошакова Н.А. Павленко В.Г. История и адаптация англицизмов в русском языке / Н.А. Лошакова, В.Г. Павленко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 5 (май). – С. 199–205.

4. Национальный корпус русского языка. 2003–2023. URL: <https://ruscorpora.ru/>

5. Орфографический академический ресурс «Академос». URL: <https://orfo.ruslang.ru/>

6. Тюленева В.Н. Шушарина И.А. Язык Интернета: характеристика, особенности и влияние на речь / В.Н. Тюленева, И.А. Шушарина // Вестник Курганского государственного университета. 2018. – № 1(48). – С. 20–25.

7. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>

УДК 81.27

А.Н. Поян

*(ИСЫ меду професионал «Колеژیул де Стат де медицинэ
«Л.А. Тарасевич»» дин Нистрения)*

ФОРМАРЯ КОМПЕТЕНЦЕЙ ДЕ КОМУНИКАРЕ ЛИНГВИСТИКЭ ЫН ПРОЧЕСУЛ ЫНВЭЦЭРИЙ ЛИМБИЙ (МОЛДОВЕНЕШТЬ) ОФИЧИАЛЕ

Ын ачест артикол мизэм пе формаря ши дезволтаря компетенцей комуникативе лингвистиче ла студенций алолингвь. Дезволтаря компетенцелор де комуникаре ну се поате канчепе фэрэ ымбогэциря вокабуларулуй. Де асеменя, илчидэм ши мотивеле бариерей лингвистиче ын прочесул де ынвэцаре а лимбий нематерне.

Кувинте-кее: компетенцэ де комуникаре, бариерэ лингвистикэ, култура комуникэрий, едукацие, дезволтаре.

FORMATION OF COMMUNICATIVE LINGUISTIC COMPETENCE SKILLS IN THE PROCESS OF LEARNING THE OFFICIAL (MOLDOVAN) LANGUAGE

The article considers the formation and development of communicative linguistic competence skills among the students allolingvi. The development of communicative skills cannot be imagined without enriching vocabulary. We also find out the causes of the language barrier while learning non-mother language.

Keywords: communicative competence, linguistic barrier, communication standards, language, education, progress.

Ун рол импортант ын студия уней лимбь нематерне ыл жоакэ аспект ул эмоционал. Зымбетеле, жестириле симпле ши кувинтеле калде, кяр дакэ ла ынчепут сынт неынцелесе, ачештя сынт примий пашь спре а куноаште о лимбэ стрэинэ. Прекум се апринде фокул де ла алт фок, аша ши суфлетул омулуй се моделязэ даторитэ суфлетулуй алтуй ом. «*Оамений ынвацэ, ынвэцэинд пе алций*», спуня Сенека.

Асимиларя перфектэ а уней лимбь ынсямнэ куноаштеря модулуй де гындири, спечифик попорулуй – креатор ши пуртэтор ал лимбий респективе, яр «градул де интеллектуалитате ши културэ а омулуй се жудекэ дупэ капачитатя ачестуя де а ынцележе, а депозита, а пэстра ши а речепта ну нумай валориле културый дин каре фачь парте ка етние, чи ши валориле алтор попоаре» [Руссу, 2009: 133].

Саванций лингвишть сусцин кэ ну екзистэ лимбэ фэрэ комуникаре, дар нич комуникаре фэрэ лимбэ, фэрэ о бунэ куноаштере а ачестея. Омул ну поате екзиста ын афара комуникэрий, фапт че жустификэ нечеситатя дезволтэрий компе атенцелор де комуникаре.

Ын визиуня аутоарей Т. Калло компетенца де комуникаре «...кумулязэ ынтрегул ансамблу де абилитэць персонале: *а ишти, а ишти сэ фачь, а ишти сэ фий, а ишти сэ девий*, еа есте ун резултат егал ал артей, неекзистынд ун мод идеал де комуникаре» [Калло, 2003: 89].

Ын литература де спечиалитате се акцентуязэ кэ, де фапт, компетенца де комуникаре есте нивелул де перформанцэ каре детерминэ ефичиенца трансмитерий ши речептэрий месажелор ши аре ка темей куноштинце, причеперь атитудинь.

Формаря/дезволтаря компетенцей де комуникаре имплекэ реализаря урмэтоарелор объективе:

- култиваря експримэрий орале ши скрисе суб аспект граматикал;
- формаря уней пронунций кларе;
- ымбогэциря експресивэ а вокабуларулуй;
- формаря ши дезволтаря капачитэций де комуникаре;
- формаря капачитэций де адаптаре стилистикэ а комуникэрий.

Ын **скопул** асигурэрий калитэций прочесулуй дидактик консидерэм кэ уна дин проблемеле де базэ а ынвэцэмынтулуй есте формаря компетенцей де комуникаре лингвистикэ.

Ын домениул предэрий ши ынвэцэрий лимбилор стрэине, компетенца лингвисткэ поате фи консидератэ дрепт тоталитатя куноштинцелор студентулуй деспре структуру ши вокабуларул лимбий, прекум ши абилитатя ачестуя де а продуче ши а ынцележе пропозиций бине формулате ын лимба респективэ.

Пентру а асигура о ефичиенцэ споритэ ын предаре, Е.А. Быстрова ши С.И. Львова, пун акцент пе компетенца лингвистикэ аргумендынд кэ еа реализязэ култура когнитивэ а студентулуй, гындирия ложикэ, мемория ши креативитатя [Быстрова, Львова 2004: 24].

Компетенца де комуникаре лингвистикэ есте компетенца каре ый пермите уней персоане сэ акционезе, утилизынд ку прекэдере мижлоачеле лингвистиче. Требуе сэ менционэм кэ структура компетенцей лингвистиче есте комплексэ ши инклубе урмэтоареле компетенце: компетенца фоноложикэ, компетенца лексикалэ, компетенца ортографикэ, компетенца ортоепикэ ши компетенца граматикалэ.

Лингвистика лимбий асигурэ лингвистика комуникэрий. Еа ну требуе сэ домине прочесул де едукация лингвистикэ, деоарече лимбажул функционязэ прин ши пентру ворбитор. Професорул требуе сэ фие гидат де идея кэ ануме лимбажул ва фи пус ла диспозиция студенцилор ворбиторь.

Реализаря анализелор морфоложиче ши синтактиче, презентаря теоретикэ, дескриеря категориилор граматикале тоате вор фи субордонате актулуй комуникэрий. Нумай прин мункэ асидуэ се поате обцине о експримаре коректэ, експресивэ ши цивилизатэ.

Спре регрет, вокабуларул студенцилор алолингвь астэзы ласэ де дорит. Факторий пертурбативь ай комуникэрий студенцилор дин колежиу сынт: утилизаря грешелилор граматикале, вокабуларул фоарте сек, конструкцииле вербале сынт алкэтуите дупэ моделул алтор лимбь етч.

Формаря културый комуникэрий студентулуй есте фоарте импортантэ, деоарече ел есте облигат сэ поатэ комуника ын скрис ши орал, продукынды диверсе текстеле. Омул контемпоран требуе сэ поатэ комуника, пентру а се реализа ка персоналитате. А комуника ефичиент ынсямнэ а фи ун бун ворбитор, кыт ши ун аскултэтор актив.

Екзерчициле комуникативе с-ау доведит а фи челе май оптимале пентру дезволтаря абилитэцилор де комуникаре.

Ын практика едукационалэ есте нечесар ка студенцилор сэ ли се офере посибилитатя де а комуника конструктив, пентру а путя депэши барьереле де комуникаре.

Барьера лингвистикэ есте о дификултате ку каре се конфрунтэ практик тоць чей каре ынвацэ о лимбэ стрэинэ. Дар каре сынт мотивеле ачестуй феномен ши кум сэ-л депэшим?

Прима барьерэ есте ачя а луй **требуе**. Студентул де орьче вырстэ аре тендинца де а респинже активитэциле пе каре требуе сэ ле факэ, яр ной, кадреле дидактиче, требуе сэ гэсим ачеле солуций каре л-ар мотива пе студент. Мотивация рэмыне ун элемент – кее ал реушитей ынвэцэрий. Ануме доринца де а ынвэца ыл ажутэ пе фиекаре студент сэ ынсушаскэ.)

О алтэ бариерэ есте липса практичий де ворбире ши дификултэць ын ынцележеря лимбий молдовенешть. (Студенций ынвацэ граматика, чититул, скриеря, уйтынд кэ ынвацэ лимба пентру а о ворби).

А трея бариерэ есте ачя а темелор лунжь ши комплексе каре, дупэ кум демонстраць педагожья модернэ, ну фак декыт сэ сперие студентул ши сэ-л пунэ ын инфериоритате.

А патра бариерэ есте тьяма де а грешы ын конверсацие ши липса де ынкредере ын куноштинцеле сале. Студентул есте гидат де принчипиул: дакэ ну спун нимик, атунч ну вой фаче о грешялэ.

Копий де ла класеле мичь депэшеск май ушор бариера лингвистикэ. Ле плаче сэ ынвеце лукрурь ной, сэ се ымприетеняскэ ши перчеп ынвэцаря лимбий ка пе ун жок. Копий ну се тем сэ ынтребе, дар нич сэ грешяскэ.

А чинчя бариерэ есте липса де интерес, уна динтре челе май марь ши май фреквенте бариере че требуе депэшите.

Ши ултима бариерэ пе каре тиндем с-о менционэм есте тимидитатя ын релацииле ку чейлалць. Сынт студенць каре комуникэ пущин ши ку фамилия, колежий ши ле есте греу сэ комуниче кяр ын лимба русэ.

Кондиция принчипалэ а унуй ворбитор де лимбэ (официалэ) молдовеняскэ есте коректитудиня, фрумусеця ши експресивитатя експримэрий.

Тоате ачесте бариере каре блокязэ прочесул де формаре а компетенцелор де комуникаре ын лимба нематернэ пот фи депэшите ку ажутокул стратежиилор модерне, каре стимулязэ креативитатя студенцилор, имплицынду-й ын прочесул де предаре-ынвэцаре.

Литература

1. Быстрова Е.А., Львова С. И. Обучение русскому языку в школе: учебное пособие для студентов педагогических вузов. – М.: Дрофа, 2004. – 240 с.
2. Калло Т., Едукация комуникэрий вербале, Кишинэу, Картиер, 2003. – 93 п.
3. Русу Мина-Мария, Компетенца де комуникаре – перспективе де абордаре, Кишинэу, 2009, № 11-12, п. 124-137.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ И ГОВОРЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ ВУЗА

В статье рассмотрен вопрос применения учебной деятельности на основе чтения текстов на иностранном языке в рамках преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах вуза. Рассматриваются виды чтения, а также виды учебной деятельности и упражнения, построенные на основе чтения.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка, виды чтения, неязыковые факультеты, методы и формы обучения чтению.

THE USE OF TEXT MATERIALS FOR THE DEVELOPMENT OF READING AND SPEAKING SKILLS BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGE STUDY AT NON-LINGUISTIC FACULTIES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article discusses the issue of using educational activities based on reading texts in a foreign language as part of teaching a foreign language at non-linguistic departments of a university. Some types of reading are considered as well as types of educational activities and exercises based on reading.

Keywords: teaching a foreign language, types of reading, non-language faculties, methods and forms of teaching reading.

Языковая подготовка специалистов на неязыковых факультетах вузов – это явление многоаспектное. Иностранный язык рассматривается как средство общения (И.Л. Бим, И.А. Зимняя), как средство формирования коммуникативных умений (В.Г. Костомаров, В.Л. Кузовлев), как компонент процесса формирования профессионализма (Л.Ш. Гегечгори, М.А. Давыдова), как инструмент осуществления коммуникативного подхода в обучении (И.Л. Бим, А.Н. Леонтьев) [Исаева, 2008: 287].

Чтение на иностранном языке, как один из аспектов изучения теоретической и практической методики преподавания иностранных языков, приобретает особую важность в связи с увеличением потока информации, необходимой для осуществления учебной деятельности, выполнения учебных проектов, заданий самостоятельной учебной деятельности, поэтому вопрос развития навыков и умений, связанных с осмысленным

чтением на иностранном языке является актуальным для современной методической науки.

В данной статье хотелось бы подробнее рассмотреть вопрос развития у студентов неязыковых факультетов вуза умений, связанных с чтением текстов на иностранном языке, так как иностранный язык используется ими не только как средство общения, но как важной средство получения информации. Мы согласны с мнением И.А. Бредихиной в том, что «одна из основных целей обучения иностранному языку – выработка умения в процессе чтения извлекать информацию из графически зафиксированного текста, что позволяет практически использовать иностранный язык после окончания курса обучения» [Бредихина, 2018: 63].

Обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вуза характеризуется четкой практической направленностью, необходимо научить студентов читать статьи, тексты, литературу на иностранном языке с целью получения дополнительной информации по изучаемой специальности, то есть использовать иностранный язык как средство получения знаний.

Еще одним важным направлением использования иноязычных текстов является расширение круга социокультурных знаний студентов. Это во многом связано с чтением, обсуждением и анализом новостных статей из иноязычных источников.

Чтение текста предполагает различные цели. Целевое чтение предусматривает развитие ряда навыков и умений, соответствующих этим целям. Этот вопрос изучали такие методисты как, Гальскова Н.Д, Гез Н.И., Фоломкина С.К. и др. В методической науке выделяются различные виды чтения на иностранном языке в рамках его изучения в вузе, каждому из которых соответствуют особые цели:

- просмотровое чтение, целью которого является извлечение специфической информации, выявление в текстовом материале определенного явления, мысли, выражения и др.;
- поверхностное чтение газетного или журнального текста среднего объема для получения общего представления об организации текста или предмете рассуждения;
- экстенсивное чтение статьи большого размера или небольшой книги с познавательной целью, с точки зрения общего интереса, для расширения круга знаний по теме, изучаемой в данный момент;
- интенсивное чтение короткого текста, главы, статьи, раздела для извлечения конкретной информации, детального изучения содержания;
- рецептивное чтение текста с целью выяснения основной мысли автора, осознания и формулирования идеи, заложенной в данном тексте;
- диспутивное чтение, цель которого заключается в подготовке к участию в последующем обсуждении, высказывании мнения по поводу содержания текста.

В основе всех видов чтения находятся базовые умения, носящие универсальный характер. Одни из них связаны с пониманием содержания, другие – с его осмыслением и переработкой [Гальскова, 2006: 240]. Процесс развития и совершенствования навыков чтения связан с применением разных типов учебной деятельности и упражнений, эффективность которых подтверждается практически:

1. Выявление у студентов разного вида информации до начала работы с текстом для чтения, имеется ввиду обсуждение личности автора, общего контекста и места данного текста в общей системе информации по теме.

2. Создание информационного пробела, что включает следующие приемы:

- deletions, вычеркивание или замена пробелом части текста или отдельных предложений, студенту предлагается заполнить пробел в соответствии с логикой изложения текста;

- jumbled texts, прием перепутанного текста, в котором нарушена логика и порядок изложения: начало перемещено в конец или в середину текста, нарушена связь предложений. Перед студентом появится задача расположить предложения таким образом, чтобы получить целостный текст на основе логических связей;

- jigsaw reading, принцип головоломки, связан с развитием творческих способностей студентов. На основе извлеченной из текста информации студенту предлагается воссоздать портрет действующего лица, персонажа, описать картину произошедшего события, проявив фантазию и логику мышления;

- gap-full summary of the text, упражнение предполагает передачу краткого содержания текста с заполнением оставленных пробелов по своему разумению;

- producing an illustration for the text, перед студентом ставится задача подобрать и поделиться наглядным материалом, иллюстрирующим содержание текста.

3. Еще одним важным видом деятельности, связанным не только с развитием и совершенствованием навыков чтения, но также с развитием навыков критического мышления, столь актуальными сегодня, является анализ текста. Анализ текста, под которым имеется ввиду разбор его риторической организации или текстовой структуры, включает следующие задания:

- снабдить каждый абзац заголовком;
- объяснить сноски и ссылки;
- подчеркнуть основные слова или мысли в тексте;
- сегментировать текст по заданному принципу;
- изложить собственное суждение, суммирующее содержание текста;
- выделить и подчеркнуть маркеры дискурса (текста);
- выделить аргументы и доказательства какой-то мысли, идеи или явления.

4. Перекодирование текста, связанное с двусторонним процессом, включающим перевод вербального в визуальное, а также визуального в вербальное. Этот вид работы предусматривает следующие упражнения:

- представить текст (научный или обще-познавательный) в форме таблицы, схемы, диаграммы;
- дополнить диаграмму пояснительной информацией;
- завершить неполную таблицу, схему, диаграмму в соответствии с содержанием текста.

5. Прогнозирующее чтение предполагает работу с текстом, у которого нет окончания, итогов, выводов. Этот вид работы предусматривает задания, связанные с высказыванием догадки, предложением логического завершения текста, формулирования выводов и заключений.

6. Экстраполяция текста предполагает использование информации из текста в качестве основы для более широких обобщений, противоречащих информации, представленной в тексте.

Для того, чтобы чтение приобрело активный характер, все коммуникативные упражнения должны быть осмысленны студентом и подчинены определенной цели. Эта цель реализуется при выполнении ряда заданий, предусматривающих максимальное извлечение и обсуждение информации, заложенной в тексте. Поэтому задания по аспекту чтения должны широко варьироваться и включать не только собственно чтение, хотя внимательное и осмысленное, но предусматривать и другие виды деятельности: составление заметок, письменное или устное краткое изложение содержания текста, составление плана, развитие умений формулировать выводы обобщенного и частного характера, критически анализировать прочитанное. Таким образом осуществляется принцип перехода от чтения к говорению.

Литература

1. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности: учеб. пособие / И.А. Бредихина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 104 с.

2. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. линг. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. Заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

3. Исаева О.Н. Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов-нефилологов / О.Н. Исаева // Вестник СамГУ. – 2008. – №1(60). – С. 286–294.

4. Мацько Д.С. Правила преподавания английского языка студентам неязыковых специальностей университетов (организационно-методический этап) / Д.С. Мацько // Гуманитарные исследования. – 2016. – № 3 (12). – С. 92–95.

УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВ-РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «ИСТОРИЯ АНГЛИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ» И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

В настоящей статье рассматриваются способы выполнения адекватного перевода исторических текстов. Автор анализирует комплексный процесс, требующий от переводчика владения широким спектром навыков. Рассматриваются лексические и грамматические проблемы перевода текстов исторической тематики. Выявлены и описаны основные трудности, возникающие у специалиста-переводчика в процессе перевода.

Ключевые слова: историческая стилизация, историзация, архаизмы, имена собственные, литературные приемы, метафора, аллюзия, метонимия, исторический термин, реалии, фоновая лексика, транскрипция, калькирование, транслитерация, семантический неологизм.

THE USE OF REAL WORDS IN THE CHARLES DICKENS'S NOVEL "THE HISTORY OF ENGLAND FOR CHILDREN" AND THE PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION

This article discusses ways to perform an adequate translation of historical texts. The author analyzes a complex process that requires a translator to possess a wide range of skills. Lexical and grammatical problems of translation of historical texts are considered. The main difficulties encountered by a specialist translator in the translation process are identified and described.

Keywords: historical stylization, historicization, archaisms, proper names, literary techniques, metaphor, allusion, metonymy, historical term, realities, background vocabulary, transcription, calcification, transliteration, semantic neologism.

Представители направления изучения социальной и культурной обусловленности языка сосредоточивают свое внимание на исследовании значения слова. Они исходят из того, что слово есть, прежде всего, обозначение, знак той или иной жизненной реалии и поэтому в его семантике можно найти и выделить некоторое «экстралингвистическое» содержание, которое прямо и непосредственно отражает обслуживаемую языком культуру.

Н.Г. Комлев был первым русским лингвистом, который ввел в лингвистику понятие культурно-исторического компонента значения. Признавая наличие «внутреннего содержания слова», то есть факта, что слово-знак выражает нечто кроме самого себя, мы обязаны признать и наличие культурного компонента – зависимость семантики языка от культурной среды индивидуума [Комлев, 1969: 220].

В сопоставительном лингвострановедении реалиями считают слова, обозначающие предметы или явления, связанные с историей или культурой, экономикой или бытом страны изучаемого языка, которые отличаются полностью или частично от лексических понятий и слов сопоставляемого языка.

В ряде работ исследователей фоновой лексики (Л.С. Бархударова, С.И. Влахова и С.П. Флорина, В.С. Виноградова и т. д.) слова-реалии представляют собой отдельный разряд безэквивалентной лексики. Однако, как признают сами С.И. Влахов и С.П. Флорин, такое деление реалий на основе нескольких показателей в значительной мере условно и схематично.

Согласно В.С. Виноградову, «...содержание фоновой информации охватывает, прежде всего, специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия» [Виноградов, 1978:87].

Запас лексических единиц, передающих исследуемую фоновую информацию, В.С. Виноградов подразделяет на ряд тематических групп:

– **бытовые реалии:** а) жилище, имущество; б) одежда, уборы; в) пища, напитки; г) виды труда и занятия; д) денежные знаки, единицы меры; е) музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители; ж) народные праздники, игры; з) обращения;

– **этнографические и мифологические реалии:** а) этнические и социальные общности и их представители; б) божества, сказочные существа, легендарные места;

– **реалии мира природы:** а) животные; б) растения; в) ландшафт, пейзаж;

– **реалии государственно-административного устройства и общественной жизни:** а) административные единицы и государственные институты; б) общественные организации, партии и т. п., их функционеры и участники; в) промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения; г) основные воинские и полицейские подразделения и чины; д) гражданские должности и профессии, титулы и звания;

– **ономастические реалии:** а) антропонимы; б) топонимы; в) имена литературных героев; г) названия компаний, музеев, театров, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т. п.

– **ассоциативные реалии:** а) вегетативные символы; б) анималистские символы; в) цветовая символика; г) фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии – содержат намеки на образ жизни, поведение, черты характера, исторических, фольклорных и литературных героев, на исторические события, на мифы, предания; д) языковые аллюзии –

обычно содержат намек на какой-либо фразеологизм, пословицу, поговорку, крылатую фразу или ходячее выражение [Виноградов, 2001:104].

В результате проведенного исследования было обнаружено 168 случаев употребления единиц, передающих фоновую информацию – реалий. Исходя из выявленных случаев употребления слов-реалий и соотнеся их с группами слов-реалий, предложенных В.С. Виноградовым, мы можем систематизировать их следующим образом:

I. Бытовые реалии.

II. Этнографические реалии.

III. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни.

IV. Ономастические реалии.

V. Ассоциативные реалии.

Наглядно подтвердим наличие каждой из вышеуказанных групп слов-реалий.

Бытовые реалии

В ходе нашего исследования нами было выявлено всего 2 бытовых реалий, в связи с тем, что основное повествование в романе связано с историей завоеваний, политических изменений, а также жизнью королевских династий Великобритании. Бытовые реалии, в свою очередь, в основном, относятся к жизни простого народа. Тем не менее, все уже удалось выявить реалию, относящуюся к денежным знакам, которые использовались в товарно-денежных отношениях того времени – “*shilling*” – «*шиллинг*», а также реалию, соответствующую народным исполнителям – “*bards*” – «*барды*», которая означает «странствующих певцов древних кельтов, прославлявших деяния богов и героев и певших на пирах у королей и знати».

Этнографические реалии

Наличие данной группы реалий объясняется тем, что, начиная с момента заселения Британии бриттами, на ее территорию неоднократно вторгались чужеземные племена и вытесняли предшествующие. Таким образом, опираясь на названия различных народов, проживавших на данной территории, читатель может проследить и историю ее заселения. В соответствии с классификацией В.С. Виноградова из этнографических реалий были выявлены лишь случаи слов-реалий, обозначающих этнические общности и их представителей (“*Scots*” – «*скотты*», “*Picts*” – «*пикты*», “*Caledonians*” – «*каледонцы*», “*Saxons*” – «*саксы*», “*Britons*” – «*бритты*»). Вторая подгруппа этнографических реалий – божества, сказочные существа, легендарные места – в исследуемом произведении представлена не была.

“The Highlanders of Scotland, an extremely troublesome and wrong-headed race on the subject of the Stuarts, espoused his cause, and he joined them, and

there was a Scottish rebellion to make him king, in which many gallant and devoted gentlemen lost their lives”.

Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни

Для передачи национально-исторического колорита автор использует реалии государственно-административного устройства и общественной жизни: названия государственных институтов, участников общественных организаций и партий, некоторые чины, а также названия титулов и званий. Особый интерес представляют титулы сословия пэров, употребляющиеся непосредственно перед именами собственными и находящиеся в четкой последовательности относительно друг друга, так например: *“marquess”* по титулу выше, чем *“earl”*, но ниже, чем *“duke”*. Однако есть ряд титулов, не относящихся к данному сословию, к примеру, *“lord mayor”* – «титул главы муниципалитета некоторых крупных городов Англии, Уэльса и Северной Ирландии»:

административные единицы и государственные институты: “Ecclesiastical Commission” – «Церковная комиссия», “House of Lords” – «Палата лордов», “House of Commons” – «Палата общин», “county” – «графство»;

общественные организации, партии, их функционеры и участники: “Whigs” – «Виги», “Tories” – «Тори», “Presbyterians” – «церковники», “Royalists” – «роялисты»;

основные воинские и полицейские подразделения и чины: “lord lieutenants of counties” – «лорды лейтенанты графств», “sheriff” – «шериф», “justiciaries” – юстициарии;

гражданские должности и профессии, титулы и звания: “Bishop of London” – «епископ Лондонский», “baron” – «барон», “lord mayor” – «лорд-мэр», “earl” – «граф».

Ономастические реалии

Наибольшее число представлено ономастическими реалиями. Это связано с тем, что в произведениях преобладают имена членов королевских семей и политических деятелей, а также непосредственно географические названия, включающие названия городов, рек, островов. Огромное значение для передачи национального колорита представляют названия архитектурных сооружений: колледжей, музеев, памятников, храмов, монастырей, крепостей и замков:

а) антропонимы: “Suetonius” – «Светоний», “Alfred the Great” – «Альфред Великий», “The Red King” – «Вильгельм Рыжий», “Owen Tudor” – «Оуэн Тюдор», “Thomas Becket” – «Томас Бекет», “Bloody Queen Mary” – «Мария Тюдор», “Guy Fawkes” – «Гай Фокс», “Vason” – «Фрэнсис Бэкон», “Charles II” – «Карл II», “Henry” – «Генрих II»;

б) *топонимы*: “the Island of Anglesey” – «остров Англси», “Oxford” – «Оксфорд», “Warwick” – «Уорик», “Leicester” – «Лестер», “Nottingham” – «Ноттингем», “Derby” – «Дерби», “Lincoln” – «Линкольн», “York” – «Йорк», “Channel” – «Ла-Манш», “Dee” – «Ди»;

в) *названия компаний, музеев, театров, ресторанов, магазинов, аэропортов и т. п.* – “King’s College” – «Королевский колледж», “Eton College” – «Итонский колледж», “East India Company” – «Ост-Индская компания», “British Museum” – «Британский музей», “Monument” – «Монумент», “Whitehall” – «Уайт-холл», “White Tower” – «Белая Башня», “temple to Apollo” – «храм Аполлона», “Royal Gazette” – «Ройал газет», “Temple Bar” – «Темпл-Бар».

“*Augustine built a little church close to this king’s palace, on the ground now occupied by the cathedral of Canterbury*”. (антропоним; собор)

“*Wallace, a chief of outlaws, headed a new rising and whipped the English at Stirling*”. (антропоним; топоним).

Ассоциативные реалии

Использование ассоциативных реалий направлено на передачу национальных историко-культурных явлений. Среди выявленных ассоциативных реалий преобладают исторические аллюзии, поскольку именно в них содержится намек на исторические события, документы и героев:

а) *вегетативные символы*: “Wars of the Roses” – «война Белой и Алой Розы»;

б) *фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии*: “Bloody Assize” – «кровавые ассизы», “six articles” – «шесть статей», “the whip with six strings” – «плетка-шестихвостка», “Test Act” – «Акт о присяге»;

в) *языковые аллюзии*: “God Save the Queen!” – «Боже, храни королеву!»

“*The turbulent bishop Odo (who had blessed the Norman army at the battle of Hastings, and who took all the credit of the victory to himself) soon began, in concert with some powerful Norman nobles, to trouble the king*”. («битва при Гастингсе» 1066 г., закончилась победой герцога Нормандии Вильгельма над англосаксонскими войсками короля Гарольда II)

“*He then surrounded himself with Norman lords, enriched by the property of English nobles; had a great survey made of all the land in England, which was entered as the property of its new owners on a roll called Domesday-Book*”. («Книга страшного суда» – представляла собой подробную опись всех земель и их держателей, что позволяло более точно взимать налоги)

Смешанные реалии

В ходе нашего исследования нами были обнаружены некоторые случаи смешанных реалий, которые можно отнести сразу к нескольким группам реалий. Это, прежде всего, антропонимы, переключаящиеся с историческими

аллюзиями: упоминание имени какого-либо исторического лица вызывает у читателя непосредственные ассоциации с событиями его жизни, а значит и событиями соответствующей эпохи; а также топонимы, тесно связанные с фольклорными аллюзиями.

Также необходимо отметить, что иногда реалии представляют собой сочетание реалий, принадлежащих разным группам. В основном сюда можно отнести сочетания титулов и топонимов, а также титулов и антропонимов:

Антропонимы/исторические аллюзии: – “Oliver Cromwell” – «Оливер Кромвель», “Edward The Martyr” – «Эдуард Мученик», “Augustine” – «Августин»;

Топоним/фольклорная аллюзия: “Stonehenge” – «Стоунхендж»;

Титулы + антропонимы: “Earl Rivers” – «граф Риверс», “Pope Hadrian IV” – «папа Адриан IV»;

Титулы + топонимы: “Bishop of Rochester” – «епископ Рочестерский», “Prince of Wales” – «герцог Уэльса», “Duke of York” – «герцог Йоркский».

“He revived the hated Ecclesiastical Commission, to get rid of Compton, Bishop of London, who manfully opposed him”. (титул+топоним)

“He made her father Earl Rivers, her son Marquis of Dorset, and gave large estates and much power to the whole family of Woodvilles”. (титул+антропоним; титул+топоним)

Таким образом, в исследуемом произведении были обнаружены бытовые, этнографические, ономастические, ассоциативные реалии, а также реалии государственно-административного устройства и общественной жизни. Среди бытовых реалий были выявлены названия денежных единиц, а также народных исполнителей. Этнографические реалии представлены этническими общностями. Ономастические реалии включают имена известных людей, королей, политиков, церковников, топонимы и названия архитектурных строений. Среди реалий государственно-административного устройства мы обнаружили административные единицы, государственные институты, функционеров общественных организаций и партий, воинские чины, а также титулы и звания. В числе ассоциативных реалий отражены вегетативные символы, а также исторические и языковые аллюзии.

Используя классификацию, предложенную С.И. Влаховым и С.П. Флориным, был сделан анализ перевода выявленных слов-реалий. Выбранная нами схема выглядит следующим образом: I. Транскрипция. II. Перевод (замены). 1. Неологизм: а) калька; б) полукалька; в) освоение; г) семантический неологизм. 2. Приблизительный перевод: а) родо-видовое соответствие; б) функциональный аналог; в) описание, объяснение, толкование. 3. Контекстуальный перевод [Влахов, Флорин 1986:121].

В переводе романа Ч. Дикенса нам встретились следующие способы передачи культурно-маркированных единиц: транскрипция, калька, полу-

калька, семантический неологизм, родо-видовое соответствие, описание, контекстуальный перевод. Приемы транскрипции, кальки, полукальки, семантического неологизма использовались главным образом при переводе ономастических реалий, реалий государственно-административного устройства и общественной жизни, а также некоторых ассоциативных реалий. Прием родо-видового соответствия типичен для случаев, когда переводчик считал нужным передать лишь общее значение реалии. В случаях отсутствия русского эквивалента были использованы приемы описания, а также контекстуальный перевод.

Литература

1. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы – М.: Изд-во Московского университета, 1978. – С. 87.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – С. 104.
3. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе – М.: Изд-во Международные отношения, 1986. – С. 121.
4. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М.: Наука, 1969. – С. 220.

УДК 81'27:881'42

А.С. САВРАЦКАЯ

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ОТЗЫВА КАК ЖАНРА

В статье рассматривается англоязычный туристический отзыв как особый жанр текста. Особое внимание уделяется сути данного типа текста, его семантической структуре и лексико-прагматическим особенностям.

Ключевые слова: отзыв; туризм; английский язык; семантическая структура; лексика.

PECULARITIES OF TOURIST REVIEW AS GENRE

The article describes English tourist review as peculiar genre of the text. Special attention is made to the review itself, its semantic structure and lexico-pragmatic features.

Keywords: review; tourism; English; semantic structure; lexic.

В настоящее время туристическая индустрия переживает период стремительного подъема: появляется все больше туристических компаний и туристических операторов, обновляются туристические предложения, охватывающие новые страны и уголки земного шара, повышается уровень туристических

услуг. Столь динамическое развитие отрасли обеспечивается совершенствованием приемов и средств продвижения туристического продукта. Это находит отражение в маркетинговых технологиях туристического бизнеса, нацеленных на увеличение продаж через воздействие на целевую аудиторию.

Выделение и анализ новых жанров представляют собой предмет дискуссий среди лингвистов. Так, за последние несколько лет появился и набирает стремительную популярность новый формат взаимодействия путешественников – отзывы туристов. В связи с этим стало возможным говорить о формировании нового речевого жанра – отзыва туриста.

Вслед за родоначальником жанрологии М. М. Бахтиным, в нашей работе предлагаем трактовать понятие «речевой жанр» как «относительно устойчивый тип высказывания, в котором неразрывно связаны тематическое содержание, стиль и композиционное построение» [Бахтин, 1996: 159].

Говоря о видах отзывов, нам особенно импонирует классификация Л.Ю. Говоруновой [Говорунова, 2014: 145]. Автор выделяет следующие типы туристических отзывов по способу выражения информативно-оценочной интенции: отзыв об условиях проживания туриста, отзыв о турагенте, отзыв-совет, отзыв-предостережение, отзыв-благодарность.

В процессе исследования были рассмотрены и выявлены семантическая структура и лексико-прагматические особенности трех жанров отзывов: совет, предостережение и благодарность.

Отзыв-совет имеет интенцией призвать других путешественников повторить свой, преимущественно положительный, опыт и разделить с автором положительные впечатления. Данный тип отзывов имеет эксплицитную форму. В эксплицитной форме маркерами являются глаголы *advise*, *recommend*, нередко в сочетании с усилителями *very*, *extremely*, *earnestly*:

*I can **earnestly recommend** this hotel and I will stay here on my next visit to the United States.* [<http://www.booking.com/hotel/nl/golden-tulip-amsterdam-west>]

Семантическая структура отзыва-совета состоит из 3 компонентов: заголовка, основной части и рекомендации.

В качестве заголовка может использоваться название местности, в которой отдыхал автор (страны или города, населенного пункта).

The United States of America [<http://www.booking.com/hotel/us/hilton-new-york>]

Однако часто фигурирует и собственно оригинальный – авторский заголовок, выражающий эмоции, связанные с путешествием.

Wonderful country. I recommend. [<http://www.booking.com/country/germany>]

В основной части для описания отеля используются пропозиции действия, которые по сути являются характеристиками сервисных услуг.

В данном жанре основным компонентом характеристики поездки являются отель, магазины и цены.

The hotel is only 20 minutes from International Airport and it will be perfect for you if you travel for business. [<http://www.booking.com/hotel/nl/golden-tulip-amsterdam-west>]

И последний компонент «Рекомендации» наиболее ярко и часто представлены в отзыве-совете. Данные отзывы содержат в себе рекомендации читателям. Они могут быть выражены в форме совета.

Don't take any white clothes and a lot of things! On the second day you'll buy trousers, their local clothes and don't bother about the clothes! And just relax!!! [<http://www.booking.com/country/egypt>]

При написании отзывов-советов авторы часто используют такие лексико-прагматические средства, как: 1) прилагательные и наречия в превосходной степени; 2) эвфемизмы.

В ходе нашего исследования мы выявили, что наиболее многочисленной является первая группа (75 % от общего количества всех используемых средств).

Отзыв-благодарность направлен на то, чтобы выразить свое признание турагентам и всем, кто участвовал в организации или обслуживании туристического опыта автора отзыва. Семантическая структура отзыва-благодарности включает в себя два обязательных элемента собственно выражение благодарности и уточнение того, что ее вызвало.

Thanks to my husband for making this trip so relaxing. [<http://www.booking.com/hotel/it/domina-roma-capannelle>]

Главным пунктом при описании поездки в отзыве-благодарности является персонал, цены, магазины и экскурсии.

Parking, though not free, but is next to the hotel. Thanks for previous reviews. [<http://www.booking.com/hotel/nl/penthouse>]

Пункт обращения к персоналу отеля, туроператору и спутникам наиболее ярко и часто используется в отзыве-благодарности. Как правило, обращения подобного рода представляют собой благодарность за хорошо организованный отдых туристов.

My company was very sweet, cheerful and good-natured, so the impressions were the best! Thank you, friends! [<http://www.booking.com/hotel/nl/golden-tulip-amsterdam-west>]

Отзыв-предостережение призван оградить других путешественников от повторения отрицательного опыта автора отзыва. Характерными для отзыва-предостережения являются императивные конструкции **be careful, vigilant, attentive**, маркеры-антиподы отзыва-совета **I don't recommend** или **I don't advise**.

I don't recommend this hotel for those who like comfort and cleanliness. [<http://www.booking.com/hotel/ae/jal-tower-dubai>].

При изучении лексико-прагматических средств отзывов данного жанра мы выяснили, что в отзывах-предостережениях, как и в отзывах-советах, очень часто используются прилагательные в превосходной степени. Разница заключается в том, что данные прилагательные носят отрицательный характер.

*There is **the worst** spa in the world! I don't recommend!* [<http://www.booking.com/hotel/fr/hotelooperarichepanse>]

Не менее важной особенностью жанра отзыва-предостережения являются эвфемизмы, обозначающие физиологические и психологические характеристики человека. Объекты и явления, составляющие данное тематическое поле, традиционно подлежат процессу эвфемизации, так как относятся к личным темам и сферам человеческой деятельности. Данные эвфемизмы подразделяются на следующие группы:

физические особенности человека:

*I don't recommend this hotel for **disabled**, because it doesn't offer special rooms.* [<http://www.booking.com/hotel/nl/penthouse>]

Автор отзыва использовал эвфемизм **disabled** для замены слова **invalid** (дословно больной, инвалид), которое может быть квалифицировано адресатом как не вполне желательное, резкое.

возраст человека:

*I'm an **advanced in years** person and there is nothing interesting for me in your hotel recreation areas...* [<http://www.booking.com/hotel/nl/penthouse>]

Использованный эвфемизм **advanced in years person**, который в данном случае означает пожилой, использован вместо слова **old** (старый). Также вместо слова **old** могут использоваться эвфемизмы **mature** (зрелый), **senior** (старший, пожилой человек).

внешний вид человека:

*I wouldn't advise the local cuisine menu because it is based on the most caloric elements of Italian kitchen and cannot do for **overweight** people.* [<http://www.booking.com/hotel/nl/penthouse>]

Эвфемизм **overweight** (весащий больше нормы) использован вместо не совсем приятного для восприятия читателем слова **fat**.

В качестве заголовка в отзывах-предостережениях чаще всего используется авторский заголовок, выражающий эмоции, связанные с путешествием. В отличие от отзыва-совета, в котором также фигурирует авторский заголовок, в отзыве-предостережении заголовок данного типа окрашен отрицательными эмоциями автора. Автор своим заголовком пытается предостеречь читателя от приобретения подобного опыта.

Worst Orange juice ever! [<http://www.booking.com/hotel/nl/penthouse>]

И последним компонентом отзывов-предостережений, который мы выявили в ходе исследования, являются планы на будущее. Авторы очень часто

при написании отзывов-предостережений посвящают читателей в свои планы относительно следующих поездок.

I won't go to Malta, and don't advise you this place. There were so boring!
[<http://www.booking.com/destination/country/malta>]

Таким образом, мы считаем, что жанр туристического отзыва имеет право на существование в лингвистике, поскольку он имеет свою собственную экстралингвистическую основу, обуславливающую особенности его лингвистического воплощения.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч.: в 5 т./- М.: Изд-во Высшая школа, 1996. – Т. 5. – 159 с.
2. Говорунова Л.Ю. Жанровая дифференциация интернет-отзывов туристов / Л.Ю. Говорунова // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания» – Волгоград, 2014. – www.grani.vspu.ru/
3. Говорунова Л.Ю. Отзыв туриста как новый речевой жанр туристического интернет-дискурса / Л.Ю. Говорунова // Вестник Челябинского государственного университета. – Вып. 73. / Челябинск., 2013. – 198 с.
4. Панченко Е. И. Отзыв туриста как новый вид текста / Е.И. Панченко. – М., 2013. – <http://www.nbu.gov.ua/>
5. <http://www.booking.com/>

УДК 371.334

И.Н. ТКАЧЕНКО

(МОУ «Бендерская средняя общеобразовательная школа № 18»)

ДИСКУССИЯ КАК ФОРМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В настоящей статье отражено рассмотрение вопроса касаясь определения понятия «дискуссия», его особенностей, а также принципов формирования коммуникативных навыков на уроках английского языка при помощи дискуссии. Была сделана попытка объяснить дидактическую ценность дискуссии для формирования коммуникативных навыков, а также выделены характерные черты дискуссии как коммуникативного метода и условия для ее эффективного проведения, представлены основные умения, необходимые для участия в дискуссии.

Ключевые слова: дискуссия, коммуникативные навыки, образовательная деятельность, формирование коммуникативных навыков, английский язык, обучение английскому языку, преподавание английского языка, англоязычное общение.

DISCUSSION AS A FORM OF EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE PROCESS OF FORMING COMMUNICATION SKILLS IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS

This article reflects consideration of the issue regarding the definition of the “discussion” concept, its features, as well as the principles of developing communication skills in English language lessons through discussion. An attempt was made to explain the didactic value of discussion for the communication skills formation, and also highlighted the characteristic features of discussion as a communicative method, the conditions for its effective implementation, and presented the basic skills necessary to participate in the discussion.

Keywords: discussion, communication skills, educational activities, formation of communication skills, English language, teaching English, teaching English, English-language communication.

Все большее количество людей занимаются изучением иностранных языков, и широко используют эти навыки и умения в своей практической деятельности. Конечной целью обучения иностранному языку является говорение и формирование критического мышления, так как восприятие нового для учеников языка, культуры носителей языка сопряжено с трудностями. Преподавателям стоит обращать на это особое внимание, так как в первую очередь ученик должен быть мотивированным к познавательной деятельности, к поиску пути к цели в поле информации и коммуникации на английском языке. Он должен разговаривать на уровне носителей языка, употреблять лексику, характерную для той или иной национальности.

В стандарте среднего (полного) общего образования по иностранному языку выделяются цели его изучения. В частности, основная цель обучения языку – это развитие коммуникативной компетенции, которая включает в себя речевую, языковую, социокультурную, компенсаторную, учебно-познавательную компетенции. Кроме того, можно отметить в качестве одной из главных целей развитие и воспитание способности к самостоятельному и непрерывному изучению английского языка, дальнейшему самообразованию с его помощью, а также социальную адаптацию среди носителей языка [Государственный образовательный стандарт, 2020].

Ф.М. Рабинович говорит о том, что одним из способов достижения данных целей является коммуникативное обучение. Коммуникативное обучение впервые появилось в семидесятые – восьмидесятые годы двадцатого века, то есть тогда, когда понадобились значительные изменения в парадигме изучения английского языка. Данное обучение являлось альтернативой грамматико-переводному методу, который представлял собой метод, при котором большее внимание уделялось грамматике и переводу текстов нежели коммуникации на английском языке [Рабинович, 2014: 94].

Коммуникативный метод, как основа коммуникативного обучения, по утверждению А.Н. Щукина получил свое название благодаря Е.И. Пассову, который включал в него коммуникативную лингвистику, психологическую теорию, концепцию развития индивидуальности в рамках диалога культур. Таким образом, коммуникативное обучение является частью цели обучения английскому языку, которая заключается в овладении англоязычной культурой в процессе межкультурной коммуникации [Щукин, 2007: 211].

В итоге можно сделать вывод, что основной целью коммуникативного обучения является языковое взаимодействие двух и более сторон, где по меньшей мере одна участвующая сторона выражает интенцию, а другая стороны развивают ее или реагируют на нее согласно ситуации. Центральным теоретическим понятием в коммуникативном обучении языкам является понятие «коммуникативная компетенция», которое также отмечается, как конечная цель обучения.

Если обратиться к государственному образовательному стандарту, то одним из его требований является формирование коммуникативной компетенции. Результатом изучения иностранного языка в школе, в частности английского, является умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты. То есть формирование и развитие коммуникативных умений и навыков является приоритетным направлением образования в части изучения иностранных языков [Государственный образовательный стандарт, 2020].

Д. Хаймс говорит о том, что коммуникативная компетенция является главной целью изучения языка, а также коммуникативного подхода к обучению английскому языку [Хаймс, 2013: 269-293].

Исходя из многолетних практических наблюдений, Н.А. Кобзева говорит о том, что в рамках обучения иностранному языку ученики хуже всего овладевают разговорной речью. Недостаток усвоения разговорной речи особенно ощущается в старшем звене общеобразовательной школы, когда от учащихся требуется не только задавать вопросы и уметь на них отвечать, но и умение вести беседу. Естественная беседа, как правило, включает в себя не только вопросы, но и предложения, стимулирующие к выполнению действий, выражающие согласие или несогласие, поясняющие причину отказа и многое другое [Кобзева, 2011:79].

В рамках общеобразовательной школы ученики должны овладеть коммуникативными умениями в рамках следующих сфер общения: социально-бытовой, учебно-трудовой, социально-культурной. Данные сферы общения подразумевают ряд тем общения: проблемы семьи; взаимоотношения с родителями, друзьями; карманные деньги (социально-бытовая сфера); проблемы старшего этапа обучения; выбор профессии; проблемы

свободного времени; поиски заработка (учебно-трудовая сфера); город и страна изучаемого языка; средства массовой информации; молодежная мода; путешествия; праздники; природа и экология; выдающиеся деятели науки и культуры (социально-культурная).

Обсуждение реальных ситуаций вовлекает учеников в дискуссию, вызывает неподдельный интерес, а также желание поделиться своими мыслями и идеями. Задача учителя при этом состоит в направлении учащихся на выполнение языковой и коммуникативной задачи.

Метод дискуссии широко используется при обучении школьников говорению на английском языке, а также направлен на организацию совместной деятельности учеников, обсуждение вопросов и проблемы, поставленных учителем английского языка, и нахождение правильного решения поставленной задачи говорения.

В.Х. Забирова дает следующее определение дискуссии. Дискуссия – это метод обучения, который основан на обмене мнением школьников на определенную тему. Точка зрения, которую высказывает каждый из школьников, может быть, как собственной, так и основанной на мнении других участников дискуссии. Правильно построенная дискуссия учит более глубокому пониманию проблемы, умению защищать свою позицию, признанию своей правоты/неправоты, а также считаться с мнением оппонентов. Использовать дискуссию в учебном процессе целесообразно в том случае, когда учащиеся обладают значительной степенью самостоятельности мышления, умеют аргументировать, доказывать и обосновывать свою точку зрения [Забирова, 2020: 281-287].

В процессе исследования дискуссия, нас заинтересовала технология подготовки дискуссии Г.В. Елизаровой, которая предлагает следующие этапы работы над дискуссией: постановка проблемы, разбивка участников на группы, обсуждение проблемы в группах, представление результатов перед всем классом или языковой группой, продолжение обсуждения и подведение итогов [Харламова, 2007: 23-27].

Также перед началом дискуссии необходимо выбрать ее форму проведения. В качестве основных форм дискуссии А.Б. Зулфикорова выделяет круглый стол, заседание экспертной группы, форум, мозговой штурм, симпозиум, дебаты, судебное заседание, перекрестную дискуссию, учебный спор-диалог [Зулфикорова, 2017: 298-300].

Проведение дискуссии должно быть подготовленным. Учащиеся должны заранее узнать тему дискуссии, предложенные вопросы. Преподаватель должен предложить литературу, которая бы помогла в подготовке к дискуссии. Кроме того, учитель должен заранее озвучить ученикам основные правила ведения дискуссии, а также попросить их соблюдать данные правила, чтобы дискуссия была успешной. Основными правилами поведения в дискуссии,

которые можно озвучить, это отсутствие переноса негативного отношения учеников к тому или иному вопросу на себя, а также доказательство правильности своего мнения словами, фактами, примерами, а не оскорблениями.

После окончания дискуссии учитель должен провести ее разбор. То есть, необходимо подвести итоги занятий; проанализировать полученные выводы; подчеркнуть правильное понимание проблемы; показать, какие высказывания были ошибочными или неправильно оформленными. Далее стоит рассмотреть подробно выступления тех, кто участвовал в полемике, подчеркнуть их умение или неумение отвечать на вопросы, правильность или неправильность употребления понятий, оценить умение использование тех или иных приемов доказательств своей точки зрения или точки зрения группы, которую они представляли, а также дать рекомендации по дальнейшему совершенствованию полемических навыков и умений.

Активность учеников необходимо поощрять, а также стимулировать их объем и частоту высказываний по теме. Также преподавателю стоит проявлять терпимость, контролируя ошибки. Незначительные ошибки нужно фиксировать и обращать на них внимание после окончания дискуссии, во время дискуссии лучше исправлять только грубые ошибки, которые мешают пониманию материала. В основном, ошибки происходят от отсутствия навыков говорения, а не от незнания. Очень важно исправлять ошибки учеников доброжелательно, чтобы у них не возникал страх общения, говорения и ошибиться.

Исследование проблемы и размышление над ней происходит при наличии определенных языковых знаний и коммуникативных навыков. Именно поэтому на уроках английского языка необходимо выстраивать учебный цикл таким образом, чтобы сначала формировались базовые понятия и умения рассуждения и аргументации, а далее они использовались в рамках дискуссий.

Дискуссия на уроках английского языка используется для тренировки навыков говорения, а также для построения коммуникативной стратегии и более глубокого изучения учебного материала.

Успех дискуссии зависит в основном от актуальности темы. Актуальность темы дискуссии позволяет реализовать принцип личностной ориентации. Однако, учителю необходимо нейтрализовать темы дискуссий, чтобы учащиеся могли высказывать свои точки зрения с позиции абстрактных персонажей, так как иногда возникают проблемы с доверием учеников к окружающим, поэтому они не готовы высказывать свой личный опыт.

Перед дискуссией целесообразно поработать с текстами, в процессе данной работы по обсуждению текста учитель может акцентировать внимание учеников на тех высказываниях, которые понадобятся им для аргументации своего мнения.

Приведем пример развития дискуссии. Учитель предлагает учащимся в групповой дискуссии разработать правила, согласно которым должны вести себя «хорошие родители» (“*good parents*”). Содержание проблемы, открытый характер задания способствуют организации на уроке оживленной дискуссии о разнообразных проблемах между детьми и родителями. Другой вариант задания по данной теме предполагает сначала сбор посредством мозгового штурма характеристик «хороших родителей». Затем учащиеся в индивидуальном режиме расставляют данные характеристики в иерархичном порядке по степени важности. После этого они уже в группах дискутируют и договариваются о единой иерархии, которую должны будут защищать на следующем этапе перед остальными участниками. Данное задание, как и форма его выполнения, способствуют созданию интеракции на уроке. Учащиеся ориентируются на использование определенных речевых образцов (согласия, опровержения, обоснования и др.) и одновременно более осознанно и мотивированно работают с темой урока, защищая свое мнение, основанное на собственном опыте или на наблюдениях, а также своем видении хороших родителей.

Итак, мы выяснили, что дискуссионный метод является оптимальным средством формирования коммуникативных навыков и навыков публичного выступления. Этот метод обучения основан на обмене мнением школьников на определенную тему. Точка зрения, которую высказывает каждый из школьников, может быть, как собственной, так и основанной на мнении других участников дискуссии. Одним из ключевых моментов для успешного проведения дискуссии является тщательная подготовка. В зависимости от формы проведения дискуссии учителем озвучиваются правила ведения дискуссии, а также предлагается литература для получения материала для подготовки к дискуссии. После окончания дискуссии необходимо тщательно ее разобрать, указать на положительные и отрицательные моменты, исправить ошибки, допущенные во время проведения дискуссии, а также дать рекомендации по дальнейшему совершенствованию коммуникативных навыков и умений.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт основного общего образования Приднестровской Молдавской Республики. [Электронный ресурс] – http://schoolpmr.3dn.ru/StandPr/2016_12_20-GOS_OOO_PMR.pdf.
2. Забирова В.Х., Коптякова Е.Е. Учебная дискуссия как форма взаимодействия на уроках английского языка // Педагогический журнал. 2020. – Т. 10. – № 5А. – С. 281–287.
3. Зулфикорова А.Б. Интерактивные методы обучения английскому языку в школе // Молодой ученый. 2017. – № 19. – С. 298–300.

4. Кобзева Н.А. Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку // Молодой ученый, 2011. – №3. Т.2 [Электронный ресурс] – <https://moluch.ru/archive/26/2790/>

5. Рабинович Ф.М. «Коммуникативность обучения в практику школы». – М.: «Просвещение», 2014. – 324 с.

6. Харламова М. В. Методические аспекты успешного проведения дискуссии на уроке английского языка] // Иностранные языки в школе. 2007. – № 12. – С. 23–27.

7. Шукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 3-е изд. – М.: Филоматис, 2007. – 285 с.

8. Hymes D. On Communicative Competence. In J.B.Pride and J.Holmes (eds.), Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, 2013. – P. 269–293.

УДК 073

Ю.В. Ткаченко

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

ВИДЕОКОНТЕНТ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Видеоконтент стал неотъемлемой частью современных средств массовой информации и оказывает значительное влияние на общественное мнение, поведение аудитории и развитие медиаиндустрии в целом. Настоящая статья исследует ключевые тенденции использования видеоконтента в СМИ и перспективы развития данной области.

Ключевые слова: видеоконтент, видеоформаты, иммерсивная журналистика, VR.

VIDEO CONTENT IN MODERN MEDIA SPACE

Video content has become an integral part of modern media and has a significant impact on public opinion, audience behavior and the development of the media industry as a whole. This article explores the key trends in the use of video content in the media and the prospects for the development of this area.

Keywords: video content, video formats, immersive journalism, VR.

С развитием технологий и доступности интернета, видеоконтент стал одним из самых популярных форматов в СМИ. Как отмечает И.В. Топчий, «значительно растет объем, удельный вес и значимость визуального медиаконтента, повышается его типологическое разнообразие, включающее помимо традиционных фото-, видео- и иллюстративных материалов, а также инфографики, различные форматы визуального интернет-контента

[<https://cyberleninka.ru/article/n/mediynnyy-smm-soedinenie-vizualnogo-i-emotsionalnogo>].

Эта тенденция обусловлена развитием видеоплатформ, сервисов видеостриминга и социальных сетей. YouTube, Instagram и TikTok, привлекают миллионы пользователей, предлагая им широкий спектр видеоконтента от развлекательных роликов до образовательных материалов. Сервисы видеостриминга, такие как Netflix, Amazon Prime Video и Hulu, стали альтернативой традиционным телевизионным сетям и предлагают широкий выбор эксклюзивного контента. Социальные сети активно развивают функциональность видеоконтента, позволяя обычным пользователям создавать, делиться и просматривать видеоролики. Это приводит к тому, что объемы видео в сети постоянно растут, а пользователи все больше внимания уделяют просмотру видеоматериалов. Что в свою очередь открывает новые возможности и создает новые вызовы для СМИ, которые стремятся привлечь и удержать аудиторию, адаптироваться к ее изменяющимся потребностям и предпочтениям.

Как отмечает Е.Ю. Коломийцева, «актуальная практика представительства средств массовой информации в социальных медиа, предоставляющая колоссальные возможности для широкого охвата целевой аудитории и эффективной коммуникации с ней, но вместе с тем несущая и определенные риски информационной перегруженности пользователей, диктует необходимость использования в качестве самых эффективных приемов борьбы за внимание читателей/зрителей, а, следовательно, и перспективных трендов развития новых медиа, прежде всего, видеоконтент (потокоские видео или онлайн-трансляции) и исчезающий контент. Именно эти средства на текущий момент отвечают темпу и скорости жизни людей, соответствуют новым устройствам трансляции информации, способны не только существенно увеличить охват аудитории, но и привлечь дополнительные доходы в СМИ» [<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-trendy-razvitiya-novyh>].

К современным видеоформатам можно отнести:

Рилс, тик-ток, сториз, шортс, клип – это короткие видеоформаты, которые позволяют быстро передать информацию и легко усваиваются зрителем. Они используются в социальных медиа, где внимание аудитории ограничено. Благодаря быстрорастущей популярности рилс в Инстаграме и похожих форматов в других социальных сетях можно утверждать, что использование коротких видеоформатов сегодня – один из наиболее важных трендов развития современной медиасферы. Короткие видео обладают высоким потенциалом в реализации как информационных, так и образовательных, коммерческих и развлекательных задач. Это делает их универсальным медиаинструментом.

Стрим, лайф-трансляция – это интернет-аналог телевизионной прямой трансляции, который позволяет рассказывать о чем-либо в режиме реального времени. Этот формат популярен в блогосфере, так как не требует особой подготовки и дает возможность показывать любой процесс, начиная с прохождения компьютерной игры и заканчивая обычными буднями видеоблогера. Тем не менее формат стрима открывает широкие возможности и для журналистов в освещении любых интересных аудитории событий.

Виртуальная реальность (VR). VR-контент позволяет зрителю погрузиться в симулированную среду и получить уникальный опыт. СМИ могут использовать VR для создания иммерсивных новостных репортажей, документальных фильмов, спортивных трансляций и других видов контента, которые позволяют зрителям «присутствовать» на мероприятиях или местах, к которым они обычно не имеют доступа. Формат, который позволяет создавать не просто эффект присутствия, но и эффект эмпатии, который возникает благодаря тому, что зритель смотрит на события глазами героя. Например, The New York Times использовала VR-технологии для рассказа о проблеме беженцев [<https://vc.ru/24657-vr-in-advertising>] – короткий документальный фильм (хронометраж – 11 минут) в режиме 360-градусного видео представил жизнь троих детей из разных стран, переживших ужасы войны.

360-градусное видео. Этот формат позволяет зрителю просматривать видео в 360 градусов, вращая изображение в любом направлении. СМИ могут использовать 360-градусное видео для создания интерактивных экскурсий, виртуальных туров или документальных фильмов, которые позволяют зрителям исследовать окружающую среду и участвовать в происходящем.

Вертикальный формат. С появлением мобильных устройств и социальных сетей, которые предпочитают вертикальный формат, видео в вертикальной ориентации стало широко используемым трендом. Вертикальное видео обеспечивает лучшую оптимизацию для мобильных устройств.

Интерактивное видео. Этот формат позволяет зрителям взаимодействовать с видеоконтентом, принимать решения и влиять на ход сюжета. СМИ могут использовать интерактивное видео для создания игровых новостных сюжетов, образовательных квизов или даже интерактивных рекламных кампаний, которые позволяют зрителям взаимодействовать с брендом или продуктом.

Анимированный ролик – представляет собой короткую историю с 2D-или 3D-персонажами. Анимация и моушн-дизайн может использоваться для создания инструкции (рекомендаций), в качестве просветительского контента на любую тему или визуализации данных.

User-generated content (UGC). Видеоконтент, созданный самими пользователями, становится все более популярным. СМИ включают UGC в свои программы и новостные репортажи, чтобы показать мнение и опыт

обычных людей. Это также способствует взаимодействию с аудиторией и созданию более аутентичного контента.

Таймлапс представляет собой съемку определенного объекта в течение длительного времени и совмещение с помощью монтажа фрагментов в одно видео, которое воспринимается как ускоренная съемка. С помощью этого формата можно показать какой-либо процесс, например, строительство здания или реконструкцию части города.

Видеоконтент играет важную роль в современных СМИ, влияя на общественное мнение, поведение аудитории и развитие медиаиндустрии. СМИ должны активно адаптироваться к изменяющимся требованиям и стремиться создавать уникальный и качественный видеоконтент, чтобы оставаться конкурентоспособными в современной медиа-среде.

Литература

1. Коломийцева Е.Ю. Актуальные тренды развития новых медиа // Вестник ВУиТ. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-trendy-razvitiya-novyh-media> (дата обращения: 13.01.2024).

2. Примеры внедрения VR в рекламную стратегию брендов [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/24657-vr-in-advertising> (дата обращения: 19.07.2020).

3. Топчий И.В. Медийный SMM: соединение визуального и эмоционального [Электронный ресурс]. // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynnyu-smm-soedinenie-vizualnogo-i-emotsionalnogo> (дата обращения: 23.01.2021).

УДК 811.133.1

М.В. Фокша

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

МОРФОЛОГО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО ПРИЧАСТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Статья посвящена французскому причастию настоящего времени. Рассматриваются свойства причастия с морфолого-семантической точки зрения.

Ключевые слова: причастие настоящего времени, морфология, семантика

MORPHOLOGICAL-SEMANTIC ROLE OF THE FRENCH PRESENT PARTICIPLE

The article is devoted to the French present participle. The properties of the participle are considered from a morphological and semantic point of view.

Keywords: present participle, morphology, semantics.

Французское *причастие настоящего времени* происходит от латинского *participium praesentis activi* и устанавливает отношения между лицом и временным репрезентантом процесса. В этом случае действие, которое оно описывает, совершается в момент его возникновения или состоит из двух частей: действие, часть которого уже совершилась, а другая – совершается [Curat, 1991: 95].

С морфологической точки зрения причастие настоящего времени представляет собой глагольную форму, не изменяющуюся ни по лицам, ни по времени и не имеющую грамматического подлежащего. [Lipsky. 2003: 71-85]. Чтобы описать его с семантической точки зрения, в грамматиках используется понятие «процесс в процессе». [Riegel, Pellat, 2004: 341].

Эта безличная форма глагола может выражать процесс, потому что она подразумевает на логическом уровне отношение с субъектом того же рода, которое устанавливается между подлежащим и сказуемым, образованным от глагола совершенного вида. По мнению Жерара Муанье, глагол выражает процесс, «поскольку он подразумевает понятие действия и понятие субъекта, затронутого этим действием. Таким образом, категория лица существует как система...» [Moignet, 1981: 61]. Что касается причастий, Муанье полагает, что «их временные свойства не связаны с репрезентацией конкретного лица: лицо уникально в своём роде» [Moignet, 1981: 64].

Нам необходимо углубиться в вопрос о том, как одна и та же форма может обладать как свойствами глагола, так и свойствами прилагательного. Рассмотрев все отношения, устанавливаемые между субъектом действия и формой причастия, естественно возникает вопрос о точной природе процесса, выражаемого формой причастия настоящего времени. По мнению Жерара Муанье, глаголу свойственна «семантическая незавершенность», поскольку невозможно представить процесс без отношения с актантом. [Moignet, 1981: 91]. Причастие настоящего времени, как и глагол, характеризуется своей «семантической незавершенностью», то есть оно также вступает в отношение с именной составляющей, которая выполняет функцию агента процесса. Однако в случае с причастием это исключительно логическая связь, не основанная на каком-либо морфологическом согласовании.

Более того, именно эта репрезентация процесса без указания его продолжительности может порождать переосмысление в отношении «развития действия». Не имея возможности определить положение актанта в процессе, можно заключить «по умолчанию», что актант должен находиться где-то в середине основного действия.

Процесс, выражаемый причастием, получает ограничение и привязку во времени, но они вводятся во вторую очередь, поскольку именная часть,

к которой присоединено причастие, также служит «именной основой». Эта функция «именной основы» синтаксически обоснована, поскольку причастие (или причастный оборот) занимает место прилагательного по отношению к этой именной части. Когда прилагательное вступает в отношение зависимости с именной основой, это означает, что отношения или свойства, которые оно выражает, существуют лишь по отношению к этой именной основе. При этом отсутствие морфологического согласования с именем существительным лишней раз напоминает нам о том, что причастие функционирует не совсем так, как прилагательное, и не может вступать в полностью зависимые отношения с именной основой.

Следует также отметить, что такие понятия как «продолженный процесс» или «процесс в момент протекания», введенные Освальдом Дюкро, относительно расплывчаты и порой могут вводить в заблуждение. Предполагается, что причастие настоящего времени всегда используется, чтобы подчеркнуть продолжительность или поступательное развитие действия. На самом деле оно употребляется и для выражения конкретных фактов (пример 1) и имеет прежде всего функцию связи одного процесса с другим и выступает в качестве пояснения (примеры 1 и 2). Действие «répondre à la convocation» в примере 2, конечно же, нельзя рассматривать как действие в развитии.

(1) *Explosant en plein centre ville, la bombe a fait beaucoup de victimes.*

(2) *Répondant à la convocation de M. Moldo (...), je me suis retrouvée assise dans une petite salle surchauffée à écouter des gens parler pendant des heures...* (Agnès Desarthe, *Les Bonnes Intentions*)

Освальд Дюкро [Ducrot, 1998: 254] определяет оппозицию совершенное-несовершенное в отношении между частью предложения, которая является темой высказывания, и той, в которой происходит действие: «в совершенном виде процесс является внутренним по отношению к отрезку времени, о котором мы говорим. несовершенный вид отмечает обратное отношение: процесс охватывает тему (или, по крайней мере, соразмерен ей): тема предопределяет момент события – не исключая того, что этот момент может на самом деле относиться ко всему событию».

Таким же образом можно описать отношение между действием причастия настоящего времени и действием главного предложения. Пример *Criant de toutes ses forces, Jean sortit de la pièce* указывает на то, что Жан вышел из комнаты в то время, когда кричал. Иными словами, основное действие (О. Дюкро именуется темой) определяет момент в действии причастия, не имея никакой другой информации о границах этого действия.

Кроме того, причастие настоящего времени как неличная форма глагола не может само по себе разместить обозначаемый процесс на временной

шкале, так как временные параметры зависят и от другого процесса в высказывании.

Как уже было нами отмечено, французское причастие настоящего времени может выражать как процесс, так и свойство, что связано с его двойной природой глагола и прилагательного. Предполагая, что причастие является, некоторым образом, средством превращения процесса в свойство, можно объяснить особую форму реализации действия причастия настоящего времени после глаголов восприятия чувств.

(1) *Elle les voyait s'avancer vers elle.*

(2) *Elle les voyait s'avançant vers elle.*

В то время как во втором примере событие, выраженное *s'avançant*, представлено, как что-то величественное, медленное, преднамеренное, возможно, угрожающее, во всяком случае, впечатляющее, инфинитив *s'avancer* предполагает действие, протекающее гораздо быстрее. Причастие настоящего времени показывает как часть процесса, уже совершившегося, так и часть, которую предстоит совершить. Именно из-за этого представления процесса в двух временных плоскостях, совершившейся и несовершенной, и возникает ощущение интенсивности действия.

Можно сказать, что причастие, в отличие от инфинитива, указывает не только на процесс, но и на действие, которое описывает людей, обозначаемых местоимением «les». При этом ничего нельзя сказать ни о начале, ни о конце их действия, что и объясняет, почему причастие передаёт «особую интенсивность» действию движения.

Литература

1. Curat H. Morphologie verbale et référence temporelle en français moderne / H. Curat. – Paris : Librairie Droz, 1991. – 341 p.
2. Ducrot O. Dire et ne pas dire: principes de sémantique linguistique. – Hermann, 1998. – 311 p.
3. Lipsky A. Pour une description sémantique et morpho-syntaxique du participe français et allemande // Langages. № 149, 2001. – P. 71–85
4. Moignet G. Grammaire de l'ancien français. Morphologie-Syntaxe / G. Moignet. – Paris : Klincksieck, 1981. – 201 p.
5. Riegel M. Grammaire méthodique du français / M. Riegel, J.-C. Pellat, R. Rioul. – Paris : PUF, 2004. – 648 p.

О ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПЕРЕВОДОВ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

В данной работе затронута проблема необходимости географической экспертизы исторических текстов при историко-географических переводах. Проведение такой экспертизы позволяет совершенно по-иному взглянуть на смысл современного перевода, который, зачастую, несет печать сложившихся геополитических взглядов и мнений.

Ключевые слова: топонимика, этнонимы, историческая география, географическая экспертиза, переводоведение, Древняя Русь, Булгар, геополитика.

ON GEOGRAPHICAL EXPERTISE OF TRANSLATIONS OF HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL TEXTS

This work touched upon the problem of the need for geographical examination of historical texts in historical and geographical translations. Conducting such an examination allows you to take a completely different look at the meaning of the modern translation, which often bears the seal of the prevailing geopolitical views and opinions.

Keywords: toponymy, ethnonyms, historical geography, geographical expertise, translation studies, Ancient Russia, Bulgaria, geopolitics

Искусство перевода очень важно в художественном контексте, но не менее важно не только правильно переводить текст, но и правильно истолковывать значения отдельных слов и понятий. Так, бытует мнение, что одно-единственное неверно переведенное и истолкованное слово привело к длительному конфликту двух крупных религиозных конфессий. Хотя на наш взгляд, скорее, само истолкованное слово было использовано лишь как повод к давно назревавшему конфликту, а не наоборот.

Вот и в сопредельных географии дисциплинах, имеющих дело с географическими названиями (топонимами), на практике фактически утвердилось мнение, что одному топониму соответствует одно географическое название. Между тем, если заглянуть в энциклопедии и словари (не обязательно чисто географические и топонимические), то легко выяснить, что это не так. Более того, даже в недавней истории топонимов с основой на Киев- историкам известно до семи десятков, а летописным Киевом среди них считается лишь столица современной Украины.

Возможно, существуй в исторической географии такой метод как географическая экспертиза, то внимательный взгляд какого-нибудь географа, в конце концов, докопался бы до географической истины, но – нет! Дело в том, что на историческую географию в исторической и географической науке существуют прямо противоположные взгляды. География считает

историческую географию наукой на стыке истории и географии, а история ее же всего лишь своей вспомогательной исторической дисциплиной.

Да и топонимику, которая по своему содержанию должна располагаться на стыке географии и языкознания, современная классификация наук относит исключительно к ономастике.

В результате даже в работах востоковедов, посвященных переводу и истолкованию трудов арабских географов средних веков о Древней Руси и прилегающих территориях, нет и намека, что в них перед изданием заглянул хоть какой-то современный географ. Да и сами названия некоторых явно географических монографий [Калинина, 1988 и др.] не содержат даже намека на географию.

Понятно, что далеко не каждый ученый привычен к критике со стороны. Но отыскать в числе рецензентов географа, вероятно, было бы не так уж и сложно, тем более, что географы в исторической географии привыкли всецело доверять историкам и переводчикам.

О том, что современные интерпретации древней географии грешат многочисленными географическими ошибками, автор данной работы стал догадываться, когда ему потребовалось найти описание античной географии Средней Азии. В «Географической энциклопедии античности» [Страбон, 1964] его вообще не оказалось, тогда как исторические труды современных историков описывают этот регион получается, исходя из собственных геополитических установок.

Например, реки Окс и Яксарт историки уже привычно именуют Амударьей и Сырдарьей, а Оксийское болото заменяют Аральским морем. На самом деле, как выяснил автор, Окс и Яксарт соответствуют современным рекам Мургаб и Теджен.

Историкам XIX века и в голову не могло прийти, что эти мутные ручейки когда-то в античности могли достигать почти полутора километров в ширину. Было от чего образовать целое болото в низовьях! Впрочем, некоторые исследователи все же склонялись к мнению автора этих строк даже тогда, но привычные представления позапрошлого века оказались сильнее их единичного мнения.

Сегодня в связи с обмелением и практическим исчезновением в низовьях Амударьи с Сырдарьей пересохло само Аральское море. В итоге, стало не так уж трудно убеждать оппонентов в такой возможности в связи с забором вод на орошение и в древности в той же Средней Азии.

Но тогда легенды о размещении Древнего Хорезма в ином месте также оправданы. Ведь во времена Александра Великого он тогда граничил со Скифией и Колхидой. Именно из этого следует исходить и рисуя картину арабских завоеваний средневековья. Но кто об этом из историков-переводчиков способен осмыслить подобное? Ведь у классиков исторической науки все описано совсем иначе.

Между тем, перенос топонимов с течением времени на новые места есть естественный географический и исторический процесс. Это удалось доказать на ряде славянских и тюркских примеров В.А. Курбатову [см. Курбатов, 2005 и др.].

Однако понятно, что сходные процессы должны быть характерны и для других языков. Ведь с перемещением носителей топонимов на новые места обитания, они переносили туда и прежнюю топонимику. Топонимические принципы прошлого сохраняются и в будущем! А как же иначе [см. Харитонов, 2010 и др.]?

Достаточно заглянуть в современную фантастическую литературу, чтобы убедиться, что эта тенденция существует и у зарубежных писателей-фантастов, которые переносят знакомую им топонимику на осваиваемые человечеством в их произведениях планеты и солнечные системы.

В тоже время неверно выбранные изначально точки географического отчета способны полностью перекроить географию исторического источника. Арабские географические трактаты средних веков не знают территорий севернее низовьев реки Дон, но даже тем авторам-историкам, которые об этом пишут [Галкина, 2002: 125], почему-то не приходит в голову поинтересоваться, куда в таком случае поехал с дипмиссией в Булгарию ибн Фадлан. Ведь Средняя Волга находится далеко за пределами данной территории! Вероятно, рекой Итиль арабская география изначально считала отнюдь не современную Волгу, что и отличало ее от представлений современных историков.

Арабам этого времени были известны две реки близ Руси – Итиль и собственно Русская река. На карте Северного Кавказа и сейчас есть две крупные реки – Кубань и Терек. Почему никому из востоковедов и историков-переводчиков до сих пор не приходит в голову это простейшее сопоставление? Почему они упорно именуют Русской рекой современный Дон, когда один из арабских географов указал координаты для этой реки, совпадающие с низовьями Кубани?

Все это не более чем традиция, но явно антигеографическая. Если же к этому прибавить мантры историков о нежелании проводить давно назревшие перемены в исторической науке, то какова цена этой самой науки, с подачи геополитиков застрявшей на рубеже между средневековьем и Новым временем и так и не пожелавшей двигаться дальше?

Между тем при поисках древнего Булгара следовало обратить внимание отнюдь не на территорию современного Татарстана, где археологические размеры одноименного города (400 га) как-то не тянут на роль одного из крупнейших городов мусульманского мира, а на Булгарию Кавказскую (современная территория Кабардино-Балкарии).

Именно там турецкий путешественник еще в XVII веке писал о развалинах, протянувшихся на два дня пути (!) после уничтожения средне-

векового города в ходе нашествия Тамерлана [Челеби, 1979: 100]. Здесь же он насчитал 800 минаретов и ряд христианских храмов. А ведь Булгар называют и первой столицей Батыя.

Но если рядом с булгарами помещалась и Древняя Русь, то Батыю и вовсе не нужно было зимой перемещаться по заснеженным лесам в центре Русской равнины. Ведь современные зимы Северного Кавказа достаточно теплые, а именно тогда еще и наступил климатический оптимум средневековья. В условиях тогдашнего климата летом в жестокий зной можно было потерять армию еще быстрее, чем в снегах Северо-Восточной Руси.

Кстати, античная география считала необитаемыми земли холодного климатического пояса (а эти воззрения и переняла арабская географическая наука), располагая данный климат несколько севернее Причерноморья, где сегодня историки располагают большую часть Древней Руси.

Вот только историки, похоже, поторопились уничтожить Булгарию на Кавказе со смертью ее основателя хана Кубрата. Это и помешало в поисках историков и археологов города Булгара и направило их совсем в другой регион на тысячу километров севернее. По этой причине у них ничего не получается с восстановлением арабской версии географии Древней Руси [см. Харитонов, 2019 и др.].

Любопытно, что если перевести этноним летописного народа северян на германские языки, то «северные люди» станут неожиданно ... норманнами. Еще интереснее, что обитали северяне там, где историческая и легендарная традиция норманнов размещает их предков – в Скифии (Причерноморье) и на нижнем Дунае.

Если вспомнить, что предками северян (народ не очень ясного этнического происхождения, но явно не германских корней, согласно исторической науке) были савиры-сувары, а их родственниками признают также исавров Малой Азии, то поклонникам германского фольклора стоит заглянуть в старую энциклопедию Брокгауза и Эфрона в статью об исаврянах (так в старой орфографии).

Здесь имеется рассказ о происхождении народа исавров в результате слияния горцев Тавра с киликийскими пиратами. Чрезвычайно похоже на описываемое в сагах слияние асов и ванов. Последних, к тому же, возглавлял Ньерд (ср. Северянин).

На наш взгляд, озвученные нами проблемы перевода и его интерпретации должны входить в функции переводоведения. Если ты приводишь географическое и этническое описание территории, то географическая экспертиза, как метод оценки пространственных взаимосвязей явлений и объектов, должна быть обязательна. В самой географической экспертизе главное – изучение связи явлений и получение нового географического знания.

Вот только ли последуют ли нашим незамысловатым советам языковеды, если некоторые историки от подобной практики явно будут не в восторге? Ведь этак могут вполне рухнуть многовековые исторические традиции, а сама геополитическая версия истории окажется на положении тех бедных исторических родственников, которых академическая историческая наука именует сегодня альтернативными версиями истории.

Литература

1. Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. – М.: Вече, 2002. – 430 с.
2. Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. – М.: Наука, 1988. – 180 с.
3. Курбатов В.А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V–XIX вв.). – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. – 382 с.
4. Страбон. География. – М.: Наука, 1964. – 944 с.
5. Харитонов А.М. О сходстве некоторых топонимов Поволжья и Северного Кавказа // География: проблемы науки и образования. LXIII Герценовские чтения. – СПб.: Полиграф-Ресурс, 2010. – С. 340-341.
6. Харитонов А.М. Об исторических корнях и исторической географии происхождения русского языка (взгляд географа) // Язык в различных сферах коммуникации. Материалы III Международной научной конференции. – Чита: Забайкальский гос. ун-тет, 2019. – С. 58–61.
7. Челеби Эвлия. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). – Вып. 2 / Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – М.: Наука. Глав. ред. вост. лит-ры, 1979. – 288 с.

УДК 81'42'373:004.912

А.Д. ХВОСТИК

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

МЕТОД МАРКЕМНОГО АНАЛИЗА

Данная статья посвящена базовым понятиям и методологии маркемного анализа текста, который представляет собой формализованный количественный анализ потенциально маркированной лексики при помощи автоматической выборки.

Ключевые слова: маркемный анализ, маркема, маркемология.

THE METHOD OF MARKEME ANALYSIS

This article is devoted to the basic concepts and methodology of markeme text analysis, which introduces a formalized quantitative analysis of potentially labeled, or 'marked', vocabulary using automatic selection.

Keywords: markeme analysis, markeme, markemology.

Метод маркемного анализа, предлагаемый для обсуждения в настоящей статье, строится на проведении содержательного исследования массивов текстов с позиции маркемологии. Маркемология является сравнительно молодым направлением лингвистики, которое развивается под своим началом доктор филологических наук, профессор Алексей Александрович Кретов в Научно-методическом центре компьютерной лингвистики Воронежского государственного университета. Маркемология предлагает формализованный и, главное, максимально объективный подход к содержательному анализу преимущественно литературного текста. Сам метод маркемного анализа предложил А.А. Кретов, впоследствии развив положения доктора филологических наук, профессора Владимира Тихоновича Титова в отношении параметрического метода анализа лексики и формулы веса слова, которые тот описал и обосновал в своей работе [Титов, 2002: 11]. Согласно высказанным предположениям, можно четко обнаружить определенную зависимость между двумя параметрами того или иного слова, находящегося в полотне текста. Первый параметр называется Q-вес, Ч-вес (вес по частоте) или частотой лексемы, другими словами – это количество употребления этой самой лексемы в тексте. Вторым параметром является длина лексемы (F-вес или D-вес \ вес по длине), т. е. число, обозначающее количество букв в данном слове [Кретов, 2010: 139].

Маркемный анализ предполагает извлечение компьютерным методом потенциальных маркем, выделенных из частотного списка (или частотного словаря) одного или целой последовательности текстов автора или авторов. В своей монографии «Языковые ключи к английской литературе от Шекспира до Фаулза» доктор филологических наук Ольга Григорьевна Артемова предлагает называть маркемой «нарицательное, стилистически нейтральное имя существительное в единственном числе, именительном падеже, не являющееся обращением, названием месяцев, дней недели, литературных жанров, названием артефактов (кроме символов), словом-классификатором, не представляющее специфику жанра или направления и не выполняющее обстоятельственную функцию» [Артемова, 2020: 33]. Важно отметить, что выбор именно имени существительного, а не какой-либо другой языковой категории, в качестве потенциальной маркемы обусловлен наименьшей маркированностью и ориентацией на внеязыковую действительность.

Компьютерное извлечение потенциальных маркированных лексических единиц осуществляется посредством программного комплекса автоматической обработки англоязычных текстов '*ProTemAl-Engl*', созданного в Воронежском государственном университете (автор – А.С. Гусельникова, научный руководитель – д.т.н. И.Е. Воронина, научный консультант – д.ф.н. А.А. Кретов). Данный программный комплекс позволяет вычислить объ-

активный показатель информативности лексемы – ИнТеМ (Индекс Текстуальной Маркированности), математически равный разности между весом словоформы по частоте и ее весом по длине. Для вычисления ИнТеМа русских словоформ существует аналогичный программный комплекс «ТемАЛ» (автор – Ирина Попова, научный руководитель – д.т.н. И.Е. Воронина, научный консультант – д.ф.н. А.А. Кретов). Общепринято использовать первые 50 лексем с наибольшим положительным значением ИнТеМа, прошедшие всю многоэтапную систему фильтров, которые и составят ранжированный маркемный список текста или корпуса текстов.

Следующим этапом после ранжирования выявленных маркем по убыванию значения ИнТеМа устанавливаются доминанта и вице-доминанта – первая и вторая маркемы соответственно в частотном списке произведения. Распределение маркем в списке на основе среднего значения ИнТеМа (сумма всех значений ИнТеМов, поделенная на 50 – условное количество маркем в частотном словаре) позволяет определить границу между ядром (ключевыми маркемами) и периферией маркемного списка. Таким образом определяются маркемное ядро и маркемная периферия произведения, что приведет к определению ключевых и, наоборот, совсем незначительных для автора текста тем, понятий и смыслов.

О.Г. Артемова предлагает семантическую классификацию маркем, состоящую из семи семантических блоков, необходимую для структурирования маркем при непосредственном проведении содержательного маркемного анализа:

- 1) семантический блок качественных маркем (СБ КачМ);
- 2) семантический блок межличностных маркем (СБ МежлМ);
- 3) семантический блок ментально-перцептивных маркем (СБ МентМ);
- 4) семантический блок морально-этических маркем (СБ МорЭтМ);
- 5) семантический блок социальных маркем (СБ СоцМ);
- 6) семантический блок фундаментальных маркем (СБ ФундМ);
- 7) семантический блок эмоциональных маркем (СБ ЭмоцМ) [Артемова, 2020: 44-45].

В свете своей комплексной природы некоторые маркемы можно отнести к нескольким семантическим блокам одновременно. Например, лексема “*distinction*” в значении «качество исключительности» принадлежит семантическому блоку качественных маркем, в значении же «признание» – блоку социальных маркем. Лексическая единица “*mortification*” в значении «унижение» будет относиться к семантическому блоку межличностных маркемам, а в значении «стыд» – к семантическому блоку эмоциональным маркем. Таким образом, является очевидным, что любые автоматически полученные данные исследователю необходимо проанализировать в рамках существующего вокруг той или иной лексемы контекста.

Для выявления превалирующего семантического блока или блоков существует два способа, которые могут подтвердить полученные данные и привести к единому выводу, а могут привести к противоречивым результатам и неожиданному заключению в исследовании. Согласно первому способу, ключевой блок определяется по количеству маркем, входящих в соответственный семантический блок; в соответствии со вторым – по общей сумме ИнТеМов маркем, составляющих соответствующий семантический блок. В итоге, первые в последовательности семантические блоки маркем будут свидетельствовать о преобладании той или иной темы и смыслов в произведении автора.

Метод маркемного анализа предоставляет возможность оценить типичность или же специфичность лексики того или иного автора и, следовательно, уникальность авторского стиля или даже определенной временной эпохи. Применение маркемного анализа позволяет получить полное, лишенное субъективизма, представление об особенностях какого-либо этапа эволюции прозы или поэзии, любого литературного жанра и языка; о превалирующем в том или ином хронологическом срезе тематике произведений; о динамике и эволюции маркем в зависимости от временного периода и социокультурных процессов; а также дает возможность судить об общности, взаимосвязи и преемственности между писателями. Таким образом, можно объективно заключить, что метод маркемного анализа представляет собой чрезвычайно практичный инструментарий для изучения художественных (или других, при желании) текстов.

Литература

1. Артемова О.Г. Языковые ключи к английской литературе от Шекспира до Фаулза: монография. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. 596 с.
2. Кретов А.А. Понятие маркемы: методика выявления и практика использования // Универсалии русской литературы. Воронеж, 2010. С. 138–153.
3. Титов В.Т. Общая количественная лексикология романских языков. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 240 с.
4. Фаустов А.А., Кретов А.А. Понятие маркемы и предварительные итоги маркемного анализа русской литературы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2017. № 4. С. 16–31.
5. <https://www.merriam-webster.com>
6. <https://www.oed.com>

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРВЬЮ В НОВЫХ МЕДИА

Статья посвящена своеобразию интервью в новых медиа. Рассматриваются основные причины появления интервью в медиaprостранстве, специфика интервью в интернете, особенности онлайн-интервью в Приднестровье.

Ключевые слова: новые медиа, интервью, особенности, YouTube, Приднестровье.

ABOUT SOME FEATURES OF INTERVIEWS IN NEW MEDIA

The article is devoted to the uniqueness of interviews in new media. The main reasons for the appearance of interviews in the media space, the specifics of interviews on the Internet, and the features of online interviews in Transnistria are considered.

Keywords: new media, interviews, features, YouTube, Transnistria.

«Новые медиа», по мнению исследователей, – средства массовой информации, размещенные в интернете. К ним относят: интернет-СМИ (сайты информационных агентств); электронные версии СМИ (радио, телевидение, газеты); подкастинг; блоги разных видов (фото, видео, текстовые); кино, рассчитанное на интернет-аудиторию; социальные сети (включая детские социальные сети); виртуальные сообщества, виртуальные игры и др. (Л. Манович, В. Кросби, О. Стинс, Д. ван Фухт, К. Карякина и др.).

Причины миграции аудитории традиционных СМИ в интернет-пространство различны:

- недоверие к «традиционным» медиа. Сложившаяся медиакартинка будет «усиливать степень недоверия аудитории к «традиционным» СМИ, упрочивая позиции представителей гражданской журналистики – блогеров и обычных пользователей социальных сетей, которые репрезентуют «картину дня», лишённую ангажированности, вследствие чего потенциально способны выработать высокий «кредит доверия» у аудитории» [Ефанов 2017: 63-67];

- слабая цензура. Ресурсы интернета распределены между множеством коммерческих организаций, интернет-цензура достаточно сложна;

- объём материалов в интернете не имеет ограничений по формату, автор может выпускать материал без сокращений;

- в интернет-пространстве нет схемы «начальник – подчиненный», поэтому автор не ограничен в выборе тематики, вопросов, героя для своих проектов.

К трансформации системы массмедиа, изменению журналистики, развитию ее тем, жанров привело развитие информационной среды, технических средств.

Специфика жанров новых медиа заключается в способе доставки контента до аудитории, в остальном же они похожи на традиционные для классических средств массовой информации жанры, такие, как новости, репортаж, интервью, аналитическая статья, реклама.

Интервью как жанр изучали многие российские теоретики и практикующие журналисты. Исследованию его видов, классификаций, особенностей, способов раскрытия героя посвящено большое количество работ (Е. И. Голанова, С. Н. Ильченко, М. Н. Ким, А. В. Колесниченко, М. М. Лукина, Г. С. Мельник, Е. Б. Сахнова, А. А. Тертычный, В. Л. Цвик и др.)

Одно из определений жанра: «Интервью – это целостный акт коммуникации, предполагающий диалогическое общение журналиста с респондентом в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов с целью получения информации, мнений или суждений, представляющих общественный интерес» [Ильченко 2016: 16].

В медийном пространстве интервью постоянно совершенствуется, выявляются различные его виды, чему способствует стремительное развитие информационных технологий, позволяющее брать интервью одновременно у нескольких собеседников. Создаются отдельные сайты, блоги, посвященные этому жанру.

Интервьюер задает обширный круг тем, в отличие от телевизионных интервью, где интервьюеры ограничены рамками программы и требованиями канала, умело поддерживает ритм общения, а также имеет возможность перестраивать сценарий (предварительную заготовку), давая возможность гостю высказаться, изложить какую-либо интересную историю, не обрывая его монолог в неподходящем месте.

В активно развивающемся формате на портале YouTube жанре интервью применяются как традиционные приемы, так и новые:

- смещение книжной и разговорной (иногда ненормативной) лексики;
- источник информации – не только речь во всём её богатстве ее, но и мимика, жест, поведение собеседников;
- постоянная обратная связь с аудиторией;
- актуальная тематика;
- структурированность беседы, допускающая некое отклонение от первоначального плана;
- интересные герои;
- собственная стилистика проведения интервью;

- интерактивность (зритель имеет возможность задавать герою вопросы в прямом эфире);
- возможность отследить количество просмотров видеоролика, определить отношение аудитории, оставлять свои комментарии к интервью;
- большая свобода в выборе локаций для съемки.

Данная интернет-платформа позволяет журналисту не только получать обратную связь от аудитории, но также влиять на выбор героя и вопросов путем голосования в комментариях. «Пользователи, просмотревшие видео, могут оставлять под ним свои комментарии, которые учитываются блогерами в их дальнейшей работе. Возможность оставлять комментарии и оценки к видео привлекает...большую часть пользователей YouTube, причем как владельцев каналов, так и их зрителей» [Вознесенская, 2020: 287-291].

Рост популярности этого видеохостинга обусловлен простым механизмом создания собственного блога и возможностью свободного доступа к любому устройству, поддерживающего интернет.

YouTube дает интервьюерам много возможностей благодаря минимальному уровню цензуры. Интервью проходят в форме свободного общения, в ходе которого каждая из сторон может свободно излагать свои мысли, не задумываясь над каждой фразой.

Журналистское интервью постепенно превращается в интервью-шоу, в нем содержится немало развлекательных моментов, которые и привлекают зрителя (видеоиллюстрации, видеосюжеты, тематически связанные с содержанием речи участников интервью; инфографика, поясняющая те или иные положения; титры, вербальный текст в кадре, актуализирующий ключевые слова; аудиофрагменты, обозначающие композиционные границы внутри интервью или служащие иллюстрацией к теме общения; комментарии пользователей на странице размещенного интервью, которые обеспечивают полилогичность и интерактивность общения).

Отрицательным фактором такого общения является использование разговорной, иногда ненормированной лексики. Несмотря на возрастной ценз, который указывается в начале видео, несовершеннолетние пользователи все равно могут посмотреть интервью со своим героем.

К негативным моментам относят и вопросы, связанные с морально-этическими принципами (стерты границы допустимого, проблема плагиата и др); активное стремление авторов к монетизации (возможность размещать в своих программах дорожную рекламу).

Каналов в YouTube, специализирующихся непосредственно на интервью, в Приднестровской Молдавской Республике обнаружено не было, поэтому объектом анализа были выбраны интервью, которые выходят на приднестровских телеканалах «Первый приднестровский» и «ТСВ», а затем размещаются на их официальных каналах в YouTube.

Героями интервью становятся различные гости: Президент ПМР В. Красносельский, главный редактор ТВ ПМР В. Савченко; политолог и депутат Верховного Совета А. Сафонов и др.

ТВ ПМР, программа «Специальный разговор». Интервью ведут два журналиста одновременно. Сценарий беседы составляется заблаговременно (у журналистов в руках всегда планшеты с вопросами). Тематика интервью самая разнообразная, начиная от политики и экономики и заканчивая вопросами о личной жизни интервьюируемого, его интересах и увлечениях.

Интервью снимается в студии – комната, в которой только три стула – для гостя и журналистов. При этом съемка осуществляется с нескольких ракурсов, включая и сверху, и в разных планах – общем, среднем, крупном. Практикуется и съемка через монитор камеры оператора. На канале в YouTube отключена возможность комментировать, соответственно, не обеспечена обратная связь с аудиторией. Отмечаем наличие деления видео на тематические блоки с обозначением названий и времени как на шкале видео, так и в описании к интервью.

В рамках программы «Специальный разговор» используются титры – для представления интервьюируемого, для обозначения дополнительной информации, для дублирования значимых слов гостя студии. Используется музыкальное сопровождение, однако только в начале интервью. Демонстрируются кадры подготовки интервью, а также предварительная беседа ведущих, в которой обозначается тема будущего интервью.

Во время интервью наблюдаем использование видео- и фотоматериалов по теме беседы с гостем. Часто используются кадры, снятые операторами телеканала для других сюжетов или программ, а также фотографии из сети интернет по теме интервью.

ТСВ. Программа «Экспертное мнение». За 25 минут эфирного времени журналисты могут интервьюировать не одного собеседника, а двух и более.

В интервью вопросы ведущего касаются актуальной для жителей Приднестровья тематики – социальной, экономической, политической и т. д. Личные вопросы собеседникам журналист не задает. Общение носит официальный тон. На официальном канале «ТСВ» в YouTube пользователи могут оставлять под видео комментарии.

Не используются в интервью программы «Экспертное мнение» титры, нечасто используются видео- и фотоматериалы, дополняющие интервью. Также нет деления шкалы времени на тематические блоки. Использование фотографий, отрывков из различных видеосюжетов помогают дополнить и конкретизировать содержание беседы. При этом фото- или видеоиллюстрации не обязательно должны перекрывать кадр с героем, могут быть использованы не на полный экран, занимая лишь его часть.

Титры, как правило, комментируют какие-либо сложные понятия, дублируют вопросы ведущего или важные высказывания героя. Музыка и аудиоматериалы способствуют разделению отдельных тематических блоков в структуре интервью, обращают внимание на какие-либо важные фрагменты беседы, помогают восприятию речи героя.

Таким образом, интервью, наряду с другими жанрами классической журналистики, в настоящее время переживает трансформацию в связи с особенностями подачи и потребления контента в цифровой среде, приобретает ярко выраженный развлекательный характер. В таких условиях журналист должен не только уметь выстраивать интервью, но и воплощать новые формы его реализации. И, как отмечают исследователи, станет вполне возможным выделение новых видов интервью именно в цифровой среде.

Литература

1. Вознесенская И.М. Коммуникативная специфика и учебный потенциал сетевого интервью / И.М. Вознесенская // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин: материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции, 2020. – С. 287–291.

2. Ефанов А.А. Медиа-репрезентация протестных настроений в зеркале социологии / А.А Ефанов // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, 2017. – № 2. – С. 63–67.

3. Ильченко С.Н. Интервью в журналистике: как это делается / С.Н Ильченко. – СПб.: Ин-т Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2016. – 236 с.

4. Первый Приднестровский – Доступно: <https://tv.pgtrk.com/>

5. ТСВ.–Доступно: <https://www.youtube.com/channel/UC29O7ZCzbXOAAQ-ueFA7lQlxA>

Содержание

<i>В.Н. Абабий.</i> Les réalités-néologismes – dernières entrées du dictionnaire des termes politiques	3
<i>Д.Т. Азоян.</i> Проблема использования англиша в XXI веке	8
<i>Е.К. Бешияга.</i> Абордаря дидактикэ а есеулуй структурат	10
<i>Т.А. Бородайчук.</i> Обучение в сотрудничестве на уроках английского языка как средство формирования коммуникативной компетенции	15
<i>А.И. Бочкарев.</i> Аксиологические характеристики пространственно-временного континуума “Airplane” в комическом дискурсе	20
<i>Е.Н. Буцацел.</i> Дезволтаря компетенцей де комуникаре ла ореле де лимбэ молдовеняскэ ын групеле ку лимба де студиу русэ	24
<i>А.С. Бухонкина.</i> Бретонский язык в сфере современных телекоммуникаций и интернета.....	28
<i>Е.В. Вахтерова.</i> Жанровые разновидности англоязычной научной медицинской статьи	31
<i>Ю.Д. Гавронова.</i> Технические средства в работе переводчика: cat-программы	36
<i>Л.М. Грамма.</i> Проблеме де традучере а сенсурилор фразеоложисмелор ын лимба русэ ын база «дикционарулуй фразеоложик» (едицие билингвэ, анул 2009)	40
<i>Г.Б. Гурски.</i> Кондиционаря речипрокэ ши интеринфлуенца валорилор этниче ын Нистрения	44
<i>В.В. Зимина.</i> Кэй ефициенте де спорире а прочесулуй инструктив-едукатив ла лимба молдовеняскэ	50
<i>Ю.А. Ковтуненко, О.М. Савченко.</i> Актуальность цифровой лингвистики в эпоху компьютерных технологий	54
<i>Л.Л. Косташ.</i> К вопросу о переводе английских клишированных сочетаний	58
<i>Н.В. Кривошапова.</i> Методология региональной ономастики	64

<i>Н.В. Кривошапова.</i> Новейшие пути формирования и изучения неологизмов	68
<i>Н.В. Кривошапова, Ю.А. Цуканова.</i> История изучения семантического поля «война».....	73
<i>Н.Р. Ларкина.</i> Преподавание иностранных языков в образовательных школах.....	76
<i>Н.Н. Леонтьева.</i> Унеле моменте привинд флексибилитатя пронумелуй... 79	
<i>О.В. Литвин.</i> Гибридные образования в текстах СМИ.....	82
<i>А.В. Ломаковская.</i> Проблемы перевода поэтического текста	86
<i>Т.А. Мазена.</i> Дезволтаря капачитэцилор креативе але елевилор ын кадрул лекиилор де литературэ матернэ	90
<i>Л.В. Михайлюк.</i> Типология жанров в медиа лингвистике.....	94
<i>Л.Н. Мурзичева, Т.А. Мазена.</i> Семантико-функциональные возможности использования в тексте частей речи.....	96
<i>Е.Н. Муссурова.</i> Своеобразие авторской парцелляции в текстах сборника Захара Прилепина «Ботинки, полные горячей водкой»	101
<i>Ю.И. Назарчук.</i> Цифровые компетенции учителей в области искусственного интеллекта и навыки XXI века в постпандемическом мире	105
<i>М.В. Норец, Н.Н. Кислицына.</i> Публицистический дискурс начала 20 века: особенности анализа и перевода	111
<i>М.В. Норец, О.Б. Элькан.</i> Особенности драматургического текста как объекта перевода	117
<i>А.И. Павленко.</i> О сопоставительном анализе содержания поэтического текста и его перевода по семантическим полям	121
<i>Е.В. Плисов.</i> Образные средства реализации дискурса здорового образа жизни (на материале немецкой публицистики)	126
<i>Е.А. Погорелая.</i> Принципы синергетики как алгоритм описания междисциплинарного диалога в системе гуманитарных наук	131
<i>Е.А. Погорелая, Н.И. Владова.</i> Орфографические варианты англоязычных заимствований в сетевом дискурсе (на материале национального корпуса русского языка)	136
<i>А.Н. Поян.</i> Формаря компетенцей де комуникаре лингвистикэ ын прочесул ынвэцэрий лимбий (молдовенешть) официале.....	151

<i>И.В. Привалова.</i> Использование текстового материала для развития навыков чтения и говорения средствами иностранного языка на неязыковых факультетах вуза	155
<i>И.Б. Прокудина.</i> Употребление слов-реалий в произведении Чарльза Диккенса «История Англии для детей» и особенности их перевода	159
<i>А.С. Саврацкая.</i> Особенности туристического отзыва как жанра	165
<i>И.Н. Ткаченко.</i> Дискуссия как форма образовательной деятельности в процессе формирования коммуникативных навыков на уроках английского языка	169
<i>Ю.В. Ткаченко.</i> Видеоконтент в современном медиапространстве	175
<i>М.В. Фокша.</i> Морфолого-семантическая роль французского причастия настоящего времени	178
<i>А.М. Харитонов.</i> О географической экспертизе переводов историко-географических текстов	182
<i>А.Д. Хвостик.</i> Метод маркемного анализа	186
<i>В.А. Юзифович.</i> О некоторых особенностях интервью в новых медиа	190

Научное электронное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ
В СВЕТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Материалы Международной научно-практической конференции
29 марта 2024 г.

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *О. А. Штырова*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.2002.
Подписано в печать 24.07.2024. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 12,375. Заказ № 414.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.
Опубликовано на Образовательном портале ПГУ им. Т. Г. Шевченко
moodle@spsu.ru